

Валмир,
достигни меня мне

Елена Умнова

В детстве я узнала, что на меня неадекватно реагирует нежить. Позже убедилась, что и парней можно смело к ней причислить. А теперь, когда я стою на пороге великого открытия, к ним добавляется вампир. Может, не так и плохо, что следующей я изобрету бомбу тотального уничтожения?

Отдельное спасибо вдохновителям и идейным сподвижникам Ольге Умновой и Василию Иванову, без которых книга бы не состоялась, а так же горячая благодарность чудесной бете Алисе Дорн, без чьего участия эта книга была бы неоконченной.

Я смотрела в окно и ждала окончания занятия. Студенты с тихим шелестом делали первую контрольную в этом семестре. Я несложную составила, все должны справиться! Вообще-то я не настоящая преподавательница, а всего лишь аспирантка, и преподавать начала всего месяц назад, но младшекурсникам, кажется, разницы нет. Они всегда с интересом меня слушают, особенно когда я говорю о своих экспериментах и разработках. К тому же еще и лекцию внимательнее записывают и выучивают, когда приведешь им практический пример. Я уже давно это заметила и теперь всегда стараюсь начать новый материал с примера, причем такого, чтобы им захотелось понять, как все это работает. Но занятия я провожу не каждый день. Основное время я посвящаю своей научной работе, а работаю я над бомбой. Причем не обычной, а такой, которая бы поражала нежить, не причиняя особого вреда ни людям, ни вампирам. Собственно, последняя часть самая сложная. Просто создать оружие, поражающее нежить, проблем не составляет, ее спокойно упокаивают даже вампирские мечи. Хотя, конечно, проткнуть нежить нужно не раз, а еще лучше и вовсе мелко порубить, чтобы наверняка не поднялась. Но ведь если вампира порубить на мелкие кусочки, он тоже не выживет! Как создать достаточно мощный взрыв, который затронет только нежить? Вампиры — существа очень сильные, выносливые и живучие, но нежить по живучести им уступает ненамного. Чем поразить нежить так, чтобы вампирам не досталось? На этот вопрос мне и предстоит найти ответ.

Пока, правда, ничего существенного я так и не сделала. Эффективные способы борьбы с нежитью я начала разрабатывать, будучи еще студенткой, и теперь продолжаю их совершенствовать, но мои разработки можно в равной степени назвать как противонечитевыми, так и противовампирными, хотя их, конечно, так не позиционируют. Однако от этого их убойная сила меньше не становится, и они результативно борются как с нежитью, так и с вампирами. Но вампиры — это элитные воины Империи, жизнь каждого из них высоко ценится. Поэтому и ведутся исследования в этой области. Агрессивные соседи — это полбеды! Для них одного только слова «вампиры» достаточно, чтобы не соваться к нам, особенно после одного столкновения, когда сотня воинов-вампиров разгромила целую армию. А вот постоянно мутирующая, размножающаяся нежить всевозможных видов и форм является проблемой. Нет, самой Империи она пока не угрожает, но здесь, в Дастарских горах, особенно хорошо ощущается ее напор. Перевалы кишмя кишат всякими тварями. И в этом нет ничего хорошего! Поговаривают, что грядет очередная волна нежити, для которой будут мобилизованы все силы Империи. Это только слухи, но до чего же похоже на правду, особенно когда раз в неделю к границам да забредет какая-нибудь тварь, а то и целая группа.

Я тряхнула головой, отгоняя невеселые мысли. На лицо упала огненно-медная прядка, я

поскорее откинула ее назад. Ненавижу этот цвет! А еще хуже то, что на занятия нельзя приходить в бандане. «Не подавай студентам дурной пример!» — назидательно сказал мне зав. кафедрой. А что тут дурного? Все мои исследования чаще всего взрывоопасны и предельно точны, так что я давно уже привыкла убирать все волосы в тугой пучок и затягивать поверх огнеупорную бандану, чтобы ни один волосок не выбивался. Думаю, студентам тоже было бы полезно привыкнуть к мерам безопасности. Я подцепила прядку и покрутила между пальцами. Густые толстые волосы, идеально прямые, точь-в-точь как у папы, но почему рыжие? Почему мне достался этот чертов рыжий цвет? И ведь это единственное, что мне передалось от мамы, во всем остальном я — копия отца. Поэтому и рука до сих пор не поднялась обкорнать или покрасить, мама всегда говорила, что у девушки не может быть коротких волос. Кстати, пора подстричь, а то от середины спины они скоро до пояса дорастут. Я снова отшвырнула ненавистную огненную прядь. Ненавижу этот цвет!

— Профессор Реней, — к моему столу подошел первый закончивший контрольную студент, — я могу быть свободен?

— Да, Дишат, — кивнула я, забирая контрольную.

— До свидания, — попрощался он и вышел.

Я взглянула на часы.

— Заканчиваем и через пять минут сдаем работы, — сказала я.

Возражений не последовало, значит, действительно справились все. Надеюсь, я не слишком легкие задания им дала! Я открыла сданную мне тетрадь и с интересом стала проверять. Хорошая работа, но Дишат и с более сложной бы справился, нужно посмотреть, что другие сделали. Я поставила отличную оценку и закрыла тетрадь.

— Сдаем, — сообщила я, и студенты один за другим потянулись к моему столу с тетрадками. — Все? Тогда все свободны, увидимся на следующей неделе.

Нестройный хор прощаний, и класс опустел. Привычно осмотрев просторное помещение уставленное партами и не найдя к чему придраться, я вышла и закрыла дверь на ключ. Теперь пора в лабораторию. Опыты ждут, когда же их проконтролируют и опишут. Мне еще утром надо было бы зайти, но с самого утра я должна была увидеть своего декана, а потом уже начались занятия. После занятий, правда, назначена встреча с ректором, но до нее еще целых два часа. Как раз успею все проверить и подойти к назначенному сроку.

Быстро добравшись в лабораторию, я поскорее переделалась в защитный костюм, надежно убрала волосы и зашла в бокс, где проходили опыты. Из зеркальной поверхности холодильника, стоящего отдельно от стеллажей и рабочего стола, на меня смотрела девушка с большими зелеными глазами с тонким темно-серым ободком на радужке. Тоже папино достояние, как и небольшой курносый носик и правильные губы. Глаза, кстати, все время меняют цвет с зеленого до серого в зависимости от одежды и освещения.

Проверив состояние всех своих реакций и не найдя никаких существенных изменений, я решительно занялась введением катализатора. Цвет «волшебного зелья», как прозвали мои вещества студенты, немедленно сменился, но не более того.

Что бы я ни делала, ничего не меняется, разве что убойность моих зелий возрастает. Боюсь, такими темпами они вообще будут разрушать все. Это, конечно, тоже оружие, но моя цель не тотальное уничтожение, а целевое. Подробно описав все свои действия и наблюдения, я с сожалением закрыла лабораторию и отправилась к ректору на распределение.

Вообще Дастарский Нежитеологический Институт и Дастарская Военная База всеми

воспринимаются как одно научно-военное заведение. Хотя это и не так, деятельность моего института и военной базы настолько переплетена, что разницы особенной действительно нет. Здесь военные знают о нежити намного больше среднестатистического гражданина Империи, а ученые достаточно физически подготовлены, чтобы оказывать нежити сопротивление. Да и работают ученые всегда вместе с военными, институтский городок находится внутри военной базы. Так двойной надзор за студентами гарантирует их жизнь во время всего процесса обучения. С научными сотрудниками сложнее. Их просто так за стенами базы не запрешь, им нужно за границу, изучать нежить, отлавливать ее, проверять свои теории и изобретения. Поэтому за каждым полевым научным сотрудником закреплен вампир, который обязан сопровождать его во время этих вылазок и защищать его.

После окончания института я стала научным сотрудником, а месяц назад, вместе с началом учебного года, я получила разрешение на полевые работы, что означает, что я теперь могу выходить за границу и заниматься нежитью в ее естественной среде обитания, но меня обязательно должен сопровождать вампир. Вот как раз сегодня и будут распределять их.

— Гор, привет, — я встретила на лестнице своего приятеля, бывшего одноклассника, а ныне такого же аспиранта, как и я. И, так же как и я, он, видимо, шел из лаборатории. Только я хоть бы защитный костюм сняла, а он как и был в полной экипировке, так и не стал переодеваться. Плотный комбинезон жемчужно-серого цвета с темно-синими нашивками на груди делал его и без того крупную фигуру еще больше. Черная, как и у меня, бандана, скрывала смоляные кудри, который Гор всегда коротко стриг.

— Рива! Рад видеть! Вот вроде бы база небольшая, а так редко пересекаемся! — Гор улыбнулся от уха до уха. В карих глазах светилась искренняя радость от встречи. — Тоже получать вампира?

— Ага, — кивнула я. — Пора уже заняться настоящей наукой!

— Это точно! А то эта теория уже в печенках сидит. Хочу видеть этих гарпий своими глазами!

— Будешь пробовать свою гениальную ловушку? — спросила я.

— Ну, не такая уж она и гениальная, — скромно ответил Гор. — Но да, именно ее.

— Не скромничай, я слышана о ее возможностях. Сплав, который выдержит когти гарпий, — это не шутки! — усмехнулась я.

— А ты, я слышал, изобрела бомбу полного уничтожения? — в свою очередь спросил Гор.

— Нет пока, слава богу, — заверила я его. — Но все к этому идет! Я уже не знаю, с какой стороны подойти к проблеме, чтобы не усиливать мощь, а придать ей определенные свойства.

— Быть может, полевые вылазки подкинут тебе идею.

— Очень на это надеюсь!

Мы дошли до приемной, а там уже стояли еще два полевых работника. Один из них был мой преподаватель, который год не бывал за границей, но решил вернуться, а второй — молодой мужчина, недавно устроившийся у нас на работу.

— Добрый день, — поздоровались мы.

— Здравствуйте. Раз мы все собрались, пойдете, — сказал профессор Марлод.

Секретарь доложила о нас, и мы вошли в кабинет к ректору.

— Добрый день, коллеги, — сухо поприветствовал он. — Присаживайтесь. Все

соответствующие бумаги уже оформлены, осталась последняя. Ознакомьтесь и подпишите. Это ваш последний шанс передумать! После этого вы не сможете отказаться от полевых заданий. Дело нешуточное!

— Профессор Дарматор, это излишне, — добродушно усмехнулся профессор Марлод.

— Разумеется, это я не вам, — наконец, позволил себе улыбку ректор. — Но молодежь нынче пошла отчаянная!

Все знали, что ректор плохо относится к привлечению молодых специалистов к полевым работам. Он не просто отвечал, но еще и переживал за каждого человека в институте, и особенно за аспирантов. Они, по его мнению, недалеко ушли от студентов, которых предполагалось всячески оберегать и отгонять от границы. Само собой, аспиранты его мыслей не разделяли и были готовы на все ради границы. Однако разрешение получали не все, частью из-за строгих правил и норм допуска, частью из-за стараний гиперзаботливого ректора. Но всех не допустить он не мог, ведь задания кому-то нужно выполнять, а «на пенсию» полевые работники выходят рано. Так нам с Гором и посчастливилось попасть в ряды полевых.

Я мельком пробежалась по листку и только потом уже вчиталась. Собственно, ничего неожиданного, обычные юридические предосторожности и снятие с себя полной ответственности за наши жизни вне территории базы. Все как обычно. Вампиры нас, конечно, защищают, но работа смертельно опасная, так что полностью гарантировать нам жизнь не в состоянии никто. Весь риск ложится на наши плечи. Я и так знаю, на что иду! Размашистая подпись появилась на листе, как только я закончила его читать.

— Ну что ж, хорошо, — покивал скорее себе ректор, забирая обратно листы. — Теперь осталось только...

Секретарь объявила о том, что пожаловали воины.

— Да, как раз вовремя, — сказал ректор Дарматор, и в кабинет вошли четыре закутаных в плащи вампира. — Добрый день.

Вампиры отрывисто, по-военному кивнули, только капюшоны качнулись.

— Ну что ж, приступим.

— Зарол Марлод, — ректор обратился к профессору. — Вам назначен Елисо Тоуншо.

Из четырех вампиров самый левый шагнул вперед, и свежесформированная пара отошла чуть в сторону. Да-а, забавно, конечно. Они в своих плащах с капюшонами неразличимы, разве что только рост и комплекция чуть разнятся, но не сильно. Как их отличить? Даже не из этих четырех, а вообще? Они ведь днем всегда так ходят! А если мне понадобится что-нибудь передать или просто обсудить, как я своего найду в толпе таких безликих воинов? Надо будет у Марлода спросить, что ли, он же уже работал с вампирами!

— Эдэнрива Реней, — назвал меня ректор, и я, опомнившись, вернулась к реальности. — Вам назначен Кинадешель-Эшаонададь Легада.

Мдя... Я посмотрела на доставшегося мне вампира и не нашла никаких отличительных черт. Разве что имя длиннее. И как я его запомню? Да и обращаться как? Пока выговоришь, сто раз забудешь, что хотела сказать!

— Все свободны кроме вас, — сказал ректор и указал на нас. — Для вас задание уже на сегодняшний вечер, — ректор протянул мне бумагу. — Это карта, на ней отмечены генераторы отпугивающего поля, которые барахлят. Необходимо выяснить, в чем проблема и, если будет возможность, починить на месте. Если нет, доложить в штаб.

— Хорошо, — кивнула я, взглянув на сложенную карту. На ней с обратной стороны

были написаны наши имена. Ой, надо его имя будет переписать, чтобы не забыть!

— Вопросов или возражений нет? — пытливо спросил ректор.

— Нет, все понятно, — еще раз кивнула я.

Ректор покосился на неподвижно стоящего вампира. У него возражения спрашивать бесполезно, он воин, и ему отдают приказы.

— Рива, ты...

— Профессор Дарматор, я думаю, вы отлично помните, как я стремилась к полевым работам. Отговаривать меня бесполезно! — решительно сказала я.

— А-а, свободны, — махнул рукой мужчина.

— До свидания, — попрощалась я, вампир лишь снова сухо кивнул, и мы вышли.

Я развернула карту и стала искать пометки. Их оказалось всего две, причем соседние. Рядом с ними значилось — «квадрат Е5». Квадраты Е идут прямо вдоль границы, именно в них располагаются генераторы отпугивающего нежить поля, по два в каждом квадрате. Странно, что из строя вышли оба генератора, их ведь специально ставят взаимозаменяемыми. Я подняла голову в поисках доставшегося мне вампира и удивленно застыла. Его нигде не было.

— В квадрат Е5 лучше выходить через третьи ворота, — низкий, чуть глуховатый голос раздался прямо у меня над головой.

Я вздрогнула, коснулась чего-то спиной и поскорее сделала шаг вперед, оборачиваясь. Оказывается, вампир стоял у меня за спиной и через плечо смотрел на карту.

— На, только не надо из-за спины говорить, — я поскорее протянула ему карту, стараясь успокоить бешено колотящееся сердце.

— Хорошо, — вампир забрал у меня карту и сложил. Я все равно не ориентируюсь пока за границей, а вампиры там бывают часто. Так что в его руках она полезнее.

— Думаю, в девять будет достаточно темно и можно будет отправляться? — предложила я.

Вампир кивнул.

— Ну, тогда в девять у третьих ворот, — завершила я разговор. Господи, сердце стучит, как будто свидание назначила, а не вылазку!

Спохватившись, я бросила последний взгляд на карту, точнее, ее обратную сторону и всю дорогу до лаборатории повторяла про себя длинное имя распределенного мне вампира. Все, записала, теперь не забыть взять с собой листочек на всякий случай! Провозившись с системой световой энергии до восьми часов, я очень вовремя спохватилась, что пора собираться. Сделав последние записи, я поскорее свернула работу. Экипировку для полевых работ мне выдали еще вчера, правда, не думала, что уже сегодня мне предстоит ее надеть. Но, собственно, какая разница, сегодня или через неделю? Сама экипировка, так же как и рабочий костюм, включала в себя комбинезон, только более легкий, не сковывающий движений и черного цвета. По прочности, впрочем, он не уступал рабочему, только защищать он должен был не от взрывов, огня или химических веществ, а от клыков, когтей и яда нежити. Поэтому поверх комбинезона надевались доспехи — жилет, наручи и поножи. Все из максимально легких и прочных материалов. Свобода движений, конечно, сразу же ограничивалась, но, по крайней мере, это не было совсем неподъемным грузом. В тяжелых доспехах против нежити вообще делать нечего. К тому же, они рассчитаны не на воина-вампира, а на обычного ученого. Мы, конечно, тоже не из слабого десятка, физическая культура является чуть ли не профильным предметом, но все-таки до вампиров, которым

большой вес нипочем, бесспорно, не дотягиваем. Укороченная по сравнению с рабочей бандана и сапоги завершали защиту. В дополнение ко всему этому шел широкий пояс с креплениями для инструментов и приборов, очки ночного видения, а также большой и малый рюкзаки с перекрестными лямками. Но сегодня понадобится только малый. Ничего большого и тяжелого я с собой не беру.

Щелчок возвестил о надежном креплении рюкзака и пояса, к которому я пристегнула маленькую коробочку с противоядиями, длинный кинжал из особого сплава и несколько громоздкий револьвер. Противоядия всегда надлежит хранить как можно ближе к руке, потому что чаще всего на его введение у человека есть считанные мгновения, ибо никакого иммунитета, в отличие от вампиров, у людей нет. Кинжал необходим как для обороны, так и для науки. Особо прочный сплав и специальное покрытие делают его незаменимым во время ночных вылазок. А вот револьвер в экипировку не входил. Это моя личная разработка, особенно эффективная против нежити. Входя в ее тело, пуля разрывалась так, что как минимум вырывала куски мяса, оставляя заметные дыры. Никакое другое огнестрельное оружие нежить не поражало. Но из-за того, что мой револьвер одинаково поражал все что угодно, его и не внедрили. Так что проблема, как убить нежить и не убить никого другого, стоит передо мной давно. Просто создавать хорошее оружие для меня не проблема. Слишком уж я зла на нежить, чтобы не суметь придумать для нее пилюлю погорше.

Когда я подошла к третьим воротам, мой вампир уже был там, одинокой тенью стоя под самой стеной. Высоко над воротами ходили вампирские патрули, хотя мне их и не видно, по всему периметру границы не горит ни одного фонаря, только луна, которая сегодня давала не слишком много света. Впрочем, кто мне мешает активировать ночное зрение? Я опустила неширокую прозрачную полоску из особого стекла на глаза и ощутила легкую вибрацию, от включения прибора. Так гораздо лучше! Все, правда, стало несколько нереальным из-за чересчур глубоких и насыщенных тонов с синим и фиолетовым отливом, но зато хорошо различимым. Говорят, примерно так же видят ночью вампиры. Собственно, ничего удивительного, ведь очки ночного видения создавались по образу и подобию вампирского зрения. Это революционное открытие, кстати, сделано не так уж и давно — всего лишь лет пять назад, и до сих пор держится в строжайшем секрете. Сам изобретатель, профессор Цанггалт, обеспечил себе безбедную жизнь до глубокой старости, хотя он продолжает заниматься наукой и надеется, что это не последнее его открытие.

Убедившись, что прибор работает нормально, я повернулась к вампиру:

— Добрый вечер.

— Добрый, — ответил он, делая шаг ко мне.

Теперь он был без плаща, и я поспешила рассмотреть доставшегося мне вампира. Вид у него был грозный: брови вразлет, да еще и чуть сдвинуты к переносице, едва заметно раскосые глаза, светящиеся алым, тонкий прямой нос и плотно сжатые губы. Сам вампир был высокий, широкоплечий, с хорошо заметной даже под доспехами мускулатурой, хотя скорее именно экипировка и делала их настолько заметными. Вампирам, идеально владеющим своим телом, доспехи поначалу доставляли немало проблем. Так, что они хотели от них даже отказаться, но положение спасла вовремя законченная разработка. Материал, из которого сделаны вампирские доспехи, очень тяжелый, но его можно подогнать идеально по фигуре. Эта же пластичность позволяла не затруднять молниеносные движения вампиров, но прочностью они не уступали тем доспехам, что сейчас были на мне. В комплекте к доспехам шли так же наручи и поножи. Цвета вся экипировка была, разумеется, черного, как

и спецодежда под ней, хотя мне сейчас она казалась темно-фиолетовой, а вот кожа и волосы имели синеватый оттенок. В общем, ничего необычного, но, по крайней мере, я теперь узнаю своего вампира, если увижу. Ну и он довольно симпатичный... для вампира, конечно!

— Э... пойдём, что ли? — спросила я, не зная, что ещё сказать.

Вампир кивнул, развернулся и пошел к воротам. Ого! У него волосы убраны в конский хвост до пояса, а не в косу! Ничего себе мне вампир достался! Хорошо хоть, не с распущенными! А вообще с этой их иерархией и отличительными знаками столько проблем! Если в доспехи их нарядить удалось (для их же блага, между прочим!), то шлемы или хотя бы банданы они надевать категорически отказались! Традиция у них! Что ты, видишь ли, чем меньше волосы стянуты, тем более сильный и ловкий воин. Детсад и показуха, не более того!

Я поспешила за вампиром. Ворота остались позади. Кажется, я волнуюсь перед первой своей вылазкой несколько больше, чем рассчитывала. Все-таки идти ночью в приграничный лес с вампиром не самое безопасное занятие! Да и лес наш довольно мрачноват. Высокие деревья с кроной только на макушке, прямые или корявые, создавали какую-то зловещую атмосферу, кустарник попадался редко, травы не было совсем. Почва была каменистая и довольно заметно повышалась. Если идти строго перпендикулярно границе до первых ворот, через несколько часов лес неожиданно оборвется, и откроются горы, точнее, Темный перевал, заполненный нежитью до отказа. Это самое опасное место в Дастарских горах. Не квадрат Е5 находится в стороне, и генераторы расположены под сенью леса, идти недалеко, но все-таки жутковато. Еще и эти ночные звуки...

Вампир уверенно свернул с найденной тропы и повел меня бездорожьём. И как он тут ориентируется? Будто по городу идет! Все-таки вампиры прирожденные воины, все их существо устроено для битвы, особенно с нежитью. А уж вампиры клана Нилан, клана профессиональных воинов, которые и являются, по сути, всей армией Империи, стоят нескольких вампиров из других кланов. Они осваивают боевые искусства с пеленок, как мужчины, так и женщины, все их таланты направлены только на это. Лучшие воины именно этого клана несут службу на Дастарской базе, к ним относится и доставшийся мне вампир. Нет, все-таки интересно, откуда он так хорошо знает дорогу?

Я чуть ускорила шаг, чтобы поравняться с вампиром, и хотела позвать его, чтобы привлечь внимание, но поняла, что не помню, как его зовут! Не «эй ты» же звать? И какой только дурак его так назвал?! Я незаметно вытащила заветный клочок бумаги из кармана и мельком глянула на него.

— Кинадешель-Эшаонадаль, — выговорила так я, молясь про себя, чтобы ничего не напутать.

Вампир повернулся ко мне с очень удивленным лицом. Вопрос застрял у меня в горле. Лучше бы вообще не обращалась, а просто спросила! Но умные мысли всегда запаздывают.

— Я неправильно произнесла? — робко спросила я, отводя взгляд. Ох уж эти красные глаза! Все-таки я не так много общалась с вампирами в приватной обстановке.

— Правильно, — чуть замешкавшись, опроверг мое предположение вампир. — Только называй меня Нэль.

— Хорошо, — поскорее согласилась я. И вправду хорошо! Не надо это длиннющее имя запоминать. Только почему Нэль? Я снова вытащила из кармана бумажку, прикидывая каким образом из Кинадешель-Эшаонадаля Легады вышло Нэль. Ну ладно бы Надаль или Шель, но Нэль!

— Что-то не так? — теперь осторожно поинтересовался вампир.

— А-а... э-э... просто пытаюсь понять, как ты так сократил, — честно ответила я, поскорее пряча бумажку. Не хватало еще, чтобы он ее увидел!

— Вампирские имена не сокращают. Нэль — это прозвище, — пояснил вампир.

— Понятно, — кивнула я и за неимением лучшего добавила. — А человеческие сокращают, меня, например, все зовут Ривой.

— Да, я слышал, — кивнул вампир.

— А что означает твое прозвище? — я решительно не дала разговору увянуть. Лучше уж хоть чем-то отвлечь себя от леса, да заодно и со своим вампиром познакомиться, привыкнуть. Полезно и интересно!

— С древневампирского это переводится как молния, — не слишком охотно, но довольно дружелюбно отозвался Нэль.

Молния? Хм... Я окинула вампира еще одним взглядом. Обычный воин-вампир, статный, приятно взглянуть, парные мечи за спиной, несколько бомб разной силы на поясе, развевающиеся волосы, светящиеся глаза. А что в нем такого молниеносного? Хотя, может быть, это о его движениях, но ведь все вампиры движутся очень быстро. Интересно, почему молния? Только спрашивать как-то неудобно. Ему, видимо, не очень нравятся вопросы о нем самом.

— А что ты хотела? — так и не услышав от меня нового вопроса, поинтересовался Нэль.

— Хотела? А, я хотела спросить, как ты ориентируешься в лесу, — вспомнила я.

— А что тут сложного?

— Нет, ну, например, примерное направление и время прибытия на место я могу вычислить, но так уверенно идти через лес ночью... Ну, то есть вообще через лес.

Для вампира как раз сложнее было бы идти днем! Это мне как человеку даже с ночным видением в темноте ориентироваться сложнее, а ему-то в самый раз. Но я бы здесь и днем не была так уверена. Может, он уже ходил туда и не раз, и поэтому нам и дали это задание?

— У меня отличное чувство направления и расстояния, к тому же в этом лесу ориентироваться несложно, — сказал Нэль.

— Ты уже бывал у генераторов в квадрате E5?

— Нет. Чаще всего приходится ходить в G7 и G3.

— G3? Это как раз напротив Темного перевала? — припомнила карту я. — А G7...

— Напротив ближайшего к нему небольшого перевала, — напомнил Нэль. — Чаще всего именно там нужна зачистка.

— Ближайшего? Он же совсем крошечный! — усомнилась я.

— И, тем не менее, нежити оттуда немало спускается.

Хм... Все-таки практика всегда отличается от теории, так же и с нежитью. Стоит быть повнимательнее! Я автоматически осмотрелась. Впрочем, призывать себя к осторожности мне нужды не было. Я и так чувствовала себя гитарной струной. Если уж нежити с крошечного и неудобного перевала слезает столько, что посылают группу зачистки, то здесь, с барахлящими генераторами отпугивающего поля, ее тоже может быть немало.

— Если нежить здесь появится, то я почувствую ее присутствие еще на границе квадрата, — сказал вампир.

Кажется, он принял мой машинальный жест за недоверие к его бдительности. Впрочем, менее глупым от этого жест не стал, скорее даже наоборот. Вампир и вправду учует нежить на гораздо большем расстоянии, нежели я увижу.

— Да это я так, — я неопределенно махнула рукой и чуть не упала, запнувшись за

корень. Вампир поймал меня за руку. — Спасибо...

Вот-вот, лучше под ноги смотри, чем по сторонам! Больше пользы будет! А то еще растянуться тут не хватало. Что он обо мне подумает? Да и в самом деле, бояться нечего, по крайней мере, пока. Вот если вампир скажет, что нежить уже близко, тогда по инструкции нужно по возможности предоставить вампиру как можно большую свободу и площадь действий. «Главное и основное правило безопасности во время полевых работ в паре с вампиром — не мешать ему вас и себя защищать!» — грозно сообщил командир базы на инструктаже. — «Практика показывает, что помочь человек ничем не может, зато мешает лучше любых непредвиденных обстоятельств». Так что, чтобы не стать худшим «непредвиденным обстоятельством», лучше делать свое дело, а не мешать вампиру. Все так просто в теории, а на практике ощущение, что от сколько угодно неожиданного звука подскочишь на метр. Надо успокоиться. На максимально быстром и бесшумном передвижении я и сосредоточилась. Больше ловить меня Нэлю не пришлось, но и разговаривать мы тоже прекратили.

— Вот первый генератор, — спустя полчаса сказал Нэль.

Я подошла к целому с виду генератору. Он представлял собой врытый в землю столб высотой полтора метра с небольшим расширением наверху. Я приблизилась и осмотрела генератор внимательнее. Генератор стоял скособочившись и нависал над небольшим ручейком. Сразу я этого не заметила, так как крен был как раз в мою сторону. Вытащив необходимые инструменты, я вскрыла верхнюю крышку и включила фонарик с мощным, но узким лучом. Ночное видение, конечно, штука удобная, но не для ремонта техники. Я подняла очки и склонилась к прибору. Контакта нет! То, что ударило генератор, хорошенько встряхнуло все его внутренности и нарушило равновесие. Все-таки отпугивающее поле штука довольно тонкая.

— Что там? — спросил Нэль, заметив, что я азартно ковыряюсь внутри прибора. Сам вампир стоял в некотором отдалении, следя за местностью.

— Повреждено равновесие, — ответила я и снова автоматически осмотрелась. Разумеется, ничего не увидела без очков и еле подавила в себе желание их поскорее надеть, чтобы не чувствовать себя в темноте такой беспомощной.

— Это надолго?

— Минут на пятнадцать, — оценила объем работ я, усилием воли возвращая свое внимание к генератору.

Вампир кивнул и застыл как статуя. Так он и простоял все время, что я устанавливала контакт и настраивала генератор, украдкой поглядывая на него. В лесу он смотрелся очень гармонично, а расслабленная поза и сосредоточенный взгляд (насколько я могла видеть) вообще роднили его с иллюстрацией на обложке книги «Вампиры. Их естественная среда обитания».

— Готово, — сообщила я, прилаживая крышку на место. — Только что с ним такое произошло?

— Думаю, камень упал, — вампир указал на довольно большой осколок камня, который, видимо, упал из-под корней дерева, которое росло метра на три выше генератора.

— Это ж с какой силой он по нему стукнул, что тот скривился! — поразила я. «Повезло» же этому генератору! Я подергала за него, он и не пошевелился.

Вампир взялся за генератор и выправил будто неровно поставленную в торт свечку.

— Вот с такой...

— Видимо, так, — кивнула я, чуть округлив глаза, поразившись легкости, с которой он это сделал. Теория теорией, но живой вампир, хотя я и владела всей нужной информацией об этой расе, меня все равно впечатлял. Что-то я слишком часто сегодня о теории вспоминаю. Ой, нет! Не дай бог, еще и с нежитью теория разойдется с практикой! Я выключила фонарик, темнота мгновенно окутала меня. — Идем дальше?

— Подожди, — послышался голос вампира за моей спиной, хотя мгновенье назад он стоял прямо передо мной. С ума сойти!

Я поскорее надела очки и повернулась к нему. Нэль стоял на небольшом возвышении. Глаза его были закрыты, голова чуть приподнята, ветер в один порыв перебросил его иссиня-черный хвост волос на правое плечо. Черт, красив!

Я полюбовалась полминутки.

— Что? — спросила я.

— Непокойно здесь, — вампир тут же открыл глаза, будто только и ждал моего вопроса. — Пойдем!

Мгновенье, и он уже стоит прямо рядом со мной. Это какой же черепахой я ему кажусь?

До второго генератора мы добрались еще через полчаса. Шли молча, а я еще и максимально быстро. Тревога вампира слилась с моей, и вместе они хорошо меня подгоняли. А, может, это моя ему передалась? Второй генератор стоял, скособочившись так же, как и первый. Даже не открывая крышку, я почти со стопроцентной уверенностью могла сказать, что с ним такая же проблема. Очень странно! Я поскорее приступила к починке.

— Лучше поторопиться, — сказал Нэль. Он стоял ко мне спиной и, видимо, снова закрыл глаза для лучшей концентрации. Ночью вампиры видят отлично, но чутье в лесу все-таки гораздо лучше и точнее.

— Угу, — кивнула я.

Я и сама собиралась поскорее все закончить. Починенный соседний генератор, конечно, уменьшал опасность проникновения нежити, но не перекрывал полностью дырку в периметре. К тому же нежить могла просочиться внутрь периметра, и хорошо, если страх погонит ее у границы, где ее быстро упокоят. А может рвануть и прямо сюда, чтобы выбраться из отпугивающего поля, здесь как раз осталась последняя дыра.

— Нежить, — совершенно бесстрастно сказал Нэль, разворачиваясь в ту сторону, откуда мы пришли.

Сердце пропустило один удар, и заработало вдвое быстрее, чем раньше.

— Сколько? Где? — спросила я, скомандовав себе успокоиться.

— Один экземпляр. Судя по всему, тигр. С большой скоростью несется прямо сюда. Будет здесь через две минуты, — ответил Нэль, бесшумно вытаскивая мечи из-за спины.

— Видимо, сюда его гонит поле, — как можно более спокойно сказала я, на мгновенье убрала руки от прибора, сжала их в кулаки и снова приступила к работе. Все равно больше я ничего сделать не могу! К тому же я прекрасно знала, что так будет. Незачем было соваться за границу, если желала никогда не встречать нежить. А я желала! Я желала ее не просто видеть, я желала убивать, убивать своими изобретениями! — От меня что-нибудь нужно?

— Нет, тигр один, к тому же гоним полем. С ним будет несложно справиться, — ответил Нэль и спустился вниз по склону, навстречу неживому тигру. Вообще у каждого вида нежити было свое название, но для простоты им часто давали второе название, соотносящее их с каким-либо животным, на которое нежить была более всего похожа.

Я снова велела себе успокоиться и продолжила работу с генератором, борясь с

учащенным сердцебиением. Нежити я никогда не боялась, но встречать ее посреди леса в компании вампира было непривычным для меня занятием, и это мешало сосредоточиться. Да и первый раз все же... Сколько уже прошло от тех двух минут, что дал вампир? Он уже, наверное, вот-вот появится! Нэль ждал нежить неподвижно. Я уже почти закончила починку, и тут послышался быстро приближающийся шум. Я вздрогнула и выронила фонарик из рук, тот тут же потух. Этот шум я знала отлично, он часто снился мне в кошмарах. Когтистые лапы нежити по каменистой почве — ни с чем не сравнимый скрежет.

Черт! Очнись, Рива! Это было двенадцать лет назад! А сейчас совсем другая история. Теперь ты уже не маленькая девочка, которую спрятали подальше от бойни, развернувшейся на ее глазах! Сейчас ты добровольно вышла за границу, чтобы бороться с ней и побеждать! Чтобы уничтожить ее всю! Чтобы она больше не унесла ничьих жизней...

Я крепко зажмурилась, мысленно дала себе хорошую затрещину и открыла глаза. Нежить уже точно была здесь. Я опустила очки ночного видения. На тигра это было похоже слабо. Большой зверь с черно-коричневой шкурой стоял в трех метрах от вампира. Мощные передние лапы и торс ярко контрастировали с короткими задними лапами, редкие красные пучки шерсти на загривке вздыбились, из уголков раскрытой пасти капала черная слюна, пурпурные глаза светящимися точками, не мигая, горели на морде нежити. В следующую же секунду он кинулся на вампира. Я не успела даже ахнуть, как нежить промахнулась. Нэль стоял позади нее и с размаху рубанул мечом по незащищенной спине. Но нежить мешкать не стала и увернулась от удара, лишь белый росчерк прочертил воздух. Тигр разинул пасть пошире и рванулся за вампиром. Нэль внезапно исчез из моего поля зрения и тут же появился сбоку от тигра. Клацанье зубов и скрежет когтей перемежались с легким звоном мечей, нежить и вампир смазались и перепутались от скорости движения. Только белые росчерки, похожие на молнии, оставались четкими и сверкающими. Это были клинки вампира. Кажется, теперь я понимаю, почему его зовут Нэль!

Как замороженная я наблюдала за поединком, разве что рот не открыв, но вывалившийся из моих рук и больно стукнувший по ступне ключ вернул меня к реальности. Мне же только включить генератор осталось! Поскорее развернувшись к генератору, я запустила прибор. Истошный вопль тигра возвестил меня о нормальном функционировании оного. Он же, только резко оборвавшийся, свидетельствовал об удачном завершении миссии по спасению меня от этого монстра. Обернувшись, я увидела, что Нэль попросту разрубил его пополам. Еще один белый росчерк, и голова откатилась от тела на метр. Вампир криво усмехнулся. Я перевела дыхание и закрыла крышку генератора.

— Все, — выдохнула я.

— Угу, — согласился Нэль.

Каждый сделал свою работу.

— Идем обратно? — весело поинтересовался вампир, оказываясь около меня, взялся за генератор и скривил его в другую сторону. Веселость чуть поутихла, зато и генератор встал ровно.

— Да, — легко согласилась я. — Думаю, для первого раза мне достаточно.

Вампир снова криво усмехнулся, не обнажая клыков, от чего улыбка казалась еще более перекошенной. Я собрала все вещи в рюкзак, и мы направились к базе мимо убитого тигра. Эх, такой образец пропадает! Голову хоть, что ли, с собой взять?

— Э-э, Нэль, а это так и останется? — спросила я.

— А что с ним делать? — ответил вопросом на вопрос вампир.

Может быть, конечно, вампиру, повидавшему всякую нежить, и действительно делать с этим нечего, но мне было бы интересно исследовать. Студентам наглядные пособия не выдавали, а после выпуска мне такой возможности не представилось. Зато можно сейчас наверстать. Я вытащила специальный черный, прочный и герметичный пакет. Накинув его на голову, я без труда ее туда запихнула и завязала.

— Зачем? — удивленно спросил Нэль.

— Покопаюсь. Интересно, — коротко ответила я. Видимо, мой ответ поразил Нэля до глубины души. Наверное, он считал нежить какой угодно, только не интересной. И напрасно! Чтобы победить своего врага, нужно узнать о нем как можно больше. Строение головы нежити, в том числе и неживого тигра, мы проходили. Но теория с практикой сильно расходятся, как я уже успела убедиться на своем крошечном опыте! Может, именно поэтому мои исследования не продвигаются? — Н-да, тяжеловато...

Вампир без лишних слова забрал у меня пакет и пошел вперед.

— А если вон из тех кустов кто-нибудь выпрыгнет? — поинтересовалась я, нагоняя Нэля. Правила строго запрещали использовать вампиров в качестве носильщиков, исключая перетаскивание раненых. — Извинишься и попросишь подождать?

— Нет, — качнул головой Нэль. — Запущу этой головой. Может, подавится?

— Может. Бомбардировать нежить головами их собратьев еще никто не пробовал, — согласилась я. Тащить этот трофей самой совсем не хотелось. В любом случае, думаю, вампир учует опасность заранее и успеет выкинуть этот лишний груз. К тому же мы в периметре нами же восстановленного отпугивающего поля. Надеюсь, очередной обвал в квадрате Е5 не приключится, и снова чинить и выправлять генераторы не придется.

Мне стало намного спокойнее. Та легкость, с которой Нэль расправился с нежитью, вселяла в меня уверенность в своем защитнике. Настроение Нэля после столкновения с неживым тигром тоже сильно улучшилось, хотя он, конечно, очень старался это скрыть. Но легкое помахивание пакетом с головой и соскоки с обрывов, где можно легко и спокойно спуститься или обойти чуть стороной, его выдавали с головой.

— Нэль...

— Да? — прежде чем я успела договорить, отозвался вампир.

— А чему ты так радуешься? — все-таки решилась спросить я.

Нэль досадливо тряхнул своей головой и перестал помахивать головой нежити. Ну, вот всю радость спугнула. Лучше бы не спрашивала!

— Ты моя первая, так сказать, подопечная. Раньше я просто служил, и мы ходили группами за границу на зачистки, например, или на разведку. Это, конечно, было нечасто, большей частью приходится скучать на страже, но зато весело. Я думал... что стать личным хранителем для ученого — это такая же скучища, как и стража. Но все оказалось не так плохо! — вампир улыбнулся весело и открыто, но всего на секунду, поспешив поскорее закрыть рот.

Скучно, значит, на посту стоять, а на зачистке весело? И ходить генераторы чинить скучно, а вот когда тигр появился, сразу стало весело!

— Охранять сон людей и восстанавливать отпугивающее поле очень нужное и достойное занятие, — сказала я и заметила скептическое выражение лица, промелькнувшее у вампира. — Нэль, а сколько тебе лет?

Вампир заметно погрустнел. Видимо, не столько, сколько бы хотелось. Но не наврешь, я же все равно узнаю потом, если ты сейчас не скажешь.

— Сто, — так ответил Нэль.

— Ровно? — изумилась я.

— Ровно...

Всего лишь сто? Да это... это же так мало! Он же совсем еще мальчишка по вампирским меркам! Сто вампирских лет — это примерный эквивалент восемнадцати человеческих. Условно можно сказать, что я старше его! Зато ничего удивительного, что у него в голове только сражения с нежитью, а дежурство ему кажется скучным. Вот только почему ему сразу же доверили подопечного? Вампирами-хранителями чаще всего становятся опытные и умелые воины. Выходит, Нэль в свои восемнадцать, тьфу ты, сто лет уже в состоянии получить должность хранителя.

— Тоже скажешь, что для хранителя я слишком молод? — Нэля будто подменили. Передо мной снова стоял сосредоточенный, знающий себе цену суровый воин, каким он мне показался на распределении.

— Нет. Почему я должна так сказать? — удивилась я.

— Это первое, что сказал ваш ректор, когда получил ответ на запрос о четырех хранителях, — все так же спокойно ответил Нэль, но я все равно почувствовала его обиду.

— Не обижайся на него. Просто он судит по людям. Люди набираются опыта и силы с годами. Поэтому, как он считает, юноши не годятся для защиты чего-то или кого-то, — пояснила я и про себя добавила «в силу своей бесшабашности и авантюризма». — К тому же это вряд ли к тебе относилось.

— А к кому же еще? Другим хранителям больше, чем мне!

— Ректор очень переживает за молодежь, рвущуюся за границу Империи. Он использует любой предлог для того, чтобы не допустить аспирантов до полевых работ. Так что думаю, что это был просто повод, чтобы не выпустить меня или Гора за границу.

— Тебя, потому что меня изначально приставили к тебе, — смягчился Нэль.

— Теперь понятно, чего он так прицепился ко мне, — усмехнулась я. — Мало того, что меня допустили до полевых работ, так еще и хранителя назначили молодого. Вопиющее безрассудство!

— Да что такого безрассудного? — совершенно искренне удивился Нэль и даже, кажется, растерялся. — Чем я хуже других?

— Ты у меня спрашиваешь? Если что, я не знаю. Мне сравнить не с чем! — поспешила сказать я. — И вообще мне все равно, сколько тебе лет.

— А зачем ты тогда спросила? — резонно заметил Нэль.

— Любопытно стало. Мне все равно в том смысле, что я не считаю, что способность быть хранителем зависит от возраста, — пояснила я.

Было заметно, что мой ответ вампиру понравился.

— А от чего, по-твоему, зависит? — пытливо спросил Нэль.

— Ну-у... — задумалась я. — Я бы сказала, что от уровня мастерства, но, полагаю, на базе неумех точно нет. Или от чувства долга и ответственности, но все мы здесь взрослые здравомыслящие люди... и вампиры. Так что, думаю, что от желания защищать, а не просто сражаться. Если этого желания нет, то в хранителях и делать нечего. А если есть, то этого достаточно. По крайней мере, ждать двести лет, чтобы никто не сетовал на твой возраст, точно не надо!

— Хм... — только и сказал Нэль.

— А ты почему пошел в хранители? Это ведь казалось тебе скучным!

— В хранители отбирают лучших воинов. Я один из них. Как-то наставник сказал, что я мог бы стать хорошим хранителем. И мне захотелось, — просто сказал Нэль. — Надоело уже одно и то же! Потом я, правда, подумал, что это, должно быть, скучища. И так скучно, и так, — очевидно сам запутался Нэль. — Просто захотелось! Я ведь воин, и моя первая обязанность — защищать!

— Ну вот, как я и думала! Зависит от желания, — усмехнулась я. Да-а... С одной стороны, сто лет — это все-таки приличный возраст, и детство осталось далеко позади, а с другой — не зря его приравнивают к восемнадцати человеческим годам!

— Видимо, так, — пожал плечами вампир.

— Кстати, как и где мне тебя найти, когда дадут следующее задание? — задала я давно интересующий меня вопрос.

— Если я на базе, то или в корпусе, или на тренировке, — сказал Нэль.

— Это будет очень долгий процесс выбора из сотни одинаковых горошин, — пробормотала я.

— Хе-хе, — рассмеялся Нэль. — Тебе не надо меня искать. Я сам к тебе подойду, как только ты придешь. Я тебя почувствую.

— А-а, — теперь-то я поняла, как «находят» своих вампиров другие полевые работники. Ничего сложного, просто появиться в поле внутреннего зрения своего вампира. — А если я просто мимо буду проходить?

— Ну, нужен тебе я или нет, я почувствую, — усмехнулся Нэль.

Я озадаченно уставилась на дорогу. А если я просто о нем вспомню? Например, вспомню прошлое задание? Или буду обдумывать предстоящее? Да вообще к слову придется что-нибудь вроде «вот он бы с этим легко справился»?

— Никогда я, пожалуй, не пойму, как действует вампирское чутье, — вздохнула я.

— Почему же никогда? Стань вампиршей, и все поймешь, — предложил Нэль.

— Ха-ха-ха, — расхохоталась я. — Скажешь тоже!

— А что такого?

— Стань птицей, и поймешь, что такое крылья! — предложила я.

— Ну-у, — ухмыльнулся Нэль. — Зато узнаешь!

— Мне не настолько мешает мое неведение, чтобы подставлять какому-нибудь вампиру свою шейку, — хихикала я.

— Давай я тебя укушу, — теперь смеялся и вампир. — Я-то не какой-нибудь!

— Нет, ну не из-за того же, что я не разбираюсь в вампирских способностях? Нужно что-то посущественнее. Та-ам... вопрос жизни и смерти, например, или спасения мира! — пофантазировала я.

Так мы и дошли до базы.

— До свидания, — сказала я, усмехаясь. А как еще прощаться? — Как что-нибудь новое дадут — позову.

Нэль сухо, по-военному кивнул (наверное, стены базы напомнили ему, кто он и где), и мы разошлись.

— Ой, Нэль! — спохватилась я. Вампир удивленно обернулся. — Голову отдай!

Вампир озадачился еще сильнее, посмотрел на меня, потом, видимо, вспомнил и уставился на пакет, но все-таки отдал мне трофей.

— Пока, — снова усмехнулась я и отправилась в лабораторию. Не к себе же в комнату эту голову тащить!

— Рива! Привет! Чем это ты тут занимаешься? — ко мне в лабораторию зашла моя подруга Ильера, невысокая тоненькая вампирша с любопытными, почти круглыми красными глазами. На ней было длинное бордовое платье старомодного для людей фасона, волосы ее были спрятаны под сетку, а на шее красовался тяжелый кулон с агатом, подобранным точно под цвет глаз.

— Привет, — отозвалась я. — Да вот, голову разделяваю!

Девушка удивленно уставилась на разобранную на куски голову тигра. Ильера также научный сотрудник нашего института, а еще она вампирша и жена командира базы. Ну и моя давняя подруга. Мы с ней познакомились еще на первом курсе. Я тогда еще только переехала в общежитие из ближайшего города, где жила у бабушки, и здесь мне все было чужим и страшным. Особенно вампиры. Их было так много по сравнению с городом, что мне казалось, что их тут не меньше тысячи! Хотя на самом деле едва ли чуть больше трех сотен. И еще их аура страха! Как же я боялась, прежде чем привыкла. Да и то большей частью благодаря Ильере. Поэтому мы с ней и подружились! Но зато теперь меня не впечатлит и целая армия вампиров!

— Голову? А откуда у тебя голова? — удивилась Ильера, рассматривая мой стол. Ильера обращенная вампирша. Это сделал ее муж, после того как ее принесли в жертву его племени. Давно это было, очень давно! Да и в жертву на самом деле принесли ее сестру, а она лишь заменила ее собой. Когда она мне это рассказала, я была поражена ее храбростью и самоотверженностью. Но Ильера лишь рассмеялась и сказала, что страшно ей не было. Сказала, что с вампирами она познакомилась до того и ко времени жертвы бояться вампиров перестала, а одного даже полюбила. Так что она отлично понимала, как иррационален и всепоглощающ страх перед вампирами, и знала, как с ним бороться.

— Трофей! — гордо сказала я. Ну и что, что не я сама его добыла? Нэлю он не нужен, а мне польза.

— Трофей? А как... Ой, ты же теперь полевой работник! Ты уже была на задании? — Ильера всплеснула руками и поскорее присела напротив меня.

— Ага, как раз вчера вечером, — подтвердила я.

— И как?

— Страшновато, конечно. Но с моим первым впечатлением от вампиров не сравнится, — описала я.

— А какой тебе вампир достался в хранилище? — тут же поинтересовалась подруга.

— Вот этот! — я протянула ей бумажку с незапоминающимся именем.

— Нэль! — просияла Ильера. — Тебе действительно повезло! Ты не смотри на то, что он еще такой молодой. Он действительно лучший!

— Да мне все равно, сколько ему лет, — снова повторила я эту фразу. Такое ощущение, что только мне все равно!

— Это хорошо, а то он все время обижается, когда его дискриминируют из-за возраста, — доверительно поведала мне Ильера.

— Да, я заметила, — усмехнулась я.

— Честно говоря, ему есть на что обидеться. Он потомственный воин Белого Клинка

отличающегося особенно выраженными способностями против нежити. К тому же он действительно один из лучших воинов во всей Империи. То, чего он достиг к ста годам, некоторые и к тысяче не осваивают. Он вполне заслуживает высших званий и наград. Но его просто задолбали этим возрастом! Но если с традициями он смирился — столетий юнец не может командовать армиями, то когда ректор хотел ему отказать в хранительстве из-за возраста... В общем, Гаутенгаль настоял.

— На том, чтобы Нэль был хранителем, настоял сам командир базы? Вот это да, — поразила я.

— Ну а что постоянно зажимают мальчишку? — праведно возмутилась Ильера, поправив выбившуюся из прически прядку. — Для армий у него, конечно, ветер в голове гуляет, но почему он не может быть хранителем?

— Вот что ветер в голове — это точно, — усмехнулась я, припоминая наш разговор. — Хранителем стал от скуки!

— С чего ты взяла?

— Он так сказал!

— Нэль?

— Да. Он сказал, что на страже стоять скучно, а тут ему наставник сообщил, что из него отличный хранитель получится, вот ему и захотелось!

— Он слукавил, — усмехнулась Ильера. — На самом деле он давно хотел стать хранителем. Да еще и мой муж всегда говорил ему, что у него это получится. А из-за его молодости его не допускали. Вот как дождался воинского совершеннолетия, так сразу же и получил подопечного.

— Хм... Зачем он мне тогда про скуку рассказывал? — озадачилась я.

— А-а, молодежь! Друзья-то не разделяют его стремления быть хранителем. Им подавай битвы не на жизнь, а на смерть, толпы нежити! Ратные подвиги, короче. А хранительство им кажется унылым и обременительным занятием. Таскать какого-то человека с собой, дожидаться его, следить за ним, заниматься малопонятными исследованиями.

— Поня-атно, — протянула я. Выходит, радовался Нэль не тому, что быть хранителем не скучно! Он и сам так считает. А тому, что он сможет доказать это своим друзьям.

— Так что радуйся! Тебе достался, без сомнения, самый лучший вампир в хранители! — подвела итог Ильера.

— Радуюсь! — рассмеялась я. — А ты его хорошо знаешь? Что он за чело... вампир-то?

— Ну, не очень. Его хорошо Гаутенгаль знает и мне часто о нем рассказывает, — ответила Ильера. — Хороший парень, а что?

— Да он странный какой-то. То серьезный, что прямо не знай, что и думать, то мальчишка-мальчишкой!

— Вот-вот! И ты заметила! Это издержки этого затюкивания из-за возраста! — Ильера была явно сердита по этому поводу. — Не дают мальчишке быть мальчишкой. Все время тыкают тем, что он слишком молодой. Вот он и старается быть старше и серьезнее.

— Не могу сказать, что у него плохо получается, но все равно заметно, что ему всего сто лет. Так что пусть уж бы лучше на свой возраст вел себя, да и мне как-то приятнее с обычным вампиром общаться, чем с гиперсерьезным.

— Ты бы ему намекнула, что ему не нужно загонять себя в какие-то рамки, что тебя и так все устраивает!

— Да я уж и так ему прямо сказала, что мне все равно, сколько ему лет, — развела я руками.

— Ну, значит, все хорошо будет, — уверенно сказала Ильера. — Слушай, а что с этой головой делаешь?

— Исследую! — пафосно извлекла я. — Да просто ковыряюсь! Изучаю анатомию нежити на практике. И небезуспешно, между прочим!

Голову за два дня я изучила досконально, контрольные работы все проверила, в исследованиях не продвинулась ни на сантиметр. Последнее меня стало уже раздражать. Что бы я ни делала, ничего не меняется! Я создаю все более совершенные бомбы, которые не делают различий, кого разрушать. Когда очередной мой эксперимент не дал результата, мне принесли извещение.

— Новое задание! — вслух обрадовалась я поводу отвлечься. — Опять тот же квадрат и те же генераторы??? — Задание было на сегодняшний вечер, так что надо идти искать Нэля. Ну, надеюсь, он все-таки действительно меня почувствует, когда я приду.

Где находятся комнаты воинов-вампиров и где проходят тренировки, я знала, но никогда там раньше не бывала. Корпус был ближе, и сначала я зашла туда. Он, впрочем, был пуст, что мне на входе еще сообщил дежурный. Ну да, сейчас у вампиров было что-то вроде позднего утра. Наверное, самое время потренироваться!

На полигоне было пустынно, что и неудивительно — день на дворе. А вот крытый спорткомплекс отлично подходил для дневных тренировок. Стало быть, мне туда! Я постояла возле двери, не решаясь войти. Потом подумала, что вампиры меня, наверное, чувствуют, и смотрится мое переминовение с ноги на ногу очень глупо. Сделав вид, что читала (задание-то было у меня в руках), я таки вошла. Блин, я не подумала взять с собой очки ночного видения. Тут же темно, хоть глаз выколи!

— Черт... — выругалась я.

Самым полезным было бы, конечно, вернуться и взять очки, но это было бы самым глупым. Справа от меня что-то шевельнулось. Или мне померещилось? Я осторожно протянула туда руку и тут же наткнулась на что-то мягкое и мокрое. Я ощупала свою находку, и она стала выскользывать из рук, проходя между пальцами. Похоже на волосы?.. Ой, у меня же фонарик в кармане лежит! Щелк!

— Ш-ш-ш! — шарахнулся от меня вампир, которому я засветила ровно в глаз. Кончик пряди выскользнул из моих рук.

— Упс... Извините, — покаялась я, отводя фонарик в сторону. Однако рядом со мной вспыхнула неяркая лампа, освещающая небольшой холл с тремя дверьми и поворотом в коридор, уходящий вглубь здания. Я поскорее выключила фонарик и очень пожалела, что не сходила за очками ночного видения. Это была бы все же меньшая из глупостей. — Я не взяла с собой очки ночного видения. Не подумала, что тут темно...

— Ничего, — ответил вампир, которого я подергала за волосы и засветила в глаз фонариком. Было видно, что он старательно сдерживает смех. — Что тебе нужно?

Ого, какой у него низкий голос!

— Мне? — озадачилась я. Вот так всегда, стоит только мне отвлечься, как из головы все вылетает напрочь.

— Не подергать же меня за волосы? — не смог удержаться вампир. Он был в одних брюках и с мокрыми волосами. Из душа, видимо, шел, а я его так...

— А кто его знает, — в таких неловких ситуациях лучше всего шутить! — Мне вообще-

то нужен... Блин, опять забыла, как его зовут...

— Легада? — предположил пойманный мною вампир.

— Да! — поскорее закивала я. Так, надо собирать мозги в кучу! Ну, подумаешь, поймала полуголого, мимо проходившего вампира за волосы, подергала, засветила в глаз фонариком... Господи, стыда не оберешься!!!

Вампир подошел к противоположной от входа двери, открыл и довольно тихо позвал:

— Нэль! К тебе девушка пришла!

— Я не девушка, я работа, — пробормотала я.

— Работа? — удивился вампир.

— Нэль мой хранитель, — пояснила я.

— А-а, — протянул вампир, осматривая меня с еще большим интересом. Хотя куда уж больше?

Тут в дверях, наконец, показался Нэль. Он был в обычной вампирской спортивной форме, которая включала в себя черные безрукавку и брюки, и с растрепанными черными же волосами, свободно спадающими с плеч. К тому же вампир был босиком. Он приветственно кивнул мне, отчего мне стало сразу спокойнее, и обратился к пойманному мной вампиру.

— Это не...

— Да-да, знаю, это работа! — опередил его вампир, прощально кивнул мне и завернул в коридор.

Нэль проводил его удивленным взглядом и перевел его на меня. Ладно уж, что сделано, то сделано. Не буду об этом переживать.

— Привет! — запоздало поздоровалась я. — Новое задание, — я протянула вампиру бумагу.

Не прошедшее удивление вампира стало только больше.

— Еще раз?

— Угу.

— Что там с ними снова приключилось?

— Видимо, новый обвал таки случился!

— А уже известно, что проблема та же?

— Откуда? Система просто индексирует эти генераторы как отсутствующие. А что с ними там случилось — наша задача выяснить!

— Ясно, — кивнул вампир. — В девять вечера?

— Угу, — согласилась я. — Пойду я отсюда.

— А чего это Риурс так веселился? — Нэль бросил взгляд на уже пустой коридор.

— Да было от чего, — отмахнулась я, направляясь к выходу.

— А что такое? — вампир не собирался отстать от меня.

— Раньше надо было выходить, и увидел бы! — ответила я и таки вышла из здания.

Ура! Наконец-то свет!

Вечер наступил довольно быстро, а назначенное время и вовсе подкралось незаметно. Пора собираться. Действительно, как на свидание! За час аж начинаю собираться! Хотя это не для Нэля, а для нежити...

— Добрый вечер, — чинно поздоровалась я, подходя к третьим воротам.

Нэль снова лишь кивнул. Полное облачение, туго стянутые в хвост волосы, суровое выражение лица — все в полном комплекте.

— Привет! — рокошуще раздалось откуда-то сверху.

Я удивленно подняла голову и, конечно же, ничего не увидела.

— Риурс? — удивленно спросил Нэль, тоже посмотрев туда. — Что ты там делаешь?

— Не поверишь! На страже стою!

Я наконец надела очки ночного видения и увидела вампира, стоявшего на стене прямо над воротами. Видимо, им действительно та-ак скучно на страже стоять!

— Теперь видишь? — он махнул мне оттуда рукой.

— Вижу, — буркнула я. — Можешь не бояться за свои волосы!

— А я и не боюсь! — развеселился Риурс.

— Напрасно, — мрачно ответила я и мстительно посветила на него фонариком. Попала снова в глаз! — Ты кое о чем забыл!

Нэль не понимал абсолютно ничего и смотрел то на меня, то на Риурса.

— Пошли, — я потянула Нэля за рукав, и мы наконец вышли из ворот и скрылись в лесу. Риурс только смеялся.

— Да что, собственно, произошло? — опомнился через метров десять Нэль. — Что вы там такое делали, пока меня не было?

— Тебя ждали, — пожала я плечами.

— А почему он должен бояться за волосы?

— Потому что я не вижу в темноте... — ответила я. Кажется, он не отстанет. — Он тебе что, сам не объяснил?

— Нет, сказал только, что ему нравится моя работа. Дескать, как раз то, что надо по всем параметрам и формам!

— Что? — поперхнулась я.

— А что такое? — обеспокоился Нэль.

— Вот зараза... косматая! — поругалась я и рассмеялась. Что вампиры, что люди, одинаково!

— Ты что-то имеешь против длинных волос?

— Только против длинных, мокрых и попавшихся впотьмах под руку, — сдалась я и рассказала, как было дело, умолчав, впрочем, о «работе». Вампир довольно долго крепился, но на моем «и теперь он от меня на стене прячется» не выдержал и расхохотался.

— И, между прочим, ты виноват! — усмехнувшись, обличительно ткнула я пальцем в вампира. — Вышел бы сразу, и ничего бы этого не было!

— И-извини... — хохотал Нэль. — Я не смог сразу выйти. Пришлось сначала закончить поединок. Ха-ха-ха! Я и так завершил максимально быстро, вырубив противника!

Генератор встретил нас в том же состоянии, что и в первый раз. Разве что согнут был

немного в другую сторону. Нэль давно уже превратился в сосредоточенного на своей работе вампира. Теперь он снова стоял чуть вдали от меня, пристально следя за происходящим как на этой поляне, так и на всех близлежащих. Я уже привычно чинила генератор.

— Смотри-ка, еще один камень, — я указала на большой каменный валун.

— Но почему он упал? — задумался вампир.

— Кто же его знает! Может, нежить походила сверху, вот и упал.

— Странно это все-таки, — сказал Нэль. — И снова тут тревожно.

— Снова тигр?

— Пока не знаю, слишком далеко и неопределенно.

— Тогда пойдем поскорее починим второй генератор, — я поспешила в нужную сторону.

Несмотря на его настороженность, мне было с ним спокойно. Он следил за обстановкой, и мне этого было достаточно, чтобы не волноваться. Вот если он скажет, что рядом нежить, — другой разговор, а пока он просто идет рядом, бесшумно перескакивая с камня на камень, меня ничего не беспокоило. Интересно, это слова Ильеры о его надежности на меня так повлияли, или это от того, что я видела, как он легко справляется с нежитью?

Второй генератор сюрприза не преподнес. Все было точно так же. Я вскрыла его.

— Знаешь, — неожиданно сказал Нэль, когда я уже приладила крышку на место. — Я вот только одного не пойму. Около первого генератора есть, откуда камням упасть. А здесь-то откуда им взяться?

Нэль осмотрелся, будто ища, где же тут спрятались камни, но вокруг второго генератора действительно ничего подходящего для выведения генератора из строя не было, а ближайшая скала выступала из земли метрах в десяти в стороне. Оттуда камень повредить генератор никак не мог!

— Хм... — озадачилась я. — Если камню взяться неоткуда, но он здесь есть, значит...

— Его сюда кто-то принес, — закончил за меня Нэль.

— Но кто? Нежить, что ли, приволокла специально, чтобы снова сломать генератор?

— Да уж, — усмехнулся Нэль и резко вскинул голову.

— Кто? — спросила я, без слов понимая, что происходит.

— Горилла, одна, на сей раз с внешней стороны.

— Какой-то невезучий генератор, — пробормотала я. — Но ведь поле ее должно отпугнуть!

— Она не спешит, — заметил Нэль, закрыв глаза для лучшей концентрации. Я снова полюбовалась им, пока он не видел. Нравится мне, когда он так делает. Красиво. — Идет вдоль границы. Как будто ищет брешь!

— Ого, какая умная нежить пошла! Заметила, что генераторы не работают, и теперь ищет, где именно. Облом, — я починила!

— Она медленно идет в нашу сторону. Странное поведение...

— Ну, через поле она не чувствует нас, поэтому и не спешит, — сказала я.

— И все равно странно. Чего она тут ищет? Чего высматривает? Такое ощущение, что целенаправленно идет именно сюда...

— А давай спрячемся, чтобы ей нас видно не было, и посмотрим, что она будет делать. Почуять, она не почует, пока поле цело, и близко не подойдет. А мы, может, увидим, что они тут с генераторами делают, — предложила я.

Нэль оценивающе посмотрел на меня.

— Вон там, — я показала на плотно сросшиеся деревья с хиленьким, но все же кустиком под ними.

— По правилам бы надо отсюда уходить, если есть возможность избежать столкновения...

— Я знаю, — поспешно сказала я. — Но его и не будет, если нежить нас не увидит.

— Ладно, идем, — любопытство пересилило всякие разумные доводы, и Нэль буквально сдернул меня с места, забыв, что я с его скоростью двигаться не могу.

— А помедленнее никак? — я потерла руку, которую мне чуть не выдернули.

— Извини, — покаялся вампир и пошел со мной наравне. Впрочем, до нашего укрытия осталась всего пара шагов.

— Сколько примерно ждать? — спросила я.

— Если она будет двигаться с такой же скоростью, то минут десять, не меньше, — прикинул вампир.

— И куда, спрашивается, спешили, — пробормотала я, снова потирая руку. Надо же было так неудачно дернуть! Нэль виновато отвел взгляд.

Подумав, что десять минут на корточках сидеть будет сложновато, да и еще и потом наблюдать за зверем неизвестно сколько, я приподнялась и села на ноги. Вампир не понял моих манипуляций. Ему явно было все равно, как сидеть в засаде.

— Ой, я ключ там забыла! — неожиданно спохватилась я.

Нэль укоризненно посмотрел на меня.

— Нечего дергать было, не забыла бы! — ответила я.

Вампир поднялся и через мгновение снова присел рядом, уронив мне на колени злополучный ключ. Если не следить за ним специально, то кажется, будто он перемещается в пространстве, а не ходит.

— Спасибо, — я убрала инструмент на место.

Мы посидели еще немного.

— Больше ничего не забыла? — спросил Нэль.

— Нет, — ответила я.

Еще немного посидели.

— О-о, — выдохнула я и привалилась к боку вампира. — Можно было не то что не спешить, а еще и специально все медленно-медленно делать!

Тишина, вампир не шевелился, я снова вздохнула.

— Жаль, что ты больше ничего не забыла, — наконец признался он.

— Ну, сходи сам положи этот ключ туда, а потом заberi, — предложила я. Мы посмеялись.

— Да что она там делает так долго? — воскликнула я.

— Тише, — возмутился вампир.

— Да впору уже вскочить и покричать «Эй, мы тут! Иди сюда!», — значительно сбавив громкость, но не изменив интонацию, сказала я.

Нэль посмотрел на меня как на умалишенную.

— Шучу! — поспешно сказала я и тут же ощутила, как вампир напрягся. Я поскорее села ровно.

Нэль медленно вытащил мечи. Я впервые увидела их вблизи. Очень красивые изогнутые белые клинки свитиеватой гравировкой чуть светились, простая рукоять без гарды только

подчеркивала их красоту. Я уже открыла рот, чтобы похвалить оружие, но увидела лицо вампира. Застывшая бледная маска, брови сдвинуты почти вплотную, глаза горят как фонари, верхняя губа вздернута и подрагивает, обнажая длинные верхние клыки.

— Нэль, — тихонько позвала я. — Ты не забыл, что мы в засаде?

— Нет, — сказал, будто выплюнул вампир. — Плохая была затея.

— Почему? — обеспокоилась я.

— Нежить — древние и серьезные враги вампиров. Убивать, разрывать на куски — это инстинкт, а выживание в кустах...

Я снова взглянула на почти окаменевшее лицо вампира. Черт, да он так всю операцию загубит!

— Не смей ее трогать! — я вцепилась Нэлю в руку. — Людей убивать тоже древний вампирский инстинкт, очень удачно изжитый!

На мгновение мне показалось, что сейчас Нэль и меня разорвет на кусочки, но взгляд его все же изменился.

— Не вздумай еще раз так сделать! — прошипел он, страшно сверкая глазами.

— А что, позволить тебе загубить дело? — возмутилась я.

— В боевом трансе вампиры себя не контролируют!

— Господи, да что же вы за звери такие? Тут инстинкт, там инстинкт, а здесь вообще не контролируют!

Вампир уже собрался что-то ответить столь же емкое и честное о людях, но горилла таки появилась в поле зрения. Вампир дернулся в ее сторону.

— Сиди! — я снова поймала его за руку, притянула к себе и прошипела не хуже вампирши. — А если не можешь себя контролировать, то не впадай в транс!

Вампир прожег меня свирепым взглядом и неожиданно отвернулся, не двинувшись с места и руку не убрав. Я какое-то время продолжала держать его руку с зажатым в ней мечом, лишь перехватив ближе к запястью, а потом и вовсе о ней забыла, увлекшись наблюдением за гориллой.

А посмотреть было на что. Огромный монстр серо-коричневого цвета медленно пробирался по лесу, что-то вынюхивая своим плоским носом. Время от времени он осматривался, а потом снова начинал нюхать. Подобравшись на максимально возможное расстояние к генератору, горилла остановилась, постояла несколько долгих мгновений и подошла к каменной горке. Пара сильных ударов плечом, и ей удалось отколоть от скалы приличных размеров глыбу. Горилла вернулась на исходную позицию, волоча камень за собой, и снова стала долго нюхать воздух, вглядываясь вперед.

— Она что, его сейчас кинет? — удивленно прошептала я.

Вампир кивнул и посмотрел на меня как-то странно. Глаза его больше не горели как фонари, а скорее были похожи на тлеющие угольки. Нэль перевел взгляд на мои руки. Ах ты черт! Ох уж эта моя дурацкая привычка — теревить все, что бы ни было в руках! Пока я увлеченно следила за гориллой и отвлеклась от вампира, я по привычке стала исследовать то, что было в руках. А была-то там кисть руки вампира!

— Ой, — я поскорее выпустила ее. Эх, вот жаль только, что в задумчивости я даже не запомнила, какая рука у вампира на ощупь!

И тут горилла все-таки кинула, причем точнехонько в самый генератор. Поле исчезло тут же, как и вампир, сидевший рядом со мной. Нэль уже был рядом с гориллой, и вокруг него снова светились молнии. Не ожидавшая нападения горилла была повержена быстро.

Нэль прекрасно знал свое дело!

— Ты это видел? — воскликнула я, выходя из укрытия, когда с гориллой было покончено. — Она швырнула камень в генератор и вывела его из строя! Это... это же невероятно!

— Но, как видишь, произошло, — сказал Нэль, убирая клинки в ножны. Странно, он чуть ли не накромсал гориллу, а на них ни следа!

— Сенсация! — воскликнула я, снова доставая инструменты. На генераторе была хорошая вмятина. — Либо мы знаем о нежити далеко не все, либо она прогрессирует. Хотя одно другого не исключает.

— Но ни то, ни то ничего хорошего в себе не несет, — резонно заметил Нэль.

— Да уж, хорошего тут мало. Нужно поскорее доложить об этом!

Нэль вдруг сразу как-то погрузнел.

— Что-то не так? — спросила я.

— Вообще-то мы с тобой правила нарушили, решив понаблюдать.

— Да никто ничего не скажет, — отмахнулась я. — Ради такого открытия можно и не одно правило нарушить!

— Ученым точно, — согласился он.

— А воинам нельзя? Тебя за это накажут? — дошло таки до меня.

— Правила для хранителей очень строгие. За их нарушение кроме строго наказания может быть отстранение, — нехотя признался Нэль.

— Да-а... Нет, тогда нельзя говорить, как есть. Еще не хватало, чтобы тебя из-за моих идей отстранили. Хм, что бы такого придумать... — задумалась я.

— Идея-то твоя, но согласился я, значит, за дело, — заметил Нэль.

— Да какая разница, справедливо или нет? В твоём отстранении нет ничего хорошего! — сказала я. Еще только другого вампира мне не хватало для полного счастья! Мне этот нравится! — Значит, скажем так! Мы починили этот чертов генератор и почти уже ушли, как пришла горилла и швырнула камень. И ни в какой засаде пятнадцать минут мы не сидели! Просто не успели далеко отойти и видели, что произошло.

— Должно пройти, — кивнул Нэль.

— Не должно, а пройдет! — уверено сказала я.

Действительно, прошло или, скорее, пролетело. Никому и дела не было, чем мы занимаемся в лесу, новое открытие взбудоражило всю базу, в том числе и вампиров. Нежить, способная целенаправленно выводить из строя генераторы отпугивающего поля, представляла гораздо большую угрозу, чем тупая, не подходящая близко к границе.

Решение проблемы придумали оперативно, не затягивая на недели и месяцы. Генераторы необходимо было переставить так, чтобы с внешней стороны они были не видны и вообще труднодоступны. Предполагалось прятать их за деревьями, в кустах, подальше от камней. Всем полевым агентам тут же раздали задания. Я нашла его утром, выходя из своей комнаты.

— Черт, опять тот же квадрат! — проворчала я, пробежавшись взглядом по листу. — Я уже скоро туда как к себе домой ходить буду!

— Куда? — спросила Ильера.

— Да в этот чертов квадрат Е5! Третий раз туда назначили! Дважды чинить и теперь переставлять генератор!

Ильера усмехнулась.

— Значит, это теперь «ваш» квадрат!

— Надо Нэлю сказать! Правда, пожалуй, еще рановато, — я посмотрела на часы.

— Да, для вампиров еще рано, — кивнула Ильера. — Таких ненормальных как я, у которых режим как у людей, мало.

— Лучше после обеда зайду, — решила я. — Пойдешь со мной завтракать? Ну, то есть, компанию составишь? — поправила я.

— Пойду, у меня первого занятия все равно нет, — согласилась Ильера.

— Ой, чуть не забыла, после обеда же у меня занятие! — спохватилась я. — Надо контрольные не забыть!

— Мучаешь детишек контрольными работами? — заинтересовалась подруга.

— На прошлом занятии. Это я уже проверенные принесу. Да и она легкая была!

— Значит, балуешь детишек! — вынесла вердикт вампирша.

— Вот это может быть, — согласилась я.

Мы спустились в столовую, где я взяла себе завтрак, а Ильера только чашку кофе.

— Как твои исследования и полевые работы? Как тебе Нэль? — поинтересовалась Ильера, присаживаясь на стул, изящно подбирая платье.

— Второе гораздо лучше первого, а насчет третьего я хотела у тебя спросить, — отозвалась я, уже поглощая оладьи.

— А что, второе первому не помогает? — спросила Ильера, без особого интереса отпивая кофе.

— Пока не особенно. Я думаю, я просто не там ищу. Не в той области! Я стараюсь научить бомбы отличать нежить от других существ, но они упорно продолжают уничтожать все!

— Может, стоит упростить задачу? Например, рядом с нежитью чаще всего бывают вампиры. Люди, если и попадаются, то спасать там уже некого. Может, тогда искать отличие нежити от всех остальных существ, а именно от вампиров?

— Ну-у, — задумалась я. — Это, конечно, проще, но, по сути, то же самое. Я в любом случае не знаю, как убивать нежить, не трогая других существа, в том числе и вампиров. Вот если бы надо было против вампиров придумать, то это легко. Просто запускать световые бомбы после обычных! Но у нежити таких явных отличий от других существ нет.

— Так попробуй не нежить убивать, а вампиров не трогать! Поищи сильные стороны вампиров, а не слабые. Думаю, они у нас тоже есть, — усмехнулась Ильера. — Знаешь, я, пожалуй, рада, что вампиры с тобой по одну сторону баррикад. А то если бы ты с такой же страстью придумывала оружие против вампиров, то ты просто бы стерла наш род с лица земли!

— У меня нет причин ненавидеть вампиров, вы не убивали моих родителей, — пожалала я плечами. — К тому же, если бы мы были по разные стороны, то я бы и половины из того, что знаю о вас, не знала! Да и у вампиров всегда есть одно непреодолимое до сих пор преимущество перед людьми.

— Это какое? — спросила Ильера.

— Яд! — я взмахнула ложкой и спохватилась, что это не указка. — Никакого антидота против яда вампиров люди так и не придумали. Яд нежити смертелен для человека, но к нему есть противоядие, и жизнь человека зависит лишь от скорости его применения. А вот если человека укусит вампир, то ему уже ничем не помочь. Так что решение «моей проблемы», если бы таковая возникла при противостоянии вампиров и людей, было бы до банальности простым. Просто меня обратить! — я пожалала плечами и снова принялась есть.

— Ты так легко рассуждаешь, — Ильера улыбалась.

— А что тут сложного? Это чисто теоретические рассуждения, никакой реальной опасности. Можно рассуждать здраво, без лишних эмоций и легко видеть возможные варианты развития событий.

— Рив, ну а если у яда нежити и вампиров такая большая разница, может, на его основе и строить бомбу? — неожиданно предложила Ильера.

— Хм... — задумалась я, так и не сунув очередную ложку в рот. — Не знаю, что получится. Но, по крайней мере, это будет новый подход. Спасибо за идею!

— Да на здоровье. А что ты хотела про Нэля узнать?

— Не про него лично, а про вампиров вообще.

— Ну-ка, ну-ка. Неужели есть такой аспект в жизни вампиров, который ты не знаешь? — не на шутку заинтересовалась Ильера.

— Представь себе, есть! — улыбнулась я. — Расскажи мне, пожалуйста, про боевой транс вампиров и его последствия.

— Ты об это не знаешь? — удивилась вампирша.

— Я этот термин слышала, но, кажется, не совсем понимаю его значение, — призналась я.

— Боевой транс — это особое состояние вампира во время сражения, — стала рассказывать Ильера. — Переходит в него вампир, когда полностью отдается битве, сосредотачивая на ней все свои силы. Во время боевого транса способности вампира повышаются в несколько раз. То есть если, например, в обычном состоянии вампир справится с тремя-четырьмя неживыми особями среднего размера, то в состоянии боевого транса их число может достигать полутора десятков.

— Туда входят постепенно или резко? — уточнила я.

— Кто как, и вообще зависит от ситуации. Бывает, что транс приходит мгновенно, а

бывает, что на него надо настраиваться. Я, честно говоря, на себе его действие не испытывала, это все со слов Гаутенгаля.

— Я думаю, есть все основания доверять ему в этом вопросе, — усмехнулась я.

— Без сомнения, — подтвердила Ильера, хихикая.

— А как насчет самоконтроля? Теряет ли вампир голову во время такого вот состояния?

— Э-э... Нет, — как-то неуверенно ответила Ильера. — Я как-то не совсем понимаю вопрос. Боевой транс сам по себе является особым состоянием, и ощущение действительности меняется. Вампир же полностью сосредоточен на сражении, он попросту не воспринимает окружающий мир. Для него есть только он и его враги. Но бешеным вампир не становится, и как только враги заканчиваются, переходит в нормальное состояние. Это все закономерный и продуманный процесс.

— А если его вырвать из боевого трансa? — продолжала спрашивать я.

— Это невозможно. Из боевого трансa может выйти только сам вампир, по своему осознанию, — уверенно сказала Ильера.

— Ну, хорошо! А если в состоянии боевого трансa вместо врага перед вампиром будет не враг. Невиновное существо или даже друг!

— Хотела бы я посмотреть на того безумца, что полезет под горячую руку вампиру, — рассмеялась Ильера.

— Ну, посмотри на меня, — разрешила я.

— На тебя? Что ты хочешь этим сказать? — не поняла вампирша. — Ты что...

— Да, — кивнула я. — Я бы хотела знать, чем мне это грозит, если вдруг снова придется сделать тоже самое.

— Да ты что, с ума сошла? — воскликнула Ильера. — Не вздумай и близко подходить к вампиру, сражающемуся с нежитью!

— И не собираюсь, успокойся, — поспешно сказала я.

— А что тогда? — снова не поняла Ильера.

— Есть и другие ситуации.

— Какие? — недоумевала вампирша.

— Ты Гаутенгалю не скажешь? Да и вообще никому!

Вампирша смотрела на меня озабоченно.

— Не беспокойся, никакого криминала, просто мы с Нэлем немного отступили от правил, и если кто-то узнает, то ему не поздоровится.

— Хорошо, обещаю, что не расскажу. Только, ради бога, объясни мне, что произошло!

Я вздохнула, и рассказала Ильере о нашей засаде.

— Ой, Ривка! — укоризненно покачала головой подруга. — Ты ведь и его подставляешь под удар, и себя!

— Да никто ничего не узнает! — возразила я. — Официальную версию ты слышала. Да и никому и дела нет до этого!

— Да я не про нарушение! Он ведь мог тебя ударить или попросту убить! Разорвать на куски! И представь, каково ему бы после этого было! Боевой транс — это ж не игрушки! Жизнь вампира гораздо больше зависит от инстинктов, чем жизнь людей. Особенно у молодых воинов! Не надо лезть на рожон!

— Что же, позволить ему все загубить?

— Ваши жизни этого не стоят!

— Но если ничего не делать, то это вообще не изменится!

— Делай на здоровье, но только не рискуя своей жизнью! Нэль талантливый мальчик, но, думаю, даже для него это слишком. Ты не представляешь, ЧТО ты заставила его сделать! Выйти из боевого транса, когда тот даже не до конца оформился, но удар был уже нацелен, невероятно сложно. Не провоцируй его. Тебе потом будет уже все равно, а он этого себе никогда не простит!

— Но что же тогда делать? — растерялась я. Вот уж не думала, что все настолько серьезно.

— Не знаю. Когда вампир переходит в боевой транс, то для него ничего кроме врагов не остается. Тебя Нэль не тронет ни при каком раскладе, только если ты вот так вот поидиотски не влезешь между ним и его врагом. Тогда ты в лучшем случае станешь досадной помехой, а в худшем окажешься новым врагом.

Я вспомнила жуткий взгляд Нэля, и мурашки пробежали по спине. Если бы он не взял себя в руки, это было бы последнее, что я увидела бы в своей жизни. Ильера уже давно ушла на занятия, а я все переваривала ее слова. В технике безопасности о боевом трансе не говорится ни слова. Видимо, до меня дураков, лезущих вампиру под руку, не было. Хорошо, что Ильера мне все разъяснила. А то ведь я бы и дальше пребывала в святой уверенности, что боевой транс — это нечто безобидное. Но какую же я несусветную глупость совершила! Ладно бы я еще пострадала из-за нее, но Нэль-то точно ни в чем не виноват.

Так и не сделав за утро ничего стоящего (сильно выбили меня из колеи слова Ильеры), я спохватилась о своем занятии только за десять минут до его начала и стала спешно собираться, чуть не забыв контрольные. В итоге я все-таки немного опоздала.

— Здравствуйте, студенты. Я проверила ваши контрольные. Начало занятия посвятим разбору последнего задания. Оно у многих вызвало затруднения. Но в целом справились вы хорошо, — начала я урок.

Все прошло как обычно, без каких-либо незапланированных происшествий. Студенты нехотя дорешали контрольную и с большим интересом стали слушать лекцию. Закончив занятие, я отправилась на поиски своего вампира. Узнав у скучающего дежурного, что хранителя стоит искать на тренировке и что до меня его уже донимали этим вопросом все остальные полевые работники, я отправилась туда. Ничего удивительного. Задание по перенесению генераторов досталось всем, только квадраты разные. Нам вот опять тот же Е5. Куда бы там переставить генератор, чтобы его нельзя было достать? За деревьями прятать, чтобы камни не попадали, или в кустах, чтобы не видно было?

За размышлениями я дошла до спорткомплекса и даже зашла внутрь, прежде чем поняла, что снова пришла сюда без очков ночного видения.

— Вот черт, опять! — пробормотала я. Лишь бы Риурс снова не встретился. Хотя вероятность, конечно, минимальная. Что делать-то? Может, просто позвать?

Я шагнула, выставив вперед руку, и тут же на что-то наткнулась. Насколько я помню, тут ничего не стояло. Возможно, конечно, за пять дней что-то изменилось, но... Я ощупала преграду и поняла, что это просто кто-то стоит.

— Нэль? — спросила я.

— Как ты узнала? — удивился вампир.

— О-о! А кто еще будет стоять и дожидаться, когда я узнаю? — Детсад, да и только! — На, нам новое задание.

Я сделала шаг назад и только подняла руку с листком, как он тут же исчез. Такое чувство, будто я ослепла просто!

— Опять тот же квадрат? — возмутился Нэль.

— Видимо, они решили, что раз мы там уже дважды были, то и третий раз нам туда же идти. Типа, родной уже стал!

— Даже если и не стал, то после третьего раза точно станет, — усмехнулся вампир. — А что значит переустановить?

— Поменять местоположение так, чтобы нежить не достала.

— Это невозможно, она все что угодно достанет, — заверил меня Нэль.

— Значит, сделать то, что возможно! А потом уже что-нибудь придумают для защиты понадежнее деревьев и кустов.

— Понятно...

Нет, мне как-то не по себе в темноте разговаривать. Будто с пустотой!

— Слушай, я, конечно, понимаю, что ты в темноте отлично видишь, — сказала я, снова протягивая руку вперед и снова нащупывая вампира. Так хоть нет впечатления, что я сама с собой разговариваю. — Но я опять забыла очки! Свет бы включил, а то я вообще ни черта не вижу!

На короткое мгновение ладонь ощутила пустоту и тут же снова ткань на груди вампира. Нэль вернулся ровно на то же место, на каком и стоял. Только теперь в холле горел мягкий свет, который позволял людям и не мешал вампирам ориентироваться в пространстве.

— Так-то лучше, — прищурилась я, привыкая к свету.

— Задание срочное? — спросил Нэль. На нем был тот же костюм, что в прошлый раз, только волосы не были растрепаны.

— Да нет. Не очень. Пока ведь генераторы в порядке. А что?

— Я сегодня не могу. Я уже дежурство взял, — ответил он. — Другие хранители как раз по этому же поводу сегодня уходят. Попросили подменить, а я как-то не подумал, что и нам тоже дадут задание.

— Да, поздноато я дошла до тебя, — сказала я. — Утром я не стала приходить — рано, а после обеда у меня были занятия. Ладно, не сегодня, так не сегодня.

— И не завтра, — приуныл Нэль и пояснил. — Ежемесячный сбор.

— Да и не страшно, — махнула я рукой. — Видимо, та горилла была единственной додумавшейся, и передать свои мысли никому не успела или не сообразила. Подождут эти генераторы. Короче, как освободишься — скажешь. Тебе-то, думаю, найти меня труда не составит, если аж еще на улице почувствовал, что я иду.

— Ну, я подумал, что лучше тебя сразу встретить, чтобы не получилось как в прошлый раз, — Нэль все-таки хихикнул.

— А потом неожиданно передумал и решил «А дай-ка я посмотрю, как дело-то было!», — проворчала я. — В следующий раз, если снова забуду очки, то точно выйду и пойду за ними. А то тут вампиры какие-то ненормальные. Им все лишь бы потешаться над не видящими их людьми.

Нэль смутился.

— Ладно, нескучного тебе дежурства, проинформируешь, как будешь готов идти, — сказала я, поворачивая к выходу.

— Нескучное дежурство — это невероятное событие, — вздохнул вампир.

— Нежить, кидающая камни в генератор, также была невероятной, но ты сам это видел, собственными глазами!

— Это другой случай. Дежурство ни при каких обстоятельствах не может быть

нескучным. По крайней мере, не когда поле цело!

— Так, может, это вампиры от скуки подучили нежить ломать генераторы, чтобы повеселее было дежурить? — подколола я.

— Да если бы мы знали, что так можно сделать, давно бы уже научили! А теперь уже вот этот просчет исправили, и не повеселишься, — посетовал Нэль. — Придется скучать.

— Ладно, как-нибудь приду к тебе на дежурство посмотреть, что уж в нем такого скучного, — усмехнулась я, махнула рукой и вышла.

Два совершенно свободных выходных дня — думаю, это хороший повод съездить к бабушке! А то в последнее время так редко там бываю, нужно исправляться! Купив себе билет с вечера, в восемь утра я уже стояла на небольшом вокзале базы. Автобусы сюда приходили два раза в день, утром и вечером. Ходили они в ближайший от базы город Ластра, где и жила моя бабушка. Полтора-два часа быстрой езды по дороге, и я уже была на автовокзале Ластры. Еще двадцать минут ходьбы, и я открыла дверь.

— Бабуля, я приехала! — с порога крикнула я.

— Ривушка! — поспешила ко мне она. — Здравствуй!

Бабушка, мама моей мамы, была уже старенькая, но крепкая! Ее волосы все еще хранили былую огненную рыжину, которая, видимо, передается в нашей семье по женской линии. Изборожденное морщинами лицо лучилось радостью от встречи со мной.

— Привет, бабуля! — я поскорее обняла свою единственную и любимую бабушку.

— Пойдем! Кушать, наверно, хочешь! — засуетилась старушка. — Как у тебя дела?

— Все хорошо!

— Ты, как обычно, на выходные?

— Да. Только вот билетов на завтрашний вечерний автобус нет. Пойду сегодня вечером на вокзал, если не появятся, то придется ехать утренним. В понедельник у меня лекция первой парой.

— Ой, что ж так мало-то побудешь, — расстроилась бабушка.

— Да вечерние воскресные автобусы вечно все заняты. Удобнее утром в понедельник уезжать, но на этой неделе так не получается. Я потом еще приеду!

— Приезжай почаще! А студентки как у тебя? Хорошие? А исследования что? — стала расспрашивать бабушка, накладывая мне побольше картошки и целых две больших котлетки. Ей всегда кажется, что в институте меня недокармливают, и сколько я ей не говорю, что я тренируюсь, она все равно считает мою стройность результатом плохого питания. Я теперь даже специально не завтракаю, когда еду к ней, чтобы хорошенько проголодаться и не обижать любимую бабушку своим плохим аппетитом.

— Да, ба, студенты хорошие. Им нравится мой предмет, а мне нравится им преподавать. Так что у нас взаимная симпатия. Есть один студент, Дишат. Подает очень большие надежды! Живой ум и действительно большая заинтересованность. Думаю, из него получится хороший исследователь. А вот мои исследования, честно говоря, не очень. Как-то я в тупик зашла, и ни с места. Идею мне тут новую подкинули, но я к ней толком приступить не могу. Нужно сначала все старое из головы выкинуть. Вот я заодно и к тебе решила приехать!

— У тебя все обязательно получится! — уверенно сказала бабушка. Так уверенно кроме нее никто не мог говорить, или я просто привыкла всегда верить ее словам. Вот и сейчас, стоило ей так сказать, как я тут же почувствовала, что так и будет, и что все мои трудности

— исключительно временное явление. — А как твои полевые работы? Ты так не отказалась от этой идеи?

— Нет, не отказалась и даже уже была за границей. Не так уж там и страшно, и выжить вполне можно. Точнее, просто доставшийся мне вампир очень хорош. Никаких проблем! С ним можно быть спокойной.

— Ой, деточка, будь осторожнее! И не такие как ты сгинули за границей.

— В последнее, довольно продолжительное время никаких эксцессов не было. Незачем им и теперь случаться. Все идет хорошо и мне очень нравится. Я же всю жизнь к этому стремилась, теперь я могу заниматься нежитью все свое время.

— А что за вампир тебе достался?

— Его зовут Нэль, и он очень хороший воин, один из лучших. Ильера его очень хвалила, — сказала я.

— Ильера... Пожалуй, она толк в вампирах знает, — покивала бабушка. С Ильерой я ее познакомила, и мы с ней иногда приезжали на выходные вместе. Бабушка вампиров не боялась уже, видимо, в силу возраста, поэтому Ильера ночевала у нас.

— Она же мне, кстати, и новую идею подала. Буду теперь ее разрабатывать!

Пообедав, я стала помогать бабушке по дому, как бы она не отговаривала меня от этого занятия. За это время бабушка успела рассказать о себе, о соседях и происшествиях в городе, а я ей — все, что произошло у меня. Особенно ее интересовали мои полевые работы, а конкретно — вампир, который меня защищал в это время.

— Бабуля, — рассмеялась я после ее долгих и обстоятельных расспросов. — Может, тебя с ним познакомиться проще? А то ты так им интересуешься, будто я за него замуж собралась!

— Да замужество — это ерунда, внученька. От него твоя жизнь зависит, это серьезнее! — ответила бабушка. — Ой, вот старая, совсем позабыла! Тебя же обыскался Грегеон! Звонит чуть ли не каждый день и спрашивает, когда же ты наконец приедешь. Я ему: «Ну откуда же я, милоч, знаю», а он все одно звонит!

— Грег... — вздохнула я. — Когда же он от меня отвяжется? Я же ему еще в прошлый раз сказала, чтобы он перестал меня искать!

— Ну, видимо, не все так просто, — пожала плечами бабушка.

— Ладно, если позвонит, когда я буду здесь, то поговорю, если нет, то пусть катится к дастарской нежити!

— Что же я ему скажу, если он позвонит, когда ты уедешь?

— Чтобы катился!

И тут как назло телефон затрезвонил.

— Это судьба! — взмахнула я руками и пошла брать трубку. — Алло!

— Рива?

— Да.

— Ты приехала?

— Да.

— Ты у бабушки?

— А ты куда звонишь?

— Ой... То есть ты сегодня дома?

— Да.

— Может, встретимся...

— Нет.

— И погуляем!

— Нет.

— Но почему?

— Нет, — автоматически ответила я и тут же спохватилась. — Я тебе уже все сказала в прошлый раз. Зачем ты названиваешь?

— Рива, я... Ну, пожалуйста, давай встретимся!

— Нет.

— Я очень тебя прошу. Мне нужно кое-что тебе сказать. Кое-что серьезное!

— Все, что ты хотел мне сказать серьезного, ты уже сказал в прошлый раз.

— Рива, пожалуйста. Мне правда нужно тебе кое-что сказать, и если ты не изменишь своего мнения, я...

— Ты перестанешь сюда названивать?

— Да, перестану!

— Говори.

— Нет, нам нужно встретиться. Пожалуйста!

Черт, не отвяжется. Он как банный лист!

— Ладно... В семь вечера на остановке автовокзала.

— Ты уже уезжаешь? — спохватился Грег.

— Нет, билет покупаю.

— А, билет. Хорошо! В семь на вокзале! Очень буду ждать! Целую.

— Пока, — сказала я и повесила трубку.

— Ты его все-таки увидишь? — спросила бабушка.

— Да, скажу, чтобы отвалил раз и навсегда и не звонил больше, — кивнула я. — Я пойду, соберусь. Схожу на вокзал, потом зайду в магазин за продуктами. Что-нибудь особенное купить?

— Дрожжи закончились, а я хотела тебе завтра пирожков напеччи! — спохватилась бабушка.

— Хорошо, куплю, — кивнула я, дополняя обычный список продуктов дрожжами.

Подойдя к семи вечера к вокзалу, как рекомендовала кассир, я снова заглянула в окошечко.

— Добрый вечер. Как насчет билетов? — спросила я. Кассиром была та же девушка.

— Нет, девушка, нету, — сочувственно ответила она. — Будете брать на утренний?

— А куда же деваться? Давайте на утренний, — кивнула я.

Девушка кивнула и закопошилась в бумажках.

— Ой, а на утренний тоже нет, — рассеянно сказала она, виновато глядя на меня.

— Да что же это такое! — растерялась я.

— Экскурсия к вам в Дастарский институт.

— Отдельным, что ли, не могла поехать, — проворчала я, размышляя как же добраться до института вовремя. Нет, если я пропущу одно занятие, то ничего не случится, но все-таки не хотелось бы. Но, выбор мне никто не предоставил.

— Есть только вампирские места, — вздохнула девушка.

— Так давайте вампирское! — обрадовалась я.

— Возьмете?

— Конечно! Мне все равно какое место, надо просто вовремя вернуться.

— Ну, вампирские люди обычно не берут даже в самых крайних ситуациях, — сказала девушка, отрывая и подписывая билет.

— А я с радостью проеду с вампирами. Там всегда мест свободных побольше! Я же из института, к вампирам привычная!

— Точно, — сообщила кассир, подавая мне билет. — Удачной вам поездки!

— Спасибо!

Я положила билет в карман и отошла от касс к остановке, ожидая Грега. Никогда не отличался пунктуальностью!

— Извините, — робко послышалось сбоку. — Я прошу прощения, что приходится обращаться к вам, но больше здесь никого нет, а мне необходимо попасть в Канэль.

Я обернулась и увидела перед собой вампира, закутанного в плащ. Правда, по случаю сумерек капюшон не был надвинут слишком сильно. Это был совсем еще мальчишка. На вид ему лет шестнадцать, по вампирским меркам это лет тридцать-сорок, а на лице особенно выделялись необычайно большие вишневые глаза.

— Седьмой маршрут и пять или шесть остановок, объявят, — объяснила я, приветливо улыбаясь. Вот интересно, что этот вампиренок тут делает? Да еще и к людям обращается! Додумался же! Хорошо, что тут была я, а то бы опять был скандал.

— Спасибо, — с явным облегчением сказал вампир. Долго, видимо, он собирался с силами чтобы спросить у человека. Ну, с другой стороны не сидеть же ему вечно на этой остановке просто потому, что он не знает, где Канэль.

Канэль — это что-то вроде администрации города у вампиров. В каждом поселении, где живут вампиры, есть Канэль. Это первое место, куда приходит вампир по приезду в город. Оттуда дальше они отправляются по своим делам.

Седьмой автобус пришел довольно быстро, куда я и посадила вампирчика. Тут, наконец, соизволил подойти и Грег.

— Извини, я тут...

— Не важно, — перебила его я. За все время, пока мы с ним встречались, я уже успела выслушать тысячи объяснений причин его опоздания. — Выкладывай, что хотел, а то мне еще надо до закрытия успеть в магазин.

— Рива, я так рад тебя видеть! — расплылся в улыбке Грег, проигнорировав мои слова. — Тебя так долго не было! Я скучал!

— А я нет, — отрезала я. — И давай быстрее.

— Ну, э...

Я тоскливо посмотрела на дорогу, в конце улицы еще виднелся седьмой автобус и, кажется, даже повстречавшийся мне вампирчик в окошке угадывался.

— Может, пройдемся? — предложил Грег.

Я смерила его взглядом. Грег был красивый парнем. Высокий, с каштановыми короткими волосами и темно-кариими глазами. Девушкам он нравился, понравился и мне, причем еще в школе. Мы с ним встречались полгода, а потом я уехала учиться, и встречи стали редкими. Я вообще-то сразу предложила расстаться, чтобы не было этой «любви на расстоянии», но Грег уверял, что ему кроме меня никто не нужен и что он будет ждать, когда я выучусь и вернусь. Он знал, что я намерена остаться в институте, но игнорировал это. Всего пару месяцев назад я поняла почему. Он, как и обещал, ждал, когда я окончу обучение. Правда виделись мы с каждым годом все реже и реже. Я, конечно, не испытывала иллюзий относительно его верности, пару раз даже поймав его с поличным, позволяла ему кормить меня объяснениями. Мне его верность и не нужна была, меня вполне устраивало то, что, возвращаясь в Ластру, у меня было с кем выпить чашку кофе в кафешке за углом. Да и для институтских парней это был хороший предлог для отказа. Грег был очень мне удобен. Он у меня и был, и в то же время не мешал, что выгодно отличало его от сокурсников. Все эти отношения меня мало интересуют. Значительно меньше учебы. Но вот полтора месяца назад, в июне, когда я после долгого отсутствия из-за диплома, практики, окончания института, устройства на работу и в аспирантуру приехала домой на двухнедельные каникулы и сообщила, что я продолжу обучение и преподавание в институте, я поняла, чего он ждал. Грег хотел на мне жениться, забрать меня из института и сделать образцовой домохозяйкой. Вот только он мое мнение насчет этого как-то позабыл спросить. Сначала я долго смеялась, представив себе нарисованную им картину безмятежной семейной жизни, заодно дополнив ее россыпью любовниц и случайных знакомых, о которых Грег умолчал. А потом просто послала его ко всем чертям, сказав, что не собираюсь бросать институт. Видимо, он не понял, что это означает разрыв отношений.

— Ладно, пошли в магазин, — кивнула я, прикинув, что так можно до утра простоять.

Мы направились к продуктовому супермаркету.

— Как ты поживаешь? — спросил он.

— Хорошо. И давай ближе к делу. Чего тебе от меня надо?

— А-а... э-э... — замялся Грег. — Ну, я, как бы, это, извиниться хотел. Я подумал хорошенько и решил, что я не должен тебя заставлять бросить институт, ты должна сама на это решиться ради нашего будущего. Ты просто пойми, я же не могу видеть свою жену раз в неделю!

— Ты и не будешь, — заверила его я. — Потому что я не выйду за тебя ни при каком раскладе. И никогда не откажусь от института. Забудь обо мне раз и навсегда. Выбери другую кандидатку из всех, что у тебя есть.

— Рива, как ты можешь так говорить? Ты у меня одна!

— Угу, одна из сотни или тысячи? Хватит пудрить мне мозги.

— Но Рива...

— Я не брошу институт! Тебе ли не знать, что это цель моей жизни.

— Но я думал, что ты оставишь его ради меня...

— Грег, если ты еще не понял, между нами все кончено. Не звони мне больше, не ищи со мной встречи, просто забудь меня!

— Это невозможно!

— Почему это? Неужели ни одна другая дурочка не согласна терпеть твоих многочисленных измен? Сочувствую.

Грег хотел что-то ответить, но неожиданно остановился.

— У тебя кто-то есть? — грозно спросил он. — Ты... у тебя есть парень в институте?

— Даже если и есть, тебе-то какое дело?

— Я убью его! — опрометчиво заявил Грег.

— Ха-ха-ха, — расхохоталась я, на меня обернулись редкие в такой час покупатели. —

Грег, иди домой и просто забудь обо мне.

Я оплатила покупки и вышла из магазина.

— Давай я тебе помогу, — заботливо предложил Грег.

— Нет уж, спасибо. Здесь недалеко и мне нетяжело, — ответила я. — Все, Грег, пока.

Точнее, прощай!

— Рива, ты не можешь так уйти!

— Еще как могу! — я развернулась и пошла к дому. — И не ходи за мной!

— Рива!

Я, не оборачиваясь, зашла в подъезд, благо от магазина до дома было совсем чуть-чуть.

Вечером мы с бабушкой посмотрели ее любимый фильм вместе, как это бывало раньше.

Утром я проснулась от аппетитного запаха, доползшего до меня из кухни.

— С добрый утром, Ривушка! Пирожки не успеют к твоему отъезду, так что я тебе лепешечек пожарила. Как ты любишь! — Бабушка хлопотала у плиты, когда я, зевая, зашла на кухню.

— Спасибо, ба! — я чмокнула ее в щеку.

— Так жаль, что ты уезжаешь так скоро, — сетовала бабушка.

— Да недалеко же! Приеду еще обязательно, — успокоила я бабушку.

— Ты так редко стала в последнее время приезжать!

— Ну, там были сложности, а теперь-то все утряслось и у меня побольше свободного времени, и я буду почаще приезжать.

— Было бы хорошо. А ты там себе женишка не подыскала?

— Пх... Кхе-кхе! — поперхнулась я. — Бабуль, ты что?

— А что такое? Можно уже и начать искать!

— Тебе что, Грегеона мало? Мне вот его вот так хватает, — я провела ладонью поперек горла.

— Так другого! Неужели в институте твоём достойных нет?

— Ну-у... е-есть... наверное, — протянула я. — Но мне некогда! У меня наука, мне не до женишков.

— Но ведь когда-то же надо и о них подумать, — недоумевала бабушка.

— Когда-нибудь, — согласилась я, чтобы только бабушка не продолжила разговор. —

Но не сейчас!

Признаться честно, разговор этот мне надоел уже давно. Еще с конца школы бабушка начала интересоваться причиной отсутствия у меня мальчиков как таковых. Собственно, из-за этого у меня и появился Грег. Он подошел ко мне сам, не хотел от меня ничего сверхъестественного, учиться не мешал, да и просто мне нравился, как и почти всем девчонкам. Я тогда даже гордилась им! Как же, парень, который нравится всем, встречается со мной. Когда я поступила в университет, бабушка быстро поняла, что Грег лишь прикрытие. Выяснив, чем мне не угодил «этот достойный юноша», она снова стала интересоваться, когда же я найду себе на сей раз достойного парня. И если в школе отговорки типа «куда мне, рано еще» были вполне съедобны, то в университете больше в дело они не годились. Отговариваться я начала учебой. К счастью, бывать дома я стала редко, и отвечать на один и тот же вопрос надо было не чаще раза в две недели. Бабушка смирилась, поговаривая, что я вся в мать и что не зря она так беспокоится. Дескать, она так же кроме учебы никого и ничего не видела, и что большое чудо, что она встретила отца. В университете парни еще быстрее поняли, что я сюда учиться приехала, а не ерундой заниматься. Но с окончанием университета у меня пропала и последняя моя отговорка. Теперь всякий раз, когда я приезжала, бабушка спрашивала о женихах, будто я там не работаю, а мужа ищу! Да и кого она мне предлагает там искать? Вампира, что ли? Люди-то там все увлеченные наукой. Да и какие, к черту, женишки?! Нежити, что ли, мало? Мне надо бомбу разрабатывать, диссертацию писать, к тому же я полевой работник. Определенно мне не до каких-то там женишков. Страшно представить, что будет, если я выйду замуж! Это же сразу за границу не ходи, ты слишком много времени проводишь за исследованиями, и вообще какие такие исследования, ужин не готов.

Вскоре пришло время прощаться, и я поспешила на автобус. Жаль, конечно, отправляться на двенадцать часов раньше, чем могла бы, но ничего тут не попишешь. На самой станции я вспомнила о билете и поспешила проверить, на месте ли он. Спешка, впрочем, до добра никогда не доводит, билет выпал из моих рук и, подхваченный ветром, отлетел на пару метров. Я поспешила за ним, но мне его уже протянули.

— Прощу, — чуть поклонившись, мне подал его вампир.

— Спасибо, — поблагодарила я, подивившись странным манерам вампира, и узнала вчерашнего знакомого. Он, кажется, меня тоже узнал, потому что подался чуть вперед, но все-таки не решился что-то еще говорить.

— Мы вчера уже виделись? — спросила я.

— Да, — радостно улыбнулся вампир, обнажая клыки полностью. Даже как-то странно видеть такого откровенно радостного вампира.

— Нашел Канэль?

— Да, благодарю. Нашел очень быстро, — вампирчик снова поклонился.

— Это хорошо. А теперь куда-то едешь?

— На Дастарскую базу, — охотно поделился вампир.

— На базу? Служить?

— Да, отец сказал, что пора уже. Вот вчера мне исполнилось пятьдесят, а сегодня я приехал сюда.

Пятьдесят? А выглядит совсем мальчишкой. Пятьдесят — это возраст первого совершеннолетия вампиров. После него они выбирают себе профессию. А этого вот отправили служить.

— Ты из клана Нилан? — сообщила я.

— Прошу прощения, — спохватился вампирчик. — Я не представился. Диализ Касталиций Валахо из клана Нилан.

Гордость и достоинство, с которыми он произнес свое имя и свой клан, говорили о его явном аристократическом происхождении.

— Валахо? Ты родственник главы клана? — припомнила я. На базе вампиры нечасто говорили о своем главе, но все-таки слышать эту фамилию мне доводилось.

— Младший наследник, — кивнул Диализ, чуть потупившись.

Тогда понятно, чего тебя легким пинком отправили в Дастарские горы.

— А я аспирантка в Дастарском Нежитеологическом. Меня зовут Эденрива Реней.

Рад знакомству, — очередной поклон. Господи, да в какой глуши он рос? А ты откуда к нам приехал?

— Из родового замка.

— А людей там, я так понимаю, не водится? Только строгие и суровые вампиры?

— Ну да, людей там нет, — согласился Диализ. — А что?

— Да ничего, потом поймешь, объяснят на базе, — сказала я.

— Рива! — слышалось со стороны остановки. Неужели он в кои-то веки пришел вовремя? Даже не верится. Лучше бы опоздал, и я спокойно уехала. — Рива...

— Грег, какого черта? — резко обернулась я.

— Рива, не уезжай! Выходи за меня замуж!

— Нет! И отстань от меня уже! Сколько раз тебе это повторить? Я не уйду из института и не выйду за тебя замуж!

— Но я же люблю тебя!

— Не больше, чем всех остальных девушек. Все, Грег, хватит!

— Я...

— Какие-то проблемы? — серьезный донельзя Диализ подошел к нам.

Грег, не особенно стесняясь, шарахнулся.

— Ничего особенного, — покачала я головой. — Просто до кого-то очень медленно доходит.

— Может быть, ему помочь? — спросил Диализ.

— Хм... может быть, но я все-таки надеюсь, что он сам додумается.

— Это что, из-за вампиров? Ты себе вампира нашла? Да? Поэтому так смеялась, когда я сказал, что убью того, кто к тебе прикоснется? — взвился Грег.

— Ой, да! — он меня окончательно достал. — Именно вампира. Так что отвали, если хочешь остаться целым и невредимым. Понял?

Грег смотрел на меня ошалевшим взглядом.

— Автобус до Дастарского института, — объявили на вокзале.

— Пойдем, — позвала я Диализа.

— Но мне нужно на базу, — запротестовал тот.

— База и институт находятся в одном месте, точнее, институт находится внутри базы и ей же защищается, — пояснила я. — Пойдем.

Мы с ним залезли в вампирское отделение автобуса. Здесь было всего несколько мест, зато все пустовали.

— Вы поедете здесь? — неожиданно всполошился Диализ.

— Ага, людские кончились, а мне позарез нужно в институт, — кивнула я, устраиваясь.

— Но это же запрещено... — похлопал глазами вампирчик.

— И что? Клыки обнажать в присутствии человека тоже запрещено, но ты же это делаешь?

Вампирчик остолбенел.

— Я... забыл... — с ужасом сказал он, видимо, припомнив все нарушения, что успел сделать.

Я не выдержала и расхохоталась:

— Из какой же ты глуши, а, Диализ?

— Я не из глуши, просто я не привык к людям и ко всем правилам в их присутствии!

— Ну, я надеюсь, ты хоть бы кусать меня не будешь? — смеялась я.

Вампир оскорбился моим предположением.

— Садись давай, или так и будешь всю дорогу стоять посередине?

Диализ присел на третье слева от меня сидение. Мдя...

— Осторожно, двери закрываются, — сообщили на весь автобус, и тут же настала темнота... Да что же мне так везет-то! Очки ночного видения вообще остались в общежитии.

— Э-э... Диализ, а давай, ты сядешь поближе ко мне, а шторку на противоположном окне мы откроем. А то я ничего не вижу так!

Какое-то время было тихо, но потом шторка все же отдернулась, а вампир уже стоял около меня.

— О, спасибо, — кивнула я, поднимаясь и усаживая вампира в самый темный угол.

— А вы не боитесь вампиров? — через некоторое время, которое я потратила на поиски документов (их скоро должны потребовать, увидев меня в вампирском отделении), спросил он.

— Нет. Я привыкла.

— Привыкли?

— На базе вампиров много, бояться некогда, учиться надо.

— А я-то думал, что про страх людей перед вампирами преувеличивают, когда вас встретил. Правда, когда увидел вашего странного знакомого, точнее, когда он от меня шархнулся...

— Грег боится вампиров до смерти, даже не вникая в суть страха. Я раньше тоже боялась, до того как поступила в институт. Аура страха действует на людей по-разному, но когда, изо дня в день живешь в месте, где постоянно есть вампиры с их аурами, бояться перестаете. У меня подруга вампирша, и хранитель есть.

— Хранитель? А кто ваш хранитель?

— Нэль, — ответила я, но, не заметив тени понимания в глазах вампира, снова закопалась в сумку в поисках бумажки с настоящим именем Нэля. — Вот!

— Легада? Воин Белых Клинков? — впечатлился именем Нэля Диализ.

— Да. Выглядит это потрясающе!

— Я много слышал о Кинадешеле-Эшаонадале. Он один из лучших воинов клана!

— Да, это так.

— Ничего себе...

— Слушай, а зачем ему такое длиннющее имя? — решила спросить я у постороннего вампира.

— У них так в семье принято. Все Легады носят длинные и двойные имена, — развел руками Диализ.

— А-а, традиция такая, — понимающе кивнула я.

— Я бы тоже хотел стать хранителем, — мечтательно сказал Диализ.

— Правда?

— Да... Госпожа Реней, как вы думаете, а из меня получится хранитель?

Я поперхнулась воздухом. Даже когда меня впервые назвали профессором, я так не удивилась.

— Какая еще госпожа? Зови меня Рива!

— Нельзя... — осторожно сказал Диализ.

— Можно! — разрешила я. — И даже нужно.

— По этикету не положено.

— Какой еще этикет? Ты уже уехал из родового замка! Тебе актуальнее правила общения с людьми сейчас, но ты ведь их нарушаешь!

— Прошу прощения, — потупился Диализ. — Мне сложно сразу же перестроиться. Правил много, и они контролируют почти все аспекты общения.

— Ну, вот давай ты и на этикет, и на правила не будешь обращать внимание! Хорошо?

— По правилам мне даже говорить с вами нельзя... — неожиданно вспомнил Диализ.

— С тобой, а не с вами!

Тут в вампирскую часть автобуса зашла контролер и удивленно уставилась на меня.

— Научный сотрудник ДНИ, — тут же сказала я, протягивая документы.

Фонарик скользнул по ним, и контроллер вернула мне документы, избавившись от удивления.

— Билеты, пожалуйста, — попросила она.

Мы с Диализом подали ей билеты.

— Все в порядке. Желаю приятной поездки, — сказала женщина и ушла.

— Вот поэтому, — я показала вампиру документы, — ты можешь со мной общаться. На сотрудников института закон об ограничении общения вампиров и людей не распространяется в силу профессиональной деятельности.

— Это хорошо! — порадовался Диализ.

— Ну что, отбрасываешь и этикет, и правила?

— Да, — решился Диализ и скромно улыбнулся, снова обнажая клыки. И зачем люди запретили вампирам улыбаться в совсем присутствии? Что такого страшного они в этом усмотрели? Впрочем, конечно, если бояться вампира, то такая улыбка будет издевательством. Диализу повезло, что он встретил именно меня! Хотя, почему повезло? Верно, остальные просто его сторонились и обходили. А я-то думала, чего это на остановке так пустынно! Вот он и спросил у первого, кто не убежал от него!

— Так как... ты думаешь, из меня получится хранитель?

— А почему, собственно, нет? — не поняла я. — Хорошо учись, побеждай нежить, и станешь хранителем. Главное ведь хотеть защищать, а остальное приложится. Подождешь еще пятьдесят лет и получишь своего первого подопечного!

— Пятьдесят? — удивился Диализ.

— А ты думал? Придется подождать воинского совершеннолетия!

— Я думал, много позже!

— А-а... Ну, кому как. Зависит от таланта. Самое раннее — это в сто лет.

— Я могу получить подопечного даже в сто?

— Нэлю сто лет.

— Нэль... Кажется, я слышал о нем от лорда Ватеро.

— От Гаутенгаля? Насколько я знаю, он его наставник.

— Ты так хорошо его знаешь, чтобы называть по имени?

— Нет, его именно не очень, но его жена Ильера моя лучшая подруга. Поэтому я и с Гаутенгалем знакома. А по имени называю, потому что он сам так попросил. Я все равно при всем своем желании никогда не достигну такого возраста, чтобы могла общаться с ним на равных, так что и этикет, как он сказал, бессмысленен. Да ты и сам быстро поймешь, что этикета давно уже нет. По крайней мере, в такой старомодной форме и среди людей.

— Учту, — серьезно кивнул Диализ. — А расскажи мне про Дастарскую Военную Базу.

— Да я, честно говоря, больше про институт знаю...

— Тогда про институт. Про базу я немного сам читал. А вот институт... Дастарский Нежитеологический?

— Да, он, — подтвердила я и стала рассказывать.

Так мы и скоротали дорогу, не заметив, как она подошла к концу. Забавный вампирчик этот Диализ. С ним весело, он такой непосредственный! Сказывается, что рос в некоторой изоляции. Но хоть учиться отправили сюда. Первое время ему тут, конечно, дико будет, но думаю, что привыкнет к людям. Хе-хе, как и я когда-то к вампирам.

— Ну, удачи тебе в службе. Заходи ко мне, если вдруг станет скучно. Ты ведь уже сможешь меня найти, или этому надо учиться?

— Смогу, — кивнул Диализ. — Чутье — это врожденное, этому не учатся.

— Ну, мало ли, может, надо развивать или хоть бы базу изучить для начала!

— Вот как изучу, так и найду, — согласился Диализ.

— Ладно, — усмехнулась я и пошла к общежитию.

На жилом этаже я встретила Гора, медленно ковыляющего к своей комнате... на костылях.

— Гор, привет. А что это? — удивлено спросила я.

— Костыли, — ответил он, невесело усмехнувшись. — Вчера заработал, пока генератор переставлял.

— Как? — ужаснулась я. — Нежить?

— Нет. От нежити хранитель защитил, это я упал, когда меня мой вампир оттолкнул с пути нежити. Вот теперь на костылях, но хотя бы жив! Сумасшедшая была ночка! Да! Вампиры-то, кто сразу не оправился, к утру уже оклемались, а вот люди...

— Оклемались? А что с людьми? Что случилось?

— А ты не знаешь?

— Я только что приехала из города.

— А-а. Так нежить с перевала сегодня рванула, всем досталось, кто был за границей.

— Все живы? — обеспокоено спросила я.

— Да-да, живы все, а вот целы нет.

— Ну, хорошо, хоть живы, — выдохнула я.

— Странно, я думал, ты тоже там была. Еще переживал, что с тобой что-то серьезное случилось, раз в госпитале тебя не видел.

— У моего хранителя было дежурство, поэтому мы не пошли, отложили.

— И правильно сделали. Только и сегодня не пойдете, сегодня масштабную зачистку проводят, — заверил меня Гор.

— Пусть уж лучше проведут, прежде чем туда соваться! — сказала я.

— В общем, повезло тебе! — сказал Гор.

— Да уж, — согласилась я. Как вовремя Нэль, оказывается, подежурить решил. Наверное, в кои-то веки дежурство было не скучным! — Ну, выздоравливай!

— Будем стараться! — развел руками Гор и поскорее схватился за костыли, чуть не упав.

Вот это да! Чтобы нежить спускалась с перевалов большими группами — это редкое явление. Что-то многовато в последнее время редких и невероятных событий. Неплохо бы поторопиться с изобретением бомбы, а то как-то беспокойно!

Немного передохнув с дороги, я занялась подготовкой к завтрашней лекции, а потом поняла, что в лабораторию мне идти не с чем. Никаких идей, ничего вообще! Чем же тогда заняться?

Перебрав в уме все занятия, которые у меня были, я вспомнила, что давненько не была в спортзале! А форму лучше не терять, чем восстанавливать! Решено, пойду позанимаюсь! Как раз время ближе к вечеру, но еще не вечер, в залах пусто. А я не люблю, когда кто-то есть. Просто так упражнения делать надоедает, поэтому я включаю погромче музыку и создаю из упражнения связанный ряд. И наблюдателей мне не надо!

Размявшись и подыскав музыку поритмичнее, я занялась чем-то вроде спортивных танцев. Собственно, все не так уж и плохо. Полевые вылазки компенсировали отсутствие тренировок, так что моя физкультурная планка не снизилась. После конца очередной композиции я решила перевести дух и случайно заметила черный силуэт в дверях.

— Привет... — растерялась я и не придумала ничего умнее, чем спросить. — А ты чего тут стоишь?

— К тебе пришел, — ответил Нэль.

— Да я поняла, что ко мне. А чего стоишь-то? — я таки пришла в себя от неожиданности. Подумав, что вампиру в небольшом зале с огромными окнами, в которые лился прямой солнечный свет, не очень удобно, я нажала на кнопку, автоматически зашторивающую окна плотной серой тканью. Тут же загорелся неяркий, как мы говорили, «вампирский» свет. По стандарту в местах, где могут пребывать как вампиры, так и люди, положено делать шторы и проводить электричество, вне зависимости от того, кто бывает в помещении чаще. В некоторых помещениях института вампиры не бывают вообще, а некоторые здания базы не посещаются людьми, но все это там есть. Заклеены же окна на базе всего только в двух местах, это казармы и спорткомплекс. Это было сделано по согласованию ректора института и командира базы. Все-таки вампиры должны же хоть где-то расслабиться и не опасаться солнечного света!

— Я не стою, я только пришел. А что ты делаешь? — с интересом спросил вампир, скидывая капюшон.

— Фигней страдаю. Не видно разве? — проворчала я. Ну не люблю я посторонних глаз! Хотя если он только пришел, то ничего страшного.

— Меньше всего ожидал найти тебя в таком месте!

— А чем тебе этот зал не нравится? — спросила я, обводя пространство взглядом. — Должны же и люди где-то побегать и позаниматься!

— Да нет, с залом все в порядке, просто... не ожидал!

— А что такого? Или ты думаешь, что только вампиры физическими тренировками занимаются? — усмехнулась я.

Вампир ничего не ответил. Видимо, и вправду так думал.

— Если бы в институте физкультура не была так обязательна, то вампирам бы совсем

туго пришлось с людьми. Мы и так для вас ужасно медлительны и неповоротливы, а если бы еще и только мозги развивали, то был бы вообще мрак! К тому же физкультура полезна для здоровья и ума! — я перевела музыку в наушники у беговой дорожки. Побегая еще немного потом. — Хотя... С такой работенкой здоровым не будешь! Кстати, что такое приключилось-то?

— А ты разве не знаешь? — удивился вампир.

— Гор сказал, что нежить с перевала спустилась, и что много раненых, но все живы.

— Да, именно так, — подтвердил Нэль, все еще недоумевая.

— Меня на базе не было, я в город ездила, — пояснила я.

— Теперь понятно, почему я тебя не чувствовал.

— А ты, что же, постоянно меня чувствуешь? — поразила я.

— В пределах базы, да, — кивнул вампир. — Тонкая связь. Я все-таки твой хранитель.

— А толстая бывает? — спросила я.

— Бывает, но так ее не называют, — усмехнулся вампир.

— А как называют?

— Просто связь.

— А в чем разница? — тут же заинтересовалась я.

— В количестве передаваемой информации. Тонкая дает просто присутствие, а обычная — состояние, эмоции, иногда даже мысли.

— Да-а, — протянула я. Он как маячок на меня навесил. — Чем больше узнаю о вампирах, тем больше понимаю, что не знаю ничего!

— Просто не все аспекты преподаются людям, — снова усмехнулся Нэль.

— Секретная информация?

— Нет, просто ненужная. В частности, об особых рецепторах и органах чувств вампиров, которых у людей нет вообще, из-за чего понимание осложняется. Узкие специалисты в курсе, а общей массе нет нужды в этом.

Ну да, я все-таки нежителиолог, а не вампиролог!

— Так что случилось-то?

— Почти все полевые работники вышли в один вечер и в одно время, и в это же примерно время с перевала спустилась нежить. Особенно пострадали квадраты, находящиеся ближе других от Темного перевала, Е2, 3 и 4. Но и остальным мало не показалось.

— Хорошо, что все живы. Надо же, как совпало!

— Думаю, как раз наша большая активность и выманила столько нежити. Не стоило сразу в таком количестве выходить. Вот и пострадало много людей и часть вампиров.

— Вампирам-то хорошо, регенерировался, и ладно, а людям... — я вспомнила Гора на костылях.

— Вампирам больше и досталось, — резонно заметил Нэль.

— Зато у тебя, наверно, нескучное дежурство было, хотя ты и говорил, что не бывает!

— Увы, дежурство было, как я и говорил, скучным, — вздохнул Нэль. — И даже более скучным, когда все ушли на подмогу, а дежурные остались. Пост покидать запрещено. Базу-то тоже кто-то должен охранять. В ней же люди!

— Что же тогда должно случиться, чтобы дежурных подключили? — удивилась я.

— Нападение на саму базу. Тогда дежурные являются первым уровнем защиты, пока остальные подтягиваются, — ответил Нэль. — Но уж лучше поскучать на дежурстве.

— А ты пришел-то зачем? — вспомнила я.

— Сказать, что сегодня общая зачистка, и идти никуда нельзя, даже если бы я в ней не участвовал. Будем прочесывать предгорный лес и подножия гор. Перестановку генератора можно будет сделать завтра.

— Прямо на следующий день после зачистки?

— Да. Сроки ограничили как раз завтрашним днем. Очень удачно!

Удачно? Вчера ЧП, сегодня зачистка, а завтра вылазка? Видимо, его это вполне устраивает.

— Ладно. Как обычно?

— Да.

— Тогда до завтра!

— До завтра.

— Удачи на охоте! — усмехнулась я.

— Спасибо...

Вампир ушел, а я снова задумалась о связи хранителя и его подопечного. Насколько она сильная, интересно, и может ли он меня читать сейчас. Я снова занялась тренировкой. Ой, не надо же сильно упираться! Если вампиру все нипочем, и сегодня, и завтра может мечами махать, то я-то человек!

На занятии студенты расспрашивали меня о столкновении с нежитью, но я их разочаровала тем, что даже не была на базе в такое интересное время, не то что за границей Империи. Зато они своими вопросами меня заинтриговали, так что после занятия я отправилась прямиком в лаборантскую. Тут я наконец узнала полную информацию о происшествии с разных мест, а также кто и как пострадал. Последнее радовало слабо. Конечно, хорошо, что все живы, но когда гораздо больше половины полевого состава выведено из строя на немалый срок, и еще некоторые получили легкие травмы, а абсолютно здоровых раз-два и обчелся, становится как-то не по себе. В который раз удивляюсь, как вовремя Нэль взял дежурство, и предполагаю, что бы заполучила себе я после встречи с таким количеством нежити. Не иначе вместе с Гором бы на костылях ходила. Нэль не дал бы меня в обиду, но при большой опасности церемониться тоже не стал бы.

В лабораторию я снова не пошла, хотя после вчерашней тренировки я наконец ощутила в себе силы снова заняться исследованиями. Но начинать их вечером, да еще и перед вылазкой не очень хорошая идея. Или, поспешив, наделаю ошибок, или погружусь в исследования с головой и опоздаю, или вовсе не приду к третьим воротам. Поэтому вечером я читала. Решила освежить свои знания в вопросах ядов, причем как яда нежити и вампиров, так и прочих. Лишними знания не будут!

— Привет! — я подошла к ожидающему меня вампиру и осторожно покосилась наверх.

— Нет, Риурс сегодня не дежурит, — усмехнулся Нэль.

— И поблизости, видимо, тоже не ошивается, — добавила я. — Пойдем, пока не пришел.

— Он тебе не нравится? — спросил вампир.

— Странный какой-то, — честно сказала я.

— Он о тебе то же самое сказал, — рассмеялся Нэль.

— А я-то что? — возмутилась я.

— А кто его за волосы поймал? — прищурился Нэль.

— Я же не специально! Я вообще сначала не поняла, что такое мне под руку попало! — Нэль только смеялся. — У меня, знаешь ли, мужа-вампира нет, чтобы на мокрые длинные волосы впотьмах постоянно наткаться!

— Его, знаешь, тоже дергать за волосы некому!

— А со стены приветствия раздавать есть кому?

— Дежурить и правда о-о-очень скучно, — вздохнул Нэль.

— Так что мне можно не удивляться, если сверху еще ты будешь меня приветствовать от скуки? — подколола я.

— А ты со всеми вампирами познакомься, и все будут здороваться, — внес предложение Нэль, уходя от ответа на вопрос.

— О, это будет очень весело... смотреться со стороны!

Мы с Нэлем посмеялись.

— Как охота? — спросила я.

— Как обычно, — пожал плечами вампир. — Всю ночь бегали по лесу и вырезали все, что движется. Нежити полно, но без людей с ней справиться гораздо проще и веселее. Еще и новичков обучали, в каждую группу по одному пристроили. Это тоже забавно. А вообще все закончилось довольно благополучно. Не знаю, конечно, всю мы вырезали или нет, но с рассветом пришлось уйти.

— То есть здесь все еще может быть нежить?

— Да она отсюда никогда и не исчезала, только все прибывала, — ответил Нэль.

Дальше мы шли молча. Нэль иногда останавливался и закрывал глаза, иногда отходил от меня довольно далеко, но быстро возвращался.

— Вроде бы все чисто, — сказал он, когда мы дошли.

— С первым генератором никогда проблем и не было, — заметила я. — Все начинается на втором.

Я отключила генератор, Нэль его легко выдернул, и мы спрятали его за деревьями, после чего я заново его настроила, изменив координаты.

— Начинается, — процедил сквозь зубы Нэль на полдороги к следующему пункту назначения.

— Что?

— Да, видимо, опять ко второму генератору что-то придет, — ответил Нэль.

— Не в первый раз, — я даже не удивилась. — Главное, чтобы не много, и лучше успеть доделать все.

— Тогда надо спешить!

— Ну, я же не вампирша, чтобы передвигаться с суперскоростью! — заметила я.

Нэль задумчиво посмотрел меня.

— Укусишь, что ли, чтобы быстрее двигалась? — спросила я.

— Нет, — рассмеялся вампир.

— Но планировал? — смеясь, допытывалась я.

— Нет, — для большей убедительности он еще головой покачал. — Да и не поможет. Вампиршей ты станешь минимум через сутки, а может, и через неделю.

— Да, это существенный минус, — согласилась я.

— Просто если бы ты действительно была вампиршей, было бы гораздо проще, — пояснил свои мысли вампир. — Но все ученые люди!

— Вампиры не занимаются человеческой наукой и тем более техникой, — пожалала я плечами. — Так что быть с вампиром в паре тебе не светит!

— А как же Ильера?

— Так она была человеком! — напомнила я. — Но она все равно не полевой работник.

— Интересно, почему.

— Она и сама не хочет, и Гаутенгаль против. Он ей сказал, что никому ее защиту не доверит, а сам быть хранителем не может в силу занимаемой должности. А она с ним не спорит, так воспитывали раньше.

— А теперь не так?

— Теперь по-разному. Но слепо «как сказал муж, так и будет» уже нет. Что, безусловно, радует. Я, например, бросать науку и полевые работы не собираюсь! Слишком много сил приложено.

Второй генератор мы переставили довольно быстро, благо и место выбирать особенно не пришлось — в тех же кустах, где в засаде сидели, и поставили. Нэль все это время ходил кругами вокруг меня, то в одну сторону отойдет, то в другую, то вперед забежит, то назад. Какой-то он сегодня чересчур активный и беспокойный, хотя особой озабоченности вопросом нежити у него не видно. Вид даже делает скучающий и праздный. Нравится, что ли, бегать? Да уж, лапши ты мне навешал насчет скуки, дорогой товарищ.

— Нэ-эль, — ехидно протянула я, настраивая генератор. — А ты мне навра-ал...

Вампир застыл на полпути, изумленно уставившись на меня.

— Я никогда тебе не врал! — пылко заверил меня вампир, когда опомнился от удивления.

— Никогда?

Вампир задумался.

— Зачем и что мне врать?

— Я не знаю, зачем ты наврал, что стал хранителем от скуки.

— Просто так нести службу действительно скучновато, вот и разнообразил ее еще и вылазками за границу в качестве хранителя, — небрежно сказал Нэль. — Иногда попадается нежить!

— Тебе и в ее отсутствие нравится быть хранителем, — пожалала я плечами.

— С чего ты взяла?

— То, что ты давно хотел быть хранителем, мне сказала Ильера, а что тебе это нравится, я и так вижу, — пожалала я плечами.

Вампир замолчал, отводя взгляд.

— Что, так заметно? — понуро спросил он.

— А зачем ты это скрываешь? — удивилась я. — Что в это плохого?

— Ну, это странно и ненормально для вампира, — ответил Нэль, взглядываясь в дальние кусты.

— А что тут ненормального? — продолжала удивляться я. Я совершенно не понимала, почему нужно скрывать свое желание быть хранителем и удовлетворение от своей работы.

— Вампиры созданы для того, чтобы пить кровь людей, а не защищать их.

— Почему это? Пить кровь не означает убивать. Как видишь, люди вполне добровольно могут отдавать кровь, а вампиры так же вполне добровольно защищать нас! И люди, и вампиры меняются. То, что было тысячу лет назад, не актуально боле! Все изменилось, и вампиры давно стали частью жизни людей, как и наоборот. Так что ничего странного и

ненормального я не вижу.

— Но ведь люди по-прежнему боятся вампиров!

— Пройдет со временем, — пожалала я плечами. — Ведь люди, что живут на базе, не боятся! И другие вполне могли бы привыкнуть, да и если и дальше продолжим жить вместе, привыкнут. Чтобы страх был, его нужно подпитывать, а вампиры людей не пугают.

— Ага, не пугают, поэтому все боятся, — усмехнулся Нэль.

— Не пугают, в смысле не делают ничего страшного. Ауру страха никуда не денешь, к ней как раз и нужно привыкнуть. Еще бы статью из гражданского кодекса про разделение вампиров и людей убрали, и вообще было бы здорово!

— Статью из кодекса? Так ее же специально для того, чтобы не бояться, люди и придумали!

— А как иначе люди привыкнут, если постоянно делиться? На базе это хорошо видно. Приезжает первокурсник, боится каждой тени, потом привыкает и уже сам не понимает, чего так боялся! Самое, правда, после этого плохое, что при возвращении туда, где закон действует, чувствуешь себя очень глупо. Да и что же делать-то там? Опять начинать бояться вампиров? Тупость...

Вампир снова осмотрелся.

— То есть ты думаешь, что мое стремление к хранительству это вполне нормально... мм... в наше время?

— Угу, — кивнула я, сосредоточившись на генераторе, который забросила на время своих монологов. — Можешь прекращать делать вид, что безумно скучаешь! Ну, вот и все, — сказала я, запуская генератор снова.

— Нет, — мрачно сказал Нэль. — Да и вид делать больше ни к чему. Сюда опять идет горилла.

— Везет этому генератору, — любовно погладив по крышке ветерана, сказала я. — Далеко?

— Да, но идет быстро, — ответил Нэль.

— Далеко? Это какой же у тебя радиус поиска? — спросила я, собирая свои вещи.

— Большой. Этому специально учат, особенно хранителей и разведчиков, — сказал вампир, закрывая глаза.

Смотрится это очень загадочно. Темный силуэт на фоне ночного неба и леса, чуть приподнятая голова, ветер перебирает длинные волосы, закидывая часть прядей на плечо, одухотворенный вид и едва сдвинутые брови. Даже залюбоваться можно!

— Уйти успеем? — спросила я, таки любуясь вампиром.

— Да, — ответил Нэль, открывая глаза, которые тут же зажглись красным огоньком. — А ты не хочешь посмотреть, что будет?

— Засады же запрещены, — напомнила я.

— Теперь разрешили, правда, не всем. Решено было, что за нежитью нужно наблюдать, а не просто убивать.

Я замаялась. Просто спросить «А ты сможешь?» было как-то неудобно. Все-таки Нэли никогда меня не подводил, но мои сомнения это не уменьшало.

— А получится? — более нейтрально спросила я. — Она точно идет сюда?

— Я же не предсказатель, — развел руками вампир. — Может, сюда, а может, просто мимо. Придется подождать и проверить.

— А ты... опять ее убить захочешь? — все же осторожно спросила я.

— Захочу, — подтвердил вампир. — Я и сейчас не против, но постараюсь в боевой транс не впадать.

Угу, понятно...

— Кстати, Нэль. Ты извини меня за то, что я прошлый раз сделала. Я не знала, что это так опасно.

Вампир внимательно посмотрел на меня.

— Просто не делай так больше, — попросил он.

— Хорошо, — согласилась я.

— Пошли прятаться.

Спрятавшись за теми самыми дальними кустами, мы приготовились ждать. Памятуя о прошлой засаде, я сразу же уселась.

— Учти, сегодня я ничего не забыла, развлечься будет нечем, — через пару минут сказала я, хихикнув.

Вампир усмехнулся, правда, как-то невесело. Видимо, нежить была уже достаточно близко для него. Глаза вампира горели как сигнальные огни, губы плотно сомкнуты, лицо застыло, и мне казалось, я слышу приглушенный рык.

— Нэль, — осторожно позвала я, не двигаясь с места.

— Слишком сложно просто сидеть, когда она на таком опасно близком расстоянии, — прошипел он, взглянул на небо, вкинув голову, тяжело вздохнул и достал мечи.

— Надо было сразу уйти, — тихонько сказала я.

— Черт, с мечами еще сложнее, — Нэль мотнул головой.

— А ты их перед собой положи, — предложила я. — И не в руках, и на виду.

Нэль тут же исполнил, мечи легли на землю параллельно друг другу, кулаки его тут же сжались.

— Может, тогда не надо? — спросила я.

— Мне ж нужно учиться! — Рык мне все-таки не мерещился. — На, держи, — неожиданно вампир сунул свою руку мне.

Я округлила глаза, изумленно хлопая ресницами. Он часом не рехнулся!?

— Ч-что? — переспросила я.

— Держи за руку, пока я здесь. Но не вздумай мешать, если я захочу уйти.

Это как же так держать, чтобы не мешать? Я все еще недоуменно смотрела на вампира, прикидывая, не сошел ли он с ума в самом деле.

— Не бойся меня, — неправильно истолковал мое замешательство Нэль, поворачиваясь ко мне. — Я ничего тебе не сделаю, если ты не будешь мешать. Просто отвлекай...

— Как? — окончательно опешила я, все-таки прикасаясь к руке.

— В прошлый раз у тебя это неплохо получилось, — ответил вампир, снова всматриваясь в лес.

В прошлый раз я свалила жуткого дурака! А он говорит, что у меня неплохо получилось? Хм... В тот раз я увлеклась.

Снова перебравшись ближе к запястью, я прикоснулась к коже вампира. Да совершенно обычная она! Разве что рука у него горячая, но, думаю, это из-за близости нежити. Я прошла по тыльной стороне ладони и перебралась к пальцам, осторожно стараясь разжать кулак. На удивление вампир подчинился. Я пробежала пальцами по ладони. Совершенно обычная рука. Вот интересно, где же в ней столько силы, что он генераторы выдергивает и ставит, будто свечки в торт? Пальцы прямые, довольно длинные и мягкие. Да и вообще рука

достаточно мягкая, хоть и напряжена, что странно для воина, к тому же мечника. Хотя он все-таки вампир с отменной регенерацией, вот и не стер руки.

— Она еще и встала в задумчивости, — прокомментировал Нэль, чуть дернув рукой.

Я тут же убрала свои руки, но поняв, что он не забирает ее, вернула на место. Уж не знаю, чем ему это помогает, но мне действительно необходимо что-то перебирать, и рука вампира очень неплохой вариант. А гориллу теперь видела и я. Она была очень похожа на первую, вот только уже которую минуту сидела неподвижно на одном месте.

— Интересно, чего она ждет? — задумчиво спросила я.

— Кто же знает, — пожал плечами вампир, чуть поворачиваясь ко мне. Глаза его снова стали то вспыхивающими, то гаснущими угольками. По ним прямо можно определять состояние Нэля. Когда они такие, это значит, что все под контролем. А когда кажется, будто даже вокруг освещают, то дело плохо!

— Знаешь, думаю, она либо ничего не знает о выведении генераторов из строя и просто сидит на границе поля, либо не видит генератор и не знает, что делать, — сказала я.

Вампир кивнул, его рука дернулась, выскальзывая из моих пальцев, но тут же вернулась на место.

— Слушай, по-моему, это бессмысленно, — сказала я. — В любом случае горилла в недоумении, и делать ничего не собирается. И хватит уже над собой издеваться! — с этим словами я убрала свои руки с его кисти. — Иди!

— Думаю, ты права, — вампир исчез мгновенно вместе с мечами, будто его тут и не было! Разве что мои пальцы до сих пор были горячими, согревшись о его ладонь. Эх, мне понравилось так сидеть...

С гориллой Нэль повозился. Из-за работающего генератора она рванула прочь, не разбирая дороги, и вампиру пришлось ее догонять. Впрочем, все это длилось не так долго, и вскоре он уже вернулся, очень довольный собой.

— Теперь можно идти и с чистой совестью докладывать, что все в порядке? — спросила я.

— Да, — легко согласился Нэль и пошел рядом. Как мало вампиру для счастья надо! Просто убить что-нибудь неживое!

— Надеюсь, хоть на некоторое время с квадратом Е5 покончено, — сказала я. — А то я уже не знаю, зачем нас сюда еще могут послать!

— Может, новый генератор придумают и отправят менять, — усмехнулся Нэль.

— Если и изобретут, то не скоро!

— Значит, задание будет другим.

— И, кажется, долго ждать его не придется, — добавила я.

Вампир вопросительно посмотрел на меня.

— Забыл? Больше половины полевых работников в госпитале! На здоровых двойная нагрузка, на полуживых полуторная.

— Ты против такого распределения?

— Нет, просто жаль раненых.

В своих предположениях я не ошиблась. Задания посыпались как из рога изобилия. Ректор скрипел зубами, но все равно давал их, хотя и старался выбирать попроще. Мы побывали в разных квадратах предгорий, выходя на вылазки через день. От дежурств Нэля временно освободили, а вот я на занятия ходила. Хорошо, что хоть в лабораторию мне нужно было нечасто. Эксперименты проходили без моего участия, мне нужно было только

описывать и время от времени что-то добавлять. Ряд разобрался на составляющие, и искались вещества, лучше всего с ним взаимодействующие и наоборот вообще не реагирующие. Людей в это время постепенно ставили на ноги. Так что скоро этот интересный аврал должен был закончиться. Даже жаль. Я успела и побывать в местах экспериментальных ловушек, и поискать логово горилл, и произвести замеры активности неживой энергии, увидеть Темный перевал, хоть и издалека, проверить чужие эксперименты с ядохимикатами, видела неживую ласточку и как вампир скакал по деревьям, пытаясь ее достать. Достал таки! Прямо волшебство какое-то!

Да и Нэль, видимо, действительно в некотором роде волшебник. Ничего серьезнее царапин и синяков (чаще всего полученных из-за моей же неосторожности) я не заработала. Мы, конечно, и не ходили в особо опасные места, да и нежить нам больше трех особей сразу не попадалась, но заслуг Нэля это не принижало. Другие полевые работники и из менее частых вылазок по таким же местам возвращались с большими ранами или переломами. Нэль же следил за мной едва ли не больше чем за нежитью. И если другие хранители, по рассказам в деканате, вполне могли оставить своих подопечных, погнавшись за нежитью, или отойди далеко, обследуя местность, то Нэль себе такого никогда не позволял, поэтому и не опоздал ни разу.

Я заканчивала описывать последние наблюдения и собралась составить ряд необходимых мне реакций и взаимодействий. На этом эксперименты с синтезированными ядами были окончены. Теперь мне были нужны оригиналы, а не слабые похожие на них заменители. Работа предстоит ювелирная! Если яды мне еще выдадут, после того как я напишу сто бумажек, пройду по дюжине кабинетов и буду долго наставлять, что мне это необходимо, то вот использовать выданные ценные вещества нужно с умом. К тому же они смертельно опасны! Тут в дверь робко постучали. Вот странно, она же открыта. Оказывается, постучали уже с этой стороны, чтобы привлечь мое внимание, полностью сосредоточенное на записях.

— Диализ? — узнала я вошедшего. Хотя сегодня он был без плаща, по случаю ночи, и я смогла рассмотреть его получше. Первым делом взгляд мой упал на распушенные черные волосы, спускающиеся ровно до талии. Пара прядей у висков были заброшены назад и то ли чем-то заколоты, то ли просто заплетены, видимо, чтобы волосы не мешались. Ну да, аристократ же. Традиции прежде всего! Но ему идет, надо признать. По-мальчишески стройный, но не худой, он хоть и считался еще только-только вылетевшим из гнезда птенцом, однако выглядел весьма солидно. Разве что вишневые глаза выдавали его детский для вампира возраст. Рождаются вампиры с черной радужкой, постепенно с годами она светлеет, становясь бордовой, вишневой, карминно-красной и, наконец, кроваво-красной примерно к девяноста пяти годам. Вампиры, которые могут похвастаться очень большим возрастом, как например Гаутенгаль, имеют ярко-красные глаза.

— Да, я, — признался вампирчик.

— Вот так неожиданность. Заходи, чего стоишь в дверях-то? — позвала я, кивая на свободный стул. — Какими судьбами?

— Ну, ты же разрешила к тебе прийти, — робко напомнил Диализ.

— Да-да, и очень рада тебя видеть! А то я уж было подумала, что на этой чокнутой базе мы уже и не пересечемся, — улыбнулась я, вампир ответил тем же. Вот кто улыбку никогда не прячет и вообще сама непосредственность! — Я тут, бывает, друзей и коллег не видеть месяцами каким-то образом умудряюсь. Что уж говорить о вампирах!

— Вампиры с людьми почти и не пересекаются, — кивнул он. — А если и пересекаются, то только на службе, не особенно поболтаешь.

— Сам меня нашел или спросил у кого? — поинтересовалась я.

— Сам, — как само собой разумеющееся ответил Диализ. — Это же не сложно. Я просто запомнил, а потом уже отправился ближе к человеческой части, где почувствовал тебя и пришел сюда. А ты даже не заметила, что я вошел.

— Увлелась! — усмехнулась я.

— А мне говорили, что человек приближающегося вампира всегда чувствует заранее, хоть и не знает, откуда он придет.

— Да тут знаешь, сколько вампиров ходит? Что ж, от каждого, что ли, подскакивать? Если обычные люди чувствуют близость вампира, то мы тут на базе вообще не обращаем на вас внимание. Ну, есть и есть! — усмехнулась я.

— Все бы так! И тогда никаких бы правил не было, — вздохнул Диализ.

— Что, все еще тяжело со всеми правилами сразу?

— Да. Никак не привыкну. И почему бы внутри базы не только статью из кодекса, но и их не убрать? — помечтал Диализ.

— Вот бы и Нэль так думал, — помечтала и я за компанию. — А то его маска «я самый серьезный вампир на свете», которую он так старается на себе удержать, мне уже надоела! Только когда глубоко в лес уходим, он на нормального становится похож!

— Тоже соблюдает этикет, — Диализ его, видимо, отлично понимал. — Это воспитание такое. Оно ничем не лечится!

— Ну, по крайней мере, ты понимаешь, что это нужно лечить, — рассмеялась я.

— Э-э... это не я придумал, это госпожа Ильера так сказала.

Я расхохоталась пуще прежнего. Ильера просто ненавидит, когда к ней обращаются слишком формально. Как она говорит, «я сразу чувствую себя настоящей старухой». В общем-то, я ее вполне понимаю. Сама те же самые чувства испытываю, хоть у меня повода как у нее нет.

— Ладно, подожди немного, я сейчас доделаю, и мы пойдем ко мне чаю попьем. Ой, а ты чай-то будешь? — запоздало спросила я. Привыкла, что Ильера всегда со мной пьет, «вспоминает бытность человеком».

— Буду, — немного подумав, согласился вампирчик. — Не каждый день выходной случается!

— Так у тебя сегодня выходной?

— Да. Поэтому так поздно и пришел, отсыпался. Честно говоря, я боялся, что ты уже спишь! — признался Диализ.

— Да я с этими постоянными ночными вылазками уже скоро на вампирий образ жизни перейду. Полдня сплю, полночи работаю! — вздохнула я. Диализ ухмыльнулся. — Так, все, подожди!

Я взяла новые листы и быстро стала составлять список, распределяя реакции на группы взаимодействия с вампирским ядом и ядом нежити.

— Дай, пожалуйста, книгу со стола, — я махнула в нужном направлении. — Синюю, с золотым тиснением, — не успела я договорить, как книга уже лежала передо мной. — Спасибо!

Я закопалась в нее в поисках одной мудреной реакции, которую, кажется, с ошибкой переписала себе в описание. Да, так и есть! Помню же, что не так делала, как написано.

— Ну вот и все! Пошли! — Я сгребла все бумажки, постучала ими для выравнивания и запихнула в стол.

— А чем ты занимаешься? — спросил Диализ, поднимаясь.

— Бомбу изобретаю, — ответила я и добавила, — типа...

— Бомбу? — вампир распахнул во всю ширь свои и без того большие вишневые глаза.

— Да! — кивнула я, туша свет в лаборатории и выходя за дверь. — Причем общего поражения уже изобрела, теперь думаю, как ее сделать избирательной.

— Избирательной? — растерялся Диализ.

— Ага, чтобы она не все подряд крушила, а только нежить. Правда, данная ветвь рассуждения зашла в тупик, и я переключилась на убивание нежити с оставлением в живых только вампиров. Это дело вроде как попроще. Вот сейчас экспериментировала с ядозаменителями. Ищу отличия, возможные лазейки для веществ. Кое-какие зацепки есть. Теперь нужно работать с оригиналами, а это такая головная боль! — доверительно сообщила

я.

— Да-а-а... — ошарашено протянул Диализ. — Я думал, ты просто учишься там, ну, преподаешь немного, а ты...

— Да-да, мы тут не в игрушки играем, — усмехнулась я.

— А от ядов голова болит? — наивно спросил Диализ.

— Ой, и не только голова! От яда нежити человек умирает, а от вампирского становится вампиром! — сообщила я.

— Как... Погоди! Ты что же, умрешь и станешь вампиром?

— Ха-ха-ха. Это я, выходит, нежитью, что ли, стану, раз сначала умру? Неживой вампир, ха-ха-ха, — развеселилась я. — Не! Нам такого счастья не надо! Тебе можно ужастики писать!

— Но ты сама сказала!

— Так это если тебя или нежить, или вампир укусит. Ну, то есть не тебя, а человека! Меня пробирка с ядом кусать не будет! К тому же яд вампиров, взаимодействуя с организмом человека не из-за укуса, действует как сильный наркотик, а не превращает людей в вампиров. Так что, главное, осторожнее надо быть и к яду не прикасаться, не вдыхать и не глотать!

— Надо же, а я и не знал...

— Привыкай, на базе еще и не такое узнаешь. Затем и договор о неразглашении!

— Так от чего голова-то болит? От наркотика? — окончательно запутался Диализ.

— Да это просто фраза такая, обозначает, что будет много проблем. У вас что, такой нет? Хотя чего я спрашиваю? Уж наверняка нет! У вампиров вообще хоть что-то болит?

— Болит, конечно! Разные болезни есть, но не такие как у людей.

— Странно, с такой-то регенерацией...

— Вот поэтому и не такие.

— А ты что делаешь здесь, на базе? — спросила я. Мы наконец дошли до моей комнаты, точнее, квартиры, так как комнат было две, плюс санузел и небольшая кухня. Хотя я готовила редко, предпочитая кушать в столовой. — Заходи!

— Я все время на службе. То одно, то другое. Обучают! — сказал он, осматриваясь, пока я не зажгла свет.

— Ой, извини, — спохватилась я, меняя освещение на более мягкое.

В небольшой гостиной ничего особенного не было. Диван с журнальным столиком, позади него письменный стол с личным компьютером (рабочий был в лаборатории), заваленный всевозможными бумагами, среди которых лежала и парочка книг. Остальные стояли на полке у стены, и еще парочка лежала на тумбочке у кресла. Я люблю в нем читать. Отдельная полка была для декоративных вещей в виде цветов, фотографий, разных статуэток и наград. На этом место, собственно, и кончалось. Повесив сумку на стул, я отправилась на кухню.

— Нравится тут служить? — спросила я, ставя чайник и доставая чашки.

— Да. Здесь интересно, — кивнул Диализ. — Столько нового сразу! Хотя, конечно, гоняют нещадно. Но на то она и служба!

— Да уж, — кивнула я, готовя бутерброды. Диализ их, наверное, не будет, а я вот проголодалась.

— А нельзя и тут свет сменить? — спросил он, щурясь на слишком яркий для него свет от абажура.

— Не на что, — ответила я. — Здесь забыли провести вампирский свет.

— Какой свет? — от удивления Диализ даже про абажур забыл.

— Вампирский. Ну, так называется это специальное освещение. Ты не слышал разве?

— Нет, ни разу.

— Надо же. Сколько времени его так называют, а вампиры ни разу не слышали, — удивилась я.

— Ну, может, и слышали, просто я не в курсе, — пожал плечами Диализ. — А почему вампирский? Вампирам вообще-то свет совсем не нужен!

— Зато людям нужен. Но когда рядом вампиры, обычный центральный неприемлем, и даже местный не очень. Вот и изобрели специальные светильники, чтобы всем было удобно, и обязали их ставить в местах пребывания и ваших, и наших. Людям этот свет не нужен сам по себе, отдельно от вампиров. Он слишком тусклый! Разве что как ночник! Вот и получается, как ни парадоксально, свет этот включают только для вампиров. В другое время обходятся или вообще без света или другим его источником.

— Понятно, — усмехнулся Диализ.

— Видишь, шторы тоже забыли повесить. Короче, просто пропустили мою кухню, и все, — развела руками с ножом я.

— Так попроси, чтобы исправили!

— Зачем? Мне и так не мешает! Свет вампирский мне не нужен, а шторы на кухне тем более!

— Ну-у... — протянул вампир, щурясь на абажур. Да, мне не нужен, а ему вот нужен.

— Залезь в левый верхний ящик, там, кажется, лампа лежит автономная. Ее яркость можно настраивать. Поставь на самую маленькую и выключи верхний свет, — велела я.

Скорость, с которой вампир все это проделал, меня впечатлила. Я поставила бутерброды на стол рядом с уже настроенной лампой. Даже и не помню, для чего ее покупала. Что-то мне ночью надо было делать. Но что? Я разлила чай по чашкам и поставила на стол, Диализ сел напротив меня.

— А тебе не кажется смешным так медленно двигаться, когда ты можешь гораздо быстрее? — спросила я, делая маленький глоток.

— В смысле? — не понял Диализ.

— Ну, вот ты можешь двигаться с огромной скоростью. С такой, что я даже иногда пропускаю момент движения. И в тоже время ты можешь идти наравне с человеком и двигаться так же как люди.

— А-а. Да нет! Это просто разные вещи, и люди мне не кажутся медлительными. Вот что на другой уровень у людей доступа нет, это да.

— Другой уровень?

— Это так ощущается. Я двигаюсь и говорю нормально для людей — это один уровень. В обычной жизни вампиры пользуются им. То есть, так же как и люди ходят там, одеваются, берут что-то или ставят на место. Можно побыстрее идти, можно помедленнее. Как обычно! А вот когда хочется сделать что-то особенно быстро, то тогда происходит переход на другой уровень. Тут тоже есть свое побыстрее и помедленнее.

— Но постоянно вампиры предпочитают пользоваться обычным уровнем скорости движения?

— Да. Он менее энергозатратный. Хотя, конечно, и на другой уровень тратится не очень много, — покивал Диализ.

— Вон оно как, — приподняла бровь я. — Вот только не пойму. Почему этого нет ни в одном учебнике? Что же людям за ерунду преподают? Что вампиры могут двигаться с большой скоростью — пишут, и даже как именно, а про уровни ни слова!

— Да не ерунду, а просто поверхностно, — пожал плечами Диализ. — Зачем людям все тонкости-то знать? Это ни в чем им не пригодится.

— Лично мне вот, например, интересно просто! Я пока с настоящими вампирами общаться не начала, и не подозревала, какую ерунду нам преподают! Каждый раз что-нибудь новенькое узнаю, причем немаловажное!

— Немаловажное?

— Вот, например, про боевой транс! Его так поверхностно преподают, что люди даже и не знают, что это опасно!

— Ну не очень-то и опасно, — пожал плечами Диализ, — если не лезть!

— Вот это и не мешало бы сказать людям! А то пребывают в святой уверенности, что это так, слово такое страшное, а на самом деле ничего особенного!

— Ну, — ухмыльнулся Диализ. — Все равно ведь не поймут, пока не столкнутся!

— Да, тут ты прав, — кивнула я.

— А ты что, уже сталкивалась?

— Было дело, — подтвердила я. — И из-за этого вот пробела в знаниях я сделала большую глупость. Правда, Нэль еще более непредсказуемый, чем этот самый боевой транс! — посетовала я, вспоминая его просьбу держать его за руку, но при этом не мешать!

— А что ты сделала?

— Я? Я по незнанию влезла!

Диализ даже чаем поперхнулся.

— Вот так вот учат людей! — развезла я руками.

— Слушай, а где ты возьмешь яд нежити и вампиров? — неожиданно вспомнил и спросил Диализ.

— О, это придется хорошенько извернуться! Его надо добыть у наших жадных держателей ценных реактивов!

— Добыть?

— Куча бумажек, экземпляров, пояснений в совершенно полной и безоговорочной необходимости, подтверждение проведения опытов на ядозаменителях и прочая кутерьма! Такая волокита, что когда получишь эти желанные пробирки, то впору их на полочку поставить и любоваться, а не опыты на них ставить!

— Неужели так сложно?

— Яд нежити добывать довольно сложно по причине того, что вампиры чаще всего зарубают нежить полностью, а отделить только голову как-то у вас не получается. При мне Нэль только один раз не испортил голову, и ту я сразу же утащила с лабораторию. Из нее я добыть я смогла и сдала в банк реактивов. Не знала, что самой пригодится! А уж вампирский яд — это вообще песня. Уж не знаю почему, но все вампиры свято уверены, что отдать яд людям на изучение — это такое ужасное унижение, что при наличии такого количества вампиров в Империи, яд вампиров огромнейшая ценность! Вот не объяснишь мне, что такого унизительного в этом?

— Э-э... — замялся Диализ. — Ну, просто... Мы же не подопытные кролики!

— Да никто так и не считает! Скажи уж проще! Жадные!

— Да нет... Ну сама посуди, зачем нам яд, если мы никого не кусаем?

— Вот и мне интересно! — радостно подтвердила я, услышав одну из своих мыслей. —

Зачем он вам? Почему бы не отдать на благо науки?

— Нет, ну что мы, в самом деле, за сырье такое?

— А люди что же, сырье, кровь вам же на еду сдавать?

Диализ озадачился. Кажется, с такой точки зрения он не смотрел на проблему.

— Люди вообще много чего сдают, что на анализы, что для медицины, что для науки, и даже пресловутыми подопытными кроликами являются по собственному согласию. А вампиры что за гордые птицы?

— Я не знаю, — честно сказал вампирчик. — Так сложилось...

— Но ведь глупость несусветная!

— Выходит, что так, — растерянно ответил Диализ.

— Эх, надо в народные агитаторы податься, — усмехнулась я. — Может, удастся убедить вампиров, что никто их за «редкий вид» не держит, и что наука тем более не различает людей и вампиров, в равной степени исследует все. Глядишь, тогда, может, мне будут реактивы без этой мороки выдавать!

Мы с Диализом посмеялись и еще немного посидели. После чего я его проводила, пригласив заходить еще, и легла наконец спать.

С самого утра следующего дня я занялась бумажными делами. Написала заявление на работу с особо опасными веществами, поставила на нем парочку подписей и штампов, отправилась заверять. Там потребовалась объяснительная, по какому поводу я не могу довольствоваться обычными веществами. С этой бумажкой тоже пришлось побегать. В итоге к вечеру у меня на руках таки было разрешение на обращение с особо опасными веществами, но это была только половина дела, да и то более легкая. Теперь предстояло побегать за этими самыми ядами! Но этим я займусь завтра, и то после обеда, потому что сегодня очередной выход за границу, и утром я буду спать.

С Нэлем договорились встретиться у четвертых ворот.

— Привет! — Вампир лишь отрывисто кивнул в ответ. — Как и планировали, пойдём в F1?

— Предлагаю сменить на F2, — сказал Нэль. — По последним данным, там видели нежить.

— Ну, если она оттуда еще не ушла, то пошли туда, — кивнула я.

Сегодня нам задали довольно сложную для вампира задачу. Нам нужно найти неживую гориллу и принести ее мозг в лабораторию, предварительно сняв все мерки и сделав некоторые анализы. Собственно, анализы и мерки — это ерунда, да и мозг выделить нет проблем, но вот зарубить эту гориллу, мозг не попортив, — это сложно.

— Как твои исследования? — спросил Нэль, когда мы ушли от границы достаточно далеко.

— Продвигались до сегодняшнего дня, — ответила я.

— А теперь что же? Снова тупик? — сочувственно спросил Нэль.

— Нет. Теперь помехи искусственного характера.

— Это как? — искренне удивился Нэль. Вот так всегда! На базе один вампир, за границей — другой! И этот другой мне нравился несказанно больше.

— Бумажные проблемы! Половину я сегодня решила, еще половина осталась! — ответила я.

Я кратко рассказала о том, что сделала и что еще предстоит.

— Так что мне теперь нужен яд! Буду дальше химичить, так, глядишь, что-нибудь и получится!

Вампир неожиданно остановился и подался влево.

— Стой здесь, — коротко приказал он.

— Ты не забудь, что голову надо целой оставить, — поскорее напомнила я.

— Это не горилла, — ответил он уже из-за деревьев.

— Это же не значит, что ее голова менее ценна, — вздохнула я и приготовилась ждать.

Нэль всегда предпочитал оставлять меня ненадолго и сражаться с нежитью на небольшом, но расстоянии от меня. Это, безусловно, мудро, безопасно и вообще со всех сторон правильно, но мне же скучно просто так тут торчать! Я снова вздохнула. Никто меня не спросил, хочу я тут как дура стоять и дожидаться своего вампира или нет.

Нэль вскоре показался из-за деревьев, выглядел он точно так же, как до того как там скрылся. Будто отлучился по нужде и теперь вернулся.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Кто это был? — спросила я.

— Собака.

— Идем дальше?

— Да.

Через минут двадцать Нэль снова «отошел в кустики», и еще минут через десять, а потом еще через полчаса. Да что такое? Ходим тут кругами, а нежити все прибывает!

— Столько нежити, и ни одной гориллы! — сетовала я.

Когда через пять минут Нэль снова собрался отойти, я не выдержала и со вздохом пробормотала:

— Прямо диарея!

Вампир резко и возмущенно обернулся на меня, увидел, что я смеюсь, сверкнул глазами и мгновенно исчез в кустах. Угадала, что ли? Вампир вернулся, с независимым видом подошел ко мне, помахивая чьей-то лапой. Так на глаз даже и не скажу, чья она.

— Это чье? — я заинтересованно обошла его, присматриваясь к лапе. — Волк?

— Да!

— Что, по дороге нашел? — Нэль одарил меня таким взглядом! — Ну так в предыдущие разы никаких трофеев не было, вот я и подумала...

— Мне что, тушу тебе каждый раз притаскивать в доказательство?

— Нет-нет, что ты, верю на... лапу! — я преданным взглядом уставилась вампиру в глаза, не выдержала и расхохоталась. — Ну, мне просто скучно тут торчать все время!

Нэль смерил меня презрительным взглядом, вручил лапу и пошел вперед. Не прошли мы и сотни шагов, как он снова с тревогой посмотрел на соседние заросли.

— Что, снова? — сочувственно спросила я.

— Нет, — выплюнул Нэль. — Далеко.

— Да, далековато, — прикинула я расстояние до ближайших кустов.

— Рива! — прорычал Нэль.

— Нэль, — как ни в чем не бывало обратилась я. — А кровь может протухнуть или скиснуть?

— Нет! Только свернуться! — злобно ответил Нэль.

— А от свернувшейся что? — не отставала я, старательно делая вид, что спрашиваю с

искренним интересом.

— Ее не пьют!

— А если выпить?

— Ничего не будет!

— Точно?

— Сама проверь!

— Ну-у... Я все-таки человек, на меня не так подействует, как на вампиров, — протянула я.

— А я тебя сейчас в вампиршу превращу! — гневно накинулся на меня Нэль. — И сама попробуешь и кислую, и тухлую, и свернувшуюся кровь!

— Что ты! Я чисто теоретически! — смех меня все-таки разобрал.

— Ах ты черт! — спохватился Нэль, мгновенно разворачиваясь ко мне спиной и направляясь в сторону. Там уже виднелся волк!

Свой комментарий «подступило» я кое-как сдержала, а то покрошит меня вместо нежити, и направилась в обратную сторону, подальше от сражения. Но зато хоть не скучно ждать будет, посмотрю, что Нэль делает. Да и посмотреть есть на что, он дерется красиво, а уж его белые клинки, как разряды молний вспыхивают. Так Нэль и увидел меня с восторженным блеском в глазах, даже сердиться перестал.

— Пошли дальше твою гориллу искать, — гордая осанка, покровительственный взгляд. Опять этот «самый серьезный вампир на свете».

— Да, мой господин, — я отвесила низкий поклон и тихо-тихо добавила, — с поносом...

Может, у вампиров реакция и хорошая, но допирает так же медленно, как и до обычных парней. Я уже успела отбежать метров на двадцать, прежде чем он понял и повернул ко мне свое обиженное лицо. Мне даже на секунду стыдно стало.

Следующие минут двадцать Нэль со мной не разговаривал, в кустики тоже, впрочем, не отходил. То ли наплевал на нежить, то ли на меня.

— Решил, раз сам не укусишь, то хоть нежити скормишь? — осторожно спросила я.

— Что? — растерялся Нэль.

— Ну, в ку... за деревья больше не отходишь поговорить по-вампирски, но и зубы не распускаешь...

— Ой, Рива, ну перестань! — возвел глаза к небу вампир. Я тоже туда посмотрела, прикидываясь ангелом. И тут Господь таки смиловался, а может, только и ждал, что мы к нему обратим свои взоры.

— Горилла! — сказал Нэль и рванул куда-то в лес, я за ним. Мне его, конечно, не догнать, но мне в первых рядах там быть и не надо. Просто сделать замеры как можно скорее после «безвременной кончины» нежити. Собственно, к самой развязке я и подроспела. Целая голова точнехонько откатилась к моим ногам.

— Целая! Теперь я еще и яда добуду! — я чуть ли не пританцовывала. Какая удача!

Я поскорее упаковала ее в пакет и закинула в рюкзак. Горилла гораздо меньше тигра, так что ее голову и я спокойно унесу. Сейчас, впрочем, рюкзак я отставила в сторону, а занялась замами и тестами. Сделав несколько дополнительных «чистых» надрезов на и без того исполосованном и местами порубленном теле, я взяла несколько образцов тканей на анализ, проверила содержание того, что заменяло кровь нежити, реакцию на несколько индикаторов. Ну, теперь можно и в обратный путь собираться. А где Нэль?

— Нэль? — позвала я. — Нэль!

В прятки, что ли, играем? Прислушавшись, я, кажется, различила какой-то шум, походящий на схватку с нежитью. Видимо, опять «припекло» какую-то нежить с суицидальными наклонностями. Я подождала, Нэля все не было. Я уже начала беспокоиться, когда он наконец появился. На лице и одежде его виднелись черные сгустки.

— А я уж думала, ты сбежал, не проводив девушку до дома! — подбоченилась я, полюбовалась на его обалдевшее лицо и вытащила ему салфетку из тех, что для очистки кинжала от крови нежити. — На!

— Не ототрется, — отмахнулся и от меня, и от салфетки Нэль.

— Ототрется, она пропитана специальным раствором.

Вампир взял салфетку и вытер лицо и руки, удивился тому, как легко неоттирающаяся субстанция сошла с них.

— Ну что, пошли обратно?

— Надо же таки проводить девушку! — кивнул Нэль. — Особенно по такому страшному лесу!

Я рассмеялась, и мы двинулись в обратный путь.

— Да чтоб тебя! — Нэль свернул с тропы.

Кажется, сюрпризы на сегодня еще не окончены. Я снова принялась скучать, ожидая своего провожатого. Блин, сколько уже времени прошло, а мне еще надо яд и мозг добыть, чтобы первый оставить себе, а второй отдать в лабораторию.

— Слушай, ну сколько можно? — спросила я у только-только вернувшегося вампира. — Там, что, бесконечно?

Вампир с шипением резко развернул меня к себе, сверкая глазами. Одновременно с этим я сказала:

— У вас, что, тут питомник нежити? Сколько можно уже убивать ее?

— Знаешь, ты... — начал было он, и тут смысл последнего дошел до него. Вампир выглядел весьма глупо, а до меня дошло, какой смысл понял он, и я начала подхихикивать.

— Идем, — рыкнул Нэль, таща меня за собой за руку. Я все еще смеялась.

— погоди... Мне, конечно, надо быстрее, но не таким образом, — хохоча, я постаралась высвободиться. Нэль сбавил скорость и отпустил мою руку, старательно смотря в сторону. — Ну, Нэ-эль... Ну чего-о ты?

— Куда спешим-то? — отрывисто спросил Нэль.

— Голову распотрошить, — честно ответила я. — Мне надо это до утра сделать.

— А потом никак?

— Не-а, надо сейчас, чтобы сдать только мозг, а яд оставить себе.

— Ты же собиралась получать яд.

— Так получать его до-олго и ну-удно, а тут я добуду половину, останется только вампирский. Эх, жаль, диких вампиров не бывает, а то бы и эту проблему решили секир башкой!

— Да зачем тебе дикие, когда яд и так есть, без охоты? — удивился Нэль.

— Так вампиры не спешат делиться ядом! Еще сложнее яда нежити найти! На вес золота! И это при том, что вампиры домашние, а нежить дикая!

— Домашние, — Нэль закатил глаза.

— Ну да, домашние. И вот таким вот домашним что-то мешает на благо науке плюнуть в пробирку!

— Не плюнуть, а... Да зачем вам вообще это надо? — воскликнул Нэль.

— Для науки! А вам он зачем? Вы же никого не кусаете даже!

— Кусаем!

— Кого? — опешила я. Перед глазами навязчиво висела картинка с вампиром, исступленно кусающим свою руку с лозунгом «Не достанься же ты никому!». Людей-то они не кусают, ну или очень-очень редко.

— Неважно! Это редко, но бывает!

— Сколько дней вампиру надо чтобы полностью восстановить резерв яда? — коварно спросила я, зная ответ.

— Пять часов, но весь-то истратить — это не меньше десятка людей надо покусать.

— Во-от! Всего-то пять часов для полного восстановления, хотя на один укус нужна десятая доля. Жадобины вы, а не вампиры! Жа-до-би-ны! Науке дозарезу нужны образцы, а вы жлобитесь из-за пяти часов, когда вам этот яд задаром не нужен самим!

— Нужен!

— Зачем? — мы даже остановились посреди дороги, сверля друг друга взглядом. — Просто чтобы был?

— Да хоть бы и так!

— А людям он нужен не просто для развлечения! Мы науку делаем!

— Спички детям не игрушки!

— Кто еще тут дети! Сидите, как собака на сене. И сам не ам, и другим не дам!

— А что, лучше, если люди в вампиров превращаются?

— ЧЕГО? — я уставилась на вампира, удивленно хлопая глазами. — Что люди сделают?

Я прислонилась к кстати подвернувшейся небольшой скале, выступавшей из земли, и расхохоталась.

— И ничего смешного тут нет. Люди, вы такие непредсказуемые! Захочется вам бессмертия, и достаточно будет капли! Или создать целую армию для, скажем, переворота!

Я хохотала пуще прежнего, утирая слезы.

— И... И чем... е-э-эе кормить? — я перевела дыхание. — Количество крови строго рассчитано на прокорм вампиров и медицинские нужды. Ни капель больше!

— Найдут, как угаить и прокормить, — уверенно сказал Нэль.

— Где найдут-то? Дополнительно разведут еще и людей? Больше-то взять неоткуда. Только целая Империя вас, таких прожорливых, прокормить и может! А дополнительное поголовье людей тоже, знаешь, чем-то кормить надо и где-то содержать! — я снова рассмеялась, представив себе эту картину.

— Это все решаемые проблемы! — уверенно сказал Нэль.

— Может быть, — не стала спорить я. — Только вампирий яд без вампиров на людей не действует!

— Ну вот и... Что? — лицо вампира надо было видеть. Новый приступ смеха заставил меня сложиться пополам.

— Ты... Ты не... не знал? — еле выдавила я.

— Но как это так? — опешил Нэль.

Я с огромным трудом взяла себя в руки, пару раз глубоко вздохнув.

— Вампирий яд из пробирки не превращает людей в вампиров. Но при взаимодействии с кровью действует как очень сильный наркотик. В особых случаях даже в медицине применяется. Когда нужно действительно сильное средство. Его применение и

распространение регламентируется тем же законом, что создан для наркотических средств. Отличие только в том, что яда достаточно лишь одной капли. Поэтому яд относят к категории особо опасных веществ. А вот его дефицит вампиры создали искусственно, из-за каких-то своих этических соображений. А ведь дальнейшее исследование может открыть и другие свойства вампирского яда!

Нэль недоверчиво смотрел на меня.

— И никаких армий! Никаких переворотов и алчущих бессмертия людей! Надо больше знать о себе!

— Я действительно этого не знал, — признал наконец Нэль. — Почему об этом не говорят?

— А почему о вампирах людям не все рассказывают?

— Ну, все-то и не нужно...

— И ничего не скрывается? Ни за что не поверю! Кстати наркоторговля и так доставляет немало хлопот. А если вампиры, узнав о чудодейственных свойствах своего яда, решат нажать на нем?

— Этого не будет!

— Ровно настолько же, насколько и армий для переворота в случае другого действия яда. За всех не поручишься! Так что это секретная информация.

— И ты мне ее просто так разбалтываешь?

— Не разбалтываю, а просвещаю. Ты все-таки на Дастарской базе служишь или где? К тому же если ты помнишь, есть небольшой пункт о неразглашении секретной информации. Все-таки объект-то секретный и военный!

— Неразглашение, — вампир фыркнул.

— Храни секрет! — я ткнула Нэлю пальцем в грудь. — Если не хочешь постоянно яд сдавать на продажу! В твоих же интересах! И пойдем уже, а то я сегодня не посплю совсем. А мне еще сегодня же и начинать драку за пробирку с ядом!

— А тебе он так нужен? — спросил Нэль.

— Очень. Без него мне дальше делать нечего!

На полдороги к базе на нашем пути снова попался волк. А ведь это уже на границе отпугивающего поля. Не иначе опять порвалось! Но не в Е5, слава богу! Видимо, кто-то неудачно спрятал генераторы. За этими размышлениями я и дождалась Нэля.

— Потерпеть, что ли, нельзя, уже же почти дошли! — пробормотала я и поскорее добавила. — Я не про тебя, я про нежить!

Черт, что же у меня все фразы-то такие двусмысленные?

— Видимо, не могут! — съязвил Нэль. — Кушать хочется!

— Но не так же близко к границе! Совесть же надо иметь!

— Вот интересно, где совесть у нежити содержится... — задумался Нэль.

Мы уже почти дошли до базы, как Нэль снова развернулся в сторону от тропы.

— Черт, да ты просто притягиваешь нежить! — воскликнул он. — Снова собака!

— Ты не знаешь, что такое притягивать нежить, — невесело усмехнулась я, отгоняя непрошенные воспоминания.

— Отлично знаю! В жизни еще ни за одну вылазку такого количества нежити, покусившейся на одного человека и вампира не видел!

— Нет, не знаешь, — я отвернулась, — как целая стая волков накидывается на одного человека.

— Да такого быть не может! Они же его потом не поделят! Смысл? — изумился Нэль.

— Это ты нежити скажи! Особенно когда она безумно летит прямо на тебя!

— Да как такое возможно-то вообще? — растерялся Нэль.

— Очень-очень легко! Показать? Только справишься ли ты со всем, что ринется сюда сейчас!

— Здесь в округе только одна эта собака, и при всем твоём желании больше сюда никто не прибежит. Да и она, кажется, мало заинтересована в тебе и во мне. Вон стоит и смотрит, — вампир махнул вверх по тропинке, откуда мы пришли. Тропинка была прямая, хорошо расчищенная, нежить сидела далеко, но видно ее было хорошо.

— Ну, смотри! — воскликнула я, срывая бандану с головы вместе с заколкой на волосах. Огненно-рыжие волосы немедленно расплелись, и ветер тут же подхватил их, развевая.

Вампир распахнул глаза во всю ширь и даже рот приоткрыл, глядя на это. Ах да, он же никогда не видел меня без банданы. Я не очень люблю без нее ходить. Ой, я так и не постриглась! Еще чуть-чуть, и будут длиной как у мамы! Мама...

Противный скрежет когтей о каменистую почву раздался совсем рядом, и вампир, опомнившись, обернулся к нежити. Один прыжок до меня, но вампир сбил собаку, пара ударов мечом, и собака была повержена. Нэль даже, кажется, сам не поверил в такую легкую победу.

— Нежить как с ума сходит, — сказала я, снова закалывая волосы. — Справиться несложно, если ее не много.

— Но почему? — удивлению Нэля не было предела.

— Цвет моих волос так на нее действует...

— Почему об этом не знают вампиры? — возмутился Нэль.

— Потому что рыжих вампиров не бывает, — усмехнулась я.

— Почему люди не сказали?!

— Люди тоже не знают. Это мое предположение, но, думаю, в доказательстве оно не нуждается. Ты сам все видел.

— А откуда ты знаешь?

— Этот «шикарный» цвет мне достался от мамы, — я накинула бандану и крепко ее завязала.

— А что с ней?

— Ее уже давно нет, — коротко ответила я и пошла к базе.

Нэль был в явном замешательстве. А я снова видела перед глазами картинки прошлого, которые уже не отгонялись. Вот я сижу на поляне. Наш дом на окраине деревеньки. Мама сидит недалеко, папа ставит новый забор. И тут, откуда не возьмись, появляется неживой волк. Мама бросается ко мне, и с ее головы слетает платок, и плохо закрепленные волосы расплетаются, полоскаясь на ветру. Она успевает отшвырнуть меня к дому, и ее тут же накрывает волна целой стаи волков. Отец, бросающийся в этот клубок, — последнее, что я видела, прежде чем меня увели оттуда. Так я и осталась сиротой...

В полной тишине мы и дошли до базы. Совершенно обессиленная, я занесла голову в лабораторию и сразу же отправилась к себе. Бог с ними со всеми! Потерпят до завтра! И я как раз яд добуду, прежде чем отдавать. Одна из привилегий полевого работника — материал для исследования можешь собирать сам, как и исследовать в естественной среде.

Дойдя до своей комнаты, я с удивлением заметила мешочек, привязанный к ручке. Что это еще за новости? Никак новый кавалер объявился?! Ишь, мешочек-то какой занятный —

бархатный, черный, перевязанный красной лентой. Я развязала его и вытащила оттуда небольшую склянку. Что это еще такое? Я встряхнула и получше рассмотрела жидкость. Сиреневатая какая-то и довольно вязкая. Неужто вампирский яд?! Глаза мои тут же открылись во всю ширь, хотя до того грозили закрыться, не дожидаясь, когда я дойду до кровати. Я поскорее открыла квартиру и рванула к столу за увеличительным стеклом. Включив яркую настольную лампу, я присмотрелась к содержимому бутылочки. Видно, конечно, плохо, да еще и через стекло и с простой лупой, но... Да, точно, крошечные кристаллики! Это яд вампиров!!! Но откуда?..

— Диализ! — поняла я. — Вот ведь! Я ему теперь мно-ого должна за вот эту скляночку... — усмехнулась я, встряхивая яд.

Спрятав сей редкий реактив в сейф-шкатулку, предназначенную как раз для этого и выданную мне вместе с разрешением на работу с опасными веществами, я наконец легла спать, радостно улыбаясь. Вампирский яд уже в шкатулке, завтра будет яд нежити, и все просто замечательно! У нежити, правда, добыть получится больше яда, чем эта склянка. Неравное количество будет. Но и такая порция яда — это уже немислимое богатство!

Проснулась я только в обед, и то вставать не очень хотелось. Но надо! А раз надо, то откинем одеяло рывком и поскорее поднимемся с постели, пока не передумали.

— Так, сначала в лабораторию, достать мозг и яд из головы, потом в деканат, доложить о выполненном задании, возможно, и мозг там оставить, а возможно, занести его в лабораторию, потом подготовка к занятию! — вслух сказала я зеркалу. Занятие, конечно, еще только через три дня, но лучше подготовиться заранее, а то никогда не знаешь, когда дадут следующее задание!

Легкий завтрак, впопыхах заплетенная коса, сумка на плечо и ключи с тумбочки. Ой, а это что? На ручке двери снова висел пакет. На сей раз простой бумажный. Мне теперь каждый день будет по пакетику на ручке висеть? Интересно, что там! Я хихикнула, предположив, что снова яд, и пораженно застыла в руках с небольшой бутылочкой. Возникло очень сильное желание протереть глаза. Сиреневатая вязкая жидкость... Мне даже лупа не была нужна, я была уверена, что увижу там кристаллики.

— Нэль! — дошло до меня. А, может, я просто еще не проснулась?

Проверив на всякий случай эту версию, я пришла к выводу, что не сплю. Тогда, может, предыдущая склянка мне приснилась? Я открыла шкатулку и окончательно убедилась, что емкостей с вампирским ядом у меня две! Поскорее положив бутылочку в шкатулку, а шкатулку в сумку, я не удержалась и пару раз прыгнула.

— Есса! — воскликнула я.

Потом поскорее взяла себя в руки, и, сияя радостью слегка сумасшедшего ученого, вприпрыжку побежала в лабораторию. Голову я разделявала, тихонько напевая себе под нос «А у меня теперь есть яд! И тот, и другой! Яд! Яд! Яд!» на прилипчивый мотивчик новенькой эстрадной песенки, которую я слышала по радио. Пару часов спустя, так и не найдя никого ответственного в главной лаборатории, я принесла добытый мозг в деканат, где его и оставила. Теперь подготовка к занятию!

Я уже складывала конспект лекции в стол, как ко мне пожаловали гости. Удивившись, кто бы это мог прийти так поздно, я сама же себе ответила, что это время вампиров. Собственно, поэтому я и не удивилась, увидев Диализа.

— Привет! — обрадовалась я, посторонившись.

— Привет, — Диализ чуть помялся на пороге, но все-таки вошел.

— Ты чего? — удивилась я.

— Ну... Я, честно говоря, каждый раз... Я же все-таки вампир, а в гости пришел к человеческой девушке!

— Да перестань! Это неважно! По крайней мере, не со мной. Воспринимай меня тогда лучше как какую-то среднюю расу, с которой и люди, и вампиры общаются, — усмехнулась я.

— Хорошо, — согласился вампирчик и, не удержавшись, хохотнул. — Скажешь тоже, среднюю расу!

— Зато все сразу понятно! — развела я руками. — Кстати! Диализ, ты не представляешь, как меня выручил!

— Представляю, поэтому и... выручил! — Скромный вампирчик присел на диван,

пожимая плечами.

— В любом случае, я теперь твоя должница. Так что если что-то в моих силах — скажи, — улыбнулась я.

— В твоих, — неожиданно оживился Диализ. — У меня свободные выходные, и я не знаю, чем заняться. Думал поехать в город, но я там ничего не знаю! Может быть, ты что-нибудь посоветуешь или даже покажешь?

— Выходные... — пробормотала я. Да, точно, завтра же суббота, а я тут совсем заработалась, совсем забыла, что такое выходные. Да и в Ластру надо. Я обещала бабушке приезжать чаще, а сама снова пропала почти на три недели. Не дело это, надо исправлять! — Ок, поехали в город! Завтра в восемь автобус, надеюсь, там будут свободные места.

— В восемь вечера? — уточнил Диализ.

— Наивный, — хихикнула я. — Утра! Чего ночью в городе-то делать? Большинство интересных мест закрыто, потому что ими занимаются люди, а нормальные люди ночью спят!

— Так рано! — простонал Диализ.

— Ляг спать пораньше!

— Придется, — вздохнул вампир.

— Ну, ты сам захотел в город, а ночью там смотреть нечего! Ну, по крайней мере, ничего особенно нового ты ночь не увидишь. Разве что ночные клубы...

— Ладно, ладно, я не спорю, — сдался Диализ. — Утром, так утром. Я действительно хочу посмотреть человеческий город, и именно тогда, когда в нем люди.

— А ты все время жил только среди вампиров?

— Ну, до того, как приехал в Ластру, — да, — подтвердил Диализ. — Родовой замок большой, но людей там нет, и я до службы жил там.

— И тебе не скучно было?

— А почему мне должно быть скучно? Я учился, а в свободное время мог свободно разъезжать по нашей территории. Я, конечно, не выбирался за ее пределы, но мне и не особенно хотелось. Я и служить-то захотел, когда господин Гаутенгаль приехал и рассказал о Дастарской базе. Вот исполнилось пятьдесят, и приехал.

— И родные против не были?

— А почему они должны быть против? — обеспокоился Диализ.

— Служба-то опасная!

— Зато престижная. Все были согласны с моим решением. Вампиры не ищут спокойной жизни, — просто пояснил Диализ.

— Оно и видно, — покивала я. То им скучно, это скучно, подавай то одно дело, то другое для разнообразия. Все время ищут себе приключения на одно место!

— Ну, так на то мы и клан Нилан, воины! Чтобы мастерство не пропало, его нужно развивать!

Утром вполне бодрый, но недобро шурящийся на недавно вставшее солнышко Диализ стоял рядом со мной на остановке. Билеты для нас были, но в разные части автобуса. Последние человеческий и вампирский билеты. Так что ехать до города нам предстояло отдельно друг от друга, но в компании себе подобных. Вскоре мы уже стояли на автовокзале.

— Куда пойдем? — оживленно спросил Диализ, закутавшись в плащ.

— Сначала ко мне, потом в Канэль, а там посмотрим, что делать будем, — ответила я, и

мы зашагали к моему дому.

— Ты живешь здесь, в Ластре? — спросил Диализ.

— Раньше жила, теперь на базе. А здесь живет моя бабушка. К ней мы и идем, — ответила я.

— Она человек?

Я чуть сумку не выронила.

— Нет, крокодил, — еле выдавила я и расхохоталась.

— Что? — обескуражено переспросил Диализ.

— Глупые вопросы порождают глупые ответы! — отсмеявшись, изрекла я. — Ну ты сам-то как думаешь? Человек у меня бабушка или крокодил?

— Ну, явно, что не крокодил, — насупился Диализ.

— Стало быть, человек! Я же человек! Диализ, ты чего? Глупый же вопрос!

— Но ведь я вампир, а ты меня к человеку ведешь!

— Ничего страшного! Главное, чтобы хранители в гости не зашли, а они у нас не бывают, — пожалала я плечами.

— Но ведь так же нельзя... — растерялся вампирчик.

— Ой, Диализ... — усмехнулась я. — Кстати, а твое имя сократить никак нельзя? До Ди, например?

— Вампирские имена не сокращают, — сказал он.

— А, точно, забыла, — кивнула я.

— Но если хочешь, можешь называть так. Ди — это скорее прозвище, мама меня так называет.

— Это тоже что-то означает?

— Э-э, ну да, — отчего-то замялся Диализ.

— Что-то нехорошее? — предположила я.

— Нет! — поспешно заверил вампирчик. — Неужели думаешь, мама бы стала меня звать чем-то плохим?

— Ну, думаю, мама скорее солнышком, зайчиком или лапушкой стала звать, — усмехнулась я.

— Ну... вот... — Диализ пожал плечами, прячась в капюшон.

— А-а, поня-атно, — наконец дошло до меня, я усмехнулась.

— Ну что тут смешного?

— Да нет, ничего. Занятно просто. Вампиры не сокращают имена, но у всех есть короткое прозвище, которое что-то обозначает! Разницы-то, получается, никакой, что сокращение, что прозвище. Просто названия разные.

— Прозвище не у всех есть, а у некоторых их несколько. И не всегда они короче имени, — опроверг мое предположение Диализ.

— Но всегда имеют перевод?

— Со сменой языка древневампирский стали использовать для имен собственных, ну, или для особых названий. Это не только прозвища, но и другие названия. Дастарские горы знаешь как переводятся?

— А это тоже древневампирский?

— Угу. Дастар — это враг с древневапирского. Таким образом Дастарские горы — горы врагов.

— Надо же, а я не знала, — удивилась я. — Я думала, это человеческое название.

— До союза с вампирами эти горы не исследовались и не посещались вообще. И названия у них не было, — пояснил Диализ.

— Что не посещались, я знаю, но чтобы вообще без названия быть...

— Нилан с древневампирского переводился как воин, леко — пища.

— Ну, что нилан — воин, это очевидно. Погоди, леко — это пища? Но ведь лекотами вампиры раньше звали людей!

— Ну так, а неправда разве? — усмехнулся вампирчик.

— Ничего себе! Едой обзывали, а мы ни сном ни духом!

— Кто изучил древневампирский, те в курсе, — пожал плечами Диализ.

— Сесть и изучить, что ли... — пробормотала я.

— Ой, не надо, это такая муть! — принялся отговаривать меня Диализ. — Лучше потратить время на что-то более полезное и интересное!

— Что, настолько все плохо?

— А ты думаешь, от него просто так отказались в обиходе? Он та-акой замудренный. Не знаю даже, как его придумали-то древние вампиры, будто Бог им его подсунул в наказание. А они, глупые, взяли и подхватили. И только потом, когда поумнели и встретили людей, поняли, что мучиться так совсем не нужно и можно упростить. Так и появился современный вампирский и инал. А потом посмотрели на людей и еще и раашан придумали!

— Вон оно даже как, — протянула я. — Вот сколько лет учила вампирский, и никто этого не сказал.

— Да и не скажет! Это же я тебе так, народную версию поведал. Официально все очень помпезно и витиевато. История вампирских языков вообще очень обширна, много книг на эту тему написано. Но, по мне, так все факты сводятся как раз к народному объяснению феномена вампирских языков.

— Феномена?

— В литературе это так называется. Сама посуди, был у вампиров язык, древний и очень сложный. Откуда бы ему взяться? Никто не знает! Прошло сколько-то времени, и появился современный вампирский, ну, конечно, не такой как сейчас, язык с течением времени изменяется, но и не такой как был. Но вся фишка в том, что он появился на пустом месте, нигде его не было, никто на нем не говорил. Плюс, он совершенно не такой как древний! И этого показалось мало! Ему еще и другую письменность придумали. А потом пообщались с людьми и еще одну до кучи добавили, чтобы людям было попроще, сделали систему знаков, похожую на вашу. Как еще, кроме как феноменом такое назвать?

— Ну это же по сравнению с людьми феномен, а, может, для вампиров это нормально!

— Так вампиры водятся только в одном месте, и сравнивать можно только с людьми! — усмехнулся Диализ. — Вот сравнили и сделали вывод — феномен.

Мы посмеялись.

В дом вампирчик заходил медленно, с интересом осматривая подъезд, и чуть не прошел мимо нужной квартиры на следующей этаж.

— Не стой в дверях! Заходи! — позвала я замешкавшегося вампира. — Ба, привет! Это я!

— Ривушка? Наконец-то! Я уж заждалась! — бабушка поспешила ко мне из кухни, где у нее что-то булькало и шипело. — Что же ты не предупредила? Я бы чего-нибудь вкусенького приготовила, а то я маринованием занялась!

— Ничего страшного, мы пока погуляем, придем вечером, — заверила ее я. — Познакомься, это Диализ. Диализ — это моя бабушка, Лерда.

Диализ немедленно выдал какие-то замысловатое приветствие, поклонился в соответствии с вампирским этикетом и замер. Бабушка же осталась верна себе.

— Проходи, проходи, — радушно пригласила она. — Не стесняйся!

Тут на кухне что-то уж совсем противно зашипело, и бабушка упорхнула туда.

— Пошли, — я позвала вампирчика за собой. — И перестань страдать ерундой! Какой еще этикет?

— Извини, автоматически вылетело...

Вампир озирался по сторонам и осторожно пробирался следом.

— Ты чего? — опешила я. — Потолок на голову не упадет, честное слово!

— Да нет, — чуть смущенно улыбнулся Диализ. — Просто я жилища людей не видел, мне интересно!

— А что, так сильно отличается от вампирских? — удивилась я.

— От того, где я жил, — очень, а на базу немного похоже, — ответил Диализ, продолжая крутить головой.

— И что тут такого необычного? — я осмотрела нашу гостиную новым взглядом.

Обычные вещи в обычной комнате! Мягкий уголок, телевизор, стол, шифоньер, много полок с книгами и безделушками, «вампирская» лампа, аквариум с любимыми бабушкиными рыбками, стеклянный шкаф с моей «коллекцией редкостей». Я туда складывала все: награды, сувениры, привезенные из поездок, памятные вещи.

— Да все! Сами вещи, их расположение, цвет. У вампиров все приглушенных тонов, преимущественно темных, а тут такое разнообразие!

— Хм... — я осмотрела свою гостиную. — А я уже привыкла и к вампирскому интерьеру, и к человеческому. В каждом есть своя прелесть.

— Да, забавненько... — Диализу явно было не по себе. Моя квартира в институте не изобиловала таким количеством цветов и предметов мебели. Казенная все-таки, как ни как. Там все сдержанное, никаких драпировок и украшений. Все как было, когда я вселилась, так и осталось, я ничего не меняла. И времени не было, и желания. Я туда в основном приходила только спать и от себя только полки заполнила. А бабушка любит украшать дом, ей нравится делать его уютным и удобным, а еще она любит яркие, насыщенные цвета.

Оставив вещи, мы снова вышли на улицу.

— Даже и не знаю, что тебе показать! Поехали в центр, зайдём в Канэль. А там уж, что тебя заинтересует, то и посмотрим, — предложила я, вампир не возражал.

Диализ с интересом смотрел в окно автобуса.

— Да, этой дорогой я ехал в Канэль, — через некоторое время сообщил он. — Что за здание напротив нее?

— Ластраский музей. А что?

— Оно такое необычное! Для людей, я имею в виду. По стилю это здание больше похоже на вампирское.

— Ты разбираешься в архитектуре? — удивилась я.

— Ну, немного, — скромно ответил вампирчик.

— А чем оно так отличается? — спросила я, разглядывая здание музея, к которому мы как раз и подъехали.

— Ну, вот смотри на Канэль и на вот это здание, — Диализ показал на театр имени Веса Кантра. Видишь?

Диализ действительно разбирался в архитектуре, после его сравнительной

характеристики и я увидела странное сходство музея с вампирской зодчеством. На человеческие здания, по крайней мере, он точно был не похож. После обсуждения внешней стороны музея, Диализ захотел взглянуть на его внутреннюю часть. Я там, конечно, была сто раз, но с Ди, пожалуй, это было как будто в первый. Он рассматривал историю с вампирской точки зрения и с ее делением на периоды, расставляя акценты совсем не на тех местах, что люди. Так старинные обереги против вампиров в свете вампирских легенд приобрели совершенно другое назначение. За разговорами и обсуждением мы и не заметили, как пришло время обедать. На входе в кафе я привычно показала документы. Я уже даже в сумку их не убирала, держала в кармане. Хранители будто с ума посходили! Каждый своим долгом считал проверить, по какому праву этот вампир находится в моем обществе.

— А почему и тут хранители, и на базе? — после очередной проверки документов спросил Диализ.

— Просто сократили одинаково. Здесь и во всех других городах службу несут хранители порядка. Во всей Империи их называют просто хранителями. А на базе телохранители, и с временем их тоже сократили до хранителей, но это название в обиходе только среди военных и нежитеологов.

— То есть там, где есть хранители порядка, нет телохранителей, и наоборот. Нельзя запутаться?

— Да, именно так, — кивнула я.

— А зачем хранители тут, в городах?

— Ну, как зачем? За порядком следят! Хранители порядка же.

— Мир и покой Империи как раз охраняют вампиры, — поправил меня Ди.

— Не так, — усмехнулась я. — Вампиры защищают Империю от внешних врагов, будь то нежить или слишком воинственные соседи. Но внутри страны тоже кто-то должен поддерживать порядок. Империя огромная, и людей, и вампиров в ней очень много. Регулировать взаимоотношения и поддерживать порядок внутри порой сложнее, чем снаружи. Снаружи есть враг, и бей его. А внутри все свои, а преступления тем не менее совершаются.

— Понятно. — Диализ всерьез задумался. — Кажется, я плохо представляю себе размеры Империи, — через некоторое время признался он.

— Поезди по ней, и узнаешь! Мои родители были ботаниками и занимались редкими растениями. В детстве я побывала во многих местах Империи и на крайнем севере, и на самом юге.

— А где сейчас твои родители?

— Их уже нет...

— Извини, я не знал.

— Это было давно, — я грустно пожала плечами.

— А что случилось? Если это, конечно, не секрет...

— Нет, не секрет. Их убила нежить, здесь, в Дастарских горах.

— Понятно... Ты из-за этого занимаешься нежитью?

— Я занимаюсь не нежитью, а ее уничтожением, — поправила я. — И да, отчасти из-за этого, хотя меня с детства интересовала нежитеология.

— А я как раз, чтобы поехать, и вырвался на службу. А то пятьдесят лет в замке...

— Ты, что, все пятьдесят лет никуда не выезжал?

— Никуда...

— Это же так скучно, жить все время в одном месте! Все время одно и то же ограниченное пространство.

— Ну, замок не такой и маленький, да и прилегающие к нему территории тоже, — пожал плечами вампир.

После обеда Диализ изъявил желание посмотреть, как устроен человеческий город. Как оказалось, он вообще слабо представлял, как живут обычные люди в смешанных городах. Я и не подозревала, что где-то у нас еще дают такое консервативное вампирское образование. Хотя чего удивляться. Ди же младший внук главы клана, да еще не какого-нибудь, а именно Нилан! Самого строгого и дисциплинированного клана.

— Что это? — Диализ остановился около кованого забора детского сада.

— Забор, специально для детишек ковали фигурки разные, — улыбнулась я.

— Да я понимаю, что это забор, что за ним?

— Детский сад, — растерянно ответила я.

Вампир как зачарованный смотрел на играющих в песочнице детишек сквозь прутья забора.

— Ди, ты же не хочешь их съесть? — в шутку спросила я.

— Конечно, нет! А что они тут делают? — спросил он.

— Хм... играют!

— Это место для игр?

— Какое? — не поняла я.

— Детский сад.

— Ну, не только для игр. Ты, что, не знаешь, что такое детский сад?

— Первый раз вижу.

— Эмм... это место, куда на день приводят детей, пока родители работают. С ними тут занимаются, кормят их, играют с ними, а вечером мамы и папы их забирают домой. А, что, у вампиров такого нет?

— Нет... Я всегда воспитывался один, никаких других вампирят не было. Вампирят вообще мало.

Вампир попросил рассказать ему про детсад все, что я знаю. Я честно принялась рассказывать, перемежая сведения с рассказами из своего детства, за которое я успела посетить кучу разных детских садов из-за того, что родители часто переезжали с места на место. Диализ слушал внимательно, часто задавал какие-то вопросы, а под конец моего рассказа завистливо вздохнул, сообщив, что ничего такого интересного в его детстве не было. Бедные вампиры!

Вечер мы провели вместе с бабушкой и ее вкуснейшими пирожками. Диализ, поначалу тушевавшийся и не знавший, что делать, после пары бабушкины шуток успокоился, понял, что его никто не боится, и вел себя уже нормально, с истинно аристократическим величием пил кровь из цветастой бабушкиной кружки. Смотрелось это, конечно, забавно! Бабушке он явно понравился. Улучив момент и сообщив бабушке, что это не мой парень и никак им быть не может, я выслушала закономерную порцию ахов и вздохов по поводу отсутствия у меня изменений на личном фронте, узнала, что меня, оказывается, снова искал Грег. Точнее, он и не переставал искать! Я позлорадствовала. Ему повезло, что он меня сегодня не нашел! А то представлю его реакцию на вампира.

Добросовестно исполнив свой долг и перед бабушкой, и перед Диализом, я вернулась на

базу вместе с вампиром, все еще находящимся под впечатлением от человеческого города. Ластра не была какой-то особенной, совершенно обычный приграничный город, но молодому вампирчику, не видевшему человеческих городов, она подарила массу новых впечатлений. Я же, передохнув немного, была готова снова ринуться в бой со своей бомбой. Материал для изучения у меня имелся благодаря вампирам, время для этого тоже. Сутки напролет я проводила в лаборатории. Мне нужна была разница, причем такая, которая мне позволит научить бомбу различать своих и чужих.

Очередной конверт от начальства пришел вечером в среду. Отложив его вскрытие по причине особо важного эксперимента, я о нем совсем позабыла и вспомнила лишь много позже. Расставшись с защитными перчатками, я с интересом взялась за конверт и увидела там совсем короткую запись. Нам с Нэлем надлежало явиться пред светлы очи ректора завтра в шесть вечера. Часы показывали полвторого ночи. Стоило все-таки открыть конверт пораньше. Как теперь передать Нэлю? Хотя, чего это я? У вампиров же сейчас как раз «день». Самое время передать ему информацию и отправиться спать самой.

Переодевшись в нормальную одежду и не забыв на сей раз очки ночного видения, я отправилась искать Нэля. Я и раньше ходила по базе ночью, но в военную ее часть мне заходить не доводилось. У вампиров действительно сейчас был «день». Я даже и не знала, что на базе столько вампиров! Бодрые и целеустремленные, без своих привычных плащей, они были везде! Слышались разговоры, смех и крики. На полигоне активно муштровали новичков, чуть поодаль в специальных кругах сражались вампиры поопытнее. Местами вампиры просто играли, ну, по крайней мере, мне так показалось.

Я с удивлением ученого, обнаружившего жизнь там, где ее быть не может, смотрела на это доселе невиданное зрелище. Сейчас я, пожалуй, остро как никогда ощущала, что пропасть между вампирами и людьми не такая уж и большая. Да и есть ли она?

Как же пустынно здесь днем...

А как я в таком ассортименте найду своего вампира?

Я растерянно осматривала предоставленный мне выбор, когда непонятно откуда взялся Риурс. Я даже была рада его видеть!

— Рива! — весело сказал он. — Какими судьбами?

— Привет. Теми же, что и обычно. Не подскажешь, где Нэль? А то я его в таком... такой обстановке не найду.

Риурс раскатисто рассмеялся.

— Это точно, — подтвердил он. — Тут его не найти!

— А что такое?

— Сегодня праздник Полной луны! — вампир указал на небо.

— Полной луны? — я машинально взглянула на небо. Действительно, было полнолуние.

— Да, традиционный вампирский праздник, — кивнул Риурс.

Теперь, снова посмотрев на полигон, я поняла, что там для муштры слишком шумно и весело.

— Я и не знала о таком...

— У людей его нет. Не желаешь присоединиться?

— Я? Нет, что ты! Мне нужен Нэль. Где он? — я обвела взглядом весь праздник.

— Ну, если бы он был тут, — вампир со смехом кивнул на сборище, — я бы не знал, где он! Но Легаде сегодня повезло как никогда. У него дежурство!

— Бедняга, — посочувствовала я.

— Ха-ха, в общем, ищи его на участке с третьими воротами. Он точно там, — сказал Риурс.

— Спасибо, и с праздником! — поблагодарила я за информацию и, развернувшись, зашагала к стене. Нэля, конечно, жалко (дежурить в праздник, что может быть хуже), но зато точно известно, где он! А то в этой толпе я бы его никогда не нашла!

Давненько я не бывала на стене. Наверное, с тех самых пор как получила разрешение там бывать. Смешно! На первых курсах за студентами следят как в детском саду, почти все запрещено или под присмотром. Так же и бывать на стене было запрещено до третьего курса. Именно до третьего курса туда очень хотелось. Вампиры и нежить, все это еще было так ново, и мы с друзьями ночью пробирались на стену по потайному ходу. И чего нам тут так надо было?

Обычная каменная стена, широкая, построенная по вампирским технологиям самими вампирами. Куча потайных ходов, удобных вампирам переходов, отсутствие какого-то ни было освещения... тут все чисто вампирское. Люди тут не бывают, да и что им тут делать? Тут интересно может быть только первачкам. Потому что они еще не видели, что там, за стенами базы. Не видели дороги, уходящей в лес, и самого леса, не видели нежити, даже тела, не то что вживую, и не были на этой вампирской стене.

Ох и смешно теперь вспоминать! А как смешно, наверное, было вампирам за нами присматривать! Это сейчас я знаю, что они чувствуют людей, и что незамеченными мы тут не оставались. А тогда мы казались себе очень крутыми. Ночь, стена, вампиры, нежить...

— Рива? Доброй ночи, — Нэль подошел незаметно, пока я любовалась видом, открывающимся со стены.

— Доброй, — Вырванная из своих мыслей, я рассеянно кивнула. — Часто сюда первокурснички забредают?

Я повернулась к Нэлю: статный бывалый вампир с суровым лицом, военная форма идеально по размеру, распушенные черные волосы, выправка, перевязь с мечами. Ой, я свои-то волосы забыла в косу заплести, как бандану сняла, тоже свободно лежат.

— Частенько, — усмехнулся Нэль, серьезность как ветром сдуло. Просто молодой вампир на службе.

— Да уж, смешно вам, наверное. А почему вы их не прогоняете? Или не докладываете о нарушении распорядка?

— А зачем? — философски пожал плечами Нэль. — Они ничего плохого не делают.

— Нарушение правил — это не плохо? — удивилась я.

— Они просто приходят постоять, посмотреть. К тому же тут и так безумно скучно. Хоть какое-то развлечение. Ну и заодно посмотреть, кого там напринимали, — рассмеялся Нэль.

— Ага, а студенты в это время думают, какие же вампиры лопухи, что их не поймали, — хихикнула я, откидывая принесенные ветром волосы за плечо.

— Но ты же уже так не думаешь, — заметил Нэль.

— Да я и тогда так не думала. Я все время ждала, когда же нас поймают. А ты меня видел?

— Видел, конечно, — кивнул Нэль, облокотившись спиной о бортик, и усмехнулся. — Я даже не сразу понял, что ты девушка. Так что гордись! Тебе удалось обмануть вампира!

Да уж, на эти ночные вылазки я одевалась максимально неприметно. Неудивительно, что Нэлю пришлось туго.

— А помнишь, осенью, где-то в начале ноября, мы пришли, а потом начался какой-то

переполох. Не знаешь, что там такое было? — неожиданно даже для самой себя спросила я.

— А там Гаутенгаль и Дарматор пожаловали с проверкой. Настучал кто-то на вас. Я специально немного пошумел, чтобы вы успели уйти.

— Так вот кому мы должны сказать спасибо за то, что нас не отчислили!

Волосы в третий раз упали мне на лицо, и я с раздражением собрала их все в руки, собираясь плести косу. Долго держаться, конечно, не будет, но хоть бы действовать на нервы перестанет.

— Гаутенгаль потом на меня еще долго подозрительно косился! Не надо, не трогай, — неожиданно попросил он, я удивленно посмотрела на вампира. — Они красивые, — неловко пояснил Нэль.

Я сделала недовольное лицо, но волосы убирать не стала. Раз уж кому-то они нравятся. Мы немного поболтали о студентах и дежурствах, пока я не спохватилась.

— Я же пришла не просто так! Завтра в шесть вечера нас вызывают на ковер. Ну, точнее, уже сегодня.

— Что-то случилось? — Нэль снова стал сама серьезность.

— Понятия не имею, — честно сказала я. — Я так понимаю, собирают если не всех, то многих, так что, наверное, какое-то обсуждение. Правда, не понимаю, какой должен быть вопрос, чтобы собрать одновременно и хранителей, и полевых работников.

Мы построили предположения, но так ни к чему и не пришли, а я засобиравалась к себе.

— Да, кстати, с праздником! — спохватилась я.

— Да уж, спасибо, — и до того несколько огорченный моим уходом, Нэль окончательно скис.

— Да ладно тебе, додежурить-то осталось всего часа два-три.

— Ага! — Нэль развернулся и обвел рукам пространство. — Стены и лес, лес и стены еще три часа!

— Я бы поболтала с тобой еще, но... га-а-а... глаза закрываются, и челюсть вправлять не хочется.

— Люди... вечно вам спать хочется, — проворчал Нэль.

— Вампиры, вечно вам не спится! — усмехнулась я.

— Как можно спать в такую чудесную ночь? — Нэль раскинул руки и подставил лицо лунному свету.

— Легко-о, — снова зевнула я. — Так, залезаешь под одеяло, кладешь голову на подушку, закрываешь глаза и спишь. Блаже-ээнство... Ой, ладно, пойду я, а то тут засну.

— Иди, — улыбнулся Нэль.

— Счастливо, до зав... вечера-а!

Проснулась я после обеда и, едва перекусив, вприпрыжку побежала в лабораторию. Видимо, где-то во сне в мою голову забрела гениальная и, следовательно, простая идея. Если разница в яде, то почему бы не найти яд, который будет травить нежить, но не причинять, по крайней мере, смертельного вреда вампирам? Лишь бы не забыть про это собрание! Не просто же так нас всех собирают! Так, расписать реагенты, что с чем взаимодействует, с чем нет, какие действия оказывают, комбинации и еще...

— Рива, ты идешь? — как гром среди ясного неба прозвучал голос Ильеры.

От неожиданности я подскочила и выронила из рук пробирку, к счастью, пустую.

— Нельзя же так подкрадываться!

— Ой, прости, я не хотела... — растерялась подруга.

— Да я слишком увлеклась. Ой-ой-ой, уже без пяти шесть. Хорошо, что ты пришла!

— Я потому и пришла! А то если ты в лаборатории, то забываешь обо всем!

— В самом деле... как это время прошло так быстро? — озадачилась я.

— Пойдем скорее, потом подумаешь! — поторопила меня Ильера.

Плюнув на пробирку, я чуть ли не выпрыгнула из защитного костюма и, закинув сумку за плечо, подорвалась бежать.

— Стой-стой! Так не годится! — остановила меня Ильера. Вампирша критически меня осмотрела и перешла на другой уровень движения. Ей всегда не нравилось, что я так мало внимания уделяю своему внешнему виду. Со временем она, конечно, смирилась, но промолчать все же не могла. Через несколько мгновений я снова увидела ее перед собой. Одежда на мне была одернута, застегнута, все складочки расправлены, пятна на руках исчезли, как и бандана с головы, волосы были распущены и разложены по плечам.

— Зачем это? — я досадливо качнула головой, закидывая тяжелые пряди за спину.

— Тебе очень идет! Никак не пойму, почему ты их вечно прячешь!

— Ты прекрасно знаешь...

— Я знаю, но не понимаю, зачем прятать?

— Чтобы нежить не привлечь, — буркнула я, выходя из лаборатории. Не говорить же, что мне до сих пор снятся кошмарные сны о том дне с этой рыжей шевелюрой в главной роли. — Надо ее все-таки остричь!

— Не надо! — запротестовала Ильера. — Рива, ты, что, сама не видишь? Ты же неотразима с ними! Такие густые яркие волосы!

— Которые стоили жизни моей матери...

— Это только предположение! — не согласилась подруга.

— Это факт. Я сняла бандану в лесу, и немедленно мной полакомиться возжелала нежить!

— Совпадение, — тут же ответила Ильера.

— Исключено! Те же симптомы неадекватности, та же ярость, та же спешка!

— Ты всерьез полагаешь, что это из-за волос?

— Я уверена!

— В любом случае, это не повод их прятать! — упрямо сказала Ильера, я лишь махнула рукой. Ну как ей объяснить, что я видеть их не могу? Но и переокрасить не могу. Этот цвет — это все, что мне досталось от мамы...

Почти все уже были в сборе, когда мы вошли. Нэль приветственно кивнул мне из другого угла комнаты, явно задержав взгляд на волосах, стараниями Ильеры выглядящих несколько иначе, чем обычно. Что они все в них нашли? Сбор был назначен в конференц-зале, не прошло и пары минут, как «заседание» началось.

— Добрый вечер, коллеги, — начал ректор Дарматор. — Перед нами стоит нелегкая задача, и для наилучшего ее решения я собрал вас здесь. Каждый из вас, так или иначе, занимается одной из важнейших проблем Империи, проблемой нежити, но с разных сторон. Для обоюдного понимания я сейчас прочитаю краткую лекцию, чтобы все имели полное представление о ситуации, — ректор поднялся с кресла и прошествовал к кафедре. — Итак, как вы все знаете, здесь, в Дастарских горах, обитает бесчисленное число нежити, и единственная от нее защита на данный момент — это вампиры, охраняющие границы. Однако так было не всегда. Нежить водится здесь испокон веков, а вампиры пришли в

Империю только после Великого Мира. Раньше люди спасались от нее сами, и не только с помощью оружия, которое, как мы все знаем, малоэффективно против нежити, в том числе и огнестрельное.

Да, я все это знала, но вот вампирская часть аудитории явно была не в курсе. Действительно, они же не знали, как люди боролись с нежитью до их появления. Вампиры вообще мало интересовались человеческой наукой, и даже напрямую работая с объектами, зачастую не вникали в суть. Исключение составляли только главы кланов и некоторые другие высокопоставленные вампиры, как, например, Гаутенгаль. Остальные вампиры просто выполняли то, что от них требовалось.

— Раньше люди использовали совершенно уникальное растение — ливерагус деин, в просторечии живелень. Растет оно, по иронии судьбы, именно здесь, в Дастарских горах, в самом центре логова нежити, а точнее, в некоем оазисе. Наши ученые до сих пор бьются над этой загадкой природы. Оазис этот находится в горах и соединяется с базой дорогой. В месте произрастания живеленя находилась человеческая деревня, которая как раз и занималась разведением, изучением и заготовкой этого уникального растения. История этой деревни очень сложная, уходящая далеко в прошлое. Достаточно будет сказать, что она очень часто вымирала и снова возрождалась. Важность этого поселения сложно переоценить, однако жить там непросто, а постоянно добираться из базы невозможно. Двенадцать лет назад произошел обвал, и дорогу к этой деревне завалило. К счастью, людей в ней к тому времени осталось уже немного из-за трагедии, случившейся парой недель ранее, и их удалось эвакуировать по запасной горной тропке. Через пару дней завалило и ее. Все работы, которые велись там, были прерваны. Сейчас запасы ливерагус деин подходят к концу, а на нем, как вы понимаете, работают генераторы отпугивающего поля. Мы долгое время не могли разобрать завалы. Помехами были и сами горы, и нежить, их населяющая. Неделю назад наконец удалось восстановить дорогу.

Зал загудел, все чаще слуха достигало «квадрат G17». Это довольно далеко от базы. Деревушку я отлично знала, просто потому что жила там и именно там потеряла своих родителей. Невеселые воспоминания... Родители как раз занимались исследованием этой чудо-травки, отпугивающей нежить, для чего поселились в деревне, и первое время все шло отлично. Они работали, я училась. К слову, детей там было немало, мы ходили в школу. Передвижения наши, конечно, были строго ограничены «оазисом» произрастания живеленя, но во всем остальном там было замечательно. Небольшое поселение рабочих и ученых, маленькие домики, лаборатории, производственные помещения, несколько развлекательных заведений. Да и много ли надо для счастья десятилетнему ребенку? Здесь давно все было тихо. Место считалось абсолютно безопасным. Некоторые даже шутили, что тут мы в большей безопасности, чем вся Империя. Это после случая гибели моих родителей и почти всей деревни ее объявили опасной для жизни и стали быстро сворачивать производство.

Никто так и не понял, что же случилось в тот день, почему волки зашли в живелень. Хотя у меня есть предположение, в котором я почти уверена, особенно после испытания на собаке. Когда я родилась, у меня были совсем светлые волосы, которые постепенно набирали рыжину. Мама говорила, что это нормально, что скоро я стану совсем рыжей как она. Тогда, конечно, волосы были золотистые, с чуть заметной рыжинкой, но волк вышел, а потом с маминой головы слетел платок, а волки, как известно, охотятся стаей... Пришедшие на сигнал тревоги вампиры легко вырезали всех волков, но погибших это, конечно, вернуть не могло. Я плохо помню, как я спаслась. Бабушка потом рассказала мне, что небольшому

числу людей удалось отсидеться в складах с живеленем. Я много думала о произошедшем тогда, часто вспоминала тот день. Непроизвольно, конечно! Я очень хотела бы его забыть, но не могу... В итоге я пришла к выводу, что дело именно в цвете волос. Если я оказывалась в поле зрения нежити с непокрытой головой (а такое случалось в процессе обучения, когда нежить содержали в клетке или же показывали с безопасного места), нежить будто с ума сходила. Огненно-рыжий цвет, он как-то одурманивающе действует на нежить. Вот только не в моих интересах разглашать эту информацию, иначе меня не допустят до полевых исследований. Впрочем, я все равно не могу это доказать никак, кроме как сняв бандану.

— Однако мы столкнулись с еще одной неразрешимой проблемой. На месте обвала раньше стоял пропускной пункт, который теперь разрушен. Точнее, разрушен пункт управления, а сами ворота целы и невредимы и заперты. Открыть их не представляется возможным. При их создании была использована особая технология, позволяющая им не пропускать нежить. Иначе дорога прямо на базу представляла немалую опасность для людей и вампиров, здесь проживающих. Эти ворота в совокупности с пробитым в скале туннелем делят путь от базы к деревне на две половины, которые отдельно друг от друга не имеют никакой ценности для нежити. Без туннеля она не может спуститься с гор и добраться до базы. До постройки этой дороги соединение с деревней осуществлялось по той самой запасной тропке, что мало способствовало процветанию поселения. Но эти ворота сыграли с нами злую шутку.

Да, мама часто говорила, что тому благополучию, которое воцарилось в деревне, мы обязаны именно этой дороге, после появления которой деревня бурно развивалась и разрасталась. Да и сам пропускной пункт я помню. Знатные ворота там, если их заклинило, то, боюсь, их никогда не откроют.

Дарматор тем временем указал всем на спроецированный чертеж ворот, который только что появился на стене позади него.

— В них заложен особый механизм. Ворота запечатывали небольшой тоннель с обеих сторон. Внутри находился пункт управления, из которого можно было открыть или закрыть ворота. Однако в случае крайней опасности открыть ворота можно было и без помощи пункта управления. Но сделать это мог лишь тот, чьи биометрические данные находятся в базе данных. В эту базу помещались все жители деревни, чтобы они могли в случае опасности покинуть ее незамедлительно. Ближайшие к базе ворота, как и сам пункт управления, разрушены завалом, — картинка изменилась, теперь все смотрели на чертеж ворот в их теперешнем виде. — А вот дальние ворота целы и заперты, — картинка вновь мигнула, и на сей раз мы увидели фотографию запертых ворот. — И отрыть их не представляется возможным. Совет был собран как раз из-за этой проблемы.

— А, что, просто вынести ворота нельзя? — я не успела заметить, кто подал голос.

— Этот пункт мы обдумали. Ворота сделаны против нежити. Если она до сих пор их не разрушила, то я сомневаюсь, что нам это под силу. Слишком тяжелой технике в горы не добраться, взрывать же в горах опасно и нецелесообразно. Убрав ворота и получив новый завал, проблему не решить. К тому же хотелось бы сохранить ворота для дальнейшего использования.

— То есть их нужно открыть? — это спросила Ильера.

— Очень желательно, — согласился Дарматор. — Причем без непоправимого ущерба для ворот.

— А если не получится? Будете взрывать? — спросил мой сосед, аналитик-нежитеолог.

— А смысл? По ту сторону нежить столько, что если она хлынет сюда по такой удобной дороге... — ответили ему с противоположной стороны стола.

— Но ведь как-то же открыть надо!

— Лучше уж не открывать, чем такое!

— А как же живелень? Отпугивающее поле скоро перестанет действовать!

Шум и гвалт голосов все разрастался, обсуждение набирало обороты. Кто-то ратовал за взрыв, кто-то был вообще против походов в деревню и предлагал искать альтернативу, кто-то доказывал, что все ворота можно взломать, кто-то — что ворота можно выломать аккуратно, не разрушая их.

— Коллеги, прошу вас! Не все сразу. Мы так упустим действительно разумное предложение! — призвал к порядку Дарматор. — Я прошу вампиров подумать о силовом решении проблемы, а ученых искать научный подход. Выход всегда есть, нужно только его найти.

Обсуждение резко стало тише и конструктивнее, бесполезные рассуждения исчезли, на смену им пришли логичные и стройные дискуссии, неизменно приводящие в тупик. Ворота не открывались. Проблема...

— А механизм открывания ворот по биометрическим данным поврежден? — вдруг спросила старшая преподавательница по конструированию.

— Полагаю, он полностью исправен, так как ворота не пострадали от обвала, — ответил ректор.

Я аж на месте подскочила.

— Тогда, быть может, проще найти человека, чьи биометрические данные там прописаны, чтобы он открыл ворота?

— Достапа к базе данных нет, неизвестно, чьи именно биометрические данные там есть, вся эта информация была в самом пункте управления и в деревне. Да и почти никого в живых не осталось... — Дарматор тяжело вздохнул.

— А база данных изменялась после массовой гибели людей в деревне? — спросила я, с нетерпением дожидаясь ответа. Если нет, то я смогу...

— Нет, было не до того. Базу хотели стереть после полной эвакуации и закрытия деревни.

— Я могу открыть ворота, — тишина воцарилась полная.

— Каким образом? — с любопытством спросил ректор.

— Мои биометрические данные есть в базе. Я жила в этой деревне. Элиэль и Ваунер Реней — мои родители. Если базу не меняли с момента их смерти, то я в ней тоже есть.

— Это просто чудесно! — восторженно воскликнул профессор Интель, один из лучших исследователей нежити. Благодаря его уму отпугивающее поле увеличилось в два раза по площади и в четыре по эффективности. — Разумеется, не то, что ваши родители погибли, а то, что вы можете открыть ворота...

— Да, мы и не надеялись на такое простое решение проблемы, — подхватил его профессор Ранс. — Теперь нужно только навестись туда и проверить, действительно ли ворота открываются.

— Вам нужен вампир в сопровождение!

— У меня есть хранитель, я полевой работник, — предупредила я.

— Тем лучше! Нужно поскорее этим заняться. Неизвестно, что там по ту сторону, а запасы живеленя на исходе, — загорелся профессор Интель.

— И время собирать его скоро наступит самое подходящее, — это главный ботаник подключился к беседе.

— Это исключено! — неожиданно резко сказал Дарматор.

— В чем дело? — поинтересовался Интель.

— Она не может заняться этим заданием! — категорично заявил ректор.

— Почему? — удивилась я. Только успела обрадоваться интересному заданию, как нате вам...

— Она же еще студентка! Как можно...

— Она аспирантка, — заметила Ильера.

— И полевой работник, — кивнул Ранс.

— Кто ее хранитель? — тут же спросил ректор.

Нэль поднялся со своего места:

— Кинадешель-Эшаонададь Легада, — четко сказал он. Все же так интересно, сколько годам он научился выговаривать это?

Ректор сделал многозначительную паузу.

— Понятно. Заседание окончено, — громко объявил ректор, поднялся и ушел в боковую комнатку.

С полминуты все сидели неподвижно, а потом, наконец, ожили и стали подниматься со своих мест. В разговорах сквозило недоумение.

— Подождите, — сказала Ильера, поворачиваясь ко мне. Видимо, она имела в виду и Нэля.

Вся ученая верхушка во главе с Ильерой и Гаутенгаль как глава вампиров зашли в комнатку вслед за ректором.

— Вы в своем уме? — с порога начала Ильера. Из-за неплотно прикрытой двери все было отлично слышно.

— А вы? — язвительно спросил Дарматор. — Отправлять на опасное задание девчонку с мальчишкой!

Нэль недовольно выдохнул у меня над плечом. И когда только успел подойти. Я предупредительно подняла руку, но он и так ничего не собирался говорить.

— Дарматор, нам нужно открыть эти ворота с минимальными потерями, — в разговор вступили люди. — Рива — реальный шанс это сделать!

— Вы же не хуже нас понимаете, что без живеленя нам придется туго, если, конечно, база вообще устоит!

— Должен быть другой способ, — уверенно сказал ректор.

— Какой? Мы уже все перебрали, даже решили это совещание собрать, уже мало на что надеюсь!

— Но решение нашлось! Простое и изящное! Однако ваши предрассудки ставят под угрозу безопасность базы! Да что там! Безопасность всей Империи!

— Что вы называете предрассудками? — сердито спросил Дарматор.

— Нежелание доверять молодым сотрудникам, — довольно мягко ответила Ильера.

— Какое, к черту, доверие? Вы же их на смерть посылаете!

— Не преувеличивайте. Когда дело касается молодежи, вы всегда преумножаете риски. Задание как задание. Да, опасное, но работа с нежитью никогда не была безопасной. Они знают, на что идут.

— Необходимо открыть ворота! — напомнила декан.

— Но не такой же ценой!

— А, что, цена целой Империи меньше? — язвительно спросила декан.

Тишина. В беседе явно наступил переломный момент.

— У нас все равно нет выбора! Взорвать эти ворота к чертовой матери мы, конечно, можем, но нам это ничем не поможет!

Снова тишина.

— Ну, хорошо... — очень тяжело вздохнув, согласился Дарматор. — Нужно готовить группу...

— Какую группу? У нее есть хранитель! — поразился Ранс.

— Вы еще скажите, армию... — тяжело вздохнула декан.

— А вы, что, предлагаете отпустить их вдвоем? — взвился ректор.

— А почему, собственно, нет? — совершенно спокойно спросила Ильера.

— Парные вылазки потому и являются основным видом вылазок, что считаются самыми безопасными. К тому же Нэль один из тех вампиров, которых бы я рекомендовал для этого задания, — это голос подал Гаутенгаль.

— Ваша группа как раз вернее привлечет столько нежити, что с ней не удастся справиться. А у пары есть неплохие шансы отбиться.

Тут кто-то спохватился и захлопнул дверь. Но главное мы уже услышали.

— Нам доверят это задание, — тихо сказал Нэль, в его голосе чувствовалась радость. То ли от получения задания, то ли от слов Гаутенгаля. А, может, и от того, и от другого сразу.

— Ага, доверят, — согласилась я, поворачиваясь к нему.

Пару мгновений мы смотрели друг на друга, а потом рассмеялись, стараясь особенно не шуметь.

— Может, Дарматор и прав. Может, нам рано на такое задание? — хихикая, спросила я, намекая на это беспричинное веселье.

— Что, пойдешь откажешься? — усмехнулся Нэль.

— Не-эт, — мы снова рассмеялись, — но это все-таки серьезно, — закончила я, отсмеявшись. — Нежить нам там попадется обязательно, и немало.

— Боишься? — разом посерьезнел Нэль.

— Нет, — я качнула головой. — Боялась — не пошла бы в полевые работники, — и, подумав, добавила. — Да с тобой я вообще ничего не боюсь!

Нэль заулыбался, чуть смутившись. Но это была правда, с ним мне действительно было не страшно, разве что в самый первый раз. Тут дверь открылась, и нас пригласили войти. Вы хотели интересное задание? Получите и распишитесь!

На столе у меня лежал ворох бумаг с описаниями, чертежами, инструкциями по применению, техническим заданием и кучей другой документации о замках и конструкциях дверей. Я изучала устройство ворот. Вот уже третий день как изучала, забросив свои научные разработки! Какая же сложная там система! Если что-то в ней сломалось, и ворота не откроются от одного прикосновения, то, скорее всего, придется сразу повернуть назад и доложить о невыполненном задании, ибо починить их у меня ума не хватит. Даже продиагностировать толком. Нет, парочку способов, которые могут мне помочь открыть эту давно закрытую дверь, я себе отложила, но особенно надеяться на их чудодейственность не приходится. Остается надеяться, что механизм там исправен.

— Можно? — после короткого стука раздался знакомый низкий, чуть глуховатый голос.

— Да, конечно. Привет! — ответила я, даже не оборачиваясь. Нэля я узнаю не глядя.

Я дочитала очередной абзац и отложила бумагу. Тут только я заметила, что посетитель мой все еще стоит в дверях.

— Ты чего? — удивленно спросила я, наконец, поворачиваясь. Полностью укутанный в черный плащ вампир у дверей смотрелся устрашающе. Будто пришел по мою душу. — Заходи, окна закрывай.

— Не знаю, у тебя тут все как-то... — неуверенно начал Нэль, проходя таки вперед. Он был у меня на рабочем месте впервые.

— Лаборатория, — развела я руками. Впрочем, мы сейчас находились даже не в боксе для экспериментов, а всего лишь в области рабочего кабинета, так сказать.

— Я тебе не мешаю? — запоздало спохватился вампир.

— Нет-нет, я просто читаю про все эти замки, и как к ним подойти. Вроде бы уже все перебрала, что можно. Толку от этого, правда, мало. Если дверь не откроется, то она не откроется, и ничего с этим не поделаеть, — вздохнула я. Нэль тем временем опустил шторы и чуть вздрогнул, когда свет, даже еще более яркий, чем солнечный, зажегся сам по себе. — Да, тут система автоматического освещения.

Я хлопнула в ладоши, и основные лампы погасли, снижая освещение до обычного. Хлопнула два раза, и свет потух совсем.

— Вот так вот, — я закончила демонстрацию включением настольной лампы. Она была обычная и включалась нажатием кнопки. Нэль сразу же скинул капюшон и занялся самим плащом. — Не надоедает ходить в этих тряпках?

— Жить захочешь, будешь носить, — усмехнулся Нэль. — Нудновато, конечно, все время с этим возиться, но ничего слишком сложного.

— Странно так, вы такие сильные, быстрые, здоровые и боитесь простого солнечного света.

— За все надо платить, — развел руками Нэль. — Вы вон не боитесь света, зато боитесь всего остального. На мой взгляд, уж лучше одна вещь, которая может принести вред, чем опасаться всего и сразу.

— Ну да, в этом есть своя логика, — не смогла не согласиться я. — С чем пришел-то?

— А, что, мне просто так прийти нельзя? — снова усмехнулся Нэль.

— Можно, но ты ведь не просто так пришел! — я взглянула на часы, стрелки указывали на двенадцать.

— Ну да. Я по делу, — согласился Нэль и сразу стал серьезным, я бы сказала даже несколько недовольным. — С завтрашнего вечера у нас с тобой тренировки.

— Что значит с завтрашнего? Тренировки чего? — удивилась я.

— С завтрашнего значит, что завтра первая, послезавтра вторая и так далее, пока Гаутенгаль с Дарматором не успокоятся, — уже с явным раздражением пояснил Нэль. — Они считают, что я недостаточно подготовлен. Делают из какого-то обыкновенного задания невыполнимую миссию, к которой надо готовиться полгода!

— Вряд ли ты, тренировки-то со мной, — заметила я. Нэль, кажется, под таким углом на дополнительные тренировки не смотрел. — А что тренируем-то?

— Гаутенгаль сказал, что необходимо развивать парную координацию. Сказал, что для такой сложной операции человеку недостаточно просто убраться с пути у вампира любым подходящим способом, а необходимо уйти с максимальной пользой.

— Пользой кому? — уточнила я.

— Делу. Тебе, мне, всем! — все еще недовольный, Нэль неопределенно махнул рукой.

— Это очень хорошая идея, — покивала я. — Мне действительно неплохо бы научиться тебе как минимум не мешать, а еще лучше уходить с дороги наиболее удобным тебе способом. Мало ли, как там нежить нападёт, есть же наверняка какие-то варианты, которые тебе будут удобнее, если банально даже уйду вправо или влево или, может быть, просто пригнусь.

Нэль как-то недоверчиво смотрел на меня.

— Тебе, что, правда эта идея нравится?

— Мне будет полезно знать вампирскую тактику ведения боя, как минимум чтобы знать что происходит, а там, может быть, как-то помочь, если замечу, что дело плохо.

— Как? — скорее из чувства противоречия вставил Нэль.

— Не знаю, — улыбнулась я. — Камень кинуть! Нет, ты не смейся, а подумай, чем я могу тебе помочь. Представь себе разные ситуации и как бы ты хотел, чтобы я в них действовала.

— Гаутенгаль мне примерно то же самое сказал...

— Он дело говорит. Никто не сомневается в твоей компетентности, тебе только предлагают улучшить...

— Ладно-ладно, я понял, — перебил меня Нэль и поспешно перевел тему разговора. — Из того, что ты тут изучила, мне что-то знать нужно?

— Да нет, — неуверенно ответила я. — Если тебе интересно, я могу рассказать вкратце об этой двери.

— Интересно, — подтвердил вампир. — Но, наверное, ты занята?

— Небольшую лекцию я вполне могу себе позволить. От занятий со студентами меня на время задания все равно отстранили.

Стоя на пороге спорткомплекса следующим вечером я чувствовала себя немного глупо. Вчера идея с тренировками казалась мне очень логичной, но сегодня, стоя в спортивной форме на пороге здания, в котором занимались вампиры, я засомневалась. Чем я могу помочь вампиру, который быстрее, ловчее и сильнее меня в сто раз? Чему такому он может меня, такую неуклюжую и неповоротливую по сравнению с ним, научить? Как вообще люди и вампиры могут тренироваться вместе, это ж равносильно гепардам с черепахами. Жаль, умные мысли приходят так поздно! Теперь уже делать нечего...

Я открыла дверь и шагнула в темный проем. Привычным движением опустив очки ночного видения, я увидела, что дверь в противоположной стене тоже открылась и оттуда вышел Нэль.

— Привет, — Нэль был уже в форме и явно ждал меня, но я не опоздала, так что извиняться мне было не за что.

— Привет, — кивнула я. — Ну, я пришла!

— Хорошо. Пойдем, — позвал он и пошел влево по коридору.

— Куда? — удивилась я.

— Вещи оставишь, в рабочую часть нельзя заходить в обуви, — пояснил Нэль, тут я заметила, что он сам был босиком. Так, оказывается, это не бой ведется без обуви, а вообще там все ходят босиком. — Традиция такая.

Спустя примерно метров пять коридор расширялся в небольшой зал, который был явно отведен под раздевалку. Кругом стояли шкафчики. Нэль открыл мне один из них и отошел чуть в сторону.

— Куртку тоже оставь лучше тут, там не будет холодно точно, — порекомендовал он, да я и сама собиралась так сделать. Это на улице вечером, да еще и в дождь прохладно, а тренироваться — как бы жарко не было. Я сложила все свои вещи в шкаф и встала в полной боевой готовности.

— Ого, какие вампиры, то есть люди! — из коридора вынырнул Риурс. — Да без обуви! Это ты для этого попросил отдельный кон-зал? Ничего себе, ничего себе, как работа оборачивается!

— Риурс, ты достал, — сообщил Нэль и буквально влетел Риурсу в бок, я заметила только смазанное движение. Тот, впрочем, не сплеховал и, судя по всему, увернулся, но не до конца. Пара секунд какой-то неразберихи, и Риурс был повержен.

— Ладно-ладно, сдаюсь, достал! — согласился побежденный вампир, а Нэль уже махнул рукой, зовя меня за собой. — Хоть бы спасибо сказал, что перед девушкой так покрасовался!

Ух, Риурс! Я, не раздумывая, включила фонарик и направила на него. Тот от неожиданности свалился со скамейки, на которую успел перебраться с пола. Махнув рукой на Риурса и все еще смеясь, мы, наконец, вошли в зал. Я не смогла сдержать удивленного «Ого!». Такое огромное помещение с размеченными секциями, и кругом вампиры, тренирующиеся парно, группами или по одному. Это мне предлагают тут так же??? Я же... А нет, Риурс что-то про отдельный зал говорил, это хорошо. Я кивком поздоровалась с Гаутенгалем, который издали поприветствовал нас.

Мы прошли мимо множества тренирующихся пар, пока пересекали зал. Так странно смотреть на эти полусмазанные нечеловеческие движения. Они легко прыгают вверх метра на три, отталкиваются от разных препятствий и стен, легко приземляются и тут же готовы атаковать или уйти с линии удара, и все это за одно мгновение. Ни один человеческий механизм не может сделать подобное. Их скорость, сила и быстрота реакции в сочетании с тем, что это живые, мыслящие существа, это то, что науке людей неподвластно до сих пор. Мы едва-едва постигаем некоторые аспекты их природы. Как людям повезло, что вампиры согласились нас защищать. Более совершенных защитников нам не найти и не придумать. Как бы быстро не развивалась человеческая наука, симбиоз с вампирами нам дает явно больше. Особенно если учесть, что плодами науки мы и вооружаем наших доблестных защитников.

— Сюда, — Нэль завел меня в одну из небольших деверей, которыми была утыкана противоположная от входа стена. Я попала в небольшое помещение, почти полностью устланное матами. К слову сказать, в большом зале всюду было ковровое покрытие, и босиком тут ходить было приятно. Вот, правда, пылесосить, наверно, умрешь такой полигон!

— Хорошо, что не там, — сказала я.

— Я тоже так подумал, — усмехнулся Нэль. — А то Риурс... — вампир неожиданно умолк на полуслове.

— А что мы делать-то будем? — наконец рискнула поинтересоваться я.

— Я, честно говоря, сам не знаю, — признался Нэль. — Для начала посмотрю, как ты вообще двигаешься, чтобы понять, что можно придумать. Так что давай попробуем, я буду ловить, а ты убегать.

Я расхохоталась, представив себе картину: я едва-едва пошевелила ногой, а Нэль уже пригвоздил меня к мату.

— Я могу вообще не шевелиться, все равно толку нет, — кое-как пояснила я причину своего веселья.

— Я буду двигаться как человек, не переходя на другой уровень, — закатил глаза Нэль.

— Если честно, мне кажется, без разницы, ну, давай попробуем, — вздохнула я.

Как я и предполагала, убежать мне удалось не дальше чем на два метра, а потом Нэль поймал меня в каменные тиски своих рук.

— Не так уж плохо, — над самым ухом похвалил он.

— Угу, только давай поласковее, а то ты мне так синяков понаставишь, — попросила я. Нэль немедленно отпустил меня и отскочил на те самые два метра.

— Убегай не так прямолинейно, — посоветовал он.

Теперь я убежала на два с половиной метра. Это прогресс! И то благодаря форе. Да, этого небольшого зала нам с ним в догонялки поиграть хватит. Вот только синяки все-таки будут... Погоняв меня еще несколько раз, Нэль решил, что достаточно, и предложил теперь мне уворачиваться от его атак. Я честно покрутила пальцем у виска и ускакала в самый дальний от вампира угол, потирая предплечье, за которое вампир в последний раз ухватил. Тот смотрел на меня круглыми глазами.

— Нет, нет, нет! — для убедительности я еще и головой помотала. — Это все равно бесполезно!

— Но... — начал было Нэль.

— Если уж ловишь меня как тисками, то, не увернувшись, я рискую что-нибудь себе

сломать! — закончила-таки я свою мысль.

— Да я вроде несильно, — озадачился и смутился вампир.

— Угу, для вампира, может быть, а я еще целой хочу дожить до задания.

— Доживешь, иди сюда. Я обещаю, ничего тебе не сломаю.

— Откуда такая уверенность? — спросила я, все же выходя из угла. Глупо было бы дальше там оставаться.

— Я не буду целиться в тебя, только рядом с тобой. Тебе будет проще уворачиваться, — заверил он меня.

— Угу, можно будет вообще просто стоять и не двигаться, — согласилась я, встав напротив вампира. — Давай попробуем!

Нэль двинулся, я инстинктивно шарахнулась в сторону.

— Да ты не бойся, а смотри, откуда и куда удар идет, — напутствовал вампир, подходя ближе. Я отступала, маневрируя. От одиночных ударов в пространство около меня уклоняться было легко, но когда атаки стали проводиться парные, мне стало посложнее.

— Ну, вот видишь, не так уж и сложно. У тебя даже неплохо выходит, я ожидал худшего, — заверил меня Нэль.

Я уже перевела давно сбившееся дыхание и собралась высказать все о несложности данных манипуляций, но тут нога меня подвела. Она подло провалилась между матами, и я с писком рухнула как подкошенная. В это время Нэль как раз делал очередной удар сверху. Ну, вот теперь-то он по мне попадет...

— Эй, глаза-то зачем закрывать? — удивился Нэль. — Надо посмотреть, кто и куда метит. Закрытые глаза тебе не помогут увернуться.

Вампир играючи остановил свой же удар и теперь стоял надо мной, возмущаясь тому, что я закрыла глаза.

— Страшно, — буркнула я, высвобождая ступню.

Нэль без особых усилий поднял меня на ноги, мгновенно подогнал мат на место и снова стоял возле меня.

— Бояться надо того, что ничего не сможешь сделать с закрытыми глазами, — назидательно сказал вампир и зачем-то добавил. — А меня бояться не надо. Так, ладно! Все действительно не так плохо, как я думал! Я вполне смогу научить тебя нескольким приемам. Но вот чисто ради интереса, попробуй ты нападать.

— Ну уж нет! — категорически отказалась я.

— Просто ради интереса!

— Чтобы ты живот надорвал, потешаясь? — мне и самой стало смешно. На что это будет похоже?

— Да нет, я не буду смеяться, мне просто интересно, — заверил меня экспериментатор. — Ну, давай!

— Я даже не знаю как!

— Ты же видела, что я делал.

Я не то стукнула, не то просто махнула рукой в его сторону.

— Нет, ты хоть в кулак сожми, кто ж ладонью-то бьет, — он поймал ее (довольно бережно, надо отдать должное) и сложил пальцы в кулак. Я резко вырвала руку и прицелилась ему в нос. Конечно, промахнулась, но зато во мне появился азарт. Я попробовала его пнуть, не достала, снова стукнуть рукой, опять не достала.

— Да ты все время просто отходишь, я до тебя не дотягиваюсь тупо!

— Ок, стою на месте, — согласился вампир, усмехаясь. Да уж, ему весело на все это смотреть, это точно.

Удар, он увернулся, удар, вообще промазала, удар, снова промах. Как он это делает? Удар, удар, удар, промах, промах, промах. Ой, тьфу-тьфу-тьфу... Я вытащила его волосы изо рта.

— Ты издеваешься, что ли? — поинтересовалась я. Хорошо, что не хлестнул, а просто от движения они мне сами плавненько в открытый рот залетели.

— Нет, извини, — Нэль не выдержал и рассмеялся.

— Ты смотри, откушу! — пригрозила я. Собственно, ничем другим я его достать и не могу.

— Не надо! — спохватился вампир, все еще смеясь.

— Тогда убери.

Вампир стащил с волос резинку, проворно заплел косу и закрепил ее этой же резинкой.

— Так лучше? — поинтересовался он.

— Не знаю, — честно сказала я. Смотреть на Нэля с косой было непривычно. Я видела его только с неубранными волосами или же с хвостом, а тут коса, толстая к тому же. — Они все равно опасны...

— Ну, попробуй, нападай!

Я еще секунду полюбовалась Нэлькиной косой и продолжила заведомо безнадежное занятие. В рот мне волосы больше не пытались залезть, осталось надеяться, что и по лбу они мне не припечатывают, а то мало не покажется.

— Все, я устала, — сообщила я, когда прыгать за неуловимым вампиром и слышать его смешки и комментарии стало совсем уж невыносимо. Усевшись прямо там, где стояла, я прикрыла глаза, восстанавливая дыхание.

— У тебя неплохо получается для человеческой девушки, — сказал Нэль, присаживаясь рядом.

— Развлекать тебя? — поинтересовалась я, не открывая глаз.

— Нет! Драться, — сказал Нэль и, не выдержав, добавил, — ну... и это тоже.

— Ах так! — я поняла, что вампир сейчас просто вспорхнет с места и будет таков, а моя жажда мести требовала другого. Я поспешила поймать его за руку и дернуть назад, однако и тут промахнулась, в руку мне попала его коса. Вампира, не ожидавшего такой подлости, резко дернуло назад. Заученным движением вывернувшись, он пригвоздил меня к мату и навис надо мной. Резинка же, соскользнув с его волос, осталась у меня в руке. Волосы, тут же расплетясь, накрыли нас своим пологом. Глаза у вампира неожиданно зажглись. Прямо как автоматическое освещение. С чего бы? Или они с самого начала светились, просто я не замечала? Да нет, вроде бы... — Я же сказала, опасны... Ох, осторожнее!

Нэль сразу ослабил хватку, но подниматься не спешил. Брови были сдвинуты к переносице, глаза светились все ярче, и волосы его кругом. Красивые у него волосы, черные с фиолетовым оттенком из-за очков ночного видения, блестящие, идеально прямые, коса ничуть не сделала их волнистее. Жесткие, наверное, раз так сразу расплелись. Я было хотела потрогать, чтобы проверить, но вампир все еще держал крепко. Какое-то странное выражение лица у него, он будто пытался что-то рассмотреть в моих глазах. Ага, сквозь очки ночного видения. Нет, чего это он, в самом деле?! Он, конечно, приятный парень, спору нет, но мы тут чем занимаемся-то?

— А ты видишь сквозь очки ночного видения? — я не придумала спросить ничего

умнее, а то уже стало как-то не по себе.

— Вижу, — со свистом ответил Нэль, мгновенно оказавшись в метре от меня. Вот оно, превосходство настоящего вампирского зрения над человеческой подделкой. Мы глаза друг друга через очки не видели, и это было довольно существенным недостатком порой. Но чего так быстро отскакивать, даже жаль... — Извини, отработано до рефлекса.

— Да я тоже не специально, я за руку хотела поймать, — покаялась я. Чего это он за волосами прячется. Ах да! Резинка же у меня. — На, — я протянула ее вампиру. — Вот потому я бандану ношу! С этими волосами одна морока, — попытался разрядить обстановку я.

— У тебя очень красивые волосы, зря ты их все время прячешь, — ответил Нэль, наконец откинув свои волосы за плечи и принявшись делать хвост.

— Красивые... — покачала я головой. — Ерунда!.. Ладно! Сегодня еще что-нибудь будем делать? А то я уже, признаться, устала.

— Я думаю, на сегодня хватит, — с энтузиазмом поддержал меня вампир и направился к двери, я последовала за ним.

Когда мы снова проходили через зал, нас позвал к себе Гаутенгаль.

— Как успехи? — спросил он.

— Неплохо, — тут же ответил Нэль. — Есть вещи, которые она с легкостью освоит.

Прямо сама серьезность и сосредоточенность.

— А ты как думаешь? — поинтересовался глава базы у меня.

— Тяжеловато мне с вампирами тягаться, — честно и с некоторым сарказмом сказала я. — Но синяки стоят получения нового опыта.

— Нэль, ты уж поосторожнее с девушкой, — усмехнулся Гаутенгаль.

— Никаких внештатных ситуаций, — сказал, как отрезал, мой хранитель. Что с ним командование делает? Такой приятный парень был минут пять назад...

— Ладно, идите. Позанимайтесь хотя бы раз пять, — отпустил нас Гаутенгаль.

Нэль проводил меня до раздевалки, дождался, когда я соберусь, и так же проводил прямо до дверей.

— Послезавтра так же? — спросила я.

— Почему не завтра? — сухо спросил вампир.

— Потому что я человек.

— Хорошо, послезавтра так же, — все так же сухо кивнул вампир. Командование-то уже в другом помещении осталось, чего это он...

Только на улице я поняла, что за все время после того, как я дернула его за косу, он ни разу не посмотрел мне в глаза. Обиделся, что ли? Бред. Что с ним такое? Как ему издеваться надо мной, так нормально, а как я разок попала, так все? Странно! Послезавтра спрошу.

Странное поведение Нэля не выходило у меня из головы весь следующий день. А не дававшие никакого положительного результата эксперименты почти не отвлекали. Что же это все-таки, черт побери, такое было? Он, что, теперь всегда так будет со мной говорить? Мне это не нравится! И все из-за того, что я дернула его за косу? Это же бред! Это непродуктивно. Какой смысл заниматься в таком случае? Окончательно расстроившись из-за неудачных экспериментов, я отправилась на занятие к студентам. Уж оно-то точно отвлечет меня! Жаль только, что цель этих занятий — отодвинуть наше с Нэлем особое задание. Ректор в своем репертуаре, специально вернул студентов, да еще и на замены меня только

так ставят. Наверняка тоже с его легкой подачи. Нет, я не против поработать со студентами, но не в самый же ответственный момент! Он и на Нэля пытается так же воздействовать. Гаутенгаль, конечно, не дает профессору Дарматору наводить свои порядки у вампиров, но и совсем отказать не может. А, может быть, и сам считает, что это необходимо. Нэль не особенно жалуется. Нэль...

На следующую тренировку я пришла несколько взволнованной и пыталась украдкой наблюдать за Нэлем. Но ни в коридоре, ни в раздевалке ничего особенного не увидела. Обычные сдержанные фразы с мягкими полуулыбками. В прошлый раз все было точно так же. Разве что Риурс был. А жаль, он бы сейчас помог распознать истинное настроение Нэля. Нет, все же какое-то напряжение в воздухе ощущалось, или это мне мои нервы покоя не дают.

— Что сегодня будем делать? — спросила я, когда мы зашли в зал.

— Я выделил некоторые стандартные ситуации с нежитью. Ну, как стандартные, просто имеющие общие черты, стандартных там не бывает. Попробуем разработать тактику действий в них. Кое-какие наброски этого у меня тоже есть, — ответил он. Не то чтобы это звучало формально или сухо, но как-то неискренне. Такое ощущение, будто он изо всех сил пытается показать, что все как обычно. — Иди сюда. Вот так обычно мы идем по лесу. Впереди нежить, что ты будешь делать?

— Сделаю один или два шага назад, — ответила я, проделала то, что сказала, и вернулась на место.

Вампир удовлетворенно кивнул.

— Давай. Три, два, один! — скомандовал он. Меня довольно ощутимо толкнуло струей воздуха, но шаг я все же сделала. Вот это скорость!

— Будь к этому готова, — тоже отметил этот момент Нэль, стоя у дальней стены. — А если ты будешь между мной и нежитью? — Нэль указал на стену за моей спиной.

— Шаг к тебе? — не слишком уверенно предположила я.

— Нет, в сторону, — качнул головой Нэль.

— В какую?

— Атаку я всегда начинаю с левой ноги, так что в правую относительно меня, — пояснил вампир.

— Это принципиально?

— Иначе ты можешь не успеть. Ну, если, конечно, я не буду менять траекторию, чтобы тебя обогнуть.

Брови медленно поползли на лоб. Это, то есть он всегда меня оббегает, когда я стою на пути? А я-то наивная думала, что убираюсь с его дороги.

— Может, мне тогда проще стоять, не двигаться, чтобы не мешать?

— Ты не мешаешь, если будешь двигаться. Твои движения для меня крайне медлительные. Достаточно будет, если ты успеешь сдвинуться сантиметров на двадцать. Давай попробуем. Три, два, один.

Меня закружило на месте, стены, потолок и пол смешались, и я обнаружила себя на мате. Он, что, реактивный?! Нэль, кажется, сам не ожидал такого эффекта, озадаченно, он подал мне руку.

— Почему такого раньше не случилось? — вампир был очень удивлен. Даже напускная отчужденность и вежливая внимательность слетели с него.

— Ну, ты же не бежал напрямую.

— Ну да, но не настолько же большая разница! — голос сразу стал более живым, а слова проще. — Ты как пушинка!

— Экипировка, — я даже пальцами прищелкнула, довольная своей догадкой. — У меня в лесу масса больше на треть, а то и наполовину. Плюс сапоги специальные, не скользят.

— А-а, — протянул вампир и тут, кажется, понял, что отступил от выбранной линии поведения. Он поспешно отвернулся, но я успела заметить немного виноватый взгляд. — Продолжим. Постарайся стоять на ногах сейчас, тогда в лесу будет еще проще.

Легко сказать! Он меня как ураганом сметает. Может, мне проще сразу на землю падать и голову руками закрывать? А он перескочит! Да нет, медленно это будет, хотя он и прыгает высоко. Я сама видела! И что с ним вообще такое? Что тут за представление?

— Нежить уже близко, и ее три единицы.

— Ищу укрытие, — не раздумывая ответила я. Это техника безопасности полевых работников, тут все просто.

— Нежить окружила и...

— Распыляю живелень, — еще быстрее ответила я. — Круг сжался до трех шагов — вкальваю противоядие.

— Куча нежити между нами. Идут в твою сторону

— Взорву парочку гранат и буду отстреливаться.

Глаза вампира округлились. Это было явно не по уставу, начиная от наличия у меня огнестрельного и разрывного оружия и заканчивая его применением против нежити.

— Я вообще-то оружие изобретаю. Логично, что оно у меня есть и я умею им пользоваться? — напомнила я. — Стоять и ждать, когда меня убьют, я точно не буду! Хотя бы убью как можно больше тварей перед смертью.

— Давай только без гранат, пожалуйста, — вампир справился с первым шоком, но все еще был под впечатлением от сказанного мною. — А то либо спасать будет некого, либо некому.

— А ты думаешь, мой револьвер лучше? — усмехнулась я. Ну хоть уговаривать добровольно сдаваться в лапы нежити не стал. — Экзамен окончен?

— Не зря спрашивал. Теперь буду знать, что ты девушка опасная, до зубов вооруженная. Ладно, давай попробуем пробивать окружение. Единственное, что тебе нужно будет делать — это идти вперед, не обращая ни на что внимание. То есть ты должна будешь быть передо мной, главное, в тот момент ничего не бойся и глаз не закрывай. Я буду тебя переставлять и разворачивать. Просто делай каждый раз шаг вперед. Ну и, конечно, старайся стоять на ногах. Я буду максимально осторожен, но сама понимаешь...

— Погоди, погоди! Ты предлагаешь мне просто идти вперед, а ты в это время будешь вокруг меня бегать?

— Не совсем, вот смотри... — начал было вампир и прервал сам себя. — Нет, давай просто покажу! Вот мы стоим тут, вокруг нас, представь, нежить. Тебе нужно дойти до любой стены, чтобы выйти из окружения.

— Просто дойти?

— Просто дойти, — для убедительности вампир еще и кивнул.

— Это же просто, — я сделала шаг и на мгновение ощутила, что под ногами нет пола. А перед глазами была уже стена с дверью. — Э-э? Ты меня переставил?

— Этим я и буду заниматься постоянно, чтобы нежить тебя не тронула. Ну, еще сражаться надо успевать, поэтому идти ты будешь сама.

До меня, наконец, дошло то, что он предлагает. Это гениально, но...

— Иди, — поторопил Нэль.

Я машинально повернулась к предыдущей стене.

— Нет, в ту сторону, куда я поставил, — перед глазами снова была стена. Я сделала неуверенный шаг, и смазанное движение переместило взгляд на следующую стену. — Поняла?

— Кажется-а-а-и-и-и! — взвизгнула я. Не знаю, что он сделал, что пол и потолок явно поменялись между собой больше одного раза.

— Можно и визжать, — разрешил Нэль. — Только иди, не останавливайся. — Я пошатнулась, но к своему удивлению устояла на ногах. Моей заслуги тут, правда, не было. Нэль очень бережно ставил меня на пол. — Нельзя так медлить.

Это за секундочку пока я мысли в кучу собирала, так ругается? Я обреченно шагнула, но мир не шелохнулся. Еще один неуверенный шаг и... Мне уже кажется, что меня переставили? Стена вроде та же. А, наверное, на место просто поставил. Как хорошо, что я обедала давно.

— Ты так и будешь стоять? — над самым ухом спросил Нэль.

— Ну, знаешь, не каждый день меня как куклу переставляют с места на место!

Шаг, стены поплыли, шаг, пол и потолок мелькнули пару раз, шаг, меня пару раз обернули вокруг своей оси. Тут равновесие мне все-таки отказало, и я из совершенно вертикального положения лишь поняла, что падаю. Бедный мой вестибулярный аппарат, он окончательно потерялся в пространстве и отказался работать от таких финтов. Я даже головокружения не чувствовала, я вообще уже не чувствовала, где верх, где низ и где в этом мире я. Мат-то на полу я узнала только визуально, на расстоянии тридцати сантиметров от глаз. Кажется, сознание на мгновение отключилось, ибо осознала я себя уже на руках у вампира.

— Почему ты падаешь? Я поставил тебя ровно, — абсолютно непонимающе спросил вампир.

— Потому что я человек, а не вампир! — Господи, что у меня с голосом? Я откашлялась. — Нельзя так издеваться над моим вестибулярным аппаратом, он не понимает, где земля, а где небо!

Вампир озадачился. Видимо, в своих планах он не учел, что я человек.

— Двигай в одной плоскости, без вращения. Хотя, я и в этом случае не уверена, что все будет в порядке.

Я встала, сознание было на удивление ясным, будто во время отключения у меня, как у компьютера, система перезагрузилась. Я на пробу дошла до стены, провела по ней рукой. Все в порядке, наклонилась к полу, тоже все хорошо.

— Странно! — вслух сказала я.

— Что именно? — спросил Нэль, все это время озабоченно наблюдавший за моими передвижениями, сидя на мате.

— Я думала, у меня сейчас голова будет кружиться, ноги подкашиваться, а я чувствую себя лучше, чем утром.

— То есть, мы можем продолжить? — вампир чуть склонил голову набок. Чего он во мне высматривает?

— Наверное, — пожала я плечами. — Ну, лови, если что!

— Без проблем, — вампир легко поднялся. — Попробуем без вращения.

Я снова встала в центре зала и максимально сосредоточилась на движении вперед, стараясь игнорировать перемещения моего тела, происходящие без моего участия. Я дошла до стены! Я даже ее оцупала, не веря своим глазам.

— Очень хорошо! — похвалил Нэль. — Без вращения ты справляешься идеально! Но все время так не получится. Одной перестановкой с места на место не обойтись.

И Нэль решительно стал добавлять редкие вкрапления вращения. Я почувствовала, что снова начинаю терять всякую ориентацию в пространстве. Через некоторое время я сдалась и, запросив пощады, снова уселась на мате.

— Я, конечно, дал маху, не учитывая того, что ты человек, — слегка раздосадовано сказал Нэль, присаживаясь рядом. Ни дыхание не сбилось, ни волосы не растрепались у него. Эх, завидно! Я-то со всеми этими выкрутасами чувствовала себя выжатым лимоном. — Хотя, честно говоря, я и не смог бы учесть.

— Так сложно рассчитать? — удивилась я. Вроде бы стал как обычно общаться.

— Сложно, если не знать, что рассчитывать.

— В смысле?

— Я не очень-то хорошо знаю людей, — наконец признался Нэль.

— Как это? — я слегка опешила. Столетний вампир, не из закрытого города, не с безлюдной части границы и даже не сидящий взаперти, а постоянно живущий на базе уже много лет подряд бок о бок с людьми, говорит, что не знает людей?

— Ну, вот так вот, — равнодушно пожал плечами Нэль, не желая вдаваться в подробности.

— Как? — я не могла удержаться от расспросов. Настолько неожиданным было его признание. — Ты с полсотни лет живешь с людьми. И даже более интегрировано, чем в остальной Империи. Можно сказать, постоянно и без ограничений находишься рядом!

— Одно дело находиться, а другое дело знать. Я никогда не задавался этим вопросом!

— Почему? Тебе не было интересно, рядом с кем ты живешь? — не успокаивалась я. — Я, помнится, всегда живо интересовалась вампирами как совершенно другой расой и как лучшими убийцами нежити.

— Ну а мне не очень интересны все эти науки, я занимался боевыми и военными искусствами, — уклончиво ответил Нэль.

— У вампиров не модно интересоваться людьми? — в шутку предположила я, и по реакции вампира догадалась, что угадала, ну или почти угадала.

— Интерес к людям ничем хорошим не кончается!

— А плохим кончается?!

— С людьми поведешься, ничего хорошего не наберешься! Вот так говорят!

— И чем же люди так плохи?! — возмутилась я.

— Да вы ж вопросами замучаете насмерть!

— Бедные вампирчики, — притворно посочувствовал я. — Никакого спасу от людей нет!

— Есть один проверенный способ, — задумчиво протянул вампир, и не успела я и пикнуть, как он сгреб меня в охапку, и потолок с полом в очередной раз перепутались. Взвизгнув от полноты чувств (а нечего неожиданно хватать!), я, едва определив, где вампир, поскорее в него вцепилась. Лишь бы только мир остановился! Я закрыла глаза, стараясь остановить бетономешалку в голове и успокоить рвущееся из груди сердце. Вдох, выдох, и подлиннее! Спокойно! Нашел, тоже мне, развлечение! Вот сейчас успокоюсь и сообщу ему,

что по этому поводу думаю! Я приоткрыла глаза, желая убедиться, что мир слегка подрагивает только в моем воображении, и споткнулась на очередном вдохе. Я все это время сидела у вампира на коленях, мертвой хваткой обняв его за шею, захватив еще и значительный пучок его волос в кулак. Ощувив, как кровь прилила к лицу и щеки излучают почти осязаемый жар, я стала панически соображать, что делать дальше. Почти уже успокоив себя мыслью, что ничего страшного я не сделала, и если кто и виноват в том, что у меня мир перед глазами поплыл, так это Нэль, я снова всполошилась. А почему Нэль-то сидит и не скажет ничего? Ну, или хотя бы не посмеется над хлипкими людишками?

Вампир сидел, не шелохнувшись, кажется, пребывая в глубоком шоке от моей выходки. Я ощущала жаркое тепло его рук, которые замерший вампир так и оставил у меня на поясе, что выглядело, будто он меня обнимает. Очень мило, наверное, смотримся! Ой, а если и правда кто-нибудь зайдет! Черт, что я ему сейчас скажу, как в глаза посмотрю?! Я дура! Нет, он дурак! Творит, что хочет!

С этой мыслью я, наконец, отлипла от Нэля и максимально сурово посмотрела тому в бесстыжие глаза. Для пущей важности и в качестве мести, еще и за волосы потянула, принуждая вампира поднять голову.

— Ты что творишь?! — строго спросила я. — А если бы я поела перед тренировкой! Представляешь, что бы было?! И вообще, как не стыдно!

Вампир перевел взгляд на меня, и, кажется, будто с трудом сфокусировался. Глаза его ярко светились алым. Так близко и ярко. Я поддалась порыву и подняла очки ночного видения на макушку, желая увидеть, насколько вампирские глаза освещают. И ничего подобного! Легкий красноватый ореол вокруг, и не более того. И так близко даже зрачки видно, точнее, видно, что светится не круг, а колечко. Как темно-то вокруг! И жутковато, когда ничего не видишь... Я невольно ярко ощутила мягкость волос, зажатых в руке, и их едва уловимый аромат, жар от рук, все еще находившихся на моем поясе, и свое довольно удобное, но непривычное расположение у вампира на коленях. Что я делаю, черт возьми?

— А вампиры могут регулировать светимость глаз? — спросила хоть что-нибудь я, поскорее опуская очки на прежнее место и выпуская его волосы из рук. Вечно только всякие глупости в голову приходят вовремя!

— Нет, — взгляд вампира был какой-то отсутствующий.

— А от чего она зависит? — за неимением альтернативы продолжила я. Надо как-то так непринужденно встать и поскорее заканчивать с тренировкой!

— Я порой чувствую себя экспериментальным образцом в твоих исследованиях! — пробормотал Нэль, опустив глаза.

Меня сейчас вполне удовлетворил и этот ответ. Я в это время сосредоточенно собрала все оставшиеся силы и, лишь слегка опершись на плечо вампира, поднялась. Состояние терпимое, до комнаты доберусь без проблем.

— Ну что ж, на сегодня мне определенно хватит, — поспешила поскорее закончить я.

— Хорошо, — без вопросов согласился вампир, быстро поднялся и, пошел к двери.

До раздевалки мы дошли в полном молчании. Я, несмотря на прогрессирующую слабость, постаралась как можно быстрее одеться. Перебросившись парой ничего не значащих фраз с Нэлем, во время которых мы оба явно старались друг на друга не смотреть, я поскорее направилась к выходу.

— До послезавтра? — спросил он у самой двери, когда я уже повернулась к ней лицом.

— Да, счастливо! — бодро согласилась я, не оборачиваясь, и выскочила за дверь.

Наконец-то! Что я буду делать послезавтра...

Кое-как доплетшись к себе в комнату, я наскоро приняла душ и буквально свалилась в кровать. Уснуть мне, разумеется, не удалось. Куча вопросов и чувств не давали покоя измученному телу. Что все это было? Сначала он старательно изображал из себя чопорного вампира, потом, то ли забывшись, то ли посчитав идею провальной, вернулся к прежней манере, а потом и вообще... До сих пор стыдно! Я спряталась под подушку. Не помогло, и я со вздохом вылезла назад. Послезавтра мне все равно как-то придется смотреть ему в глаза. Почему я все время попадаю в дурацкие ситуации в этом спортзале? Что за напасть такая... Еще и Нэль! Что это вообще такое было? Что за мода — вертеть меня как игрушку, а потом еще и мне... меня... Я уткнулась носом в подушку. Я ведь сама к нему обниматься полезла-а-а... Но ведь у меня не было выбора? Ну, точнее, был, но в тот момент я была не способна его найти. Мне ничего не оставалось, как вцепиться в него! Я помимо воли вспомнила теплые ладони вампира на поясе, едва ощутимый аромат его волос... Господи, что со мной происходит. Я лежу в постели после трудной тренировки и не могу заснуть, думая о том, что я как-то не так повела себя с собственным хранителем! Все! Спать, Рива! Быстро!

К следующей тренировке я успокоилась, привела мысли в порядок. Пообещав себе в этот раз ни в какие дурацкие истории не попадать, нацепила на лицо самое свое нейтральное выражение и отправилась в спорткомплекс. Никаких неожиданностей! Мы просто должны тренироваться! Кажется, Нэль решил придерживаться той же тактики, ибо позанимались мы на редкость продуктивно и в полностью рабочей атмосфере. Вот от таких занятий я верю, что будет прок! Мы действительно начинаем лучше понимать механизмы движения друг друга и выработать наилучшие тактики. Правда, возвращалась я с тренировки все же грустная и несколько разочарованная. А чего я, спрашивается, ждала? Грустно мне было также и из-за зашедших в полный тупик исследований. Я уже не просто не получала никаких результатов, что бы не предпринимала, я просто не могла даже ничего придумать, чего бы еще не попробовала. Настоящий и бесповоротный тупик...

Я стояла на стене, не сводя глаз с горизонта. Вчера была последняя тренировка, сегодня — полный день занятий, а завтра совершенно пустой выходной день. На задание нас пока не пускали, и я предполагала, что придумали что-то еще, дабы отодвинуть заветный день, в лаборатории мне делать было совершенно нечего, тренировки мы закончили. Надо поехать домой к бабушке! У нее всегда есть, чем заняться.

— Привет, — послышалось из-за спины. К своему удивлению я даже не дернулась от неожиданности. Бесшумно подходить вампиры умели отлично, хоть в такой задумчивости я бы и громко топающего человека не услышала.

— Привет, — отозвалась я. После вчерашней тренировки я окончательно разочаровалась в выбранной линии поведения. Постоянно сдерживать себя, напоминать, что мы с ним лишь деловые партнеры, пытаться не выходить за рамки формальных отношений и стараться незаметно наблюдать за вампиром было выше моих сил. Мало того, что я ощущала себя дешевой актрисой захудалого театра, мне еще не хватало того Нэля, которым он становился вдали от базы. Плюс к этому я чувствовала себя очень глупо, вынужденная говорить длиннющие фразы официальным тоном вместо пары слов. В общем, я решительно отменила свое же решение и попрощалась с Нэлем по-человечески. Вампир упрямитесь не стал, а может, и сам желал это прекратить, так что поддержал меня в этом начинании. И теперь, кажется, все в порядке.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Нэль.

— Предаюсь печали, — честно ответила я.

— А-а, а я думал, ко мне пришла, — вампир поравнялся со мной и облокотился на стену так же как и я.

— Я не знала, что ты сегодня дежуришь.

— Вот я и очень удивился, почувствовав, что ты здесь.

— Ты всегда меня чувствуешь? — я чуть повернулась к вампиру.

— Всегда, — едва заметно вздохнул вампир, — только большей частью на подсознательном уровне. Когда нужно, могу вывести на осознанный, ну, и когда ты достаточно близко, оно само выходит.

— Понятно, — я немного помолчала. — А какой радиус поиска?

— Базу всю покрывает, — заверил меня Нэль.

— То есть ты в любой момент времени можешь узнать, где я и что делаю?

— Не так глобально, — усмехнулся вампир. — Где ты, я понять могу, но что делаешь, точно нет. Я могу уловить общее эмоциональное состояние. Что-то вроде погружена в работу — не мешать, слегка взволнована чем-то, веселишься.

— А ты так чувствуешь только меня?

— Конечно, нет! Но из людей только тебя.

— А как ты нас различаешь, ну, в смысле, узнаешь?

— О-о, Рива, тебе в вампирологи надо было идти с такой любознательностью, — простонал Нэль.

— А что такого? — возмутилась я. — Всего лишь интерес. Я немало изучала вампирологию, но о многих вещах, которые я узнала, общаясь с тобой, нигде ни слова не говорится. Да и те, о которых я знала, в реальности выглядят несколько иначе. Так что не вижу в своем интересе ничего противоестественного.

— Просто ты такие вещи спрашиваешь, я даже не знаю, как тебе объяснить. Вампиры это все чувствуют, им не требуется каких-то дополнительных пояснений. Вот как я различаю тех, кто на другом конце связи? Я не знаю, как это сказать. Это какой-то образ из чувств и ощущений. У каждого вампира, ну, и человека, он свой. Их не перепутать! Я просто знаю, что вот это ты, а вот это наставник.

— Понятно...

— Что, правда? — не поверил Нэль.

— Не досконально, конечно, но смысл вполне ясный, — заверила я.

Мы помолчали, глядя вдаль.

— Нэль, а почему вампирам нельзя интересоваться людьми? — наконец спросила я.

— Почему нельзя? — удивился вампир. — Можно, просто не поощряется.

— Почему?

— Ну-у... много разных причин, большая часть из них, конечно, в прошлом, но традиции остаются. Вампиры, как ты знаешь, долгожители, потому традиции соблюдают особенно тщательно и долго. А люди недолговечны. Сколько поколений людей сменится за одну жизнь вампира?

— Много.

— Вот потому и не поощряется. К чему лишние переживания и расстройства?

— Хм... И ты ничего не знаешь о людях?

— Ну, ничего — это уж слишком громко сказано. Ты верно подметила, что я уже долго живу почти среди людей. Но все эти познания чисто наблюдательного характера, да еще то, что ты говорила.

— Надо же! Насколько люди прогрессивны и стремятся к переменам, настолько вампиры консервативны и не желают даже знать ничего лишнего, — удивилась я.

— При такой долгой жизни в голове и так скапливается множество лишних знаний. Зачем же еще и специально ими голову забивать? — пошутил Нэль.

— Не лишено логики, — усмехнулась я.

— Чем планируешь завтра заниматься?

— Понятия не имею, — честно сказала я. — Тренировки кончились, исследования совершенно безнадежны, и даже на задание не отпускают.

— Да, с заданием вообще сложно... Уж не знают, что бы еще такое придумать!

— Вот-вот! А нужно-то всего лишь пойти и проверить, откроются ворота или нет! Сто

раз же уже ходили в лес и с более сложными заданиями! Но нет, нужно выдумывать всякие условности и неотложные поручения.

— Угу, — согласно кивнул Нэль. — Мне вообще сегодня заявили, что я на этот месяц все дежурства уже отработал, да еще и давно не был ни в отпуске, ни в отгуле, и не пойти бы мне прогуляться в эти выходные. Уже даже ничего не придумывают, просто избавляются, и все!

— Я завтра домой поеду на выходные, утром. Хочешь, поехали со мной, раз тебе тут тоже делать нечего и просто так сидеть невмоготу. На людей посмотришь.

— Хочу, — немного подумав, сказал вампир. — Если уж меня насильно отправляют в отгул, то нужно выбраться куда-нибудь.

Вот и славно. Заодно своего хранителя бабушке покажу! А то она так о нем расспрашивала!

Завтрашний день удивил всех неожиданным подарком. Несмотря на утреннее время и конец лета, на улице было жарко. И, кажется, жара собиралась усилиться. Здравое оценив свои шансы сжариться в автобусе, а потом в городе, я надела шортики с футболкой, привычно стянула волосы в тугий пучок и надела солнцезащитные очки на манер ободка для волос. Закинув сумку на плечо, я бодрым шагом отправилась к нашему автовокзалу. Заподозрить вампира в просыпании автобуса мне не удалось, он показался почти сразу. Но я немедленно умилилась сонному вампиру. Забавное зрелище, ночная гроза нежити, ловкий и быстрый вампир, вяло плетущийся от корпуса к автобусу. Нейтрально приветствовав меня, Нэль поглубже надвинул капюшон, запахнулся в плащ и перестал вообще иметь какие-либо отличительные черты. Сразу вспомнился день нашего знакомства. Когда я еще не знала, что там под плащом, и он был для меня одной из закутанных фигур. Вроде бы так недавно было, но сколько всего уже изменилось с тех пор. Я стала гораздо больше понимать вампиров и даже подружилась с парочкой, правда, исследования мои явно пришли в упадок... Ну да ладно! Пора ехать.

Загрузившись в автобус, я думала о том, как буду вытаскивать из него Нэля, если он заснет по дороге. Нелегкое это дело — разбудить вампира. Впрочем, волновалась я напрасно, Нэль вылез из автобуса сам, хмурый, но вполне бодрствующий. Жара разгулялась не на шутку. Как, наверное, весело вампиру в плаще!

— Что, уже жалеешь, что отправился в путешествие? — не смогла не подколоть я.

— Нет, — мужественно не признался вампир. — Но все же это слишком рано, особенно с учетом того, что последние пару дней я не спал.

— Совсем? — ахнула я.

— Вампиры не могут на часок прикорнуть, — съязвил Нэль. — Если бы я после дежурства лег спать, то проспал бы автобус.

Мне стало немного неловко, и потешаться над сонным вампиром расхотелось.

— Так это ж не развлечение, а мучение будет!

— Не переживай, — улыбнулся Нэль. — Я могу и неделю не спать, главное, что-то делать, а не муторно ехать в автобусе. Заодно усну ночью, как люди.

— Тебе виднее... — не стала спорить я. Мы отправились к моему дому. — Тебе в Канэль не надо?

— Неа-а, — зевнул вампир. — Я после дежурства запрос им отправил еще с базы.

— И этого достаточно? — не поверила я.

— Для военных с базы достаточно.

— М-м... — уважительно протянула я. Все схвачено!

Мы шагали по тротуару. Солнце жарило на славу, а я в который раз уже радовалась своей предусмотрительности в выборе одежды.

— Как тебе город-то? — решила-таки поинтересоваться я, когда мы прошли уже приличное расстояние.

— Не знаю, — честно ответил Нэль. — Я еще недопроснулся после недозасыпания.

— Может, поспишь все же?

— Ага, и проснусь, когда ты ляжешь спать. И что толку? — вполне здраво рассудил Нэль. — А так я как раз даже всю ночь просплю, быть может. Надо только, наверное, комнатку себе какую-нибудь снять.

— Ты можешь у меня ночевать, если хочешь.

— У тебя?

— Ну да. У нас есть свободная комната.

— А твоя бабушка не будет против?

— Не-ет, — усмехнулась я.

— Она, так же как и ты, не боится вампиров?

— Ну, не знаю, так же ли как я, но нет, не боится. Мы часто с Ильерой приезжали, да и Ди в последний раз был у нас.

— Ди? — вампир заметно удивился.

— Диализ.

— Диализ Касталиций Валахо, младший наследник главы клана Нилан? — еще больше удивился он.

— Да.

— Вот это у тебя знакомые, — протянул Нэль.

— Я с ним, кстати, тут и познакомилась, — я неопределенно взмахнула рукой. — Он только еще приехал сюда. Такой забавный! С образцовым вампирским этикетом! Не знал, как с людьми обращаться! — посмеялась я.

— Да уж, — тоже улыбнулся Нэль. — Кстати о людях, самому надо вспомнить правила.

— О-о, эта глупость...

— Каждый раз, когда уезжаю с базы, с трудом вспоминаю, как это, — пожаловался Нэль. — После обычной жизни на базе кажется, будто попал в родовой замок и сразу на большой прием. То нельзя, это нельзя, вести себя тихо и спокойно.

— Несправедливо как-то. Вампирам приходится себя в какие-то рамки постоянно загонять.

— Что ж поделать, если люди боятся, — пожал плечами Нэль. — Да и не так сложно, привыкнуть просто надо.

— Только с меня не начинай привыкать! — обеспокоилась я.

— А нас, кстати, хранители порядка не задержат за незаконное общение?

— Нет, у меня разрешение на общение с любым вампиром, который мне понравится. Да и здесь уже меня знают. В центре, скорее всего, будут останавливать и проверять.

Мы дошли до моего дома.

— Значит, я могу остаться у тебя?

— Да, если хочешь, — подтвердила я, поднимаясь по лестнице.

— Хорошо, а то я, признаться, считал поиск ночлега самой неприятной частью

путешествия.

— Так тяжело с людьми общаться?

— Не тяжело, просто непривычно. Не знаю, что ожидать. Вне базы люди совершенно непредсказуемы.

— Бабушка! Мы приехали! — с порога крикнула я.

— Ривушка! Здравствуй, — она вышла из комнаты встречать нас. — И Диализ! Ты снимай капюшон, сейчас я окна закрою.

— Это не Ди, — усмехнулась я. Ну да, я бы на месте бабушки тоже приняла его за Диализа, хотя Нэль был выше Ди и несколько шире в плечах. — Это Нэль, мой хранитель. Это моя бабушка Лерда.

Нэль откинул капюшон, так что бабушка, наконец, могла рассмотреть его лицо и убедиться, что это действительно не Диализ.

— Здравствуйте, — чинно поздоровался Нэль.

— Ох ты, совсем старая стала, ничего не вижу, — посетовала она, хотя зрение бы тут мало чем помогло. — Проходите! Чего же мы на пороге-то стоим. Вы надолго?

— Как обычно, на сегодня-завтра, — ответила я, забрасывая сумку к себе в комнату. — А потом занятия!

— Пока училась — занятия с утра в понедельник, теперь закончила, и опять занятия, — посетовала бабушка.

— Кто-то же у студентов с утра в понедельник должен преподавать, — рассмеялась я. — Идем, — позвала я Нэля. — Вот тут твоя комната будет. Плащ можешь оставить, окна мы сейчас закроем.

Я оставила вампира осматриваться, а сама отправилась к бабушке на кухню. Конечно же, она решила нас первым делом накормить.

— Ну, как ты там? Все в порядке? — спросила бабушка, разжигая огонь под сковородой.

— Нам с Нэлем поручили важное задание, а сами туда не отпускают. То тренировки придумывают, то мне пары наставляют. Ужас просто! — пожаловалась я, доставая кружки.

— Наверное, так надо. Это же опасно!

— Не более, чем всегда, — отмахнулась я.

— Будь осторожна! А как твои исследования?

— Вот с ними все плохо, — тяжело вздохнула я, наливая заварку в чашки. Чуть было, забывшись, и Нэлю не налила. Вот, наверное, гадость, кровь с заваркой!

— Что такое? — обеспокоилась бабушка. На сковороде что-то уже аппетитно шкворчало.

— Я в полном тупике, даже не знаю, что еще предпринять, — мрачно ответила я, с силой вытаскивая пробку из бутылки с кровью. Да-да, и такие у бабушки были по причине частых гостей с особой диетой.

— Совсем ничего не поделаеть? — с надеждой спросила бабушка, активно колдуя над сковородой.

— Совсем... Вся надежда на задание, может быть, там что-то интересное найду, ну или просто перемена деятельности активирует мозги, — пожалала я плечами, опять чуть не путая чашки и не добавляя крови к чаю. Надо собраться с мыслями!

— Непременно активирует! — уверенно сказала бабушка. — Хранитель твой обычную еду кушать будет?

— Хе-хе, это нам она обычная, а ему как раз наоборот. Сейчас спросим. Нэ-эль?!

Вампир появился на кухне мгновенно, будто ждал за углом, хотя я больше чем уверена, что он не то что из комнаты успел прийти, но за то же время с первого этажа бы поднялся, а то и еще дальше. Надо же, он в военной форме.

— Ты будешь человеческую еду есть? — спросила я.

Нэль покосился на тарелку в руках бабушки.

— Да, попробую, — в итоге согласился он.

— А ты раньше никогда не ел? — удивилась я. — Присаживайся.

— Почему же, ел, было дело, — сказал вампир, садясь на предложенный стул. — Крови тогда не было, нужно было хоть что-то съесть, пусть даже и бесполезное.

— А что ты ел? — спросила я, расставляя чашки.

— Хлеб. Кажется, это так называется.

— И как? — хихикнула я.

— Ужасно. Какая-то странная серая масса совершенно непонятного вкуса.

— Вон оно как, с непривычки наша еда-то вампирам, — рассмеялась бабушка. — Думаю, мясо тебе понравится больше. Я тебе дожаривать его специально не буду.

— А Ильера говорит, что Гаутенгалю нравится человеческая еда, которую она иногда готовит, — сказала я, распаковывая пачку печенья. — Хоть и бесполезно, но вкусно.

Я вытащила одну печенку и принялась ее грызть, пока бабушка дожаривала мясо. Нэль с интересом следил за мной.

— Будешь? — спросила я, не выдержав.

— А это вкусно?

— Для тебя? Вряд ли. Сладко просто.

Вампир испытующе смотрел на печенье, я не выдержала и протянула ему. Нэль удивленно уставился на меня во все глаза.

— Кусай, а то так и будешь раздумывать, — велела я, глаза вампира выпучились еще сильнее. — Да не меня! Печенье! — расхохоталась я.

Вампир с сомнением покосился на угощение и, так и не дождавшись, когда я отсмеюсь, придержал мою руку и осторожно откусил кусочек. Клыки прошли в опасной близости от моих пальцев, я ощутила, как мурашки пробежали по руке. Кажется, кормить вампира с рук — опасное занятие!

— Ну как? — поинтересовалась я.

— Это сладко? — уточнил он.

— Ну, не очень, но да, сладко. Чтобы совсем сладко, тебе надо конфету съесть или просто сахара.

— Если честно, ерунда какая-то, — наконец сказал вампир. — Но, конечно, лучше хлеба.

— На, попробуй нормальной еды, — сказала бабушка, улыбаясь и ставя перед ним тарелку с мясом и картошкой.

— Ой, а ты столовыми приборами-то пользоваться умеешь? — всполошилась я. Если он никогда человеческой еды не ел, может, и вилку как держать не знает?

— Умею, — заверил меня Нэль. — Владение ими входит в стандартный этикет. К тому же вампиры иногда едят мясо. Правда, сырое.

— А теперь полусырое с приправой попробуешь, — усмехнулась я.

— Это приправа? — уточнил Нэль, указывая на картошку.

— Нет, это картофель, гарнир, — ответила бабушка. — Приправа — это на мясе.

Интересно, почему Диализ не задавал таких смешных вопросов? Вряд ли в родовом замке главы клана подают человеческую еду. Наверное, читал о людях, прежде чем поехать служить. Не то что Нэль, не посчитал зазорным. Но зато с Нэлем не скучно теперь!

Мы с бабушкой уже вовсю жевали, а Нэль все примерялся. Наконец, он ловко подцепил кусочек и отправил себе в рот.

— А ничего, — неожиданно похвалил он. — Довольно приятный вкус. И такой необычный, наверное, из-за приправы.

— Это изобретение Ильеры. Блюдо, которое на разной стадии готовности подходит и людям, и вампирам. Собственно, приправу тоже она подбирала, чтобы всем нравилась.

— Здорово!

Я пригубила чай, Нэль, последовав моему примеру, отпил из своей чашки и уставился на нее, будто в первый раз увидел. Я хихикнула, чуть не поперхнувшись. Ну да, ему чай не налили. Бабушка тем временем явно решила устроить допрос.

— Нэль, а кем ты на базе работаешь? — спросила бабушка. Она так долго о нем расспрашивала, что теперь, познакомившись, не упустит шанса спросить у него лично.

— Я служу, пограничник, — лаконично ответил Нэль.

— То есть ты там и живешь?

— Да, конечно. В казарме, — как само собой разумеющееся подтвердил Нэль, явно не понимающий к чему все эти вопросы.

«О, да... ты же не знаешь мою бабушку и ее постоянные вопросы о женишках! А тут такой случай, хранитель внучки в гости пожаловал!»

— А сколько ты уже служишь?

— Пятьдесят лет.

— Значительный срок, да, — покивала бабушка.

— Не очень, — честно опроверг ее слова Нэль. — Я один из самых молодых хранителей.

Хитрюшка, не стал говорить, что фактический самый молодой!

— Возраст — не самое главное, — улыбнулась бабушка. — Рива говорила, что ты один из лучших воинов базы.

— Да, многие так считают, — кивнул Нэль.

— А ты сам как считаешь?

— Я думаю, мне есть чем гордиться, — достойно отвечал Нэль.

— Баб, что ты его спрашиваешь? Я же тебе все это уже говорила, — посчитала нужным вклиниться я.

— Ну и что? — пожала она плечами. — А где ты жил до службы?

— В родовом поместье семьи Легада, это на севере страны у устья Священной реки.

— Священная река? — не поняла, о чем речь, бабушка.

— На севере-то всего одна крупная река. У вампиров она же, очевидно, и священная, — пожала я плечами. О том, где находится дом Нэля, я, кстати, и сама не знала. Интересно!

Нэль кивнул, подтверждая мою догадку.

— А твои родители? — продолжала расспросы бабушка.

«О-хо-хо-хо, бабушка... Ну зачем ты все это спрашиваешь, будто он и правда мой жених и пришел знакомиться. Ди ты не расспрашивала, хотя он сам охотно все рассказал. По этикету положено, чтобы мужчина, сопровождающий девушку и пришедший к ней в дом, представился ее родственникам полностью и заверил, что никаких плохих намерений не

имеет. Хм... Может, потому и Нэль так спокойно отвечает на все эти вопросы? И с бабушкой они почти ровесники. Да... Чувствую себя тут лишней!»

Нэль тем временем сообщил, что родители его в полном здравии, находятся сейчас в отпуске дома. В конце лета должны будут вернуться к своим обязанностям в столицу. А обязанности у них, оказывается, очень важные и почетные, при самом главе клана. Так я и узнала, что Нэль не только потомок прославленного военными подвигами рода, но еще и довольно высокопоставленного и знатного, среди вампиров, разумеется.

— Спасибо, бабушка! — громко сказала я, поднимаясь со стула. Надо прекращать этот допрос, а то мы никуда не сходим сегодня. — Мы пойдем погуляем, вечером вернемся.

— Конечно, сходите, — поощрила нашу инициативу бабушка. — На главной площади недавно аттракционы установили.

— Хах, да мне после тренировок с Нэлем теперь все аттракционы детскими шалостями покажутся, — расхохоталась я.

— Сладкой ваты поедите, — пожала плечами бабушка.

А вот это хорошая идея!

— Ага, покажу Нэлю, что такое сладкое!

Разобрав походную сумку и переложив документы и деньги в маленький рюкзачок, я направилась к двери. Вампир ждал меня там, перекинув плащ через руку, но надевать не спешил.

— Ой, а тебе не жарко так будет? — спросила я, глядя на его военную форму. Я протянула руку и пощупала ткань. Плотная толстая ткань мундира не вызывала ни малейшей мысли о прохладе, да еще и воротник под самое горло. Красиво, конечно, смотрится, особенно на статном вампире с военной выправкой, но в такой жаркий день даже мысль надеть такое вызывала содрогание. — Слушай, да ты ж сварись в этом. Как до сих пор не сварился-то?

— Жарковато, конечно, — согласился вампир, — но не настолько, чтобы свариться.

— Это просто преувеличение, хотя, глядя на тебя, мне кажется, не слишком большое. У вампиров тепловой удар может быть? Зачем ты форму-то надел?

— А что еще?

— Полегче брюки с рубашкой, я не знаю, что там вампиры носят обычно, — неопределенно взмахнула руками я, припоминая в чем был Диализ. Явно не в форме, но, конечно, не в шортах. Ну, тогда и денек был не жаркий.

— На базе форму, — ответил Нэль, хотя я и не спрашивала.

— У тебя нет другой одежды? — дошло до меня.

— Есть, но она мало чем отличается от этой. В форме привычнее.

Я уже хотела было возмутиться, что на пляже никто в мундире не загорает, и залиvisto расхохоталась своим мыслям. Вампир на пляже загорает! Вот же я придумала!

— Что в этом смешного? — слегка даже обиделся Нэль.

Я только помотала головой, прислонившись к стене, и продолжила хохотать. Им же действительно незачем иметь одежду полегче или посветлее. Они в жару если и выходят, то редко, а ночью темная даже предпочтительнее.

— Я... я... поду-у..... мала! Хах, погоди, — я посмеялась еще немного и глубоко-глубоко вздохнула. — Я подумала, что в такой одежде неудобно загорать на пляже.

Хохот скрутил меня по новой, теперь, правда, и Нэль веселился вместе со мной. Бывает же, глупые мысли в голову приходят!

— Под мундиром что? — спросила я, отсмеявшись наконец.

— Э-э... рубашка, — растерялся вампир.

— Так снимай его тогда! Тебе и в одной рубашке будет жарко!

— Не положено в военной форме без мундира ходить, — запротестовал Нэль.

— Да кто под плащом увидит? — пожала я плечами. — Иди, оставь в комнате! Лучше уж не по форме одеться, чем помирать от жары.

Вампир вскоре вернулся к двери, без мундира ощущая себя явно не в своей тарелке. Вот прикипел же к одежде! Он и без мундира прекрасно выглядит, разве что...

— Первую пуговицу расстегни и лучше заправь рубашку, наверное, — посоветовала я.

— Куда? — глупо спросил Нэль.

— В брюки, — рассмеялась я. — Куда же еще? Ты, что, не видел, как люди ходят?

— Видел, но...

— Ладно, как хочешь, все равно под плащом не видно!

Мы вышли из дома, и вампир с явной неохотой закутался в плащ. Да... скоро полдень, улица только раскаляется. Может, это была плохая идея, тащить его куда-то днем?

— Слушай, а давай мы тебе одежду какую-нибудь купим? Полегче, — предложила я. — А то мне смотреть на тебя жарко!

Вампир какое-то время помялся, но, кажется, жара сделала свое дело.

— В человеческом магазине?

— Да. Во-первых, я не знаю, где вампирский, во-вторых, не уверена, что там есть подходящая одежда.

— Пойдем, — сдался Нэль. Кажется, предлагать магазин на жаре было хорошей идеей!

Победно улыбаясь, я направилась в сторону соседней улицы. Если мне не изменяет память, там был магазин одежды. В центре, конечно, мы его точно найдем, но хотелось бы оставить ненужные вещи дома, а не таскаться с ними весь день. Да и ближе этот магазин.

— Как-то мне не по себе, — тихонько сказал мне Нэль, когда мы вошли в помещение.

— Зато здесь кондиционер! — заметила я, складывая документы, которые предъявила на входе хранителю порядка, назад в рюкзак.

— Да, это здорово, — согласился Нэль.

— Да чего переживаешь? Ну, распугаем им немного покупателей, тем более что их сейчас почти нет. Ничего страшного.

— Я знаю, — вздохнул вампир.

Две молоденьких продавщицы наблюдали за нами с некоторым страхом и интересом. Потом одна посмелее все-таки решилась подойти ко мне и, с опаской косясь на вампира, поинтересовалась, чем нам помочь.

— Нам нужны легкие брюки и футболка вот на этого молодого человека, — ответила на ее вопрос я. — Цвет желательно темный. Или ты белые хочешь?

— Нет, — поспешно ответил Нэль.

— Пройдемте в затемнённое помещение, — пригласила нас продавец-консультант, храбро преодолевая предрассудки.

Нэль с радостью скинул плащ и, кажется, еле сдержался, чтобы не начать им обмахиваться. Но в помещении и так было достаточно прохладно, скоро остынет сам по себе. Девушка, попавшая в свою колею, по-хозяйски осмотрела фигуру вампира и прикинула размер. К слову сказать, пуговицу Нэль расстегнул и рубашку в брюки заправил. Когда, правда, успел, не знаю, но вампиры вообще шустрые ребята.

— Вот тут футболки вашего размера, выберите, — девушка продемонстрировала нам вешалку. — А вот легкие брюки черного цвета я, наверное, не смогу найти, но я постараюсь, — и она отправилась в подсобное помещение, видимо, в поисках брюк.

— Ну, вот видишь, никто не шарахается, — заметила я, подходя к футболкам.

— Это она к тебе подошла, ко мне бы побоялась.

— Да не очень-то она и боится, — покачала я головой. — Люди привыкают, я же говорила. Если раньше боялись все поголовно, то теперь уже немало тех, кто поборол свой иррациональный всепоглощающий страх перед вампирами. Тебе какой цвет нравится?

— Цвет? — озадачился Нэль.

— Ну да, цвет. Красный, синий, зеленый?

— Черный, — поняв, что я о цвете футболки спрашиваю, ответил Нэль.

— Да у тебя и так все черное, зачем тебе очередная черная тряпка? На, примерь вот эту и эту, — я вытащила две футболки, одну темно-бордовую, другую серо-синюю, тоже достаточно темную.

— Рива...

— Я ж тебе не желтую предлагаю! — перебила я. — Примерь хоть бы, не понравится — купишь черную, — разрешила я и тихонько добавила, — положишь в шкаф и потеряешь среди других вещей.

Вампир, ясное дело, услышавший это, усмехнулся, взял у меня футболки и отправился в примерочную.

— А, нет! Нашла! — радостная продавщица вышла из подсобки, неся в руках черные брюки. Похоже, Нэлю повезло!

Брюки отчего-то вручили мне (подозреваю, что по расовому признаку), а я уже сунула за штору примерочной. Много времени вампиру на переодевание не понадобилось, он вышел почти сразу. Удобно, оказывается, с вампиром по магазинам ходить, не заставляет скучать и ожидать! Нэль вышел к большому зеркалу. С размером девушка угадала абсолютно точно, и темная футболка с красным оттенком была ему к лицу, особенно эффектно на ней лежали его иссиня-черные волосы. Да, пожалуй, красный лучше, чем синий.

— Ну что, плохо? — спросила я слегка издевательски.

— Нет, — признался Нэль.

— Показать вам что-нибудь еще? — оживилась девушка.

— Нет, спасибо. Я возьму это, — отказался Нэль. — Могу я не переодеваться в свои вещи?

— Да, конечно, нужно только этикетки убрать, — она даже улыбнулась, подавая ножницы и пакет для прежней одежды.

Нэль снова скрылся в примерочной.

— Красивый он у вас, — сообщила мне девушка, улыбаясь.

Красивый? Кто? Нэль? Я озадаченно уставилась на шторку примерочной. Никогда его не оценивала в таком ракурсе... Ночью в лесу за любимой работой я им любовалась, но абстрактно оценивать его внешность мне в голову не приходило.

— Да, пожалуй, — согласилась я, улыбаясь в ответ. Есть в нем что-то такое, даже несмотря на то, что он вампир.

Мы снова вышли из прохлады магазина на полуденную жару.

— Ну как? Так лучше? — спросила я.

— Да, гораздо, — с жаром подтвердил Нэль. — Спасибо.

— Да не за что, — усмехнулась я.

Занеся домой его вещи, мы отправились на автобусную остановку, чтобы пройтись по центру города. Прибыв на место, я очень удивилась, обнаружив на улицах большое количество людей. Нет, конечно, выходной день и жара предполагали, что народа, гуляющего по улицам, будет много, но не столько же.

— Никогда не думал, что Ластра такой перенаселенный город, — сказал Нэль.

— Да, я тоже... Может, праздник какой-то? Хм... надо подойти посмотреть.

Мы подошли к одному из столпотворений и взглянули на стенд. Я едва не хлопнула себя по лбу. Сегодня же Мирный день! Этот праздник довольно старый, хоть и не особенно празднуемый. В этот день много лет назад был заключен мир с вампирами, и впервые вампиры вступили на территорию Империи не как враги, а как ее полноправные граждане. Каких-то домашних торжеств по этому поводу не устраивали, но на народные гуляния ходили охотно. Правда, несмотря на суть праздника, вампиры и люди держались обособленно друг от друга. Вот такой вот Мирный день на два лагеря.

— Надо же, и я тоже забыл, — покивал Нэль, услышав мое пояснение.

— Нам повезло! Попали на праздник!

— Не уверен... Столько людей!

— Ау! Сегодня Мирный день! Вампирам такой же праздник, как и людям!

— И поэтому все люди шарахаются в стороны...

— Я же не шарахаюсь!

— Ты — это ты.

— Не человек, что ли?

Нэль неожиданно надолго задумался. Решает, человек я или нет?

— Зато теперь понятно, чего это у нас аттракционы установили, — заметила я. — Хочешь, кстати, сладкую вату-то попробовать?

— А что это?

— Пойдем! — позвала я. — Посмотришь заодно, что там, и вату поищем.

А тут весело! Куча детишек, наряженных в вампиров, бегают, веселые взрослые, местами тоже переодетые в вампиров, и даже настоящие вампиры кое-где имелись. Отдельно ото всех, правда, и будто на экскурсию пришли. А может, так и было? Не найдя сладкой ваты, мы зашли в комнату смеха, где я от души посмеялась над саблезубым вампиром в зеркале, а потом в комнату страха, где уже вампир долго потешался над посетителями, которые считали его крайней правдоподобным экспонатом, к тому же еще и с каким-то хитроумным механизмом. Я таки соблазнилась парочкой экстремальных каруселей, но после экстремальных же тренировок с вампиром, они, как я и подозревала, не произвели на меня должного впечатления. А после этого мы, наконец, нашли сладкую вату! Кто ж ее так прячет? И теперь я никак не могла справиться со своей порцией, постоянно хихикая над вампиром, который весь вымазался в вате и так и не понял, как же ее есть аккуратно. Вкусовыми ощущениями он, к слову, проникся и сообщил, что человеческая еда не так уж плоха, по крайней мере, лакомства. Проходив по народным гуляниям до самого вечера, мы отправились на представление в парк. Здесь должны были устраивать шоу «Поющие фонтаны» и запускать воздушные фонарики.

Вампир, конечно, все это представление цвета и света оценить не мог, но зато очень порадовался возможности наконец снять плащ и насладиться темнотой. Эх, красота все-таки! Ради этого стоило тут проторчать так долго.

Около полуночи мы засобирались домой.

— Занятные у людей праздники, — обобщил свои впечатления Нэль.

Мы шли по тротуару ночного города. Нэль радовался ночи и прохладе, а я несколько продрогла. Все-таки конец лета! Так что в вампирском плаще теперь разгуливала я, радуясь тому, что Нэлю он за день уже так осточертел, что он был только рад сплавить мне его. Вообще он был мне безнадежно большой и длинный, но Нэль что-то с ним сделал, и по полу возиться он перестал. Загадочные существа эти вампиры.

— У вампиров тоже, — усмехнулась я.

— Хотя это и всеобщий праздник, он все же получился больше человеческим, — заметил вампир.

— Да я не про Мирный день, а про праздник Полной Луны.

— А-а, ну да. У каждого свои особенности. Правда, ты не видела настоящее празднование Полной Луны, — мечтательно протянул Нэль.

— А в чем оно заключается?

— Так сразу и не скажешь, — усмехнулся вампир и вскочил на перила моста, по которому мы шли.

В силу специфики своей работы я не вскрикнула, только глаза вытаращила. Что это с ним?

— Полная луна для воинов — это настоящие состязания силы и ловкости! — вещал с перил Нэль. Я тихо обалдевала, глядя на все это: вампир, шагающий по ажурным периллам моста и рассказывающий о соревнованиях! Ступал, к слову, будто по ровному тротуару!

Мост закончился, Нэль спрыгнул с перил и как ни в чем ни бывало пошел рядом. Кажется, кто-то, наконец, перестал быть важным и серьезным вампиром и стал вести себя естественнее.

— Ух ты, смотри! — я заметила небольшой огонек на самой макушке дерева.

— Фонарик застрял, — констатировал факт вампир.

— Эх, жаль, никак не помочь ему улететь, — огорчилась я.

— Ну почему же, — пожал плечами вампир и отправился к дереву.

Вампир скрылся из вида почти сразу, как коснулся дерева. Вот интересно, как он до самой макушки-то доберется? Там же совсем тоненькие веточки! Я отступила назад, чтобы не приходилось задира́ть голову. Хм... как-то быстро я дошла до перил моста! Эм... Стоп!

— При-и-ивет, куколка, — послышался протяжный голос над самым ухом.

Я шарахнулась в сторону и обернулась. За спиной у меня стоял какой-то противный подвыпивший тип. К сожалению, на ногах он еще держался слишком хорошо, чтобы задействовать руки для удержания равновесия.

— Ка-арнавал! Любишь кровососов? — продолжил растягивать слова он.

Неожиданно раздалось пронзительное шипение. Ничего себе!

— У-у-у, да еще и со спецэффектами, моя кошечка, — расхохотался мужик.

— Идите лучше своей дорогой, — максимально строго сказала я, понимая, что не представляю, что придет в голову Нэлю, ходящему по перилам и лазающему по деревьям, в такой ситуации.

— У-ха-ха-ха, лучше? Лучше я останусь и кое с кем развлекусь! Не знаешь, с кем бы это?

Тип вызывал у меня дикое отвращение, но за Нэля я опасалась явно больше. Где этот вампир, впавший в детство? Не натворит ли он что-нибудь непоправимое в запале?

— О! Еще одна ряженая! — радостно ткнул за мою спину мужик.

Я поспешно обернулась и с облегчением увидела Нэля. Вампир встал рядом со мной, и вид его не внушал ничего хорошего, особенно светящиеся глаза. Но, кажется, мужик перебрал ровно настолько, чтобы не отличать настоящего вампира от поддельного, и не чувствовал страха. К тому же еще и принял Нэля за девушку, очевидно, заметив только длину волос.

— Ишь, какая подготовка! Даже глаза светятся! — восхитился тип.

— Идите своей дорогой, — упрямо повторила я. Присутствие рядом Нэля одновременно успокаивало и заставляло нервничать.

— Не думайте, что у вас есть шансы, — голос мужика стал угрожающим, откуда-то из недр куртки он выхватил пистолет. Вот же, идиот каких поискать! Пистолет против вампира!!! Только бы Нэль глупостей не наделал!

Я поспешно схватила вампира за руку. Проверенный способ подействовал почти сразу. Глаза вампира перестали светиться, но все же и не потухли окончательно.

— Уходи отсюда вместе со своим бесполезным оружием, человек. И уходи быстро. Иначе останешься тут надолго, — такого голоса я никогда от Нэля не слышала. Шипение сменялось рычанием.

У меня по спине пробежали мурашки, наверное, от разрастающейся ауры страха. Я ощущала это как возрастающее давление на грудь, а вот мужику явно было не так просто. Он изменился в лице несколько раз. Кажется, до него постепенно дошло, что перед ним не две девушки, и что именно «не девушка» тут вампир, который защищает настоящую девушку, просто одетую в вампирский плащ.

Если бы я могла видеть в темноте, то, увидела бы сверкающие пятки убежавшего мужика, но очки ночного видения остались на базе.

— Спасибо, — сказала я, поднимая голову, чтобы видеть лицо вампира.

Нэль, смотревший в сторону неудавшегося обидчика (быть может, он даже все еще его видел), обернулся ко мне. Два тлеющих уголька постепенно теряли яркость. Вампир долго смотрел мне в глаза, а я отчего-то не решалась прервать молчание. Странно это так, стоять посреди улицы с вампиром, не отводя от него взгляд.

— Не за что, — неожиданно улыбнулся Нэль. Я даже и не сразу поняла, о чем он и к чему это говорит. — Я же твой хранитель...

Я усмехнулась и направилась к дому. Хранитель... Хорошо иметь хранителя! Мы уже почти дошли до дома, когда я, возбужденно рассказывая о всяких нехороших людях, имеющих в городе, наконец заметила, что в эмоциональном порыве размахиваю руками, и при этом все еще не выпустила руку вампира. Э-э-э... Это я, что, все время шла с ним за руку? Господи... Поспешно озаботившись поиском ключей, я сделала вид, что так даже и не заметила всего этого.

Мы вошли в квартиру. Бабушка, конечно же, давно спала.

— Чаю хочешь? — спросила я, не особенно рассчитывая на согласие. Нэль все ж вампир, и чай его мало привлекает, к тому же он не спал двое суток. А мне что-то не хотелось спать. Но он неожиданно согласился. Вдаваться в подробности я не стала и поскорее поставила чайник. Пока он кипятился, я успела умыться и переодеться в домашнюю одежду. Нэль зашел на кухню, когда я уже разливала дымящуюся воду по чашкам.

— Ну, как тебе один день в человеческом городе в человеческой компании? — спросила я, присаживаясь.

— Перенасыщен событиями, — признался Нэль, разглядывая пар, поднимавшийся от

чашки. — На базе никогда такого не бывает.

— Это только поначалу, когда все новое, так, — разочаровала я его. — Потом уже все кажется обыденным.

— И когда всякие типы на улице пристают и оружием угрожают?

— Ну, это нет, — покачала я головой. — Это все же экстраординарное и, хотелось бы, чтобы разовое событие.

— Не думал, что здесь в городе тебе может угрожать опасность.

— А чем темные улицы лучше темного леса? — пожалала я плечами. — Тут так же опасно, как и там, только угрозы разные. И неизвестно еще, где страшнее. Нежить-то максимум разорвет на кусочки и сожрет, а тут может случиться что угодно.

— Хорошо, что ты не знаешь, чего хотел тот... — Нэль не закончил фразу.

— Догадываюсь, — вздохнула я. — Погоди, а ты знаешь?

— Примерно чувствовал его настрой, — с легким шипящим призывом отозвался Нэль. Что-то он сегодня прямо на себя не похож, всю сдержанность и серьезность как ветром сдуло. Неужели это на него так база влияет? Не могу сказать, что мне не нравится, но такой Нэль для меня определенно новинка.

— Надо же. А ты можешь не чувствовать?

— Так же как не видеть или не слышать.

Я хотела еще спросить как «закрывать глаза» в случае с этим чутьем, но подумала, что, пожалуй, слишком поздно, чтобы мучать вампира такими вопросами. Я сделала пару маленьких глотков горячего чая.

— Я думал, ты сейчас дальше что-нибудь спросишь, — усмехнулся вампир, тоже уткнувшийся в чашку.

Я засмеялась.

— Я хотела, — честно призналась я, — но подумала, что это не лучшая идея сейчас.

— Ты спрашивай, что тебе интересно, я попробую отвечать. Правда, конечно, желательно не прямо сейчас.

— Вот так я и подумала. А спрашивать мне интересно! Каждый раз что-нибудь новенькое узнаю. Особенно интересно то, что расходится с книгами.

— А есть, что именно расходится? — поразился вампир.

— Есть и такое, — кивнула я.

— Что?

— Ну, например, о другом уровне движения в стандартных учебниках не говорится ни слова, точнее, о том, что это именно другой уровень сознания, зато полностью расписывается механизм увеличения скорости. О боевом транссе вообще какой-то бред пишут. Особая способность вампиров повышать свои боевые качества. Наступает во время боя, проходит по его окончании.

— И не обязательно наступает вовремя боя, и не обязательно проходит после окончания, — запротестовал Нэль.

— Вот и я недоумеваю, почему так пишут.

— Ты уверена, что именно так?

— Пошли, я тебе даже подтверждение покажу! — я поднялась со стула и, прихватив чашку, направилась к себе в комнату. — Вот, смотри, я тебе почти процитировала.

Я протянула раскрытую книгу, которую привезла с собой, вампиру. Из книги выпал листочек.

— Что это? — не успел листочек коснуться пола, как вампир уже подавал мне его.

— Тема занятия в понедельник, — ответила я, забирая листок. Я специально взяла с собой, чтобы подготовиться к уроку.

— Теперь я, похоже, понимаю, почему ты с таким интересом спрашиваешь. Так скудно и неправдиво написано, — сказал вампир, бегло пробегая текст глазами.

— Все же это редкость, к счастью, хотя, конечно, постоянно что-то недописывают, и неожиданно узнаешь какие-то важные мелочи уже на практике, — я покрутила листочек в руках. Может, сейчас это сделать? Мало ли, завтра не захочется или времени не будет. — Знаешь, подготовлюсь-ка я и вправду к занятию. Все равно что-то спать не хочется.

Я забрала у вампира книгу и присела к столу. Надо составить план, накидать тезисы и примерные вопросы.

— Можно, я посмотрю? Всегда было интересно, как учатся люди.

— Смотри, только это неинтересно, да и я не учусь, а преподаю. Хотя разница при подготовке сейчас будет мало заметна.

Открыв оглавление, я нашла раздел о «любимых» неживых гориллах. Вампир стоял за спиной и создавал ощущение сверления взглядом.

— Нет, так не пойдет! Не надо стоять у меня над душой, — запретила я. — Сядь хотя бы. А то я себя неуютно чувствую.

Нэль слегка замешкался, так как стул в комнате был один, я махнула рукой на кровать, разрешая присесть на нее, благо она была в непосредственной близости от стола. Вот теперь можно и поработать! Я занялась составлением плана. Вампир изредка спрашивал что-то несущественное, немного отвлекая меня, но вскоре перестал, и работа стала продвигаться быстрее. Не прошло и получаса, как я все закончила.

— Ну, вот и все! — сказала я, зевая. Сон наконец-то стал брать надо мной верх. И здорово! Сейчас лягу и быстро усну! — Теперь можно и спа...

Я замолчала на полуслове, глядя на вампира, нагло спавшего на моей кровати. Так вот почему он ничего не спрашивал!

— Нэль! — возмутилась я, впрочем, не очень громко. Не хотелось бы будить бабушку. — Ты не мог, что ли, пойти спать к себе, раз устал? Чего тут-то? — я потормошила вампира. Только не это! Если он уснул окончательно и бесповоротно, то будить его бесполезно даже пушкой, а сейчас шуметь к тому же вообще было нельзя. — Нэ-э-эль... — беспомощно протянула я.

И что теперь? Разбудить я его не могу, и что мне делать? Мне тоже где-то спать надо. Идти спать в его комнату? Мне там кровать не нравится, слишком мягкая, да и почему я должна уходить из своей комнаты? Он тут уснул не на своем месте, а я уходи? Что за вампир! Знал же, что устал и может в любой момент заснуть. Спрашивается, зачем сидел до победного?

— Нэль, — я потормошила вампира и добилась только того, что он теперь лежал на спине, живописно разметав волосы по одной из моих подушек. — Чудесно! Трупов в моей постели еще не бывало! Это что-то новенькое! Ты... Просто слов не хватает!

Осознав всю тщетность своих попыток и глупость разговоров с тишиной, я тяжело вздохнула. Да ну и пусть спит, что ж теперь. Ничего с ним не поделать. Я поднапряглась и перекатила его на вторую половину кровати к стене, уложила все его волосы рядом и расхохоталась. Ну что за дурдом, право? Кому рассказать — не поверят! Сначала по перилам ходил, потом по деревьям лазил, а теперь, забывшись, уснул у меня! Может, со мной не мой

Нэль поехал, а его брат-близнец? Нет, было бы жаль, если так. Он такой милый в своей непосредственности. Закончив веселиться, я снова посмотрела на лицо вампира, совершенно безмятежное ничего не выражающее лицо полного спокойствия. В теплом свете лампы он даже не таким уж неживым выглядит. Действительно красивый... Так, надо спать ложиться, а то уже странные мысли в голову полезли.

Уснула, правда, я далеко не сразу. Хотя вампир не шевелился и даже не дышал, я его присутствие будто кожей ощущала. Да еще и насыщенный событиями день то и дело всплывал в памяти. То перемазанный ватой Нэль, то он же, идущий по перилам, то прогулка за руку... Плюнув на попытки уснуть, я уже было хотела встать и пойти лечь на свободную кровать, но снова возмутилась самому факту, что я должна уходить из своей постели и, наконец, провалилась в сон. Приснилась мне, впрочем, та же каша, что и творилась у меня в голове. Запомнила я, правда, только то, что везде и всюду был Нэль.

Как приятно проснуться от теплых лучиков солнца в своей постели дома. Ни с чем несравнимое ощущение домашней атмосферы именно утром после пробуждения ото сна в родном месте. На кухне слышится бабушкина возня и пробивается легкий аромат чего-то вкусненького. Не надо никуда спешить, не надо ни о чем беспокоиться. Не то что на базе! Ой, Нэль!

Я распахнула глаза во всю ширь и повернула голову в сторону. Вампир за ночь никуда не делся. И, судя по более-менее живому виду, даже выпался и вот-вот проснется. Ресницы дрогнули, и Нэль открыл глаза. Ну, погоди!

— Ну как? Выспался? — ехидно поинтересовалась я.

Развернулся Нэль, кажется, даже быстрее, чем мгновенно. Два испуганно распахнутых светящихся глаза, отнюдь не таких впечатляющих, как в темное время суток, уставились на меня из-под перепутанных темных волос, частично скрывающих лицо вампира. Я прыснула и расхохоталась. Сказать, что Нэль смутился, значит ничего не сказать. Он потупился, неловко сглотнул и попытался спрятаться за волосами совсем. Я захохотала громче. Вампир одним резким движением откинул волосы от лица.

— Рива, — попросил он, чуть приподняв брови. Увидев это, я зашлась в беззвучном приступе хохота. Как же умильно это смотрится!!! Грозный вампир, брови вразлет, а то еще и специально сдвинуты к переносице, а тут...

— Рива-а-а, — полупростонал-полупрорычал Нэль, откидываясь назад на подушку и закрывая лицо руками.

— Что? — весело спросила я, отсмеявшись и перекатившись на живот ближе к Нэлю, чтобы заглянуть ему в лицо.

— Окно закрой, — буркнул он, не отнимая рук от лица.

Я дотянулась до шнурка и потянула, зашторивая окно. Тяжелые вампирские шторы не оставили солнышку ни единого шанса. Удобно спать днем!

— Закрыла, выныривай, — не до конца успокоившись, хихикнула я.

— Спасибо, — сказал Нэль, но руки от лица не убрал. — Я спал тут всю ночь?

— Нет, я тебя ближе к утру утащила к себе, — ответила я, с большим трудом сдерживая смех.

Ради таких идеально круглых вытаращенных глаз с подсветкой стоило сдерживаться!

— Интересно, — добавила я, слегка нахмуривая брови. — Зачем бы мне это понадобилось?..

— Ри-и-и-и-ива, — страдальчески заломил брови Нэль, снова прикрывая глаза рукой. Я вновь расхохоталась, уткнувшись в подушку.

Интересно, зачем он лицо закрывает? Краснеть вампиры, к моей зависти, не краснели, зачем тогда? Просто не хочется в глаза смотреть? Или потому что они светятся? Может, светимость глаз у вампиров — это как раз сродни красным щекам у людей? Ну, или, по крайней мере, отражает внутреннее состояние?

— Почему ты меня не разбудила?! — горестно спросил Нэль. Я, едва переставшая смеяться, снова повалилась на кровать в приступе смеха.

— Ой, Нэль, у меня сейчас бок болеть будет, и скулы сведет, — пожаловалась я, едва

справившись со смехом. — Мне что же, надо было перебудить вместе с тобой весь дом? А то и весь дом без тебя! Ты лучше скажи! Чего ты вообще у меня уснул?!

— Не знаю, — смущенно ответил Нэль, смотря куда угодно, только не на меня.

— Как это так? — не поверила я.

— Я решил посмотреть, как люди учатся, и честно смотрел, даже вникнуть попробовал, но это так... так скучно...

— Ну, знаешь! — возмутилась я. — Конечно, мечом махать всяко интереснее! И вообще! Вставай с моей кровати! Ты, конечно, идеальный сосед, но пора и честь знать!

Нэля с кровати как ветром сдуло.

— Идеальный? — недоуменно переспросил вампир уже от двери.

— А то! Не храпишь, не двигаешься, одеяло не перетягиваешь, даже не дышишь! Не парень, а сказка! — отрекомендовала я и поняла, что еще чуть-чуть, и приступ начнется снова. — Сгинь уже!

— Извини, — сдавленно бросил из проема Нэль и исчез.

Я не выдержала и снова рассмеялась. Нэль, оказывается, такой веселый вне базы! Хотя я, наверное, тоже. К завтраку он вышел все еще слегка сконфуженный, хотя и всеми силами пытался это скрыть, я же была весела как никогда и разве что не светилась от энергии, переполнявшей меня. Оказывается-то, для этого надо всего лишь с утра от души посмеяться!

— Доброе утро, — приветствовала нас бабушка. — Что тебя так насмешило с утра? — любопытствовала она.

Жалобно звякнула чашка, резко поставленная на стол, Нэль в упор уставился на меня. Уголки моих губ непроизвольно поползли вверх.

— Да решила освежить знания о вампирах с утра пораньше, а там в книге такая ерунда написана. Теперь-то, пообщавшись с живым вампиром, я это понимаю как никогда, — я даже почти не соврала. — Действительно, такая ерунда, — я все-таки хихикнула.

— Да, порой в книгах пишут большую ерунду, — покивала бабушка. — Что будете делать сегодня?

— Тебе помогать, — ответила я. Мне и так было немного стыдно, что я приехала к бабушке, а весь день прошлялась где-то с Нэлем. Оно, конечно, того стоило, но все же совесть есть совесть.

— Да мне ничего не нужно, — заверила меня бабушка. — В магазин только сходить.

— Список, и все будет!

— Да это пустяки. Вы бы лучше в кино сходили, на танцы, — оперативно предложила бабушка. Я поперхнулась. — А, на танцах вы же вчера были.

Я окончательно раскашлялась. Бабушка... Ну опять ты меня сватаешь всем подряд! И не смущает нисколько, что вампир! Хотя я, конечно, тоже хороша, привожу с собой парней и удивляюсь, почему бабушка их принимает за женихов.

— В кино неплохая мысль, — решила поскорее свернуть тему я.

— Кстати, тебе снова искал Грегеон, — неожиданно вспомнила бабушка. Лучше б не вспоминала...

— Когда же он отстанет, — пробормотала я.

— Он звонил вчера.

— И ты сказала, что я приехала? — с ужасом спросила я.

— Да, конечно. Зачем врать?

— Эх... наврать бы ему как раз не помешало, что я вообще сюда больше никогда не

приду.

— Тоже маньяк? — сосредоточенно спросил Нэль.

— Хуже, — вздохнула я. — Бывший парень, который никак не осознает, что он бывший...

Нэль бросил на меня неожиданно обеспокоенный взгляд, но промолчал.

— Ладно! Не прятаться же от него, — сказала я, поднимаясь. — Бабуль, список напиши, а я пойду собираться.

— Вы не спешите! Купите продукты на обратном пути, — напутствовала нас бабушка.

Я поспешила на улицу. Хорошо, что мы сегодня уже назад едем, а то, чувствую, бабушка еще что-нибудь выдумает. Надо придумать, где провести пару часов. Я задумалась, остановившись у подъезда, нежась в солнечных лучах. Сегодня было уже не так жарко как вчера, но все же достаточно тепло.

— В кино? — спросил Нэль, которому явно не так приятно было стоять на самом солнцепеке в плаще.

— В кино? — переспросила я. — А ты действительно хочешь?

— Ты же сама сказала, что это хорошая идея, — не понял Нэль.

— Это просто для бабушки. А то она бы что-нибудь еще придумала, — пожалала я плечами.

— То есть, ты в кино не собиралась?

— Да в общем-то нет, но вообще можно и правда сходить. Если тебе интересно.

— Наверное, интересно, — неуверенно сказал Нэль. — Во всяком случае, в кино нет солнца.

— Тогда пошли!

То, что мы зря это сделали, я поняла еще до начала фильма, когда, выскочив из кинозала и спеша успеть до начала сеанса, я торопливо покупала бутылку воды. Лучше бы потерпела, ей-богу!

— Рива, наконец-то я тебя нашел! — О нет, только не Грег... Вот что значит маленький город с единственным нормальным кинотеатром. — Почему ты не отвечаешь? Я столько раз звонил тебе вчера! Ты меня избегаешь?

— И уже очень давно! — довольно резко ответила я. — И дома меня вчера не было!

— Гуляла? — невинно спросил Грег. Да он издевается!

— А тебе что за печаль? — я пожалела, что не умею рычать, как вампиры.

— Ну, как же... — начал было Грег.

— Так, все! — прервала я очередной поток бреда. — Что, где, с кем и когда я делаю, тебя не касается! И перестань мне звонить! Вообще забудь обо мне!

Я поспешила в кинозал, едва не проскочила нужный ряд и осторожно в темноте добиралась до своего места, благо ряд был пустым, лишь в центре два наших места. Обеспокоенный взгляд Нэля, глаза которого слегка светились сквозь инвертирующие очки, миготом остудили мое раздражение. Он же меня чувствует! Вот, наверное, он удивился, ушла покупать воду, и на тебе, столько недовольства. Мне стало несколько неловко, будто бы Нэль был свидетелем этого разговора. Чего я так вспыхнула? Будто я раньше не знала, что Грег самовлюбленный болван, который никак не смирится с прямым посылом. Поймав еще один непонимающий взгляд вампира, я постаралась просто успокоиться, в этом мне помог начавшийся фильм.

Фильм был не то чтобы очень хороший, но достаточно захватывающий, чтобы я успела

забыть о Грегоне. Он, однако, этого не сделал и перехватил меня буквально на выходе из туалета.

— Нам нужно поговорить! — сообщил он, уводя меня в сторону под локоть.

— Наговорила уже досыта, — я вырвала локоть из его рук и скомандовала себе не горячиться. — Оставь меня в покое.

— Рива, я...

— Ты, что, имперского языка не понимаешь? Тебе на вампирском сказать? На современном сойдет, или древний вспоминать? — я очень старалась говорить спокойно, но сдерживать раздражение было сложновато. — Оставь. Меня. В покое. Понимаешь?

— Я все понимаю, — голосом профессионального психотерапевта, специализирующегося на буйнопомешанных, сообщил мне Грег. — Просто ты так быстро уехала в прошлый раз, я даже не успел ничего сказать! А мне очень многое хотелось бы тебе сказать. Я, правда, изменился! И еще я очень тебя...

Все это он успел сказать, пока я делала глубокий-глубокий вдох и медленный выход. На дураков не обижаются, не раздражаются и не злятся. Выдержка — единственный способ выжить в мире идиотов.

— Грегон, слушай сюда внимательно, — настолько низкого голоса я даже сама от себя не ожидала. — Мне совершенно все равно, изменился ты или нет, мне совершенно фиолетово, что ты хочешь сказать, и мне даже совершенно безразличен ты сам по себе. Я тебе в последний раз повторяю. Просто отвали от мен...

Такой подлости я от него просто не могла ожидать! Негодованию моему не было предела! Он схватил меня за руки, прижав их к телу, и заткнул мне рот поцелуем! Я... Он...

Грег отлип от меня неожиданно и быстро и даже, согнувшись, зашипел от боли, хотя я только подумала, чтобы врезать ему посильнее. Впрочем, недоумение мое длилось совсем недолго, я разглядела Нэля, точнее, черную фигуру, которая грубо заломила Грегу руку. Момент торжества и злорадства немедленно сменился страхом, не перегнет ли Нэль палку. Впрочем, кажется, я действительно зря в нем сомневаюсь. Он контролирует себя явно даже лучше меня. Я бы сейчас не задумываясь припечатала бы нахала, так что, может, ему еще повезло, что вмешался Нэль. Хранитель... Я помимо воли слегка улыбнулась, ощущая теплую благодарность к вампиру. Но тут Грег издал какой-то невнятный звук, и я с раздражением перевела взгляд на него.

— Ты! Достал меня уже! — зло сообщила я Грегу.

— Ы-ы-ы, отпусти, — сдавленно промычал парень.

— Отпусти его, — попросила я Нэля. Разбирательств нам только еще не хватало из-за драки.

Я не успела договорить фразу, а Нэль уже стоял рядом со мной, плащом щекоча мою руку. Раздражение неожиданно пропало.

— Я устала от тебя, — честно и совершенно спокойно сказала я. — Сколько раз еще мне сказать, чтобы ты оставил меня в покое?

— Завела себе сторожевую собачку? — Грег буквально выплюнул эти слова.

— Животное здесь только ты, — с достоинством ответила я.

— Я на людей не кидаюсь!

— Да? — саркастически поинтересовалась я. — А что это было пару минут назад?

— Всего лишь поцеловал свою девушку.

— Ты оглох или остатки мозгов растерял? Я тебе уже, наверное, миллион раз сказала,

что между нами давно уже ничего нет, я не твоя девушка, и ты меня достал, — сама удивляюсь своему терпению. Нэль стоял, не шевелясь вообще.

— Это ты так решила!

— А, что, мне нужно чье-то разрешение? — я даже опешила от такого заявления. — Решила и ни капельки не жалею. А вот что тебе от меня надо — это вопрос. Что, другие дали от ворот поворот? — предположила я.

— От ворот поворот? Да они были бы счастливы быть на твоём месте!

— Что-то я не вижу толп, жаждущих твоего общества, — я показательно поозиралась.

— Ты-то вообще только вампирам интересна, — пренебрежительно бросил Грег.

— И безмерно счастлива, что такие как ты ко мне не подходят, — кивнула я.

— Нет, ты что, правда, с этими... существами? — Грег, казалось, не мог подобрать цензурное слово, верно отражавшее все его отношение к вампирам. Он никогда не отличался в этом здравым смыслом. Мы раньше даже спорили об этом, но я быстро устала говорить со стеной.

— А тебе завидно? — и снова я не стала вдаваться в подробности и спорить.

— Завидно? — Грег был возмущен до глубины души. — Да чему тут завидовать? Это же... он же...

— Не врет, не выставляет меня на посмешище, не встречается с половиной базы одновременно, — перечислила я. — И не опаздывает, — я зачем-то еще и это добавила.

— Он вампир! — воскликнул Грег, приводя, как ему казалось, самый весомый довод в свою пользу.

— И прекрасно! — в тон ему ответила я, для верности еще и обхватив руку Нэля, прижала ее к себе. — Просто великолепно! Лучше не бывает! Все? Теперь ты отстанешь от меня наконец? Я встречаюсь с другим, и это вампир, успокойся и иди, куда шел.

— И вот с этим ты встречаешься? — Грег даже не потрудился скрыть пренебрежение, граничащее с омерзением, в голосе.

— Кинадешель-Эшаонададь Легада из клана Нилан, воин-тэн третьего посвящения первой линии обороны светлой стороны, — четко произнес Нэль, откидывая капюшон и сверкая глазами.

Я едва удержалась, чтобы рот не разинуть и тем самым испортить эффект. Грегу нужды в том не было, и на его лице в один миг отразилась вся гамма эмоций смертельно напуганного и вместе с тем впечатленного человека. Вся его напускная храбрость, которую ему, видимо, придавали окружающие люди, испарилась и, честно говоря, было отчего. Я сама никогда не слышала полное воинское звание Нэля, а зря. Воин-тэн третьего посвящения первой линии обороны светлой стороны... С ума сойти! Воин-тэн означает воина, который может в одиночку справиться с большим числом нежити. Третье посвящение, оно же последнее из возможных, получается после выполнения ряда условий, одним из которых является полное овладение боевым трансом, что, как я недавно для себя открыла, было безумно сложным делом. Первая линия обороны просто еще более усугубляла его смертельную опасность, а светлая сторона указывала, что вампир равно эффективен как в дневное время суток, так и в ночное. Простое утверждение, что он один из лучших воинов Империи, не давало мне полной картины, теперь же мне казалось, что я, пожалуй, и не смогу представить себе истинной мощи своего хранителя.

— Я надеюсь, вопросы кончились, — сказала я, желая поскорее закончить весь этот цирк. Грег молчал. Я развернулась и, потянув Нэля за собой, направилась к выходу из

кинотеатра. Надеюсь, этого так достаточно, чтобы он перестал меня преследовать.

— Извини за... за это, — вздохнула я.

— Ничего страшного, — ответил Нэль, накидывая капюшон, в его голосе звенела улыбка.

— Бывают на свете люди, которые не понимают иначе, — грустно пояснила я.

— Не думал, что здесь тебя придется тоже защищать, только от людей, — Нэль все-таки рассмеялся.

— Твоя квалификация позволяет защищать от чего угодно.

— Это точно, — все еще смеялся вампир. — Но от людей...

— Почему ты раньше не говорил свое полное звание? — не удержавшись, спросила я.

— А зачем? — пожал плечами вампир.

— Ну, как же, ведь это твои достижения, — я даже толком не могла объяснить зачем, ведь это так очевидно.

— Нежити все равно, а ты сама можешь оценить, — пожал плечами Нэль.

— Ну да, — логично, надо признать.

— Да и третью ступень я получил совсем недавно. Как стал хранителем, точнее, после нашей второй засады.

Надо же, а я думала, глупость несусветная эта засада.

— Полезная была засада... А все остальное давно? — любопытствовала я.

— Да порядком. Лет двадцать, наверное, как, — прикинул Нэль.

— Приличный срок, — покивала я.

— Тогда же и выполнил все условия для хранительства.

— Но пришлось ждать совершеннолетия?

— Да, раньше не положено.

— Сложно третью степень посвящения получать? — снова поинтересовалась я.

— Ну, не просто, — усмехнулся Нэль. — Самое сложное, конечно, полное овладение боевым трансом. Из-за этого и мало кто ее имеет, и она почти для всего считается необязательной.

— Так мало необходимости в полном контроле боевого трансa? — наивно предположила я.

— Так сложно его добиться. Все равно, что бороться с самим собой. Постоянно. Останавливаться, едва-едва начав движение.

— Действительно, очень сложно, — я честно попробовала это представить, но сомневалась, что у меня получилось.

— Не знаю почему, но мне становится проще, когда я вспоминаю о тебе, — кажется, даже для самого себя неожиданно добавил Нэль.

Я почувствовала, что щеки начинают гореть. Вот уже не думала, что моя глупая выходка так мне аукнется. Теперь одно воспоминание о том, что есть такая дурочка, которая может влезть поперек боевого трансa, заставляет вампиров остерегаться самого себя.

Вампир тем временем поспешил сменить тему:

— А почему этот человек решил, что мы встречаемся?

— А что он мог подумать, если я уже второй раз появляюсь в городе в твоём обществе? — жар на щеках только усилился.

— Но я здесь первый раз, — возразил Нэль.

— Ну, он-то вас с Ди не различает, вампир и все. А я не спешу все объяснять, —

лаконично ответила я и спохватилась. — Я надеюсь, ты не против побыть в его глаза моим парнем, а то другие способы избавиться от него явно не действуют.

— Я-то не против, но ведь не только он так подумает.

— Да пусть что хотят думают. Какая разница? — пожалала я плечами.

— Я же вампир...

— И что? Это их проблемы со стереотипным мышлением, — я снова пожалала плечами. — Или у тебя тоже предрассудки касательно людей?

— Нет-нет, — поспешно заверил меня вампир. — Все, что угодно, для твоей безопасности!

— Нэль! — негодуяюще воскликнула я и рассмеялась. Что за дурдом творится в эти выходные? Вампир смеялся вместе со мной.

Я повернула в сторону продуктового магазина.

— Рива, а тебе, правда, все равно, человек или вампир? — вернулся к разговору Нэль через некоторое время.

— Угу, — рассеянно ответила я, изучая список продуктов, написанный бабушкой. — В последнее время я даже больше к вампирам склоняюсь, меньше дурных привычек.

— Меньше? — несколько нервно усмехнулся Нэль.

— Ну да, зубы на полку, и никаких проблем, — я оторвалась от листка, чтобы улыбнуться Нэлю, и снова вернулась к разбору завитушек. — А ты?

— Что я? — не понял вампир.

— Тебе есть разница, с людьми или с вампирами общаться?

— Э-э-э... м-м... я не знаю, — честно ответил Нэль. — Ты вообще единственный человек, с которым я общаюсь.

— Ну, а тут, в городе, за эти два дня?

— Какое тут общение? Они шарахаются от меня, пусть и не так явно, как могли бы, но я же чувствую, и тебе сочувствуют.

— Мне? — усмехнулась я, останавливаясь на перекрестке. — А я им. Забавно...

— Хотя должен признать, что люди интересные, — сказал Нэль и, сделав небольшую паузу, будто решаясь, продолжил. — Мне и раньше было любопытно, но, как ты знаешь, увлечение людьми не очень поощряется среди воинов. Так уж сложилось.

— Все так плохо? — удивилась я, даже список отставив. Вот это, однако, новости. — Воинам нельзя общаться с людьми?

— Нет, можно, конечно, — поспешил разуверить меня вампир. — Я даже не знаю, как толком объяснить. Мы можем общаться, иметь общие дела, заводить друзей, если пожелаем, но это считается бесполезным занятием, сопряженным с определенным риском к тому же. Поэтому обычно молодые воины людьми не интересуются и общих дел не имеют.

— Риском? — пораженно переспросила я. — Люди опасны для вампиров? Для воинов! — меня разобрал смех.

— Ну, не в этом смысле опасны, — раздраженно сказал Нэль. — Не знаю я, как тебе объяснить!

— Я поняла, кажется, — я все еще улыбалась. — Не скажу, что смысл всего этого, но как это работает, вроде бы поняла.

Нэль с сомнением повернулся в мою сторону. Бедные молодые воины, их нежная психика не может выдержать краткости человеческого бытия. Нэль настоящий храбрец! Я снова рассмеялась.

— Что еще смешного? — мрачно спросил Нэль.

— Как же ты отважился на контакт со страшной человеческой девушкой? — смеясь, кое-как спросила я.

— Я уже и сам не знаю, — с досадой ответил Нэль. — Я, видимо, переоценил свои силы.

— Ну, не обижайся, пожалуйста, — попросила я, хотя смех до конца все еще не поборол.

— Почему ты все время смеешься надо мной? — возмущенно спросил вампир.

— Не знаю, ты просто такой забавный, когда сердешься, — мне отчего-то было очень весело.

— Забавный... — пробормотал Нэль и неожиданно усмехнулся. — Если я общаюсь с тобой, то мне уже целый человеческий город не страшен!

Так, смеясь, мы и подошли к кассе. Отнеся все продукты домой, мы поужинали с бабушкой и отправились назад. Это были определенно самые суматошные выходные, которые я провела в городе.

База встретила нас проливным дождем. Наскоро попрощавшись с Нэлем, я поспешила в свою комнату. Избежать воды, правда, мне все же не удалось, и до своей квартиры я добралась совершенно мокрая. Приняв душ и порадовавшись своей предусмотрительности в подготовке урока, я поскорее легла спать. Слава богу, выходные закончились! В надежде на скорое разрешение вопроса с особым заданием я и уснула.

Надежда оправдалась даже скорее, чем я ожидала. В обед (что по вампирским меркам раннее утро) мне пришло извещение, что вечером меня ожидает у себя... Гаутенгаль. Вот тебе на! По окончании послеобеденных занятий я отправилась на ковер на сей раз не к своему начальнику, а к командиру Нэля. Честно говоря, это вселяло надежду, что дело сдвинулось с мертвой точки, раз от теоретика Дарматора мы перешли под крылышко к практику Гаутенгалю. Гаутенгаль, конечно, тоже не лишен излишних предосторожностей, особенно по отношению к людям, но все же он более здравомыслящий и адекватный. К тому же он уверен в Нэле явно больше, чем Дарматор. У кабинета я встретила своего хранителя. Точнее, я встретила там закутанную в темный плащ фигуру, которая при моем появлении немедленно подошла ко мне. Хотя, я, кажется, узнала его еще до этого.

— Что такое? — спросила я.

— Не знаю, — ответил Нэль. — Мне просто велели явиться.

— Мне тоже. Думаешь, наконец?

— Надеюсь.

— Реней, Легада, — сказал адъютант командира, показавшаяся из-за двери.

Пройдя приемную, мы оказались в кабинете Гаутенгаля. Я бывала тут раньше, правда, давно. Впрочем, тут совершенно ничего не поменялось. Полутемное помещение, обшитое темно-коричневыми панелями, наглухо заклеенные окна, массивный письменный стол обращен к двери, за ним в углах парные статуи, и большой герб клана Нилан между ними на стене. Никакого компьютера, конечно, вампиры и техника вещи несовместимые, только стопки бумаг. Четыре кресла у противоположной стены возле столика, большая карта территории на стене, и чаша с огнем в центре помещения, от которой и исходил свет. Довольно уютно, хоть и мрачно, надо признать.

— Добрый вечер, — приветствовал нас Гаутенгаль, в кабинете он был один. — Присаживайтесь, — хозяин кабинета кивнул на кресла.

Нэль чуть замешкался, но, увидев, что я присела, тоже опустился в кресло. Не положено ему, что ли, сидеть при наставнике?

— Завтра мы соберем последние сведения о дороге до ворот, и послезавтра вы отправитесь на пробную вылазку, — без каких-либо прелюдий сообщил нам Гаутенгаль. За что уважаю военных, так это за предельную четкость и точность. — Возражения?

— Никаких, — одновременно сказали мы с Нэлем.

— Хорошо, — кивнул Гаутенгаль. — Вот тут ваш предварительный маршрут, — вампир разложил на столике карту и вручил нам по экземпляру.

Для детального рассмотрения было слишком темно, так что я видела лишь общий маршрут, и он напоминал длинный локон после тщательной завивки.

— Такой неоптимальный? — Нэль выразил наше общее удивление.

— Зато наиболее безопасный. Не забывайте, что вы идете в один из наиболее опасных квадратов, соседние квадраты которого также особенно опасны. Завтра я внесу сюда последние изменения, и вы должны будете строго следовать ему.

— Так точно!

— Главное, помните, что вылазка пробная. Ваша конечная цель — лишь приблизиться к квадрату F17. Заходить в него и, тем более, приближаться к воротам, недопустимо! — Гаутенгаль сделал особый акцент на последнем слове.

— А зачем пробная вылазка? — поинтересовалась я, стараясь говорить как можно спокойнее и строже.

— Ваш путь через квадрат назначения еще не утвержден, — довольно официально ответил Гаутенгаль, но, увидев тень непонимания на моем лице, пояснил проще. — Мы просто еще его не проложили. Не знаем, какой путь наилучший и есть ли такой. Пробная вылазка нужна для обкатки проложенного маршрута, вашей проверки и также для того, чтобы вы уже знали путь. Особенно ты, Рива. Ты должна его запомнить. Произойти может что угодно. Ты должна суметь добраться назад на базу самостоятельно.

Я молча кивнула. Не хотелось даже думать о возможности такого перехода.

— Что касается вооружения, — продолжил Гаутенгаль. — Ты, Нэль, уже все знаешь. А вот к тебе, Рива, у меня есть вопросы. Я знаю, что ты занимаешься разработкой оружия. Насколько хорошо ты им владеешь?

— Достаточно хорошо стреляю из пистолетов и револьверов, особенно из своих, — без преувеличения ответила я.

— Пистолет против нежити не поможет.

— Мой поможет, — уверенно возразила я.

Гаутенгаль внимательно посмотрел на меня, чуть сощутив глаза.

— ER544/8, если вам это что-то говорит, — назвала я свою последнюю запатентованную модель.

— Твоя разработка? — удивленно переспросил Гаутенгаль.

— Диплом. К сожалению, из-за слишком большой нецелевой убойности на вооружение принят не был.

— ER48 и ER5 тоже, надо полагать, твои?

— ER — Эденрива Реней.

На самом деле, конечно, я не одна его разрабатывала, однако, мой научный руководитель, с которым мы уже поделили не один патент, настоял, чтобы название разработке было дано именно в мою честь, объяснив это тем, что идея была полностью моя, он помогал лишь в реализации.

— Понятно, — усмехнулся Гаутенгаль. — Когда порадуешь нас новой моделью?

— Кандидатская работа ведется над бомбой.

— Ого, — Гаутенгаль не стал скрывать удивления. — Так скоро всю нежить сотрешь с лица земли!

— Разве что вместе с горами, — мрачно пошутила я.

— Нэль, будь поосторожнее с этой взрывоопасной дамой!

Мы вместе посмеялись.

— Ладно, ребята, — сказал Гаутенгаль, разом посерьезнев. — Вооружайтесь до клыков и готовьтесь к худшему, тогда все будет хорошо. Эта вылазка будет во много раз сложнее всех предыдущих. Идите, отдыхайте.

Мы вышли из кабинета. В молчании прошли весь этаж, спустились по лестнице и приостановились у двери.

— Что будешь делать? — спросил Нэль.

— Не знаю, — честно ответила я. Разговор несколько выбил меня из колеи.

— Прогуляемся? — неуверенно предложил Нэль.

— Пойдем на стену, — конкретизировала я. Что-то меня в последнее время туда тянуло.

Мы снова шли в молчании до самой стены и так же молча поднимались по лестнице. Я посмотрела вдаль.

— Не думал, что когда-нибудь поднимусь сюда не при исполнении, — нарушил молчание Нэль.

— Тебе тут не нравится? — запоздало спросила я.

— Не в этом смысле. Мне просто незачем было это делать, во время дежурств тут все так надоедает, что в свободное время совершенно не тянет.

— А меня что-то, наоборот, в последнее время сюда тянет. Нравится смотреть.

Мы еще немного помолчали.

— Боишься идти туда? — Нэль кивнул на лес.

— Боюсь? Нет, — покачала я головой. — Хотя, конечно, нервничаю и осознаю, что это опасно.

— Это хорошо, — одобрил Нэль.

— Что именно?

— И то, и то. Бояться плохо, это мешает рационально рассуждать, но остерегаться необходимо, иначе храбрость может плохо кончиться.

Я едва заметно улыбнулась, все еще глядя в темный лес.

— Я тоже нервничаю, — признался вампир. — Наставник... Он не станет говорить просто так. Вооружись как следует и постарайся хорошо запомнить дорогу.

— Нэль, — прервала я. — Не надо. Я поняла с первого раза.

— Я просто беспокоюсь за тебя...

— Я знаю...

Всю ночь мне снилось, как я одна блуждаю в лесу и зову Нэля. Периодически я вспоминала, что иду одна, и замолкала, а потом снова принималась звать. Проснулась я совершенно разбитой. Если мне и завтра приснится подобный сон, в каком состоянии я пойду на задание? Так не пойдет! Нужно максимально занять мозг, чтобы никаких сновидений не было и в помине! Как жаль, что проверенный способ зависания в лаборатории сейчас недоступен. Мне там просто нечего делать. Тогда надо повторить весь теоретический материал о нежити, ее повадках, слабых местах и способах самообороны. Информация явно не лишняя, время потрачу не впустую, и голову забью. Давненько я не проводила целый день в библиотеке! Там меня вечером и нашел Диализ.

— Привет. Мне попозже подойти? — спросил он, глядя на мои книги.

— Привет, — охотно отозвалась я. — Нет, библиотека все равно скоро закрывается. Какими судьбами?

Я принялась раскладывать книги по местам.

— Да вот узнал, что ты завтра идешь на важное задание, хотел пожелать удачи.

— Да, похоже, она пригодится.

— Квадрат G17, не шутки.

— Уже знаешь?

— Легада сказал, я его повстречал, когда шел к наставнику.

— А-а, Нэль, — я даже не сразу поняла, о ком он говорит. Непривычно слышать его фамилию. — Гаутенгаль? Он и твой наставник тоже?

— Чисто формально он только мой наставник, — пояснил Ди. — Как он сам сказал, Легаду ему учить нечему. Но бывших наставников не бывает.

— Вон оно как, — потянулась я. — Так непривычно слышать, что ты называешь его Легадой. Пойдем ко мне попьем чаю?

— Не откажусь, — с энтузиазмом поддержал вампир. — А мне необычно, что ты зовешь его Нэлем. Я знаю его уже давно, но не настолько хорошо, чтобы называть так.

Надо же, а мне он сразу так назвался...

— Так что вот такая вот беда с исследованиями, — закончила я жаловаться, когда мы уже сидели у меня на кухне за чашечкой чая.

— И что теперь будешь делать? — сочувственно поинтересовался Диализ.

— Пойду скормлюсь завтра нежити, — уверенно сказала я.

Ди поперхнулся чаем и раскашлялся.

— Да шучу я, — успокоила я вампирчика. — Но на задание все равно пойду. Пусть и на пробное. Что, правда, за ерунду придумали. Пробное. Понарошку сходим в логово нежити и вернемся. Смех да и только.

— Это не понарошку, это настоящая боевая вылазка, только конечная цель другая, — вступился за план наставника Ди.

— Прогуляться по лесу, кишащему нежитью? Спасибо, гуляли уже!

— Не за этим, а затем, что из квадрата G17 отступить будет куда как сложнее, и вы должны хорошо себе представлять весь путь, и путь, соответственно, должен быть наиболее безопасный. К тому же небольшая тренировка, прежде чем выходить на солнце, вам не мешает. Легада, конечно, великолепен, но он не Бог!

— Выходить на солнце? Надо же, какие у вампиров выражения, — удивилась я. — И я все это понимаю, просто нервничаю, не обращай внимание.

— Хорошо, не буду. Тебе, наверное, спать пора ложиться, а я тут сижу, — спохватился Диализ.

— Нет. Завтра выходить все равно в ночь, так что лягу попозже, чтобы спать днем.

— Переходишь на вампирский образ жизни? — усмехнулся Ди.

— Куда ж деваться, — развела я руками. — Как продвигается служба?

— Хорошо! Тут гораздо интереснее, чем дома! То есть, дома, конечно, тоже интересно, но по-другому. Тут почти все занятия практические, работа в команде чередуется с одиночными тренировками. Лес! Вот что действительно захватывает, ночные охоты, зачистки, тактические и стратегические бои. Дома такого точно не было! — с восторгом описывал Ди. — Правда, все нас пугают дежурствами на стене.

— О да, Нэль отзывался об этом как о скучнейшем деле на земле, — покивала я. — Здорово, что тебе тут нравится!

Мы еще поболтали с Ди о его службе и жизни на базе, после чего я таки поняла, что скоро засну за столом. Кажется, нужный эффект достигнут, и я смело могу отправляться спать, не боясь кошмаров перед ответственным днем. Попрощавшись с Диализом, я на всякий случай завела будильник на три часа пополудни и улеглась спать.

Проснувшись я незадолго до будильника и никак не могла припомнить, что мне приснилось. На сей раз это было что-то хорошее, что давало надежду на хороший день, точнее, ночь, и потому еще больше хотелось вспомнить. Но, увы, промучившись несколько минут, я была вынуждена признать, что придется вставать, оставив попытки. Я чувствовала себя совершенно спокойным, хорошо отдохнувшим и подготовленным к трудному дню человеком. Разве что выражение глаз, смотрящих на меня из глубин зеркала, было излишне тяжелым. Ответственность и осознание сложности явно не делали его легче. Плеснув себе в лицо пригоршню воды побольше, я взбодрилась. Высушив волосы (раньше надо было гораздо меньше времени на это, может, наплевать, что всем так нравится, и постричь?), я отправилась «позавтракать» в университетскую столовую.

— Привет, как настрой? — ко мне подседа Ильера.

— Привет, — ответила я, дожевывая. — Не знаю, вроде бы все в порядке.

— Ты выглядишь очень озабоченной.

— Неудивительно, — хмыкнула я. — Как-никак, скоро в бой.

— Да ну, какой бой. Вам нужно дойти до квадрата и вернуться домой. Просто проверка дороги, максимально безопасный путь, тренировка и запоминание.

— Что там проверять? Пошли и сделали, — недовольно сказала я. — Или не ходили и не делали. Но проверка? Проверка чего?

— Они не до конца проложили путь.

— Тогда зачем вообще ходить? Развлекаемся, что ли? Сидели бы и утверждали. Я не понимаю смысла.

— Рива, на них давят сверху, — мягко сказала Ильера. — Если эту попытку пройти не предпринять, то Дарматору и Гаутенгалю предъявят обвинение в бездействии в делах государственной важности. А так будет подготовлен отчет о предпринятой попытке, изложены сложности, с которыми они столкнулись, и срок выполнения задания будет отодвинут для решения появившихся проблем.

— Хоть кто-то объяснил толком, наконец, — вздохнула я. — А то придумывают какие-то детсадовские отговорки. Сразу бы и сказали, дескать, сверху жмут, а нам нужно выиграть время. Сходите в лес прогуляйтесь, а мы состряпаем липовый отчетик.

— Он не липовый! — возразила Ильера. — Вы же действительно туда пойдете, просто не до конца. А проблема в конечном пути и так есть, даже без этого похода.

— Но почему сразу-то не сказали так?! — недоумевала я.

— Я говорила Гаутенгалю, что нужно поступить именно так. Он отказался, — развела руками Ильера. — Сказал, что нельзя говорить такое солдатам. Это, дескать, роняет авторитет командования. Командир должен быть уверен в себе и своих действиях, и отдавать только целесообразные приказы, чтобы подчиненные никогда в нем не сомневались.

— Лучше показаться глупым, чем вынужденным подчиниться? — удивленно спросила я.

— Вот это же самое я и спросила у него. Он сказал, что недалекость его начальства не должна сказываться на его подчиненных.

— Но она сказывается! — воскликнула я.

— Вот и я не поняла, — вздохнула Ильера, пожимая плечами. — Потому и сказала все, собственно. Может, его солдатам и не надо объяснять ничего внятного, но люди, работающие с наукой, не могут делать несуразные вещи, не имея на то веских причин. Я так считаю!

— Полностью согласна! — горячо поддержала я вампиру.

Поболтав еще немного с Ильерой, я отправилась проверить снаряжение, зашла в лабораторию убедиться, что там без меня ничего не случилось, и снова вернулась к себе. Время тянулось очень медленно, но так как остановиться не могло, то все же подошло к назначенному часу. Без десяти девять я уже стояла у ворот, ругая себя за поспешность и хваля, что пришла раньше всего на десять минут, а не на тридцать. Едва различимый свист ветра и легкий стук обратили на себя мое внимание, и я с удивлением увидела, как с небес на землю упал вампир. Ну, не упал, конечно, а мягко приземлился и, тут же выпрямившись, клыкасто улыбнулся мне.

— Привет, — с еще большим удивлением сказала я. — Ты откуда?

— На стене был, с Риурсом говорил.

— Обходить лень? — спросила я, поднимая голову вверх. На стене действительно стоял Риурс и приветливо махал мне. Я махнула в ответ. Детсад!

— Нет, просто решил не заставлять тебя ждать, — вампир радостно улыбался.

— А чего такой радостный? — помимо воли я тоже стала улыбаться.

— Пари выиграл у Риурса. Мы спорили, придешь ли ты раньше срока.

Конечно, приду! У меня же шило в одном месте!

— Поздравляю! На что спорили?

— Да так, ни на что, просто, — Нэль слегка стушевался. Так что, видимо, не все так безобидно, как он хотел показать! Интересно!

— Все в порядке, пошли?

— Да, можно отправляться, — кивнул Нэль, став разом серьезным.

Глубоко вдохнув и резко выдохнув, я решительно сказала:

— Тогда пошли!

Мы вышли через ворота и направились к лесу. Итак, репетиция нашего задания началась. Совершенно ничего особенного кроме полной защитной экипировки и кучи оружия вместо оборудования. Примерный расчет времени на всю миссию был семь часов. По три часа на дорогу туда и обратно и один час в запасе на отдых и непредвиденные обстоятельства. Стандартная процедура полевых вылазок подразумевала, что боевая пара должна была обязательно вернуться к шести утра. Так что еще три часа до утра у нас были в запасе. Потом на поиски отправляется пара дежурных вампиров светлой стороны. Если же они возвращаются ни с чем, то к ночи организуется поисковая группа из вампиров, и лес прочесывается полностью. Нам нужно успеть вернуться до утра. Вот бы было здорово, если бы в лесу стояли телефоны. Или еще лучше взять его с собой! Что-то не так, — раз, и позвонил! Но, увы, затраты на провода не позволяют этого сделать. Сколько лет уже ученые бьются над тем, чтобы сделать связь, не зависящую от проводов. Но все попытки передать что-то на расстоянии больше трехсот метров терпят крах. Сигнал просто не доходит, а для создания достаточно мощного нужны слишком большие передатчики. А как бы было здорово, если бы провода не были нужны! А то вся Империя скоро будет в проводах, как в паутине! И то не до всех селений они доходят...

Квадрат G17 довольно далек от базы сам по себе, а если еще учесть, что путь нам проложили крайне петляющий, то пройти предстояло немало. Мы уже вошли в лес и тут же сошли с тропы. Нэль уверенно шел в сторону от конечной цели. Карту я хорошо помнила, это начиналась первая петля. Хорошо, что долгая ходьба даже по пересеченной местности никогда не представляла для меня особой сложности. В разумных пределах, разумеется.

Вампиру, наверное, и вовсе легкая прогулка, хотя ему еще за нежитью бегать. Интересно, что все же такое он выиграл у Риурса, что был так рад...

— Как Риурс поживает? — невинно поинтересовалась я.

— Да вот убивался, что ему торчать на стене еще одно скучное дежурство, я решил ему составить компанию. Все равно не могу просто так сидеть и ждать, а делать больше нечего.

— Знакомо, — усмехнулась я. — Решил скрасить ожидание и себе, и ему?

— Что-то вроде того, — кивнул Нэль.

— Так о чем спорили? — снова попыталась я.

— Ерунда всякая, — отмахнулся Нэль.

— Какая? Мне интересно.

— Это неинтересно, — Нэль покачал головой, усмехаясь, и тут же перевел тему. —

Риурс вот тоже удивился странности этой пробной вылазки.

Не хочет говорить... Тем любопытнее! Но как же узнать?..

— Да я и сама с утра жаловалась Ильере на тупизм репетиционной вылазки, — кивнула я и добавила. — Пока она мне не объяснила суть дела.

— Объяснила? Так это не просто так? В чем же дело?

— Оказывается, вся эта репетиция — исключительно показная расторопность. Начальство сверху прижимает базу, чтобы мы тут скорее добыли живелень, и им не нравится, что Гаутенгаль и Дарматор тянут кота за хвост. Вот мы и создаем видимость деятельности, выигрывая им время.

— Во-он оно как, — протянул Нэль, слегка озадачившись. — А я все никак не мог понять, в чем же смысл... А почему тебе сказали?

— Потому что Ильера моя подруга. Теперь твоя очередь рассказывать.

— Рассказывать что? — не понял вампир.

— На что спорили с Риурсом!

Нэль, кажется, даже опешил от такого заявления.

— Аа... эм... Рива, — не веря в то, что услышал, невнятно ответил Нэль.

— Могу потом у Риурса спросить, он вряд ли будет скрывать.

Нэль молча уставился на меня.

— Это подло! — наконец, сказал он.

— А не говорить предмету спора, о чем был спор, это как?

— Идем сюда, — сказал Нэль.

Вампир взлетел по камням наверх и оттуда помог мне подняться. Потом отлучился ненадолго и вернулся на несколько мгновений, чтобы сказать мне оставаться тут, пока он разберется с небольшой особью неживой многоножки к югу от этого места. Поскучав около пяти минут, я дождалась своего вампира обратно. В нем совершенно ничего не изменилось! Каждый раз смотрю на него и не вижу следов боя. Может, он мне все время зубы заговаривал? Да и сейчас продолжает...

— Ты даже нежить специально нашел, чтобы не отвечать на вопрос?

— Я не искал, — кратко ответил Нэль и замолчал.

— Ну и? — не выдержала я спустя полминуты.

— Что? — непонимающе спросил вампир.

— Ты новый повод для спора, что ли, выдумываешь?

— Нет!

— Ладно, у Риурса спрошу, — спокойно сказала я, хотя чувствовала, что с

любопытством своим за время похода не совладаю.

— Не надо... — досадливо сказал Нэль.

— Почему?

Ну давай уже!

— О-о-о, ладно! Я выиграл у него то, что он теперь не будет надо мной подшучивать, — резко ответил Нэль.

— Из-за такого пустякового спора такие серьезные последствия? — не поверила я.

— На твой счет, — мрачно добавил вампир.

— На мой? — удивилась я и хихикнула. — Он шутит над тобой на мой счет? Бедный!

Я рассмеялась.

— Тише, — в голосе вампира звучало недовольство.

— Извини, — я все еще хихикала. — А Риурс бы что выиграл?

— Не буду я тебе ничего говорить! — сердито сказал Нэль. — Ты все время надо мной смеешься! А сейчас нужно вести себя тихо.

Я стала хихикать беззвучно. Смешно, конечно, но безопасность прежде всего. Эх, Риурс! Не живется спокойно! И ведь знает, что мы просто работаем вместе, и все равно находит поводы подшутить над Нэлем. А тот реагирует как мальчишка. Хотя, конечно, по вампирским меркам он и есть мальчишка, но все же не настолько же. Посмеялся бы разок-другой вместе с ним, и тому бы шутить охота отпала. А когда Нэль так живо реагирует, даже мне весело над ним подшучивать, что уж говорить о Риурсе. Мы ненадолго вышли из-под сени леса, влезли на небольшой каменистый холм, перебрались через ручеек и вернулись в лес.

— Нэль, а давно вы с Риурсом знакомы? — спросила я.

Вампир молчал и сурово смотрел вдаль.

— Нэль? Ну ладно тебе, — попросила я, осторожно коснувшись руки вампира.

Нэль повернул ко мне голову, взгляд его все еще был сосредоточен и суров.

— Давно, — сказал он и отвернулся.

— Здесь, на базе, познакомились? — продолжила спрашивать я, сочтя его ответ за согласие на дальнейший разговор.

— Да. Он мой сосед напротив. Познакомились в тот же день, когда я сюда приехал, — более полно, но все еще сухо отвечал Нэль.

— Значит, ты позже него приехал на базу, — заключила я.

— Лет на пятьдесят, — уточнил Нэль.

— Надо же, а не похоже, что он старше.

— Пятьдесят лет для вампиров не разница.

— Тогда же и подружились?

— О нет, — неожиданно усмехнулся Нэль. — Совершенно точно нет. Поначалу мне показалось, что он полный идиот, хотя мне порой до сих пор так кажется. А потом как-то так получилось, что да, мы действительно подружились. Как-то я довольно сильно обгорел на солнце, так он заходил ко мне в госпиталь. Он интересный, хоть и немного сумасшедший!

— Сумасшедший, это точно, — покивала я.

Мы забирались все выше и дальше от базы, взбираться становилось все труднее, Нэлю все чаще приходилось мне помогать. Не из-за того, конечно, что я бы сама не смогла взобраться, а просто из экономии времени и моих сил. После одного из таких подъемов Нэль неожиданно резко развернулся на сто восемьдесят градусов, достал мечи и на какое-то время

застыл, прикрыв глаза.

— Нежить. Неожиданно изменила курс, — кратко пояснил он, не открывая глаз. —

Идет прямо сюда на большой скорости.

— Сколько? — спросила я, быстро отступая назад к большому дереву.

— Пять.

— Я спрятаться успею?

— Нет, — отрезал Нэль. — Просто не высовывайся.

Я быстро вытащила револьвер и лишь на мгновение прикрыла глаза, чтобы сосредоточиться и отогнать страх. Нежить уже была тут. Многоножки — отвратительного вида тела с множеством отростков, полностью покрытые вонючей слизью, увенчанные совсем крохотной по сравнению с телом головой, на которой, кажется, только пасть помещается и три коротких рога. Вампир сорвался с места и стал видаться мне лишь размытым пятном с белыми линиями. Нежить рычала, скребла когтями по камням и вырывала куски земли ниже по склону. Я сосредоточенно следила за сражением из своего хоть и не надежного, но все же укрытия. Это, конечно, мало помогало мне понимать, что происходило, но темный сгусток с белыми всполохами активно перемещался и не давал нежити спуска. Тут одна из многоножек конвульсивно дернулась и упала, обезглавленная и порубленная на три части. Я судорожно сжала револьвер и напряженно ожидала дальше. Преимущество Нэля было неоспоримым, нежить явно ничего не могла поделать, сколь яростно бы не нападала, но стоять за деревом и видеть мерзкие склизкие тела, которые изворачиваются, стрекочут и атакуют ускользающую цель, все равно было страшно. Причем и за Нэля тоже! Неожиданно ближайшая ко мне многоножка отделилась от группы и рванулась в мою сторону. Яркий белый росчерк немедленно пресек это движение, но нежить, почувствовав добычу, была упорна. Голова, отлетевшая от очередной многоножки, не помешала следующей рвануть ко мне. Гораздо медленнее (конечно, с почти отрубленной половиной тела) нежели раньше, та поползла вверх по склону, скрежеща камнями, на Нэля же насели оставшиеся две. Две? Раздумывать, когда он успел уделать еще одну многоножку, у меня не было времени. Я сильнее перехватила револьвер и, прицелившись, выстрелила. За резким и довольно громким звуком выстрела последовал омерзительный чавкающий звук, с которым от нежити отделились значительные куски, и легкое шипение вступивших в реакцию веществ. Белый изящный росчерк завершил дело. Когда месиво осело, я увидела Нэля, стоявшего с опущенными мечами и удивленно взиравшего на то, что осталось от многоножки.

— Что это? — удивленно спросил он.

— Останки нежити после специальной смеси.

— Смеси?

— Особе вещество, которое после разрыва пули разлагает материю. Несильно, но достаточно, чтобы нежить назад не собралась, — кратко пояснила я. — Моя последняя разработка.

— Это твой револьвер? — со смесью уважения и недоумения переспросил Нэль.

— Я же говорила, что мой револьвер не особенно лучше гранат, — я чуть улыбнулась.

— Я явно недооценил его, — признал свою оплошность Нэль, с интересом глядя на оружие в моих руках. — Почему его не ввели на вооружение?

— Смесь ввели недавно, — сказала я, вставляя новый патрон на место использованного. — На базе на стенах стоят распылители на случай массовой атаки нежити.

Но ее можно использовать только, когда в зоне поражения нет ни людей, ни вампиров.

— А сам револьвер?

Мы зашагали дальше, оставив место боя за спиной.

— А кому? Вампиры предпочитают холодное оружие, а люди с нежитью не сталкиваются.

— А как же полевые работники?

— По ТБ не положено. Во время битвы вампира с нежитью человеку довольно сложно попасть именно в нежить, а не в вампира.

— При попадании в вампира эффект будет таким же?

— В том-то и дело, что эта бесполезно-большая убойность — отличительная черта моего оружия. К тому же не сказать, чтобы револьвер был особенно удобен.

— Но я вижу, это не помешало тебе отлично расправиться с той многоножкой, хоть я бы, конечно, и сам успел.

— Я свои револьверы знаю как облупленные, — я чуть улыбнулась, чувствуя гордость за свою работу. — Как стрелять, куда, на каком расстоянии, с каким эффектом, так же удобная позиция была, и стреляла почти в упор на минимальной мощности. А на максимальной отдача начинает слишком сильно мешать стрельбе, по крайней мере, мне. В общем, довольно бесперспективная вещь в разработке, потому я и переключилась на бомбу. Ну и еще потому, что я все же больше химик, чем конструктор. Да и бомба, по крайней мере, будет действительно востребована после изобретения. В отличие от револьверов, которыми, по сути, только я пользуюсь.

Мы вышли на ровную дорогу и бодро зашагали по ней.

— С ума сойти, ты действительно изобретаешь оружие, — спустя некоторое время пораженно сказал Нэль, я тихонько рассмеялась.

От базы мы уже ушли достаточно далеко, и теперь нежить стала попадаться чаще. Путь, проложенный нам, был действительно максимально безопасным и большую часть всей этой нежити мы просто обходили. Я, собственно, о ней узнавала только от Нэля. Однако совсем избежать столкновений, конечно, тоже не удавалось. Нэль не рисковал отходить от меня далеко, так что я теперь видела почти все его сражения. Захватывающее и пугающее зрелище. Он был невероятно быстр, просто молниеносен, белые мечи создавали завораживающую картину, но сердце каждый раз обрывалось, когда нежить направлялась в мою сторону или слишком приближалась к вампиру. Стрелять снова, впрочем, мне пришлось лишь еще один раз, когда во время сражения с парочкой ласточек с другой стороны нелегкая принесла еще и собаку. Третий час пути уже подошел к концу, когда, наконец, Нэль сообщил, что мы дошли до конечной цели.

— Более глупого ощущения я, пожалуй, не испытывала, — честно сказала я, присев на камень и вытянув усталые ноги. Как бы хорошо я не была подготовлена к таким переходам, я все равно оставалась человеком, и мне нужно было передохнуть. — Мы шли сюда три часа, по дороге собрали кучу нежити, намаялись с ней, и ради чего? Чтобы посидеть тут и двинуться в обратный путь?!

— Да уж, это оказалось еще абсурднее, чем мне представлялось, — согласился со мной Нэль, присаживаясь рядом скорее из солидарности.

— Насколько тут безопасно сидеть? — спросила я.

— Пока совершенно безопасно. Поблизости ничего нет.

— Тогда посидим тут немного, а то еще обратно так же добираться!

— Хорошо, — без вопросов согласился Нэль.

— Такой соблазн взять и дойти до ворот, — усмехнулась я, доставая фляжку с водой, — чтобы не бегать сюда второй раз.

— Я бы не рискнул, — очень серьезно сказал Нэль. — Пусть даже тут и недалеко, и все кажется совершенно спокойным. Мы очень далеко от базы, нежити здесь в разы больше, и бояться ей совершенно нечего. Путь, который проложило нам командование, очень упростил нам жизнь, могу смело сказать, что мы собрали всего лишь треть от возможного урожая. Соваться в квадрат G17 без подобного подспорья я бы не рискнул. Думаю, там нам даже при самом удачном раскладе придется несладко.

Нэль говорил так убедительно, что я невольно с тревогой оглянулась на тот самый квадрат G17, на границе которого мы находились. Мне даже показалось, что кусты шевельнулись, и в них показались красные глаза. Поскорее успокоив себя, что Нэль бы уж точно ничего не подпустил так близко, я постаралась не смотреть по сторонам.

— Здесь нам беспокоиться не о чем, — сказал Нэль, видимо, почувствовав мое волнение. — Многолетние наблюдения вампиров за местностью позволяют довольно точно составить карту плотности нежити на территории. Тут ее меньше всего. Собственно, путь нам прокладывали как раз по таким местам.

— А почему такие странные оазисы?

— Кто знает, — пожал плечами Нэль. — Но здесь ее почти не бывает. Может, местность открытая не нравится, может, камни не те, а может, просто не на кого тут охотиться и некуда идти.

— Интересно! Хорошо бы заняться этим вопросом. А то поведение нежити довольно сложно изучить, потому что она сразу кидается. А ведь любопытная особенность!

Долго рассиживаться мы не стали, да и не получилось бы. Уж слишком тревожно вот так сидеть на открытом всем ветрам и взорам пространстве ночью в окружении леса. Переглянувшись, мы отправились в обратный путь. Глупое ощущение, почти пропавшее во время отдыха, накинулось на нас с новой силой. Идти по своим следам с пустыми руками казалось совершенно неправильным. Вот само бы это начальство заставить походить тут, чтобы не выдумывали бесполезные задания!

Спокойная прогулка по лесу довольно быстро завершилась, и Нэль потянул меня назад. Я даже не сразу поняла, что он от меня хочет. Никогда прежде Нэль не говорил мне вернуться назад и уж точно никогда не отступал вместе со мной.

— Что? — кратко и едва слышно спросила я.

— Стая скорпионов, — тихо ответил Нэль. — Большая.

— Стая? Они же редко когда даже парами охотятся, — пробормотала я.

— Возможно, просто передвигаются кучно для безопасности, — предположил Нэль, хоть это был и риторический вопрос. — По одному их легко вырезают одиночные патрули.

— Как они додумались до того, чтобы мигрировать стаями, — поразила я. Неужели же у нежити действительно прорезается разум? То камни, то стаи, что дальше-то будет? Живелень совершенно необходимо добыть!

— Надо будет на базе сообщить об этом, нужно организовывать зачистку.

Подождав около десяти минут, мы отправились дальше. Нэль шел молча, сосредоточенное лицо не выражало никаких эмоций, он постоянно проверял местность на наличие нежити. Не раз он просто вскидывал руку, и мы останавливались в ожидании, а потом снова двигались в путь. Примерно через час такого путешествия Нэль неожиданно

остановился и что-то неразборчиво процедил сквозь зубы.

— Что? — в который уже раз спросила я.

— Эта стая идет в том же направлении, что и мы, а точнее, она остановилась у нас на пути. Я, надеялся, что они куда-нибудь уйдут, но, похоже, им с нами по дороге.

— Ну, пойдём просто за ними, поотстав, и ладно, — предложила я.

— Я так и делал, — сказал Нэль. — Но они остановились и никуда не идут дальше.

— Прямо у нас на пути?

— Нет, не прямо в том месте, где нам нужно пройти, но достаточно близко, чтобы почуять тебя.

— Интересно, что они там забыли, — с досадой пробормотала я. Так хорошо треть пути прошли без постоянных нападений.

— Может быть, привал, может быть, совет, а может быть, пункт назначения, — предположил Нэль, раздосадованный не меньше меня.

— Или место встречи. Я не знаю, что уже ожидать от этой нежити.

Встревоженный взгляд Нэля не сулил ничего хорошего.

— Боюсь, что ты права, — медленно сказал он, глядя на меня пустым взглядом, а потом уставился мне за спину. Я резко развернулась, но, понятное дело, ничего не увидела. — Ничего не поделаться, придется рискнуть, пройти мимо тех, иначе эти пройдут прямо тут.

— Мы не можем просто отойти в сторону? Изменить маршрут? — быстро спросила я, ощущая нарастающее чувство тревоги и усилием воли подавляя его.

— Бессмысленно, либо мы пройдем там, либо нигде, — качнул головой Нэль, все еще исследуя местность, так что взгляд его был отсутствующий. Зрелище, надо признать, не для слабонервных. Механические движения, полностью отрешенное выражение лица и слепая неподвижность светящихся алым глаз. — Быстро!

Вампир сорвался с места, хоть и на другой уровень скорости не перешел. Мне не пришлось повторять дважды, я поспешила за Нэлем со всем проворством, на какое была способна. Огибая деревья и спрыгивая с не слишком высоких уступов, я шла за вампиром по пятам, стараясь думать только о том, чтобы правильно поставить ногу.

— Через пятьдесят метров ты попадешь в зону поиска нежити, — ровным спокойным голосом сказал Нэль. — Просто беги вперед, ни на что не отвлекайся.

Я не стала тратить дыхание на и без того очевидный ответ, только прибавила ходу. Вампир же шагнул в сторону с тропы и пропал. Мгновенный приступ паники окатил меня с ног до головы, заставив сбиться с шага.

«Значит, так надо! Значит, так надо! Значит, так надо!» — как заклинание повторяла я, страх придавал мне дополнительное ускорение. Деревья замелькали чаще, под горку было бежать легко, главное, не оступиться. Лязг металла и грохот камней за моей спиной заставил шарахнуться в сторону. На мгновение обернувшись, я увидела размытое пятно вампира и парочку неживых тварей. Нужно спешить, он с ними со всеми не справится, он просто не дает им догнать меня. От нежити даже вампиру просто так не убежать. Но мне нужно уйти максимально далеко. Лязг приближался пропорционально тому, как я все увеличивала скорость движения. Споткнись я сейчас, и полетела бы кубарем под горку до самой базы, наверное. Но камни ложились ровно... Шум сватки приближался, и скоро я уже не смогу просто так его игнорировать. Не оборачиваться! Не хочу знать, сколько их там! Так, тут надо повернуть! Чертовы не прямые пути! Здесь крутой спуск, придется прыгнуть!

— Рива! — крик вампира раздался вперемешку с ревом нежити во время прыжка.

Прямо над только что приземлившейся мной пронеслась туша скорпиона и приземлилась впереди. Тут же между нами опустился вампир. С клинков капает, сам весь заляпан, какие-то лохмотья на правой руке, но вроде бы цел. Скорпион, похоже, один остался из самых быстрых, стая на подходе.

«Что сплю? Бежать! Черт! Они стоят прямо на дороге! Бог с ним, в обход...» — мысли в голове проносились с бешеной скоростью. Я сорвалась с места и бросилась в сторону от нежити, сцепившейся с вампиром. От небольшого крюка ничего страшного не будет.

Резкое торможение далось мне с большим трудом, если бы не валун на краю обрыва, я бы точно рухнула вниз. Лихорадочно шаря глазами, я искала возможность спуститься или обойти. Вампир! Он будет отступать за мной, надо сказать!

— Обрыв! — крикнула-выдохнула я. Надеюсь, он слышит. — Двадцать метров, нереально, хоть и другая сторона чуть ниже... — гораздо тише и уже скорее для себя добавила я. — Что же делать...

— Держись, — уверенный спокойный голос вампира заставил меня обернуться.

Нэль, только что зарубивший очередного скорпиона, оказывается, был не так далеко от меня. Стая неслась сюда во весь опор. Вампир повернулся спиной к нежити, плавным движением убрал мечи в ножны и начал движение ко мне на обычной скорости, мгновенно размываясь. Что он делает? Он же не...

Я плотно сжала зубы, чтобы не огласить окрестности своим диким визгом. Вырвался лишь сдавленный писк. Пропась, казавшаяся мне широкой на уступе, в воздухе показалась мне вообще непреодолимой. Я будто сама перешла на другой уровень движения, настолько медленно приближалась земля другой стороны. Упругий толчок, от которого мне стало трудно дышать и тело налилось свинцом, возвестил о том, что мы благополучно приземлились. Он прыгнул! Господи! Он прыгнул, еще и со мной, через пропасть в двадцать метров!

Вампир, тяжело дыша, заглядывал мне в лицо. Красные светящиеся глаза на измазанном кровью нежити лице с беспокойством искали мой взгляд. Шумно вдохнув воздух, я ощутила, что все вернулось на свои места.

— Все нормально, — хрипло сказала я, не узнавая свой голос. Вампир немедленно опустил меня на землю, а сам, выхватив мечи, развернулся к пропасти, нежить как раз подлетала к ее краю. Я выхватила револьвер. Секунда, и несколько особей взмыло над пропастью. Пять выстрелов, все пять в цель. Сложно было промахнуться. Часть рискнувших не долетела сама, части я помогла, на край обрыва приземлились лишь три скорпиона. Нэль, кажется, просто столкнул их вниз. Дикий рев и скрежет вскоре стихли, по противоположному краю пропасти расхаживала нежить, я быстро перезаряжала револьвер. Затишье затягивалось.

— Крутая штука этот твой револьвер, — не поворачиваясь, сказал Нэль.

— Пригодился все-таки, — я тяжело поднялась на ноги, ощущая легкое головокружение и дурноту, но в целом со мной было все в порядке. — Кажется, они не спешат сюда переправляться.

— Похоже на то, — согласился Нэль, наконец, обернувшись и осмотрев меня с головы до ног. — Идти можешь?

— Вроде бы, — ответила я и усмехнулась. — А не похоже?

— Ты бледная как вампирша.

— Из твоих уст звучит как комплемент.

— Ну... — вампир снова повернулся к нежити. — Иди вниз, я догоню.

Я кивнула затылку вампира и, развернувшись, зашагала вниз. Бежать сил у меня уже не было. Он только не сказал, куда идти, хотя тут свернуть особенно некуда.

— Нам сюда, — вампир появился возле меня неожиданно через минут пять. — Мы слегка отклонились от курса, зато прилично сократили путь.

— Экстремальное сокращение вышло, — я охотно чуть изменила курс и расслабилась. Нэль рядом, значит, все в порядке.

— Да, — коротко согласился Нэль и неожиданно радостно улыбнулся мне. — Весело!

— Куда уж веселее, — я прыснула и рассмеялась.

— Ты молодец, Рива! Лучше просто не придумать! — вдохновенно сообщил мне вампир, жизнерадостно шагая по камням. — Ты! Я даже не знаю, как бы еще лучше можно было сделать!

— Да уж, рванула в сторону обрыва! Большая молодец, — скептически продолжила я.

— Рива, ты была великолепна! Ты спрыгнула вниз, пропуская нежить над головой, ты выбрала самую безопасную сторону для того, чтобы убегать, ты даже почти не стояла на месте! И, самое главное, ты не только сказала вслух, что там обрыв, но и сказала какой он! Если бы ты так не сделала, мне бы пришлось смотреть самому, потом отходить для разбега. Мы бы не успели, а так мы не потеряли ни секунды!

Я недоверчиво покосилась на вампира, но, похоже, он не шутил. Я, что, правда так все хорошо сделала?

— Ну, вниз я прыгнула, потому что там бежать было дальше некуда, — я решила внести коррективы и полезла за салфетками.

— Ну и что! Ты сделала это! А еще твой пистолет, и как ты из него стреляешь! — восторг Нэля был совершенно точно неподдельный.

— А сам-то! Двадцать метров! С запасом! С лишним грузом! — я рьяно оттирала руки от крови нежити, в которой успела измазаться, когда вцепилась в Нэля, проносясь над пропастью.

— Это не предел, хотя это было непросто, — скромно сказал Нэль.

— На, — я протянула ему другую салфетку. — Это было очень страшно... и захватывающе! Я знала, что вампиры способны на всякие чудеса, но такое... Ты, кстати, цел?

— Да, все в порядке, несколько царапин, — пожал плечами Нэль, оттирая лицо. Я увидела уже зарубцевавшийся порез во всю щеку. Вряд ли это ветка, и вряд ли когти, их бы было пять, и они огромны.

— Это от жала?! — воскликнула я.

— Да, задело на излете, — отмахнулся Нэль, с интересом посматривая на упаковку салфеток моей руке, я протянула ему еще одну для рук и придирчиво осмотрела его целиком. Из-за темной одежды было сложно понять, какие именно раны получил Нэль, но их было явно немало, о чем свидетельствовали лоскуты защитного комбинезона. — Рива, да правда все в порядке! Что ты так смотришь?

Я с сожалением признала, что так я ничего не понимаю. Шел вампир ровно, не прихрамывая, ничего не придерживая, но это тоже мало о чем говорило.

— Пойдем скорее, пока еще какую-нибудь стаю не встретили, — просто сказала я.

— Не встретим, мы уже скоро будем в приграничном квадрате.

— Вот это прыжок через пропасть! — удивилась я.

— Я потому и говорю, что ничего удачнее нельзя было придумать!

Через некоторое время спокойного пути я, наконец, увидела стены базы. Слава богу, это странное путешествие закончилось! Точно! Стены!

— Риурс! — крикнула я вверх, когда мы проходили через ворота.

— Да! — ответили мне.

— А что бы ты выиграл у Нэля в споре? — уже тише спросила я.

— Что он тебя поцелует!

Мои глаза округлились.

— Как мне повезло, что я пришла раньше... — пробормотала я.

— А может быть, и нет, — ответил сверху Риурс, который отлично меня слышал и так. — Но я смотрю, вы здорово повеселились и без этого!

— Это точно, — от души согласилась я.

Мы благополучно миновали ворота.

— Он это серьезно? — спросила я, когда мы отошли от ворот подальше. — Таков и был спор?

— Да, — без выражения ответил Нэль.

— Теперь я понимаю, чего ты так радовался, когда выиграл, — все еще пребывая в легком шоке, я искренне посочувствовала Нэлю. — Он сумасшедший!

— Есть немного, — согласился Нэль, чуть улыбаясь.

— Хорошо прогулялись сегодня! Теперь надо хорошенько отдохнуть! А то завтра еще с отчетом идти.

— Это точно.

— Спокойной ночи!

— Спокойного утра!

Я проснулась неожиданно, будто очнулась. Так приятно спокойно полежать с утра, никуда не нестись, ничего не опасаться, просто наслаждаться отдыхом и тем, что ничего не болит. Да, целых три дня потребовалось, чтобы последствия спринтерско-марафонского забега по пересеченной местности с препятствиями и утяжелением сошли на нет. В первое «утро» я вообще еле поднялась с постели. Да что там! Едва только сев и спустив ноги с кровати, я по-настоящему ощутила, как же было хорошо не двигаться! Болело все! В первое мгновенье, когда я оторопело уставилась круглыми от неожиданности глазами в стену, мне даже показалось, что я себе переломала все кости. Но потом разум все же восторжествовал и сообщил мне, что с переломами я бы вообще не поднялась. Ноги дрожали (неудивительно, основная нагрузка легла на них) и еле донесли меня до ванной. Удивительно, что я вообще могла ходить! Но придирчиво осмотрев себя в зеркало, я обнаружила всего несколько синяков и небольшой порез на тыльной стороне ладони. Внешне все было в полном порядке, но как все болело внутри! И вот, наконец, сегодня я поднялась с кровати и не почувствовала ровным счетом ничего! Какое же это блаженство, двигаться и не чувствовать все свои мышцы!

Собираясь, я не уставала радоваться своей вернувшейся свободе движений. Сегодня первый день осени, а это значит, что приедут новые студенты, будет знакомство. Вообще учебный год в Дастарском Нежитеологическом начинается первого августа для всех студентов кроме первого курса. Для них сделано исключение, так как им надо успеть закончить школу, поступить и отдохнуть. Как только они втягиваются в учебу и изучают основы нежитеологии, то сразу понимают, что нежить наименее безопасна именно летом в яркие солнечные дни. А долгими зимними вечерами, когда проходят основные каникулы у студентов, нежить лютует, воеет и подбирается все ближе к границе.

Издали посмотрев на выбирающихся из автобуса первокурсников, я отправилась в актовй зал. Довольно скучное и торжественное мероприятие ожидало нас всех. Первокурсников будут медленно и со вкусом вводить в курс дел базы. Объяснят военное положение, всевозможные правила, внутренние распорядки, потом расскажут о вампирах, выслушают синхронный испуганный вздох на сообщение, что закон о разделении тут не действует (хотя все знают это заранее, все равно всегда пугаются), и займутся раздачей студенческих и зачетов. После окончания торжественной части студентов расселят по комнатам и проведут мини-экскурсию по корпусам института, сообщив, что полная экскурсия по всей территории и за ней их ожидает завтра. Как сейчас помню эту экскурсию, когда сначала полдня пугали вампирами, а после обеда вообще вывели за территорию базы. Зато шокотерапия помогла быстро адаптироваться к новой жизни на базе, где все совсем не так, как дома. Кстати, завтра я, как полевой работник, с одной из групп иду за границу после обеда. Надо, не забыть, узнать, какие ворота и какая группа!

— Ну что, идешь завтра с новобранцами? — Нэль будто из-под земли появился, когда я шла из административного корпуса к лабораториям.

— С первокурсниками? — переспросила я.

— Да, с новенькими.

— Ага, иду, полевой работник, как-никак. А ты?

— И я тоже. Кто у тебя?

— Неографы из вторых ворот после обеда, а ты?

— Физики какие-то из первых, — несколько разочарованно ответил Нэль.

— Жаль, не вторые, — вздохнула я. — А кто у них не знаешь?

— Хах, не поверишь! — усмехнулся Нэль.

— Только не говори, что Риурс!

— Ты сама сказала!

— О, господи, ну за что же мне это. Почему нельзя было полевых работников с их хранителями в пару поставить? Зачем изобретать новую систему?

— Сопровождение экскурсий — дело добровольное. Не все хранители хотят убивать на это время, — пожал плечами Нэль.

— О-хо-хо... А Риурсу как раз развлечение. Мало мне детей, еще и за вампирами следить! — сокрушалась я.

— Да ладно тебе. Он хороший воин и на задании ерундой не занимается, — вступился за друга Нэль.

— Угу, только на дежурствах!

— Ну, там действительно очень-очень скучно.

— И из душа выходить ему скучно, и в спорткомплексе ему скучно, и с тобой ему скучно, каверзы всякие придумывает! Прямо не живет, а мучается!

Нэль то ли не придумал, что ответить, то ли вспомнил последнюю шутку Риурса.

— Насчет задания ничего не слышно? — спросила я.

— Нет, а у тебя?

— Та же фигня. Видимо, они собираются тянуть свежеприобретенное время до победного!

— Наверное, так надо, — пожал плечами Нэль. Вот она, разница солдата и ученого. Воины приказы не обсуждают и не критикуют. А ученым же все надо знать!

Нэль проводил меня до корпуса лабораторий, где мы встретили одну из экскурсий первачков. При виде вампира они поспешно перегруппировались, расположившись с противоположной стороны от куратора-экскурсовода. Одна девушка даже чуть не упала в спешке. Переглянувшись с их куратором, мы сдержанно улыбнулись и разошлись.

— Чему ты улыбаешься? — спросил Нэль.

— Студенты забавные, — честно сказала я. — Завтра их ждет настоящая страшилка, а они от тебя пытаются шарахаться.

— Страшилка?

— Ну как же, экскурсия по базе, особенно по вампирской части базы, а потом и за ее пределами. Не знаю даже, что им покажется более устрашающим! Сотня вампиров или стена базы за спиной.

— Вампиры, — уверенно сказал Нэль.

— Откуда такая уверенность? — я заинтересованно попыталась заглянуть под капюшон, но все же скорее почувствовала, чем увидела, что он улыбается.

— Ну, у каждого свое развлечение, — со смехом сказал вампир.

— Так вы специально бедных первокурсников пугаете?

— Ну-у-у...

— Как не стыдно большим дядям пугать детишек!

Вампир только смеялся.

Попрощавшись с Нэлем, я отправилась в свою лабораторию. Появилась после этой игрушечной вылазки у меня небольшая идейка по созданию блокатора из яда. Но даже судя по теоретически раскладкам, идея изначально бредовая, ибо что блокировать непонятно. Разве что сам взрыв, напроць и без вариантов. Впрочем, за неимением других идей займусь хоть этим, чтобы не сидеть, сложа руки. Отрицательный опыт тоже опыт, в конце концов!

Проведя у второкурсников занятие с утра, я освободилась как раз за час до экскурсии. Надо успеть пообедать и переодеться, а то потом будет точно не до этого. Первокурсники, пусть и присмирившие, все равно непоседливые и глупые детишки. Да еще и Риурс! Не знаю, за кем мне придется присматривать тщательнее! Как жаль, что со мной пойдет не Нэль. С ним гораздо привычнее и спокойнее. А Риурс... я не сомневаюсь, что он прекрасный воин, но он еще и прекрасный балагур. Надеюсь, все будет хорошо!

— Добрый день, — поздоровалась я, подходя к двум вампирам у вторых ворот.

— Добрый! — ответил Риурс.

— Привет! — кивнул Нэль.

Вампиры переглянулись.

— Что, опять на что-то поспорили, приду ли я пораньше? — предположила я.

— Нет, я не такой дурак, — усмехнулся Риурс.

А мне кажется, еще какой...

— Ну что, готов последить за первокурсниками? — спросила я вместо этого.

— Готов, — оскалился-улыбнулся Риурс.

— Слушай, только давай без фокусов. Не надо их пугать, выставять меня или себя идиотом или делать другие глупости.

— Я никогда ничего не делаю в ущерб делу! — возмутился Риурс.

— Ага, то есть пообещать не дуришь ты не хочешь, — тяжело вздохнула я.

— Рива, ну что ты в самом деле? — это уже Нэль подключился. — Риурс же не сумасшедший!

Я внимательно посмотрела сначала на одного, потом на другого вампира и снова вздохнула, но уже не так тяжело. Была не была! Тут к нам осторожно подошла группа студентов.

— Неографы? — звонко спросила я, нестройный хор голосов подтвердил. — Тогда идите ближе, ничего не бойтесь. Я Эденрива Реней, и через несколько минут мы с вами выйдем вот за эти ворота. Как только вы переступите воображаемый порог, вы окажетесь за пределами Империи, а перед вами будут Дастарские горы. Сразу о технике безопасности, которой следует неукоснительно придерживаться, — строго вещала я. — Держаться группой, не отходить далеко и в места плохой видимости, не шуметь и не кричать. Строго исполнять все мои распоряжения и нашего сопровождающего. Эта экскурсия совершенно безопасна, поэтому давайте будем с вами разумными взрослыми людьми и воздержимся от глупостей. А теперь разбейтесь на пары и хорошенько посмотрите на своего соседа, — я следила, как небольшая группа студентов разбивается на пары, парами их и считать удобнее. Итого двадцать человек. — Следите друг за другом все время экскурсии. Отправляемся!

Я прощально махнула Нэлю и направилась к воротам, студенты засеменили за мной, Риурс замыкал шествие.

— Итак, — начала я. — Это вторые ворота, собственно, слева первые, а справа третьи и так далее. За ними находятся квадраты E, потом F, дальше G и далее по алфавиту. Мы с вами

дальше Е не пойдём, даже к границе его не подойдём, — я вывела озирающихся студентов за ворота и остановилась в некотором отдалении от стены. — Сейчас мы находимся за границей Империи. Это предгорья Дастарских гор, исконное место обитания нежити, которая является предметом изучения нашего института.

Слова полились из меня как из рога изобилия. Я люблю и базу, и эти горы, и рассказывать о них мне не составляло никакого труда. Если бы убрать нежить, здесь было бы отличное место. Тишина и спокойствие, величественный лес, горные тропы, перевалы и пики. Красота и величие природы, нетронутой человеком. Здесь были бы великолепные места отдыха и развлечений! Только толпы нежити, о которой я повела рассказ после описания местности, все портили.

Мы незначительно углубились в лес, как вдруг мой рассказ прервал громкий вопль. Рука непроизвольно дернулась к револьверу, которого со мной не было. Да, ни к черту у меня нервы после этой вылазки! Резко обернувшись, я всего лишь увидела белую как полотно девушку, отскочившую в сторону от группы студентов.

— В чем дело? — строго спросила я.

— П-п-простите, — заикаясь, сказала она, с трудом заставляя себя говорить. — Я не специально, просто очень страшно.

— Здесь нет ничего страшного, — максимально убедительно сказала я, и, развернувшись, продолжила.

Бросив на нее взгляд через минут десять, я обратила внимание, что она все еще сильно напугана, но держится. Бледная кожа почти слилась по цвету с короткими светлыми волосами, губы наоборот искусаны до красноты. Зачем такой впечатлительной было поступать в Дастарский Нежитеологический? Впрочем, она молодец! Борется с собой! Но ведь повода бояться совсем нет! Разве что... Я сделала перерыв в лекции, чтобы студенты могли побродить по поляне, осматривая лес, и решила понаблюдать за девушкой. Но меня почти тут же отвлекли студенты, из которых сначала робко, а потом как из прорванной плотины полились вопросы. Снова посмотреть на нее меня заставил очередной ее вскрик. Ну конечно!

— Риурс! — окрикнула я вампира, от которого шарахнулась бедная девушка.

— Что? — невозмутимо спросил он, едва обернувшись ко мне.

— Ты не видишь, что девушка тебя боится?

— И что?

— Отойди! — подивилась я идиотизму ситуации.

Вампир нехотя подчинился, на него косились все студенты без исключения.

— Успокойся, — в который раз повторила я. — Здесь, в лесу, вампир — это последнее, чего тебе надо бояться.

— Я знаю, — пролепетала она. — Простите...

Как ни странно, никто из студентов смеяться над ней не стал, из чего я сделала вывод, что бояться все. Ох уж эти вампирские развлечения! Я зыркнула на Риурса и подошла к девушке.

— Тебе действительно нечего бояться, — тихо сказала я ей. — Как тебя зовут?

— Тэнна, — большие голубые глаза были широко распахнуты от страха.

— Тэнна, вампиры здесь наши друзья и защитники, нет смысла их бояться. Они наоборот гарантируют тебе безопасность.

— Я понимаю, но ничего не могу с собой поделать, — развела руками испуганная

девушка. — Он будто специально подкрадывается ко мне и так смотрит... Мурашки по коже!

— Да, — кивнула я. И ведь действительно специально, подлый вампирюга. Но не говорить же этого девушке. — Но ты все же постарайся успокоиться, он ничего плохого тебе не сделает.

Тэнна судорожно кивнула, прикрыла глаза и глубоко вздохнула. Я тем временем продолжила экскурсию. Девушка больше не кричала, и я, увлекшись рассказом, о ней позабыла. Как оказалось, напрасно, ибо Риурс о ней не забыл. Он специально, что ли, нашел самую трусливую, чтобы прицепиться?!

— А-а-а, я не могу так больше! — неожиданно снова закричала она, отбегая на приличное расстояние от группы.

— Не отбегай далеко! — предостерегла я ее. — И лучше вернись сюда. Риурс!

— Что?

Святая невинность!

— Иди сюда, — почти прошипела я, отходя от студентов. — Прекрати немедленно!

— Что? — снова наигранно удивился вампир.

— У тебя словарный запас только этим словом сегодня ограничен? Хватит валять дурака, отстань от нее. Ты ее заикой сделаешь!

— Я ничего плохого не делаю! — безапелляционно заявил вампир.

— И ничего хорошего также! Ты должен следить за местностью, а не развлекаться запугиванием девушек!

— Я не...

— Немедленно прекрати до нее докапываться!

— Нежить, — глядя мне за спину сообщил Риурс.

Я резко развернулась на месте.

— Далеко?

— На границе отпугивающего поля, конечно, — ответил Риурс. — Большую группу студентов учуяла.

— Пойдешь?

— Пойду.

— Тэнна, быстро иди сюда! — крикнула я и тише добавила. — А ты, чтобы обошел ее по большой дуге!

Риурс пропал.

— Простите, — снова повинулась ни в чем не повинная девушка. — Я не понимаю, что такое. Я всегда боялась вампиров больше других, но думала, что уже справилась с этим!

— Ничего страшного. Со многими бывает, пройдет, — утешила я ее. Со многими, кто сталкивался с вампирами-идиотами!

— А где он? — она беспокойно заозиралась.

— Скоро вернется.

Хотела бы я тебе сказать, что больше он к тебе приставать не будет, но он наш провожатый на всю экскурсию и, кажется, окончательно потерял последние мозги. Эх, Нэль... С тобой бы таких проблем не было! Почему мне достался Риурс?! — Продолжим! Итак, что вы знаете о повадках нежити?

Риурс вернулся незаметно для большинства студентов. На мой вопросительный взгляд, он лишь едва обозначил кивок. Я успокоилась и тут же насторожилась. Здорово, конечно, что он разобрался с нежитью, но теперь он снова может вернуться к изведению бедной

девушки. Я постаралась сделать так, чтобы она была недалеко от меня, и постоянно присматривала за ней. Вторая половина экскурсии прошла относительно спокойно, если, не считать бестолковости студентов, которые перестали бояться каждой тени. Но это было привычно и ожидаемо. Однако на исходе третьего часа, когда мы уже почти вернулись на базу, Риурс снова взялся за свое, видимо, почувствовав, что интересная игра вот-вот закончится. До криков на сей раз я довести не дала.

— Что ты творишь?! — сердито спросила я, отводя Риурса чуть в сторону.

— Ты не понимаешь... — всплеснул руками вампир.

— Да, я не понимаю, что ты творишь?! — перебила его я. — Я, конечно, знала, что ты не от мира сего, но даже не подозревала, что настолько! Кто, в конце концов, из вас ребенок, а кто стопятидесятилетний вампир? Я... я просто даже не знаю, что сказать! У меня в голове такой идиотизм не укладывается! Ты можешь от нее, наконец, просто отстать?!

— Не могу! — едва смог вставить Риурс.

— Смоги! — грозно шикнула я. — До базы осталось каких-то триста метров. Возьми себя в руки и веди себя как мужчина, а не как ребенок!

— Но... — заикнулся было вампир.

— Какие еще «но»?! — моему возмущению не было предела. — Уму непостижимо!!!

Я отошла подальше от Риурса. Он, что, совсем не в своем уме? Что у него вообще в голове?! Это, может быть, какое-то наваждение или что? Я даже и не подозревала, что он настолько невменяемый...

Когда, наконец, экскурсия закончилась, я постаралась как можно скорее уйти подальше от стены, а главное, от Риурса. Никаких больше дел с ним! Он неадекватен! Возможно, и вовсе стоило доложить об этом. Шутка ли, всю экскурсию нарочно доводил бедную девушку до истерики! Просто в голове не укладывается! Может быть, есть какое-то разумное объяснение? Но я даже не знаю... Такой бред, такой бред!

Я поскорее отправилась в лабораторию и только на подходе к ней вспомнила, что мне там особенно делать нечего. Ну да ничего, займусь хоть чем-нибудь, главное, отойти от этой прогулки с Риурсом. Просто невероятно, каким идиотом можно быть! Никогда не думала, что такое просто возможно! Кажется, мне достался один из самых здравомыслящих вампиров в хранители. И я безмерно счастлива, что мой вампир именно Нэль, а не Риурс, и он не пристает к бедным маленьким девочкам, которые только что из внешнего мира и очень боятся вампиров. Правда, я, конечно, не знаю, что он там делал на экскурсии.... Нет, я уверена, что Нэль подобными глупостями, граничащими с сумасшествием, не страдал.

Я бесцельно провела некоторое время в лаборатории и, так и не найдя, чем заняться, отправилась к себе в комнату. А там меня ожидал большой сюрприз! Так рано... Я думала, у меня еще неделя-другая в запасе есть. Ан нет! Вот оно, сообщение, что настоящая боевая вылазка к воротам состоится через два дня. Я перечитала сообщение дважды и присела на стул. Столько времени тянуть резину с пробной вылазкой и назначить боевую через пять дней? Не то, чтобы я была против! Нет, лучше поскорее выполнить задание. Но не слишком ли быстро? Неужели они успели за эти три дня продумать то, что не давалось им почти две недели? Странно все это! Не поспешили ли они? Хорошо бы с Нэлем поговорить. Может быть, он что-нибудь знает. Конечно, завтра будет инструктаж, можно просто подождать. Впрочем, я не думаю, что нам там расскажут, как они так быстро придумали решение. А может, и не придумали? Нэль наверняка в курсе. Да, было бы здорово, если бы он сейчас ко

мне зашел! Даже просто поболтать. Ох, Нэль... Неожиданный стук в дверь огорошил меня на полпути в ванную. Кто бы это мог быть, уже довольно поздно для визитов. Разве что это вампир. Ильера, Диализ или...

— Привет, — удивленно поздоровалась я.

— Привет, — чуть улыбнулся Нэль.

— Виделись, правда, уже, — запоздало сообразила я. — Заходи, — я глазам своим не верила.

— Тебе тоже пришла бумага? — спросил Нэль, входя.

— Да, пришла. Я с тобой поговорить хотела. Ты из-за нее пришел?

— Я пришел, потому что ты хотела меня видеть.

— В смысле? — озадачилась я. Я, конечно, думала о нем, но это же не то же самое, что позвать.

— Ты только что не пожелала меня видеть? — чуть растерянно спросил Нэль.

— Да, но... Ты, что, мои мысли читаешь? — испугалась я.

— Нет, — усмехнулся вампир. — Ты просто достаточно громко позвала, я услышал.

— Позвала? Я могу тебя позвать? — удивлению моему не было предела. — Да ты проходи, присаживайся. Что это значит? Да, я подумала, что было бы неплохо с тобой обсудить новость.

— Нет, ты не просто подумала, что было бы неплохо обсудить. Ты вполне определенно пожелала, чтобы я пришел, — возразил Нэль.

— Ну, наверное, — возразить мне было нечего, все именно так и было.

— И вот я здесь! — как само собой разумеющееся сообщил Нэль.

— То есть стоит мне как-то по-особому подумать о тебе, и ты слышишь это как призыв?

— Можно и так сказать, — кивнул Нэль, но мне показалось, только чтобы я больше не спрашивала.

— Ничего себе! Это же как телефон без проводов!

— Ну, не настолько, — усмехнулся Нэль. — Но что-то такое есть.

Эх, жаль он так не любит обо всем этом рассказывать. Об этом же ни в одном учебнике не пишут! Это так интересно!

— Как тебе перспектива снова отправиться в квадрат G17? — с сожалением сменила тему я, приглашая вампира на кухню. Предложу чашечку чая, хоть он и вампир. Просто из вежливости.

— Прекрасно! — живо отозвался Нэль. — Правда, помня о том, что было в прошлый раз, нам следует быть осторожнее.

— Куда уж больше, — чуточку истерично хихикнула я.

— Ну, если хотим вернуться живыми, то куда-то нужно, — развел руками Нэль, улыбаясь.

— Думаешь, они за эти три дня успели проложить нам путь?

— По крайней мере, они приложили все усилия. Очевидно, что нам бы не назначили вылазку, если бы было можно что-то еще сделать, — заверил меня Нэль.

Вот поэтому я и хотела с ним поговорить. Он как-то находил нужные слова, что я переставала сомневаться. Действительно, о чем я думала, когда сомневалась в них. Если бы можно было что-то еще улучшить, они бы это сделали.

— Значит, все, что могли, они для нас сделали, — я закончила свои мысли вслух.

— Не совсем. Завтра еще будет глобальная зачистка ночью, — сказал Нэль. Я

вопросительно взглянула на него, — чтобы максимально обезопасить нас от нежити. И я в ней не участвую, — удрученно добавил он.

— Еще бы! Тебе надо готовиться к куда более важному событию.

— Знаю, — вздохнул Нэль. — Но общие зачистки такие редкие и такие веселые. Жаль, придется пропустить. В последнее время нам редко удается с Риурсом побегать, назначают командирами в разные группы. А тут такая возможность пропадает...

— Не говори при мне о Риурсе! — воскликнула я, взмахивая руками.

— Кстати, что у вас там произошло? — немедленно спросил Нэль.

— Кстати?!

— Он так возмутился.

— Он? Возмутился? Не-е-ет, это последняя стадия! Он, что, идиот?

— Он о тебе то же самое спросил... — пробормотал Нэль.

— Что??? Он спросил, не идиотка ли я? — всполошилась я. — Ну знаешь! Это не я вск экскурсию пугала бедных детишек и особенно одну бедную девушку, которая и так-то очень боится вампиров. Так ему показалось мало, он ее чуть до заикания не довел. Она у нас в лес от страха чуть не убежала. Бедная девушка никак не могла понять, в чем дело! Все извинялась, что такая трусиха. А это ее твой ненаглядный Риурс со свету сжить пытался! И после этого я, по его мнению, идиотка? Нэль! У меня просто слов не хватает, чтобы выразить свое возмущение по этому поводу!

— Э-эм, — протянул Нэль, он явно не ожидал от меня такой бурной реакции. — Все так плохо?

— Более чем, — кратко, но не менее эмоционально пояснила я.

— Может, все же не так плохо?

— Не так?

— Понимаешь... — начал Нэль и замялся.

— Нет, не понимаю, — решительно вставила я, пока вампир молчал. — Может быть, у тебя получится объяснить, что это такое было, и какой инстинкт вампиров отвечает за то, чтобы пугать маленьких девочек до смерти!

— Я попробую, — осторожно сказал Нэль. — Понимаешь, Рива, он ее не пугал. Ну точнее, конечно, пугал, но он не нарочно. Честное слово! — поспешно добавил Нэль, увидев, как я набираю воздух для очередной гневной тирады, я выдохнула. В самом деле, пусть договорит. — Он не хотел ее напугать.

— А что он хотел? — недовольно поинтересовалась я.

— Он хотел лишь привлечь ее внимание, — осторожно сказал Нэль.

— Пха, привлек, это точно, — позволила себе комментарий я.

— Эх... он этого не хотел, — вздохнул Нэль. — Он хотел с ней пообщаться, а она постоянно убегала.

— Логично, не находишь? Она его боится, она не хочет с ним говорить!

— Да, но он очень хотел и сейчас хочет.

— Кхе-кхе, — я поперхнулась чаем и закашлялась. — Что??? Пусть даже и не думает к ней подходить! Она же бросит учебу и уедет!

— Но он не может! — чуть оторопел Нэль.

— Да что значит, не может? — возмутилась я. — Мы, что, в детсаде? Он взрослый мужчина в конце концов!

— Потому и не может, — как-то печально сказал Нэль. Я заподозрила неладное.

— Э-э-э, боюсь спросить, с каким древним и непреодолимым инстинктом это связано, — с сарказмом, растягивая слова, проговорила я.

Нэль чуть улыбнулся, а потом вздохнул.

— Он, конечно, не одобрит, что я тебе расскажу, но, пожалуй, для тебя это действительно выглядит настолько дико, что я не могу этого не сделать, — сказал он. Какое-то слишком длинное предисловие. — Она ему понравилась.

— В каком смысле? — не поняла я.

— В обычном, — растерялся Нэль. — В романтическом смысле.

Я чуть снова не поперхнулась и разлила чай, расхохотавшись.

— Прости, что? — немного хрипло спросила я. — Это у вас прелюдия такая, напугать до заикания? А потом делай, что хочешь? Это, что, шутка?

— Нет, — Нэль, кажется, даже обиделся на мой смех. — Все вполне серьезно.

— Серьезно? Взрослому дядьке понравилась маленькая девочка, и он всю дорогу ее запугивал из-за этого? И это нормально?

— Он не взрослый дядька, — покачал головой Нэль.

— То есть, что запугивал, ты не отрицаешь? — поймала на слове я.

— Рива, — удрученно протянул Нэль. — Я не могу отрицать очевидного. Раз девушка напугана, значит, он ее напугал. Но он не хотел! И ты совершенно права, если он продолжит, то она просто уедет, а это... Это плохо!

— Да, это плохо, когда студентов специально пугают вампиры, что они вынуждены уехать отсюда.

— Он не пугал, — в который раз повторил Нэль. — Он хотел познакомиться.

— Вот что, — сказала я, вытерев со стола и допив остатки чая. — Я не знаю, что там в его бедовой вампирской голове замкнуло, что ему понравилась эта девушка, но для его же блага пусть он к ней не подходит! Просто держится подальше от бедной девушки...

— Это невозм...

— Какое-то время! Ей просто необходимо привыкнуть к новой жизни, которая у нее началась в стенах ДНИ. Она совершенно точно не может сразу же привыкнуть к новому дому, учебе и отмене закона о разделении. Особенно, учитывая ее боязнь вампиров! Если ко всему этому ей еще и вывалить влюбленного в нее вампира, она точно сделает отсюда ноги и будет совершенно права!

— Хорошо, я передам, — серьезно кивнул Нэль.

— А потом, хоть бы через недельку-другую, раз уж ему так невозможно просто взять и отстать от девушки, надо будет подумать, что можно сделать.

— Хорошо, спасибо, Рива, — совершенно неожиданно для меня поблагодарил Нэль. — Это действительно важно для него.

— Он сумасшедший! — честно и откровенно сообщила я Нэлю.

— Есть немного, — улыбаясь одними уголками губ, подтвердил Нэль. — Ладно, уже поздно, тебе, наверное, пора спать.

— Да, пожалуй, — согласилась я. — Завтра помимо инструктажа у меня занятия.

— Доброй ночи, — пожелал мне Нэль у дверей и ушел.

Чего только с этими вампирами не бывает! Ишь ты, девушка понравилась. Человеческая! Что ж теперь, ее извести? Дурдом какой-то!

Инструктаж не включал в себя ничего особенно нового, кроме того что, помимо проверки реакции двери на меня, я должна буду по возможности установить ключ аварийного вскрытия. Как сказала преподаватель по конструированию, если мои биометрические данные подойдут к замку, то мне будет также предоставлено аварийное управление замком, где я и смогу установить этот самый аварийный ключ, который представлял собой металлическую таблетку. И, как меня уверяла конструктор, нужно будет просто приложить его к углублению в щитке, которое я на месте сразу же узнаю, увидев. К слову, особенно безопасного пути через квадрат с воротами нам не проложили. Его попросту не существовало. Так что оставалось надеяться только, что зачистка истребила большую часть нежити в том квадрате или по крайней мере отогнала ее подальше. Занятия в тот день тоже промелькнули слишком быстро, будто с вампирской скоростью. Я все время думала о задании. Да, это задание определенно очень важно для меня. Ведь я в кои-то веки могу сделать что-то действительно нужное и важное для целой Империи. Будущее науки о нежити зависит от меня!

Проснувшись утром, я мгновенно вспомнила, что меня сегодня ожидает. Наверное, я и во сне всю ночь об этом думала. Жаль, что еще так рано! Однако повалявшись в постели, вынуждена была признать, что уснуть больше не получится. Придется вставать, хоть и неплохо было бы поспать еще. Впрочем, главное, я все же выспалась, остальное неважно. Мне всю ночь сегодня идти по лесу без отдыха. И это лишь как минимум. Экстремальные пробежки, стычки с нежитью и возможные непредвиденные обстоятельства вряд ли заставят себя долго ждать. Мне несказанно повезет, если я вернусь назад без единой царапины! Правда, я на это не особенно рассчитывала. Закончив умывание, я посмотрела на себя в зеркало и неожиданно ясно поняла, что могу сегодня не вернуться. Я могу сколько угодно быть храброй, решительной и умелой, но вероятность просто не вернуться из леса остается всегда. А сегодняшнее задание было самым опасным из всего, что мне доверялось когда-либо. И я на него пойду! Только надо бабушке позвонить...

День промелькнул незаметно. Я даже не скажу, что именно я делала. Мне хотелось успеть сразу все: и с бабушкой поговорить, и навести порядок в квартире и своих записях, и проверить планы занятий и часы. Словом, неожиданно мне захотелось сделать сразу все, что раньше я откладывала. Время кончилось неожиданно, как это бывает, когда ты чем-то увлечен. Нужно было заняться экипировкой, скоро у ворот будет ждать Нэль.

— Добрый вечер! — вампир вынырнул из темноты, когда я подошла к воротам.

— Привет, надеюсь, что добрый, — кивнула я, надевая очки ночного видения.

— Отчего же ему таким не быть? — довольно весело поинтересовался Нэль.

— Как-никак на боевую вылазку идем, — я была не склонна веселиться.

— Ты боишься? — Нэль резко посерьезнел.

— Нет, просто помню, что было в прошлый раз, — качнула головой я.

— Прекрасная совместная работа, одна из моих самых интересных ночей на базе. И, думаю, сегодняшняя ей не уступит.

— Ты прав, — кивнула я, начиная улыбаться. Что ж это я, в самом деле, раскисла? Ведь действительно интересно! Это всего лишь нежить! — Идем!

Нэль улыбнулся мне в ответ, и мы вышли за границу. Почти как к себе домой уже хожу. Помнится, как в первый раз выходила и все время оглядывалась на стены. Казалось, что я делаю что-то совсем неправильное, что нужно немедленно вернуться, но экскурсия шла вперед, и мне приходилось углубляться в лес вместе с ней. А теперь я выхожу из пограничных ворот так же спокойно, как и из внутренних. Будто бы и ничего особенного в этом нет. Будто бы и нежити тут нет!

А ее действительно отчего-то не было. И чем дальше мы продвигались по намеченному пути, тем все более подозрительным мне это казалось. Мы шли уже больше часа, а Нэль ни разу даже не сказал о нежити на горизонте. Она вся вымерла, разбежалась или... Может быть, она научилась становиться невидимой для внутреннего радара вампиров? Или вообще невидимой? Я не знаю, что ждать от нее теперь, когда она уже не раз совершала невозможное. Озираться, конечно, глупо, но продолжать шествовать как ни в чем не бывало страшно! Я тут же поймала недовольный взгляд Нэля. Но что поделаться?

— Тебе не кажется странным, что мы зашли уже так далеко, а нежити все нет? — решила таки спросить я. А то он еще возьмет и обидится на меня.

— Нет, — кратко ответил вампир.

— То есть отсутствие нежити в лесу ночью — это нормально? — я сделала еще одну попытку.

— Сегодня да, — снова не стал ничего объяснять Нэль, хотя, конечно, меня уже его уверенность успокоила.

— Особый нежитийный праздник? — поинтересовалась я.

— Угу, — кивнул Нэль, всматриваясь куда-то вдаль. — Зачисткой называется. Правда, скорее вампирский.

— А-а-а, — протянула я. В самом деле, как я сама не догадалась. Специально же вчера зачистку провели, чтобы расчистить нам путь. Логично, что, после того как вампиры прочесали лес, нежити тут осталось очень мало. В чем-чем, а в профессионализме наших кровожадных союзников сомневаться не приходится. Мне стало значительно спокойнее.

— Совсем расслабляться, впрочем, все же не стоит, — будто прочитал мои мысли вампир. — Мало ли, что пропустили, или что успело вернуться за день, или возвращается прямо сейчас.

Я снова нервно оглянулась на шелестящие от ветра кусты. Тьфу блин, нервы лечить надо! Так, в напряженном ожидании, мы прошли еще около часа. На этом наша беззаботная часть прогулки и закончилась. С призвуками шипения в голосе Нэль сообщил мне, что мы приближаемся к плотной массе нежити, радостно возвращающейся на насиженные места. Вот так вот, даже раньше чем в прошлый раз началась круговерть. Мы то бежали, то отсиживались, то пробирались по самому краю пропасти, то перескакивали через неширокие расселины.

— Ну, вот и все, — сказал Нэль, когда я присела отдохнуть на камень, которым закончился наш путь в прошлый раз. — Легкая часть пути кончилась.

— Легкая? — несколько нервно переспросила я, только восстановив дыхание. Впрочем, вопрос был скорее риторическим. Я и сама с тревогой ждала неизведанной части пути.

— Да, легкая, — подтвердил Нэль, хоть этого и не требовалось. — Дальше полностью идем на свой страх и риск.

— А план? — глупо переспросила я.

— Ну, он есть, но толка от него нет. Они так и не смогли проложить маршрут.

Безопасного пути нет. Впрочем, мы, конечно, все равно его постараемся придерживаться, раз уж разницы никакой нет.

Я медленно кивнула. Никто не говорил, что будет легко. Короткий отдых, и с головой в омут. Что ж... чему быть, того не миновать!

Не успели мы отойти от безопасного места, как Нэль уже кого-то убил, пока я поднималась на ноги после им же и устроенного падения. Ага, ядовитые шипы в дерево воткнулись. Это был дикобраз. Хорошее начало!

О господи, это было только начало. Казалось, весь мой путь — это постоянный подъем с земли, где я оказывалась попеременно то своими силами, то стараниями Нэля. Боже, это когда-нибудь кончится? Я уже запуталась, в какую сторону мы идем.

— Все в порядке? — Нэль будто с неба свалился. Чуть запыхавшийся, с рассыпавшимися по плечам волосами из хвоста, перечеркнутый поперек груди пятном крови нежити, он выглядел довольным.

— Да, — выдохнула я, заканчивая в очередной раз подниматься на ноги.

— Тогда беги! — скомандовал он.

— Куда? — беспомощно спросила я, окончательно дезориентированная.

— Туда!

Я развернулась и рванула в указанную сторону.

— Через двести метров обрыв! — крикнул вдогонку Нэль. — Направо!

Я чуть поумерила пыл и всмотрелась вдаль.

— Где этот чертов обрыв? — прошипела я сквозь зубы и тут же чуть не рухнула вниз. — Тьфу! — в сердцах выругалась я.

А направо оказался довольно крутой подъем, так что я забиралась как черепаха, ощущая, что безнадежно опаздываю. Не успела я додумать мысль о своей медлительности, как мир дернулся, и мне снова пришлось подниматься. Это Нэль подсобил мне с восхождением. Вот уж никогда бы не подумала, что динамичная вылазка с вампиром включает в себя только подъем с земли. Знала бы, тренировалась вскакивать из всех положений!

— Скорей! — поторопил Нэль, схватил меня за руку и потащил за собой, я едва успевала переставлять ноги. Вы когда-нибудь пробовали держаться рукой за мчащийся велосипед и бежать рядом с ним? Вот поспевать за вампиром было примерно так же, хотя он бежал далеко не на максимуме и уж тем более не на втором уровне. Каким чудом я еще не подвернула ногу на камнях, понятия не имею! Все нормативы по бегу я явно перекрыла дважды, а то и трижды! Вскоре я снова оказалась на земле, едва успев сгруппироваться. Некстати в голову пришла фраза «Не поваляешь, не поешь», которую я поспешила отогнать от себя, пока не начала рассуждать, чей же я обед, если валяет меня Нэль, а полакомиться хочет нежить.

— Через пятьсот метров ворота, — коротко бросил Нэль и тут же исчез.

Я снова побежала вперед, теперь уже своими силами, однако, подгоняемая лязгом железа, скрежетом когтей и рыком. Но этот забег у меня уже не удался. Не то чтобы я совсем выдохлась, но до ворот, которые я теперь видела (ничего нового, все как на фото), я так и не добралась. С десятков неживых гиен будто бы ехидно скалились на меня, заграждая путь.

— Нэль! — воскликнула я. И одновременно с моим голосом откуда-то сбоку послышался рык.

Отработанный до автоматизма шаг в сторону с поворотом, и упругая сила от пролетающего мимо меня вампира толкнула меня к камню. Вот зараза, не рассчитала!

Больно... Ладно, синяком больше, синяком меньше.

— Я тут, — выдохнул вампир из-за моей спины. Дыхание его заметно сбилось, обмундирование было сплошь заляпано кровью нежити, а у ног лежала рассеченная пополам тушка гиены. Сам вампир если и имел повреждения, то я не заметила.

— Что делать будем? — я могла собой гордиться, ни нотки паники.

— Прорывать окружение, как тренировались, — ответил Нэль, глядя мне куда-то за спину.

Я не стала оборачиваться. И так было понятно, что, пока мы болтали, гиены нас окружили.

— К воротам, — кивнула я. — Спрячемся за ними.

— Если они откроются, — очень оптимистично согласился Нэль, вставая за моей спиной.

— Откроются, — прошипела я, стискивая зубы. И началась круговерть! Впрочем, адреналин, бушующий в крови, хорошо помогал мне оставаться в тонусе, однако я подозревала, что запас моей выносливости явно подходит к концу. Об обратной дороге я старалась не думать, полностью сосредоточившись на воротах. А лес по бокам крутился, небо и камни менялись местами, и в какой-то момент я чуть было не ткнулась лбом в ворота. Вот черт! Мир кружился, двоился-троился и никак не складывался в нужную картинку.

— Рива! — окрик Нэля дал мне представление о том, где находится вампир относительно меня, но не где нахожусь я сама. Превозмогая волны тошноты и головной боли, я искала проклятый щиток чуть ли не на ощупь. Ох, не зря я все изучала и по сто раз повторяла себе, как и что делать. Если бы сейчас в голове у меня не было четкого зазубренного плана, я бы вообще ничего не смогла сообразить.

— Вот ты где, — едва дыша, выплонула я, нащупывая злополучный щиток. Обессиленный удар по нему кулаком для активации, я прикрыла глаза, пока выдвигалась панель. Господи, помоги мне собрать мозги в кучку!

— Рива!

Резко открыв глаза, я, наконец, увидела перед собой вожделенную панель в количестве одной штуки. Три нажатые кнопки, и я приложила руку к детектору.

— Ну же... — пробормотала я. Давай, подлый, открывайся! Сколько еще ждать. Если с такой скоростью открываться при экстренной эвакуации, всех съесть успеют!

Механизм хрипло и надрывно запищал, и створка поползла влево. О Боже! Получилось!

Резкий толчок в спину вернул меня на грешную землю в прямом смысле, а спаренный взрыв еще и заставил в нее вжаться. Ворота захлопнулись. Я была по другую сторону от них. Дикий вой, скулеж и рокот доносился как через подушку то ли из-за закрытой двери, то ли из-за того что у меня заложило уши от взрыва гранат.

— Рива! — голос вампира звучал глухо и тихо. Значит, все-таки уши заложило. Я попыталась сесть.

— Все в порядке, — свой голос я даже не слышала, такой он был тихий. — В смысле, терпимо, только уши заложило и...

Я поспешно подползла к близким вшивым кустикам. Меня все-таки стошнило, зато сразу полегчало. Кое-как достав фляжку, я сполоснула рот и напилась. Ох, какая же вкусная вода! Слух ко мне также вернулся, и шум стал громче.

— Раз нежить там, а мы тут, предлагаю тут и посидеть, подождать, когда они там

разойдутся, — сказала я и, чуть усмехнувшись, добавила. — Все равно я пока никуда не могу идти. И поздравляю с выполненной миссией!

— И я тебя, — вампир молча сел рядом. Я прикрыла глаза и сосредоточилась на ровном дыхании, сбилась и прислонилась к плечу вампира, тяжело вздохнув.

— Ты молодец, — осторожно сказал Нэль.

— Угу, — промычала я. — Умудрилась добраться до двери живой и открыть ее.

— Я о самом пути. Ты все делала правильно и вовремя, ты... Просто идеально!

— Идеально, — саркастически усмехнулась я, покачала головой и замолчала.

Шум за дверью постепенно прекратился, и вокруг разлилась тишина, наполненная ночными шорохами. Я открыла глаза и осмотрелась. Пара больших валунов загораживала ворота — все, что осталось от тоннеля, между ними была дорога, забиравшая вверх и вправо. Деревья здесь были редко, но дальше виделись небольшие заросли. Ничего отличительного от другой стороны, разве что нежити нет. И то, возможно, только пока! С этой мыслью я вколола себе энергетик и рывком поднялась на ноги.

— Некогда рассиживаться, — прокомментировала я себе под нос и подошла к замку. Надо совершить с ним все предписанные волшебные манипуляции, чтобы в дальнейшем его могла открыть не только я. Я так увлеклась делом, что неожиданное шипение заставило меня подскочить. — Что такое?

— Стая шавок, если не свернет в ближайшие пять минут, то учует тебя.

— Прекрасно, — только и сказала я, начиная лихорадочно соображать, что делать. — С той стороны нежить ушла? — спросила я, кивая на ворота.

— Нет.

— Где шансы больше?

— Тут, — ответил Нэль и так усмехнулся, что я поняла, что оба шанса довольно маленькие.

«Ну и ладно, аварийный ключ я поставила», — неожиданно отрешенно подумала я.

— Хорошо, — кивнула я, скорее чисто чтобы сказать хоть что-то, чем действительно видя тут что-то хорошее. — Черт, почему так неожиданно!

— Ожиданно, я давно наблюдаю, — мрачно сказал Нэль.

— А что же молчал? — опешила я.

— Не хотел тебя отвлекать, они явно собирались обойти нас стороной.

— Нэль! — безнадежно протянула я. — Мы могли бы добежать до зарослей живеленя!

— Что? — не понял вампир.

— То! Если бы ты сразу сказал, мы бы дошли до живеленя, и туда бы нежить не сунулась! А теперь что делать?

Кусок камня откололся и упал на землю. Это Нэль саданул по валуну, он явно досадовал на себя.

— Драться, что! — недовольно ответил он. — Гранаты есть? Кидай, как увидишь нежить вон из-за того камня. Сама держись недалеко от ворот, но не впритык к ним. Будь внимательна и не стой на месте. И... — Нэль посмотрел на меня каким-то странным взглядом. — Ты молодец!

Я не успела подумать, что он имел в виду, как нежить уже показалась из-за камня. Очередной спаренный взрыв, и я снова стала слышать звук как через подушку. Вскочив с земли, я оценила обстановку. Кинула я удачно! Положила я, конечно, не очень много тварей, но зато создала неплохую полосу препятствий для нежити и укрытий для себя. Живы будем,

не помрем! Я перебежала за камень и внимательно следила за происходящим. Да сколько же этой нежити!

— Ложись! — крикнула я вампиру и швырнула последнюю гранату. Вампиру, конечно, вряд ли требовался мой окрик, но молча швырнуть снаряд я не могла. Наверное, зря, так как голос немедленно привлек внимание нежити ко мне. Ну вот, опять попрыгушки начались! Зато пока они отвлеклись на меня, у Нэля больше шанс их поубивать к чертям. Слава богу, у меня был энергетик!

Вонючая пасть прямо перед лицом заставила меня шарахнуться в сторону чуть ли не с вампирской скоростью. Голова эта, конечно, сразу же покатила по земле под горку, но прыти мне изрядно прибавила. Нарезая петли и зигзаги между камнями, я лихорадочно соображала, что делать с длинным хвостом. Они, конечно, мешали друг другу в своем соревновании, кто первый меня съест, но я ничего не могла делать, кроме как бегать между камнями. Стрелять с такого расстояния — сумасшествие, кинжалом я много не наорудую, а бегать и прыгать вечно не смогу. Сомнения разрешила еще одна собака, выскочившая прямо перед моим носом. Дико заорав, я огрела ее по башке подвернувшимся под руку камнем. Но пока эта собака трясла головой, меня нагнала другая (странно, куда остальные делись?) и резко впечатала в валун. Опять нога! Хоть бы не перелом! Дикий рык, и я пулей взлетела на камень, сама не знаю каким чудом, а в следующую секунду заорала от боли в прокушенной руке. Но зато боль сразу же прояснила мне мозги. Желтоватое облачко с цветочным запахом окутало меня и добрых пару метров во все стороны. Почаще надо нежити в глаза смотреть, мысли резвее и правильнее работают. Я отшвырнула ненужные баллончики с экстрактом живеленя и немедленно вколола противоядие. Нежить бросилась врассыпную, дико скуля. Боже, что творилось перед воротами! Нэль поистине чудо, доставшееся мне особой милостью судьбы. Он... Я в жизни столько трупов нежити не видела! «Воин-тэн третьего посвящения» — такая безликая и пустая фраза по сравнению с этой наглядной демонстрацией вампирской силы. По сути, остались только те две особи, что гоняли меня, и еще одна его, которую он разрубил пополам прямо у меня на глазах. Но, черт побери!!! Только не...

— Нэль, — едва слышно пискнула я, дернувшись в его сторону. Но было поздно. Обе собаки кинулись на него одновременно. — Нет!

Мечи, блеснув, упали за землю. Сердце пропустило удар, и в это время голова одной собаки отлетела в сторону, оторванная от тела голыми руками. Но вторая собака никуда не делась! Пролилась кровь... густая, вампирская. Я с ужасом смотрела на сцепившихся вампира и собаку.

«Рива, немедленно прекрати панику!» — бабушкин окрик прозвучал как затрещина. Давно уже я не слышала этой фразы от нее, давно уже я перестала неадекватно реагировать на нежить. Но как же кстати она всплыла в памяти! Нужно что-то делать, а не смотреть! Но что? У меня ничего нет кроме револьвера. Но стрелять в этот комок все равно, что наугад. Нежить или вампир попадут под пулю, неизвестно! Хотя... Нэль же держит нежить подальше от меня, значит, он ближе, и я попаду в него гарантированно. Вот бы когда пригодилось оружие, которое убивает нежить, но безвредно для вампира! Стоп!

Револьвер буквально влетел мне в руку, я же в это время рассчитывала мощность и угол выстрела. Оружие пристрелянное, мощность известная, должно получиться! Я прокрутила барабан до самой самой бронебойного снаряда, не содержащего разлагающую смесь, и вывернула регулятор мощности на максимум, вскинула револьвер и прицелилась. Но если

нет...

Грянул выстрел, и голову нежить разорвало на мелкие кусочки. О господи боже мой, сработало!!! Пуля прошла навывлет! Я чуть не упала с камня от резко накатившего облегчения. Вампир рухнул на колени, накренился и медленно упал на бок. Я чуть повторно не сверзилась с камня, поспешив, как могла, к нему.

— НЭЛЬ! — крикнула я, кое-как дохромав к лежащему вампиру. — Нэль!

Я скорее упала на землю подле вампира, неудачно наступив на поврежденную ногу, чем присела, его била дрожь. Темная густая жидкость, которая была у вампиров кровью, выступила у Нэля на губах, он не дышал, лишь дергался, закатив глаза. Броня на груди была заметно покорежена. Легкие пробила, но это не смертельная рана для вампира, хотя у него и других хватает... Черт, Нэль! Вампир сделал судорожный вздох и смог посмотреть на меня долгим, слегка затуманенным взглядом.

— Убойный у тебя револьвер, — хрипло сказал он, наконец.

— Жив, — выдохнула я, закрывая лицо руками и зажмуривая глаза. Успокойся и соберись! Я помассировала виски. — Я говорила, что у меня мощное оружие.

— Не думал, что настолько, чтобы пробить доспех навывлет, — хрипло рассмеялся-закашлялся вампир.

— Тише...

— Нет, этого недостаточно, чтобы меня убить, — вампир все еще улыбался.

Кровь с губ исчезла, а из раны в груди и вовсе не вылилось больше ни капли. Сумасшедшая регенерация! Нэль тяжело приподнялся и сел. Никогда не видела, чтобы ему с таким трудом давались движения. У него, наверное, все ребра переломаны, а он улыбается!

— Нэль...

— Все в порядке, — прервал он меня моей же фразой и, прислушавшись к себе, добавил. — В относительном. Я вполне жив, не беспокойся! Хотя, конечно, воевать теперь не получится.

— Еще бы, — нервно вырвалось у меня. Только что был при смерти, едва-едва вернулся с того света, а уже воевать собрался.

— Если бы была сумка с запасом крови, — пробормотал Нэль, кашляя. Да, действительно, у него была с собой небольшая сумка, а теперь нет. Видимо, досталась нежити. Я посмотрела на свою покусанную руку. Впрочем...

— Твой запас крови всегда с тобой, — не знаю, как у меня еще язык шутить поворачивался.

Я сняла перчатки и, расшнуровав наруч на больной руке, закатала окровавленный рукав. Не так все и страшно, всего две сочащиеся кровью глубокие дырки от клыков и несколько небольших от остальных зубов.

— Нет.

— Что нет? Пей, чего добру пропадать?

— Тебе плохо будет.

— А так хорошо, по-твоему? — несколько истерично усмехнулась я. — Какая разница, будет ли у меня еще голова кружиться к тому, что есть, или нет? Все равно от меня пользы никакой, а от тебя будет, если ты выпьешь, — поторопила я, и непроизвольно осмотрелась. Количество убитой нежити вокруг меня скорее нервировало, чем успокаивало.

— Я хоть и не в лучшей форме, но за нежитью следить в состоянии, — несколько недовольно заметил Нэль. Меня несколько упокоила его уверенность.

Вампир с сомнением смотрел на руку, по которой уже стекала кровь. Боль, позабытая в пылу сражения, начала нарастать.

— Пей давай, больно, — я нетерпеливо дернула рукой.

— А чем тебе это поможет? — спросил Нэль, взяв мою руку в свои и поднося к губам.

— Легкая примесь яда в слюне действует как обезболивающее и обеззараживающее, — пояснила я.

— Яда? — вампир резко отстранился.

— Нет, я не стану вампиром, недостаточная концентрация, зато болеть не будет, — поспешно заверила его я. — Пей, не бойся!

— Почему вампиры не в курсе всего этого? — удивленно спросил Нэль.

— Вот уж не знаю, почему вы ничего не учите! Мне никто не говорил, что тебе надо рассказывать такие простые вещи. На всякий случай. Вампирский яд также является хорошим противоядием против нежити. Собственно, противоядие на его основе и разработано. Так что, если что, кусай! Лучше уж стать вампиром, чем умереть.

— Буду иметь в виду, — серьезно сказал Нэль и, наконец, коснулся руки губами.

— Вот уж не думала, что буду уговаривать вампира выпить моей крови! — пробормотала я.

— Станный привкус, — сказал Нэль, оторвавшись от руки.

— Противоядие от нежити.

— А...

— Совершенно безопасно для вампиров, — я не дала даже задать вопрос. — Пей!

Нэль не рискнул больше ничего спрашивать и, слизнув кровавую дорожку, принялся, наконец, пить. Никогда не думала, что буду наслаждаться тем, что кто-то пьет мою кровь. Но боль плавно уходила, рука переставала ныть, притупились неприятные ощущения и от всех остальных ушибов. Ха-ха, я его запас крови, а он мой запас обезболивающего. Я прикрыла глаза. Надо как-то заставить себя успокоиться и по возможности расслабиться. Больше ничего полезного я сделать сейчас не могу. Жаль, осознание этого факта мне мало помогает. Ожидаю нападения в любую секунду, и, справедливости ради надо сказать, не напрасно, хоть и бесполезно. Ладно, не раскисать! Я открыла глаза, и мир перед ними закачался. Я оперлась свободной рукой о землю. Ох и неприятное ощущение! Нэль щекотно лизнул мою руку напоследок и выпустил ее. С беспокойством заглядывая мне в глаза, он не спешил что-либо говорить. Я с полминутки испытывала на себе гипнотический вампирский взгляд, а потом в очередной раз покачнувшийся мир заставил меня вернуться к реальности.

— Хоть бы сказал, что вкусно, — пробормотала я, разыскивая в рюкзаке бинт. Рану после Нэля ничем дополнительно обрабатывать было не надо, достаточно было просто перевязать и не тревожить. А на базе уж потом полечат!

— Вкусно, — тихо подтвердил вампир и протянул руки, помогая мне разобраться с бинтом.

— Э, нет! Руки у тебя не такие стерильные, как слюни! — остановила его я. Нэль с удивлением уставился на свои руки, измазанные в крови нежити и присыпанные землей. Я б на его месте стерильности слюны удивлялась, а не грязи на руках! — Там в сумке синий пакет, потяни за салфеточку, и будет тебе счастье.

— Счастье? — переспросил Нэль.

— Вытри руки, господи! — нетерпеливо пояснила я.

Вампир исполнил, я тем временем справилась с упаковкой бинта дрожащими руками.

— Что теперь? — спросил Нэль.

— Еще одной вытри, чтобы точно чистые были, и на, держи бинт.

Нэль послушно протер руки еще раз, взял у меня из рук бинт и так с ним и застыл. Я вытащила свободный конец бинта и стала прикладывать его к ране. Одной рукой неудобно!

— Нэль, ну поддержи, что ли! — нетерпеливо попросила я. Вампир послушно придержал конец, я сноровисто стала обматывать руку, но закончить повязку одной рукой, конечно, не могла. — Отпускай, завязывать надо. — Реакции не последовало. — Нэль!

Вампир не шелохнулся.

— Нэль? — я удивленно подняла взгляд на вампира, тот смотрел куда-то в пространство. — Нэль! Проснись!

Вампир медленно сфокусировал взгляд на мне.

— Что надо сделать? — спросил он.

— Бинт разорвать, вот тут, — я показала для верности, как именно нужно разорвать, вампир исполнил. — А теперь вот так. Да. А теперь завязывай. Нэль, да ты что как пьяный?

— Я не пьяный, я... никогда в жизни не пил кровь непосредственно из человека...

— А что, есть разница? — заинтересованно спросила я.

— Да. Нет! Не знаю... — не смог ответить вампир и поспешил сосредоточиться на завязывании бинта. — Необычно...

— Ну, если тебя это утешит, то я своей кровью тоже еще никого не пила, — сказала я, а когда повязка была закончена, добавила. — Но, думаю, от этого все же голова должна туго соображать у меня, а не у тебя. Убираться надо отсюда.

— До базы не дойти, — тут же сказал Нэль. Видимо, задело его мое напоминание про соображалку. Ну, да оно и к лучшему!

— Да мне вообще никуда не дойти, — истерически хихикнула я, снова опираясь на землю. — В деревню надо добраться как-нибудь.

— В какую?

— В ту, к которой дорога проложена! Нэль, не тупи! Нам надо вверх по дороге, там скоро начинаются заросли живеленя, там безопасно. Ну, более безопасно, чем тут, а еще дальше деревня будет. Там, конечно, никого нет, но дома остались. Можно в них переночевать, ну, точнее, отдохнуть. Ты к следующей ночи будешь более-менее в форме, и я, глядишь, оклемаюсь.

— Если не вернемся на базу к утру, нас будут искать.

— А если и к вечеру, то еще и очень тщательно, — добавила я, застегивая рюкзак. — Но выбора у нас не особо, так что вставай и помоги мне подняться, пожалуйста.

Подняться он мне, разумеется, помог, но держаться на ногах самостоятельно я явно не могла. Мир кружился, коленки подгибались.

— Так дело не пойдет, — сообщила я вампиру, который удерживал меня от падения, обхватив рукой за пояс.

— Это точно! — усмехнувшись, подтвердил Нэль и легко подхватил меня на руки. — Показывай, куда идти.

— Ой... Вперед, по дороге, — я махнула рукой в сторону горной кручи, за которую уходила дорога. — Эм, ты уверен?

— Как ты верно заметила, выбора у нас не особо, — сказал Нэль, бодро зашагав в указанном направлении. — К тому же, чем ты хуже частей нежити, которые я периодически таскаю?

— Ничем, я, так же как и они, сама сейчас идти не могу, — согласилась я, невесело улыбнулась и тяжело вздохнула. Голова кружилась нещадно, я прикрыла глаза и уткнулась Нэлю в плечо. Так хоть бы не видно подергивающегося мира. Как хорошо, что именно он со мной. Спокойно с ним. Даже ночью посреди леса спокойно. Может, у него вместо пугающей ауры успокаивающая? Или это у меня уже иммунитет к страху перешел в новую фазу?

— Направо или налево? — спросил Нэль. Голос его звучал как-то слишком близко и глубоко, наверное, из-за того, что я почти лежала на его плече.

— Направо и потом еще раз направо. Вроде бы... — напрягла свою память я. Да, кажется, именно так... Давно это было... Я поспешно отогнала воспоминания подальше, хватит мне впечатлений на сегодня.

Не знаю, сколько времени прошло. Нэль ничего не говорил, я тоже молчала. Да и о чем говорить? Что чудом живы остались? Так еще до базы добраться надо. Любоваться красотами ночного пейзажа тоже как-то несподручно. Я бы вообще предпочла сейчас снять очки и ничего не видеть. Так что я наслаждалась отдыхом перегруженных мышц и нервов, а Нэль...

Интересно, о чем он сейчас думает? Вот, наверное, идет, размышляет о том, как люди его уже достали. Ходи, пожалуй, таскайся с ними, как с писаной торбой. Не могу его за это осуждать... В нашей команде я всегда слабое звено, если, конечно, можно нас так назвать. Было бы в разы лучше, если бы я тоже была вампиршей. Я бы, разумеется, все равно никогда не сравнилась с ним в мастерстве, но, по крайней мере, не была бы такой уязвимой, и не приходилось бы меня сейчас тащить. Хотя, тогда бы и напоить его было тоже нечем. Так что даже и не знаю, что лучше.

— Надо же, действительно, скорее деревня, чем город, — неожиданно прервал мои размышления Нэль.

Я открыла глаза и увидела знакомый угол дома, забор с калиткой, пару яблонь в саду и небольшую, теперь уже сгнившую почти поленницу...

— Не будем углубляться, зайдем в крайний дом, — сказал вампир и шагнул во двор.

Не думала, что снова окажусь здесь когда-нибудь. Но вот он, мой прежний дом. Давно необитаемый, совсем неприглядный и неуютно-запущенный теперь он стал. Но перекантоваться годится. В самом деле, какая разница, какой из домов выбрать? Стены есть, крыша есть, пол не проваливается. Что нам еще надо-то на одну ночь?

Вампир тем временем уже вошел в дом и бережно опустил меня на диван. Да... Помню этот диван в его лучшие времена, но что уж осталось. Некогда было во время срочной эвакуации еще и мебель собирать, да и некому... А теперь вот пригодилась.

— Что-нибудь нужно? — спросил Нэль, уже успевший обойти весь дом и вернуться ко мне.

Я хотела было сказать «ничего», но вместо этого из горла вырвался какой-то хрип.

— Воды, — наконец, внятно выговорила я, прокашлявшись. — Там на кухне в ящике слева посуда, выбери какую-нибудь кастрюлю, а вверх по дороге в трех домах отсюда колодец. Умеешь колодцем пользоваться?

— Умею, — кратко ответил Нэль, взял кастрюлю и вышел из дома.

Едва дверь за вампиром закрылась, а уже я почувствовала, что воспоминания поползли на меня из всех углов моего старого дома. Просторная комната с деревянными полами и стенами, несколько ковровых дорожек, давно нетопленный камин, шкаф, толком не захлопнутый в спешке, большой стол, ныне пылящийся в углу, диван, на котором я сижу, с

парой кресел в комплекте, книжная полка, все еще хранящая отсыревшие книги, рабочий стол у окна и несколько стульев, местами лежащих на полу — вот и все, что осталось от нашей гостиной. Ни за что не пойду в комнату! Не хочу ее видеть! Ох, не стоило мне его отпускать, и вообще, зачем мы сюда зашли. Не стоило... надо было выбрать другой дом, любой другой, только не этот. Здесь слишком много знакомых вещей и...

К моему огромному облегчению, дверь вскоре открылась. Нэль управился очень быстро. Поставив кастрюлю, полную воды, подле меня, он ушел на кухню за кружкой.

— Рассвет скоро, — сказал он, подавая мне посуду. Так вот почему такая спешка.

— Окна зашторь, — я лишь ненадолго оторвалась от воды, чтобы сказать это.

— И что будем делать? — чуточку нервно спросил Нэль, или мне показалось.

— Спать, — кратко ответила я. — Я ужасно устала, да и что тут еще делать? Хотя, где там моя сумка? Там была пара шоколадок.

— Шоколад? — удивился Нэль, подавая мне сумку.

— Для восстановления сил.

— Ты заранее... — начал было вампир.

— Входит в стандартный набор аптечки. Кто ее составлял, явно был не дурак, а мы на парах прикалывались над этими шоколадками.

Есть совершенно не хотелось, так что я с трудом запихнула в себя всю плитку. Руки, правда, дрожать не перестали. Даже с учетом того, что на улице было прохладно, это не было нормальным.

— Там в комнате, на антресолях, поищи парочку одеял, — попросила я Нэля, а сама закопалась в аптечку. Надо что-нибудь еще для восстановления сил и поспать.

— Что такое? — спросил Нэль, в который раз чутко улавливающий мое беспокойство.

— Холодно. Много сил потратила, много крови, да еще и побочный эффект от энергетика, — ответила я, с трудом стаскивая с себя экипировку. С наручем на здоровой руке мне помог Нэль, сам, без просьбы. Перестал, видимо, тормозить. Ну вот, теперь я хоть в одеяла могу завернуться свободно.

— Спи, я покараулю, — сказал вампир, отходя к окну и задергивая шторы.

— Здесь безопасно процентов на девяносто девять, — заметила я, деактивируя и снимая очки ночного видения.

— Один как раз для меня, — не уступил Нэль, но, судя по звуку, стащил с себя доспех. Наверное, хотел посмотреть, что с ним стало.

— А тебе для регенерации спать не надо?

— Нет...

Я пожала плечами и улеглась на диван. Мне доводилось спать на нем раньше, но сейчас мне было неуютно и даже дико спать тут. Я поежилась, наполовину от холода, наполовину от неприятных ощущений, и поплотнее закуталась в одеяло. Хорошо хоть, одеяла гостевые, никаких особенных чувств они не вызывали. Просто не верится, я дома. Не у бабушки! А в родительском доме в той самой деревушке за границей Империи... Жуткое ощущение, будто вот-вот что-то произойдет. Нет, конечно, никакие призраки мне не мерещились, но зато покоя не давали воспоминания. Я плотно закрыла глаза, чтобы не видеть знакомых стен. Стало только хуже, теперь я могла наслаждаться полноценными ощущениями. А еще было холодно. И этот контраст между теплыми домашними воспоминаниями и ощущением медленного замерзания еще больше усугублял ситуацию. Я вся искрутилась и уже не знала, как еще улечься.

— Что-то не так? — голос Нэля прозвучал очень неожиданно. Со всеми самокопаниями я позабыла, что он здесь! И это так здорово, что он был здесь! От одного его голоса все эти не дающие покоя воспоминания блекли. Он напоминал, что я уже не маленькая девочка, я ученый и полевой работник, со мной мой хранитель.

— Холодно, — ответила я, не найдя в себе сил пожаловаться на все остальное. Ну почему он где-то там, у дальней стены? Поближе бы...

— Я могу что-нибудь сделать?

— Разве что грелкой поработать, — усмехнулась я, и поняла, что это хороший способ заманить его поближе. А не то еще пара минут этого сумасшествия, и я, наверное, рехнусь. — Кстати, а почему бы и нет. Иди сюда!

— В смысле, грелкой? — переспросил Нэль, но ко мне подошел. Его глаза чуть заметно светились в темноте.

— Ты не знаешь, что такое грелка? — удивилась я, двигаясь, чтобы освободить вампиру место. — Сюда.

Вампир, на автомате присел возле меня и тут, кажется, понял, о чем речь.

— Нет, ложись, — внесла коррективы я, вампир замер. — Ты наручи снял?

Я нащупала его руку, какая же теплая! Ага, и защиту он действительно уже снял. Вот и прекрасно!

— Руки ледяные, — искренне изумился он, перехватывая мои пальцы. Как же приятно чувствовать тепло, сразу как-то спокойнее.

— Ты думаешь, я шучу, что мне холодно?

— Нет, но... Э-э, ты серьезно?

— Огонь все равно разводиться бесполезно, окоченеешь, пока тепла дождешься, — я почувствовала, что меня потихоньку начинает знобить.

Нэль, чуть помедлив, осторожно прилег на край дивана. Так дело не пойдет!

— Значит, как спать на моей кровати, так пожалуйста, а как поделиться теплом, так фиг? Двигайся ближе, — возмутилась я и тихонько потянула вампира за рукав.

— Я случайно, — буркнул Нэль, двигаясь ближе и неловко кладя руку мне на бок поверх одеяла. — И я не умею...

— Чего тут уметь, — пробормотала я и, прижав руки к груди, придвинулась к нему вплотную, уткнувшись головой куда-то в подбородок.

— погоди, — тихо попросил Нэль, и я почувствовала, что он стягивает с меня бандану.

— Зачем? — начала было я и передумала. — Хотя, как тебе удобнее...

В самом деле, чего это я? Пусть снимает, раз ему хочется, главное что он теплый и надежный. Я умиротворенно вздохнула и закрыла глаза. Воспоминания не нахлынули, зато я почувствовала, что Нэль расправляет волосы.

— Жаль, что ты так нечасто без нее, — отметил Нэль.

Я промолчала. И чего такого? Зачем понадобилось их распускать-то? Ну ладно. Может, так теплее будет...

Конечно, после все этого я не могла спокойно спать. Я честно старалась не думать ни о нежити, ни о доме, а особенно не думать о кошмарах, которые мне снились теперь все реже, но не пропадали совсем. Я понимала, что он просто не мог мне не присниться, но все равно надеялась.

Я шла по бескрайнему полю еще не цветущего живеленя нереально-зеленого цвета и

непрестанно озиралась. Я искала укрытие, не знаю от чего, но искала и очень спешила. Было страшно, опасность приближалась с каждой секундой. Судорожные поиски прекратил тихий скрежет. В один миг сгустились сумерки, и я поняла, что искать уже поздно. Скрежет становился все отчетливее, он медленно приближался.

Звук острых когтей, царапающих каменистую почву. Противный скрип бьет по барабанным перепонкам, сердце колотится как сумасшедшее, забываешь, как дышать.

Я сорвалась с места и понеслась по полю. Но, как это часто бывает во сне, двигалась я еле-еле, не смотря на титанические усилия. Становилось все темнее и темнее, я прикладывала все свои силы, но все замедлялась. Я цеплялась за траву в попытках помочь себе двигаться дальше, но лишь вырывала ее с корнем. Ни кустов, ни деревьев вокруг не было, только теперь уже черное поле и этот звук за спиной. Хоть бы кто-нибудь был здесь! Просто подать руку, рывком поднять с земли, помочь бежать. Хоть кто-то...

Непроглядная тьма окутала меня, скрежет, казалось, был везде, он множился и перекликался. Целая стая нежити медленно, но верно окружала меня, а я даже не могла подняться с земли! И никого нет, чтобы помочь... Тут в темноте неожиданно зажглись две красные точки.

— Нэль? — неуверенно позвала я, послышалось недовольное ворчание нежити. Лязг вынимаемых из ножен мечей подтвердил мою догадку. — Нэль!

— Рива, — голос вампира звучал тихо и близко.

— НЭ-Э-ЭЛЬ!!! — я из последних сил рванула в сторону красных отсветов.

Белые молниеносные росчерки пронзили непроглядную тьму сна. Лязг, визг, рычание, я закрыла глаза, ощущая, что меня куда-то затягивает. Неожиданно наступила тишина. Я распахнула глаза и снова увидела два красных огонька прямо напротив меня. Они были гораздо ярче, чем прежде, и они мерцали, становясь то пылающими будто огонь, то затухая до тлеющих угольков.

— Я здесь. Ничего не бойся, пока я рядом. Никогда... — голос звучал твердо и совсем близко, и я верила. Я почувствовала, что он тянет меня к себе и сама подалась навстречу. Прижалась к нему и закрыла глаза. Я знаю, он не отдаст меня нежити ни в этом сне, ни в каком другом. Хватит кошмарам меня мучать! У меня есть хранитель!

Удивительно, я проснулась сама, без будильника. Интересно, который сейчас час? Но так не хочется шевелиться, открывать глаза и включать свет. Странно, почему темно? Будто сейчас не утро, а... Точно! Мы же вчера таки выполнили задание, но вынуждены были добраться до деревни, чтобы провести здесь день, отдохнуть и набраться сил, и с наступлением ночи двинуться в обратный путь. Я резко открыла глаза и увидела перед собой вампира, точнее, его едва различимую ключицу, и озадачилась. Я чувствовала себя действительно худо вчера, было очень холодно не то от стресса, не то от потери крови, не то от энергетика, а вернее от всего и сразу. Да, я же попросила Нэля побыть моей грелкой! Со своей задачей он справился превосходно, я уснула почти сразу. Правда, всякая дрянь мне все же приснилась. Странно, в этот раз кошмар был совсем не такой как обычно. Мне никогда не снился Нэль! Я всегда сражалась с нежитью в одиночку. А тут приснился он, да еще и спас меня. Да уж, похоже, после вчерашней резни, которую он устроил, я действительно поверила, что он может защитить меня от чего угодно! И он так уверенно сказал... Ой, он ведь не спит, и наверняка давно заметил, что и я проснулась. А я все еще лежу молча, да еще и как лежу! Я сделала вид, что только-только открыла глаза и, чуть потянувшись, отстранилась от вампира, правда, не полностью высвобождаясь из его объятий. Не знаю, насколько он мог раскусить мою попытку обмана, но я старательно делала вид. Нэль не препятствовал мне. Светящиеся красным глаза были очень близко, прямо передо мной. Надо же, прямо как во сне! Или... А, может, это и не был сон? Может быть, я проснулась к тому моменту?

«Я здесь. Ничего не бойся, пока я рядом. Никогда...» — эхом пронеслось у меня в голове. Я уже открыла рот, чтобы спросить Нэля, но вместо вопроса произнесла:

— Доброе утро! — и тут же поправилась. — Ну, то есть, вечер. Сейчас же уже вечер?

Ничего глупее нельзя было сказать! Как всегда, в голове ни одной дельной мысли. Но, черт, как неловко! Если это был не сон? Он ведь наверняка почувствовал, что мне снится что-то не то. А я еще и его звала! Черт, и, наверное, вслух!

— Да, — ответил вампир. — Ты проспала весь день.

И голос как во сне, близко и тихо... Господи, это был точно не сон! Что теперь делать? То же мне, бесстрашная взрывательница нежити! Как теперь ему-то в глаза смотреть?! Я спохватилась, что как раз по-прежнему смотрю в эти нечеловеческие красные глаза, и отвела взгляд.

— Это хорошо, — бодро сказала я, желая провалиться сквозь диван. — Надо проверить, пошел ли отдых мне на пользу.

И не теряя ни секунды, я села, надела очки ночного видения и попыталась слезть с дивана. Нэль проворно поднялся в тот же миг и подал мне руку. Я, скрепя сердце, приняла помощь, чтобы не привлекать лишнее внимание, да и мало ли, вдруг у меня не выйдет подняться. Зря сомневалась, мне довольно успешно удалось встать на ноги. Я, конечно, немедленно ощутила ноющую боль в ноге. Но я могу на ней стоять, и это главное. А перед походом просто приму обезболивающее и еще один энергетик. Я сделала несколько шагов, все было более-менее в порядке.

— Ну как? — спросил Нэль, пристально наблюдавший за моими успехами.

— Жить буду! — оптимистично ответила я, глядя на ногу, на руку, в окно, только бы не на Нэля. Угораздило же! — Когда будем выдвигаться?

— А ты сможешь идти?

— А куда я денусь? — усмехнулась я уже почти искренне. — Сейчас вторую шоколадку съем, и вперед!

— Не торопись. Выходим через час, когда окончательно стемнеет. А я пока на разведку схожу. Оставайся тут.

— Угу, — покладисто согласилась я. Разведка — это чудесно!

Нэль явно собирался что-то сказать.

«Иди, просто иди и все. Только ничего не говори!» — чуть ли не молилась я.

И он вышел! А я в который раз задумалась, а не может ли он читать мои мысли. Очень надеюсь, что все же нет! Иначе... Я внутренне содрогнулась при одной мысли об этом. Надо съесть шоколад и отвлечься. Что сделано, то сделано. Ничего не переиграть.

Вторая плитка пошла куда веселее первой, за день я успела хорошенько проголодаться, так что проглотила ее, почти не заметив. Выпив полный стакан воды и ополоснув лицо, я с опаской воспользовалась обветшавшими надворными удобствами и поняла, что делать мне тут больше нечего. Разве что, все же побороть себя и пройти по дому. Как-никак, я тут жила... Я встряхнула волосами и таки переступила порог. Вряд ли я в скором времени снова сюда попаду, а если не зайду, буду жалеть. Точно знаю, что буду...

Застыв на пороге, я смотрела на комнату родителей, давящее чувство утраты сжимало сердце. Что я хочу тут увидеть? С тех пор, как я покинула этот дом, ничего тут не поменялось, только состарилось. Кровать, как и раньше, в углу, а посреди комнаты большой рабочий стол, и кругом шкафы, конечно, не с одеждой. Там кучи книг и рукописей, пробы, образцы, собранные материалы, даже небольшая лаборатория в одном из таких шкафов была устроена. Я открыла один из них и пробежалась взглядом по пробиркам, колбам и склянкам. Да, теперь я смотрю на них куда осмысленнее, чем двенадцать лет назад. Многие странные и неизвестные названия теперь кажутся мне простыми и понятными. Я бы забрала часть из них собой, может быть, некоторые еще не пришли в полную негодность, но это целую машину надо нагружать, а мне бы самой добраться до базы. Поэтому оставалось только смотреть и бесконечно сожалеть.

Из затягивающего уныния меня резко и неожиданно вывела подломившая под ногой доска. Вернее, это мне в первый момент показалось, что она подломила, на самом же деле подгнившее дерево провалилось всего на пару сантиметров, в чем я убедилась, откинув коврик и узрев тайник в полу. Ничего себе! Ни о чем подобном я, разумеется, не знала и с большим интересом засуетилась около сломанной крышки. С трудом приподняв ее, я всмотрелась внутрь. Деревянная ниша хранила в себе пакет. Что бы такое могли хранить тут родители? Что это спрятали именно они, я не сомневалась. Дом строили специально для нас, а я свои куклы тут не прятала. Развернув пакет, я едва не уронила целую стопку исписанных листов. Это какая-то научная работа? Я вчиталась в самый первый лист.

Ливерагус Деин (h. *Liveragus Dein* — оживляющий горы) — род многолетних травянистых цветковых растений семейства Тродовых. Этот род происходит со склонов Дастарских гор и является монотипным. Единственный вид в этом роде растений — Ливерагус Деин или Живелень дикорастущий. Произрастает только на склоне Дастарских гор и не поддается разведению в домашних условиях. Широко используется в борьбе против нежити в качестве главного компонента.

Живелень дикорастущий — травянистое растение до 30–40 см высоты. В первый год появляется розетка ярких продолговатых листьев с чётко выраженной главной жилкой. На второй год появляется цветоносный стебель, несущий кисть из 6–20 цветков, обращённых в разные стороны. Цветки пазушные, обоеполые, зигоморфные (открытые и закрытые), околоцветник двойной: пять свободных остающихся чашелистиков с назад обращёнными придатками, пять свободных лепестков, из которых передний со шпорцем. Тычинок пять, они прижаты к пестику, нити у них короткие, передние две тычинки с мешковидным нектарником; связник расширяется над пыльниками в чешуйку. Пестик с верхней, одногнездной, многосемянной завязью, коротким столбиком и головчатым или пластинчатым рыльцем.

Плод — оранжево-красная шаровидная ягода 6–8 мм в поперечнике, содержащая одно или два почти шаровидных семени. Размножается как семенами, так и вегетативно.

Я пролистая чуть вперед и увидела зубдробительные формулы, описание химических опытов. Это же черновики их исследований! Неужели никто не додумался их забрать, они же представляют уникальную научную ценность. Хотя, что это я, я же сама нашла их, только сломав тайник. Зачем они их прятали? Я снова зачиталась неаккуратными, местами чем-то заляпанymi записями — исследованиями моих родителей. Они жили и работали здесь над живеленем, исследовали его в его родной среде обитания именно как растение, а не как уже заготовленные его части. Сколько же труда и времени вложено в эти записи.

— Рива? — удивленный голос вампира застал меня врасплох. Увлечшись чтением, я уставилась на него в полном недоумении. — Что ты тут нашла?

— Это черновики научной работы родителей! Описание их исследований живеленя! — опомнившись, с жаром принялась объяснять я.

— Твоих родителей? — серьезно переспросил он.

— Да! Я случайно нашла тайник тут в полу, а там эти листы!

— Откуда им тут взяться? — не поверил он.

— Это мой бывший дом. Я, правда, не знаю, зачем они их спрятали. Большая удача, что я их нашла!

— Твой дом, — удивился вампир, осматриваясь как-то по-новому, и усмехнулся. — А я-то гадал, откуда ты все тут знаешь, думал, может, тут все дома одинаковые.

— Ну, не то что бы одинаковые, но, да, похожие, но здесь я просто все помню, — спохватившись, я отвела взгляд. — Давай лучше уйдем отсюда, мне тут не по себе.

— Да, конечно, я за тем и пришел, уже пора.

— Хорошо, — кивнула я, запаковывая черновики обратно в пакет, и устремилась к рюкзаку, не глядя на вампира.

Я спешила поскорее покинуть это место. Нет, зайти совершенно точно надо было. И даже не ради бесценных черновиков. Закрыв дверь и повернувшись к дому спиной, я ощутила, что что-то тяжелое осталось там и больше не лежит мертвым грузом на моей душе. Ради этого стоило проделать весь этот тяжелый путь. Правда как же теперь вернуться назад?

— Нэль, а мы назад тем же путем пойдём? — задала я вопрос, над которым сама безуспешно размышляла со вчерашнего дня.

— Это самый безопасный путь, — ответил вампир. Только тут я отважилась, наконец, на него посмотреть и заметила, что с ним что-то не так.

— А напрямую намного короче? — задала я следующий интересующий меня вопрос. Вампир довольно старательно изучал камни под ногами.

— Да, значительно, — серьезно сказал вампир и продолжил, устремив взгляд вдаль. — Даже ходить никуда не надо, можно зарезаться прямо тут.

Я остановилась, пытаюсь понять, шутка это была, или вампир и впрямь настроен столь пессимистично.

— Нэль? — осторожно позвала я, нагоняя вампира.

— У тебя есть другие предложения? — вампир все-таки взглянул на меня. Лицо его было беспристрастно и неподвижно, только два тлеющих уголька на месте глаз то вспыхивали, то гасли.

— Есть. У меня не так много сил, чтобы долго идти, не то что упражняться в ловкости с нежитью. Так что предлагаю нарвать цветов и идти напрямую, — изложила свои соображения я.

Нэль неожиданно прыснул и расхохотался, чуть ли не пополам складываясь. Я изумленно хлопала глазами. Да что с ним такое? Обширная регенерация так фатально сказывается на мозговой деятельности?

— Ну да, все равно хоронить нас сюда никто не пойдет, захватим цветы сразу, — выговорил-таки Нэль и снова засмеялся. Нервное это у него, что ли? О чем он вообще? — Никогда не понимал этой человеческой традиции цветы на могилку носить, — добавил он, кое-как поборов смех.

— Да тьфу на тебя, — в сердцах сказала я, поняв, наконец, над чем он потешался. — Что у тебя за похоронное настроение сегодня? То зарезаться, то цветы на могилку. К твоему сведению, цветы живеленя — это самое лучшее отпугивающее средство против нежити. Во много раз лучше любых других частей растения. Лучше всего, конечно, отпугивают нежить растущие в земле соцветия, но и сорванные еще несколько часов сохраняют свои особые свойства.

— Ты уверена? — уточнил Нэль. Веселость пропала столь же внезапно, как и появилась.

— Совершенно, — я все еще недовольно косилась на вампира. — Так что по букету в каждую руку, и бегом домой.

Вампир лишь отрывисто, по-военному кивнул и развернулся с дороги к зарослям цветов. Я вздохнула, покачала головой, дивясь его странному поведению, и отправилась следом. Цветы мы собирали в молчании и, одновременно набрав полные руки, молча вернулись на дорогу.

— Если появится нежить, держись рядом, — неожиданно после долгого молчания сказал Нэль, уже отнюдь не так отчужденно.

Я кивнула.

— Только цветы не разбрасывай, просто брось под ноги, если что, — в свою очередь попросила я. Теперь пришла очередь вампира кивать.

Я сосредоточилась на быстром и экономном передвижении, размышляя, насколько меня хватит и прося высшие силы не посылать нам нежить ни в каком количестве. И, кажется, кто-то меня услышал. Ни у ворот, к которым мы вскоре добрались, ни за ними (зря открывали с такой осторожностью) ничего не шевелилось, не скалилось и не кидалось на нас. Да и дальше, хоть мы и шли прямо по дороге, никаких признаков нежити не наблюдалось.

— Они едва подходят кнам на расстояние обнаружения и тут же уносятся прочь, — снова неожиданно нарушил молчание Нэль. Он совершенно не скрывал недоумения в голосе,

смотря куда-то вдаль.

— Живелень, — лишь пожалала плечами я. Далеко не первая усталость уже давно давала о себе знать, и теперь я была полностью сосредоточена лишь на контроле дыхания.

— Он настолько мощный? — вампир с интересом разглядывал букеты.

Я кивнула.

— Я, пожалуй, начинаю понимать, почему так важно было открыть эти ворота, — признался Нэль, снова изучая местность.

Я неопределенно повела бровями, старясь не сбиться с темпа. То ли от аромата живеленя, который был хоть и едва ощутимым, но все же терпким, то ли от усталости у меня начинала кружиться голова, и я всерьез опасалась за свою способность передвигаться.

— Долго еще до базы? — решила потратить драгоценные силы на важный вопрос.

— Не очень, треть пути, — ответил он, все же оборачиваясь ко мне, и увиденное его явно встревожило. — Как ты себя чувствуешь?

— Хреново, — кратко и емко ответила я, ощущая все усиливающуюся тяжесть в голове.

— Рива, — начал вампир, сделав шаг ко мне, и замер на полудвижении.

О нет! Только не нежить! Только не сейчас... У меня просто нет сил...

— Риурс, — сказал Нэль.

— Чего? — вырвалось у меня. Окончательно, что ли, рассудком повредился?

Нэль тем временем закрыл глаза и всем телом подался вперед, будто вслушиваясь во что-то.

— Риурс, — повторил Нэль, — и с ним поисковая группа. Они вон за той скалой.

Облегчение лавиной накрыло меня, лишая последних сил.

— Ага, — только и сказала я и, видимо, благополучно упала в обморок.

Очнулась я в постели, в окошко беззаботно светило солнце, а у меня на удивление ничего не болело, не ныло и даже не кружилось. Светящиеся своей белизной стены военного госпиталя говорили об успешном окончании операции живее толп честствующих. Я вернулась, я живая и почти невредимая. Что эти бинты по сравнению с тем, что мы ушли от орды нежити? Какие мелочи, особенно если соотнести с пробитой грудью вампира. Подумать только, я ведь в него все-таки выстрелила! Чего не сделаешь в экстремальной ситуации! А он... Я как-то действительно не представляла себе, на что он способен. Столько нежити положить в одиночку, еще и от меня ее оттащить. Эти белые росчерки молний — для кого-то смерть, для кого-то жизнь. Какой невероятный хранитель достался мне! Можно сказать, ангел-хранитель, хоть и странно называть ангелом кровопийцу. Ни с кем другим на такое задание не имело и смысла ходить. Интересно было бы посмотреть на лицо ректора, когда он узнал все это!

— Проснулась, наконец, — послышался от двери веселый голос.

— Ильера! — обрадовалась я, приподнимаясь.

— Как ты тут? — вампирша задернула шторы и скинула плащ, перекинув его через спинку стула.

Я щелкнула выключателем светильника на тумбочке.

— Прекрасно! Только проснулась, ничего не болит, никто не пытается меня съесть, никуда не надо бежать. Что может быть лучше? — весело рассмеялась я и тут же поспешила спросить. — А как Нэль?

— Спорит с Гаутенгалем, говорит, что вторично пропускать такое веселье как зачистка

он не собирается. Тем более по такому пустяковому поводу, — ответила Ильера, расправляя складки на подоле платья.

— А он в полном порядке?

— А что ему будет? Он же вампир! Сдал тебя врачам, да и сам сходил, воспользовался услугами. Выправил ребра, вытащил пару осколков, выпил ударную дозу крови, и к вечеру как новенький!

— А что же Гаутенгаль тогда его не пускает? — подозрительно спросила я.

— Не знаю, — пожалала плечами Ильера. — Да пустит, наверное. Что он, не знает, что это наиправейшее вампирское развлечение на базе?

— Что тут еще произошло, пока я спала? Нэль доложил, что задание выполнено? — успокоившись, что моему самому храброму защитнику ничего не угрожает, я вспомнила о науке.

— Все в полном порядке, — заверила меня вампирша. — Нэль доложил все основные моменты операции, в том числе об успешном выполнении миссии. Все как положено. О научных тонкостях доклад представишь сама, как поправишься.

— Да я здорова, — отмахнулась я.

— Да, тебе невероятно повезло!

— С Нэлем, — добавила я. — Все шишки достали ему, я, можно сказать, отделалась легким испугом.

— Можно и так сказать, — рассмеялась Ильера. — Ты меня несказанно радуешь! Часто молодые полевые сотрудники не замечают заслуг своих хранителей и начинают чувствовать себя невероятно крутыми и чуть ли не всемогущими. Но к тебе это явно не относится. Вдвойне приятно, что Нэль защищает именно тебя, а не какого-нибудь чванливого задаваку, — Ильера даже плечами передернула от неприятного чувства.

— Как можно так думать?.. — я даже растерялась от неожиданного всплеска Ильеры. Видимо, этот загадочный задавака вел себя крайне хамски, раз даже терпимая Ильера о нем такого мнения.

— Ах да! — вдруг вспомнила Ильера. — Не удивляйся, вас приставят к государственной награде и премии!

— Награда?! — я вытаращила глаза. Вот о чем я меньше всего думала, так это о каких бы то ни было наградах и премиях.

— А как же? Дело государственной важности! — патетически воскликнула вампирша. — Но не рассчитывай, что это будет скоро. Успеешь свою бомбу изобрести дважды!

— Я же совсем забыла! — завопила я на всю палату. — Где мой рюкзак?!

— Тише-тише, успокойся, все вещи в твоей квартире. Что там такого страшного, что нужно так кричать? — даже слегка перепугалась Ильера.

— Там черновики научной работы моих родителей!!! — чуть сбавив громкость, воскликнула я. — Мы были в моем старом доме, и я случайно нашла их в тайнике!

— Ничего себе! А почему Нэль об этом ничего не сказал?!

— Или счел неважным или не знал, можно ли говорить, — пожалала я плечами. — Может, просто оставил мне сказать! Это же... Там куча сведений о живелене! Все, что за последние годы исследовали мои родители, описания, наблюдения, опыты!

— Это просто невероятно!

Так мы и проболтали до самого прихода врача, который после осмотра отпустил меня,

выдав лекарства и строго наказав снова лечь спать, как только поужинаю. Разумеется, я просто не смогла последовать рекомендациям, ибо как только добралась до комнаты, немедленно извлекла рукопись, с которой, впрочем, я вскоре и заснула в обнимку, побежденная кучей лекарств. И спала я крепко до самого утра, не тревожимая никакими кошмарами.

Проснувшись утром совершенно счастливой и относительно здоровой, я помчалась в лабораторию. Разместив там неожиданно свалившееся мне в руки научное счастье, я с трудом заставила себя взяться за отчет. Отчет вышел крайне лаконичный и немного сумбурный из-за спешки, но вполне годился для сдачи. Если что-то заинтересует господ ученых, они не преминут спросить меня в устном порядке. А вот сама сдача отняла у меня немало времени. Все были настолько обрадованы прекрасной новостью о скором возобновлении разработки живеленя и продолжении научных исследований, что пожелали знать каждую мелочь, приведшую к такому благоприятному исходу. Но даже уставшая от многочасовой дискуссии, я летела в лабораторию вечером словно на крыльях. Я только немного почитаю! Ну да, до шести утра, это не немного. Но какая разница?!

Я разбирала родительскую рукопись взахлеб. Пожалуй, мало родителей могут похвастаться, что написали что-то, что настолько увлекло бы их ребенка. Раньше-то я всего этого не понимала, и мне очень не нравилось, что родители так поглощены работой, что пропускают мои вопросы мимо ушей. А теперь, когда я понимала все эти формулы и знала цену этим рукописным текстам наблюдений за опытами, лучшего подарка они не могли бы мне сделать. Да, я не биолог, и мне иногда приходилось разбираться сначала в теории, прежде чем понять, о чем писала мама (а большая часть рукописи сделана ее рукой, отец никогда не любил много писать), но когда меня смущали отсутствующие знания? Я уходила в науку с головой, сколько себя помню. Ведь это так увлекательно, узнавать что-то новое. К тому же это поможет мне сделать что-то стоящее! Ведь здесь, в этой работе, находятся всесторонние описания, всевозможные опыты и куча вариантов применения живеленя, как опробованных, так и теоретических. Формулы веществ, химические выкладки, лабораторные и полевые эксперименты. И все это богатство рассматривается именно с точки зрения борьбы с нежитью. Нет, конечно, и абстрактные данные растения здесь тоже были. Но все же этот научный труд был больше практическим и был посвящен именно борьбе с нежитью. Проще говоря, то, что мне было очень нужно. Прямо-таки то, что доктор прописал.

Я поняла, что окончательно потеряла счет дням, когда меня огорошили двумя парами у первокурсников. Я уже и забыла, что вообще-то преподаю, и учебный год начался, и всю эту неделю, которая слилась для меня в один длинный день (в один из дней, точнее ночей, ко мне даже Диализ приходил, но, убей, не помню, в какую), я была как бы на больничном, а теперь как бы было пора выходить на работу. Эх, как жалко, что теперь нельзя пропадать в лаборатории сутками. Придется отвлекаться на сами пары, подготовку к ним, да и спать ложиться согласно расписанию, а не когда уже глаза ничего не видят. Большую часть рукописи я, конечно, уже разобрала и меня переполняло множество идей, но все же основная работа была еще впереди. Мне же нужно не изучить материал, а применить его на практике. Ну да ладно, справлялась же я раньше. Да и студенты — это тоже довольно интересно!

Неографы стояли плотной кучкой у окна напротив кабинета. Еще бы! Первый раз новый предмет у нового преподавателя, особенно когда ты на базе всего с недельку другую — то

еще испытание. Жизнерадостно поздоровавшись, я запустила их в класс. Ну что ж, радуется, что после той памятной экскурсии никто из первачков домой не сбежал. Даже та пугливая девушка, которую Риурс планомерно доводил, не такая уж, видимо, и пугливая. Или Риурс просто послушался и не мешал ей адаптироваться? Я пробежалась глазами по списку. Тэнна Лозс, ну что ж, посмотрим, что ты из себя представляешь на уроке.

А что, довольно неплохо, если, конечно, можно судить по первому занятию. Разумеется, чувствуется некоторая безалаберность, что в общем-то свойственно почти всем первокурсникам, но глупышкой ее не назовешь. Впрочем, в ДНИ глупые и не смогут поступить, если даже им когда-то втемяшится в голову учиться в институте с вампирами и нежитью. Попадаются изредка такие субъекты. Им кажется, что это невероятно круто — учиться в столь опасном месте, и в погоне за признанием они не замечают, что здесь не столь опасно, сколь трудно учиться, и много ответственности. Почти всех подобных недорослей вскоре после успешного поступления, если таковое имело место быть, ждало жестокое разочарование. Будни первокурсников в Дастарском нежитеологическом мало чем отличались от будней в элитных столичных вузах. Разве что здания были поскромнее. А драли бедных студентов, может быть, даже и поболее, чем их столичных собратьев. К тому же, строжайшая дисциплина царившая на военной базе и не снилась светлым умам обучающихся в гражданских вузах. Вся и разница на первом курсе — это вампиры. Кстати, именно из-за того, что здесь зона, свободная от закона о разделении, в нежитеологическом институте есть кафедра вампирологии. По сравнению с основным направлением института она, конечно, маленькая, но все же довольно продвинутая, благо за практическими примерами далеко ходить не надо, чуть ли не за дверью ходят.

Занятие закончилось, и студенты заспешили прочь. Я методично складывала свои листы в папку, мысленно уже перенесшись в свою лабораторию, как вдруг заметила, что кто-то стоит у моего стола. Подняв голову, я увидела неуверенно мнущуюся Тэнну.

— У тебя есть вопросы? — тут же уточнила я.

— Да... Нет! — сама запуталась Тэнна. — Есть, но не по теме урока.

— А о чем же? — мне стало очень любопытно, что же такое она от меня хотела.

— Я... Я хотела спросить о вампирах, — выпалила она.

Тааак.

— Что именно? — спокойно спросила я, готовая услышать о том, что еще учудил Риурс.

Вот же неугомонный вампир!

— Я не уверена, к кому мне обратиться, — издалека начала Тэнна, явно смущаясь. —

Тот вампир, что проявлял ко мне излишний интерес во время экскурсии...

Надо же, какая политкорректная фраза!

— Что с ним не так?

— Можно его как-то попросить перестать меня преследовать?

— Так он... — возмущению моему не было предела.

— Нет-нет, он не делает ничего предосудительного. Ну, то есть, конечно, делает, но в этом нет ничего страшного, просто... — сбивчиво затараторила Тэнна.

— Объясни все по порядку, — строго попросила я, окончательно запутавшись. Девушка вздохнула.

— Я просто не знаю, не будет ли у него неприятностей из-за этого. Я бы не хотела... Он ничего плохого не делает, он просто наблюдает за мной, издалека. И при малейших признаках обнаружения тут же уходит. Но это все равно не очень приятно. Я не знаю, зачем

он это делает. Может, у него такое задание?

Я возмущенно хмыкнула. Как же, задание.

— Не думаю, что кто-то поручил ему изводить тебя своим вниманием.

— Вот и мне кажется, что это он сам зачем-то за мной следит. И, наверное, если узнает кто-то из его начальства, ему попадет. Но мне очень неловко и... страшно... Думаю, как-то можно просто ему сказать, чтобы он перестал. Убедить как-нибудь...

Убедить Риурса! Точно. Хорошая идея! Убедить неменяемого...

— Нельзя сказать, что никто не пытался, — честно сказала я ей. Девушка растерянно захлопала глазами. — Быть может, ты сама попробуешь ему это сказать? Вероятно, тебя он послушает.

— Я?! — перепугалась студентка.

Действительно, чем черт не шутит. И Риурс познакомится с ней, наконец, раз уж она ему понравилась до умопомрачения, и она сможет ему лично сказать, чтобы отстал. Может, хоть это вернет ему разум. Хотя вряд ли... В любом случае, он ее не съест, а ей может быть даже на пользу пойдет поговорить с ним, меньше бояться вампиров будет. Правда, говорить ей, из-за чего он к ней так прилип, лучше не стоит. А то она, точно соберет вещички и смоемся отсюда от греха подальше, и будет права. С ее точки зрения все это выглядит еще более по-идиотски, чем даже с моей, уж не знаю, чем там руководствуется Риурс. Никаких запретов на общение военных со студентами, конечно, нет, а закон о разделении вампиров и людей на базе не действует. Но все же это какая-то нездоровая ситуация. Военнослужащий со стажем пристаёт к студентке-первокурснице, дескать, она ему понравилась. Звучит бредово! Хотя, по сути, все мы тут взрослые люди и вампиры. Мы же с Нэлем прекрасно общаемся, у Тэнны с Риурсом разница ненамного больше. Уж у Гаутенгаля с Ильерой явно была гора-аздо больше. Пусть решает самостоятельно. Так что вот, пусть Риурс сам ей о своих симпатиях расскажет, а она решит, что ей делать. Да, так будет лучше.

— А что такого? Ты же общаешься здесь на базе с другими? Так же и с Риурсом поговоришь. Объяснишь, что тебе такое наблюдение не нравится, и попросишь его так не делать. Может быть, тебя лично он послушает.

— Но... я же...

— Ты просто боишься, или есть более веские причины отказываться?

— Боюсь, — удрученно призналась Тэнна.

— Чего?

— Не знаю, мне просто страшно, — развела руками девушка. — Умом я понимаю, что он мне ничего не сделает, но все равно боюсь. Не знаю, как с этим бороться. Надеюсь, что оно само постепенно пройдет.

Интересная девушка эта Тэнна. Пожалуй, я могу понять, что заинтересовало Риурса. Не знаю, правда, как он это разглядел, но что-то в ней есть.

— Пройдет, но не сразу. Особенно если учесть твою впечатлительность, но, вероятно, должно пройти значительное время, прежде чем ты полностью исцелишься от этого беспричинного страха, — подтвердила ее догадки я. Девушка кивнула. — Не хочешь начать борьбу со страхами с разговора с Риурсом?

Было видно, что девушка с трудом поборолла в себе желание отказаться немедленно, а потом похватила ртом воздух, никак не решаясь что-то сказать.

— Наверное, так и надо сделать, — наконец выдала она. — И страх побороть, и недоразумение разрешить. А вы будете присутствовать при разговоре?

— По крайней мере, мне нужно будет убедиться, что Риурс вменяем и что ты все же решилась подойти, — пожалала я плечами.

— Пожалуйста, не оставляйте меня с ним одну. Я недолго! Я просто спрошу, что он хочет, и попрошу перестать за мной бегать. И все! Хорошо?

— Тэнна, — ласково улыбнулась я. — В этом совершенно нет никакой необходимости, ты в этом сама убедишься, как только пообщаешься с вампирами. Но если тебе так будет спокойнее, я тебе обещаю, что без твоего согласия не оставлю тебя наедине с Риурсом.

— Спасибо, спасибо большое! Когда... Когда будет удобнее это сделать?

— Завтра, наверное. Мне нужно время, чтобы его найти, а тебе, чтобы морально подготовиться.

— Да уж, — чуть нервно усмехнулась Тэнна. — Это точно!

— Закат около семи, так что давай предварительно договоримся на это время у беседки во дворе. Знаешь, где это?

— Знаю.

— Ну, тогда до завтра. Если что-то изменится, я тебе сообщу.

— Хорошо, спасибо, до свидания, — скороговоркой ответила Тэнна и выпорхнула из класса.

— Дурдом, — кратко сообщила я в пространство и собрала, наконец, вещи.

Ну вот, теперь вместо того, чтобы отправиться напрямик в лабораторию, нужно идти искать Риурса. Хотя проще, наверное, найти Нэля и не терять время. В любом случае его искать привычнее. Еще на подходах к «вампиурской» территории я сосредоточилась на Нэле в попытке позвать. Странное ощущение заставило меня остановиться напротив казармы. Мне отчего-то казалось, что Нэль там и что зайти надо именно туда. Рассудив, что поиски вампира и впрямь лучше начать с того, что ближе, я зашла внутрь. Дежурный лишь коротко поздоровался со мной.

— Легада, — так же коротко поздоровавшись, сказала я.

— Тут, — отрапортовал вампир.

— Значит, он знает, — кивнула я.

На том мы с дежурным и успокоились. За те разы, что мне приходилось разыскивать Нэля, я уже точно знала, что если я пришла по адресу, то зов он мой услышал и скоро объявится или сам, или как-то сообщит о себе. Впрочем, если не по адресу, то он все равно сам меня вскоре найдет. Практика показала, что он хорошо меня слышит, аж из самой моей квартиры. Буквально через пять минут Нэль вышел ко мне.

— Привет, — сказала я, когда мы немного отошли от дежурного.

— Привет, — сдержано поздоровался Нэль. Вампир выглядел весьма целеустремленно, будто пришел на важную деловую встречу. — Так скоро новое задание?

Тут я вспомнила про старое и прикусила язык. Я же так и не решила, как себя вести после того инцидента в доме! А теперь вот... Ну... Ну и фиг с ним! Не вертаться же теперь?

— Нет, — ответила я, убеждая себя выглядеть как обычно. — Мне нужен Риурс.

— Зачем? — Нэль немедленно растерял всю свою серьезность и посмотрел на меня в полном недоумении.

— Да уж моя бы воля, я бы с ним вообще не виделась, но он, паршивец, продолжает изводить бедную девушку и...

— Он этого не делает! — вступился за друга Нэль.

— А как тогда называется его постоянная слежка?!

— Он аккуратно, — не так уверенно сказал вампир.

— Так аккуратно, что девушка заметила и пришла ко мне? — указала я на явную нестыковку.

— Я ему говорил... — тяжело вздохнул Нэль. — Но разве он слушает?!

— Вот и я на ее просьбу сказать ему, чтобы так не делал, так же ответила! — покивала я.

— Что теперь будет? Она пожаловалась выше? — обеспокоенно спросил Нэль.

— Стоило бы! — наставительно сообщила я. — Риурсу выволочка от начальства пошла бы явно на пользу! А то ходит, издевается над психикой особо впечатлительной бедняжки. Та уже не знает, куда деваться! Нашел достойное дело для воина-тэн! Ничего не скажешь! Но девочка попалась совестливая и жалостливая. Ей не хочется, чтобы у Риурса были из-за нее проблемы.

— Если она пожалуется, Риурс попадет под трибунал, — печально сказал Нэль и тише добавил. — И я вместе с ним.

— Так строго? — опешила я.

— Нарушение воинской дисциплины, перегиб закона равновесия, намеренное воздействие на человеческую психику, — кратко отрапортовал Нэль.

— А ты тут причем? — допытывалась я.

— Ну, как, вместе же... — пожал плечами Нэль, не став заканчивать фразу.

— Час от часу не легче! — всплеснула руками я. — Вы что, дети малые? Вам приключений на одно место не хватает? Стоило выпустить из виду на неделю, и уже под трибунал!

— Да ничего серьезного нам не сделают, но мало приятного даже в простом увольнении со службы. С такой рекомендацией потом уже нет шанса куда-то устроиться по специальности.

— Значит так, — взяла все в свои руки я. — До завтра к девушке не приближаться на пушечный выстрел! А завтра на закате Риурс как штык в беседке. Хотя нет, пусть минут за пятнадцать до заката придет, я ему еще вставлю.

— Рива, не надо, — снова стал заступаться за товарища соучастник.

— Еще как надо! А то он, кажется, совсем отупел, если и был когда-то умным, — уверенно сказала я. — И знаешь, я была о тебе лучшего мнения.

— Он же мой друг, — опустил глаза Нэль.

— А если он с голой жопой на солнце выбежит, ты тоже за ним выбежишь? — сурово сдвинула брови я.

— Выбегу, — Нэль взглянул на меня в упор. — Если у него настолько плохо с головой, должен же кто-то ему помочь.

— Да уж, кто-то должен, — усмехнулась я и уже серьезнее добавила. — Вот и проследи, чтобы не выскакивал, сидел тихо до завтра в казарме и не провоцировал человека.

— Я передам и прослежу, — решительно кивнул Нэль.

— Проследи, главное, — я погрозила пальцем вампиру. — Счастливо!

— Спасибо, — сказал Нэль, после того как я уже развернулась к выходу. Обернувшись, я увидела улыбку на его лице и автоматически заулыбалась в ответ. Нет, Нэль все-таки не тот человек, тьфу ты, вампир, с которым обязательно вписываться в какие-то условности. С ним можно просто общаться дальше, даже после такой неловкой ночи, проведенной вместе.

Едва не пропустив вместе с закатом и весь вечер за увлекательным разбором очередного опыта, я подорвалась с места как на пожар. Хороша воспитательница, которая опаздывает или вовсе не приходит! Я успела как раз к последнему лучику солнца, радуясь про себя, что село оно раньше семи вечера, и до прихода Тэнны время еще есть. Риурс был на месте, он откинул капюшон, шагнув мне на встречу.

— Добрый вечер, — поздоровалась я. Он лишь поклонился по вампирскому обычаю. Что бы это значило?

Выглядел он тоже довольно странно. Как ни старалась, но безумия в его глаза я не увидела. Он был очень серьезен и непривычно сдержан и тих. Хорошо ему Нэль мозги вправил! Правда, мне теперь, кажется, и говорить-то нечего. Я-то ожидала его нагловатой улыбочки, неменяемых речей и отрицания очевидного. А он выглядел более чем адекватно. Ругать как-то неловко даже. Может, он просто дурачился, а теперь понял, что игры зашли слишком далеко, извинится, да и дело с концом?

— Как мне с ней говорить, чтобы она не боялась? — голос вампира, и без того басовитый, теперь звучал совсем низко и тихо. Очарованная звучанием, я не сразу поняла суть вопроса.

— То есть, ты не собираешься отступить? — уточнила я.

— А мне некуда, — просто ответил Риурс, но столько безнадежности было в его голосе, что моя уверенность в его безнравственном поведении всерьез пошатнулась.

— А что ты хочешь сделать?

— Я просто хочу, чтобы она не убегала, — тоскливо ответил Риурс. — Что мне делать?

— Просто чтобы не убегала? — недоверчиво переспросила я.

— Да, просто чтобы она подпустила меня к себе.

Покачав головой и решив, что начинать снова сетовать на его отсутствующие мозги было бы уже похоже на манию, я подошла к вопросу конструктивно. В конце концов, сколько уже времени он за ней просто наблюдает. Если бы он хотел сделать что-то плохое, он бы уже это сделал.

— Для начала перестать наблюдать за ней, раз она этого не хочет. Она тебе сейчас сама это скажет. И придумай, что ты ей ответишь, когда она тебя спросит, зачем ты это делаешь.

— Как есть, так и скажу, — развел руками вампир.

— Ну, если ты хочешь, чтобы она поскорее собрала чемоданы и уехала неизвестно куда — то дерзай.

— Но, — заикнулся Риурс и не нашел, что возразить. — А что же тогда я ей скажу?

— Вот и придумывай, и скорее, вон она идет.

В глазах вампира мелькнуло и исчезло замешательство. На подошедшую девушку он смотрел уже совершенно бесстрастно. Будто бы и не он совсем недавно уверял в совершенной невозможности от нее отлепиться. Чудеса, однако! Но в тень он все же отступил. Бойтся не удержать маску?

— Добрый вечер! — старательно поздоровалась Тэнна, прижимая какую-то толстую книгу к груди и не поднимая взгляд выше плеч вампира.

— Добрый, — я чуть улыбнулась, вампир же лишь кивнул.

Повисла неловкая пауза. Я недоуменно перевела взгляд с девушки на вампира и поняла, что говорить придется мне, хоть я и самая незаинтересованная сторона.

— Ну что ж, Тэнна. Ты просила меня устроить встречу с вампиром, который тебя преследует. Это он, — я указала на Риурса. — Может быть, представишься? — это я уже

обращалась к вампиру.

— Риурс Валрэйв из клана Нилан, — почти мгновенно выступил из тени вампир и снова едва обозначил кивок. Кажется, у вампиров, когда они не знают что делать, на автомате вылетает вампирский этикет, а он, видимо, укладывается во фразу «Если не знаешь, что делать, то кланяйся или кивай в зависимости от степени замешательства». — Воин-тэн второго посвящения первой линии обороны светлой стороны.

Полное воинское звание-то зачем? На автомате вырвалось, или впечатлить решил? Круто, конечно, но после Нэля меня не удивить, а Тэнна, кажется, не очень во всем этом разбирается. Или еще больше испугалась этого? Ну, хоть вампира, наконец, увидела во всей красе, так сказать. Ишь как глазами сверкает. Понял, видимо, что полное звание было лишним.

— Спасибо, — невпопад ответила Тэнна и явственно заметалась в поисках продолжения, дабы сгладить оплошность. — Я Тэнна! Но вы, наверное, знаете... Я хотела... Я хотела попросить вас перестать меня преследовать!

— А я разве преследую? — чуть насмешливо поинтересовался вампир. У меня от его перемен настроения глаза на лоб скоро полезут.

— Ну, наблюдаете, следите, — дальнейший синонимический ряд дался Тэнне с трудом, так что она ограничилась этим.

— Наблюдаю, — кивнул Риурс и криво усмехнулся.

— Зачем? — такой простой вопрос, а как хорошо ставит в тупик.

— Интересно, — беззаботно пожал плечами Риурс, справившись с собой.

— Пугать меня? — закономерно предположила девушка.

— Нет, — немедленно заверил ее вампир. — Ты мне нравишься.

Прибыли... Я же предупреждала. Зачем это девушке говорить сразу? Вон глаза как округлились.

— Ты блондинка с голубыми глазами, — тем временем продолжил несносный Риурс. — Большая редкость даже среди людей.

Недовольство на лице девушки, прорисовавшееся после этой фразы было видно невооруженным глазом, но продержалось оно недолго, сменившись привычным страхом. Разве что теперь он явно обрел под собой почву, и притом прочную.

«Блестяще, Риурс! Ты неподражаем!»

— Чего ты боишься? — задал встречный непростой вопрос Риурс.

Ха! Нашел, что спросить. На этот вопрос даже я не отвечу, а мой стаж общения с вампирами гораздо больше и разнообразнее. И стадия «боюсь быть растерзанной» плавно перетекла в «боюсь сама не знаю чего», потом в «да чего же, черт подери, я боюсь», а оно превратилось в «бояться глупо, даже если очень страшно, глупо», а потом и вовсе от страха излечилась. Но я все равно не могу сказать, чего же я боялась. Это древнейший человеческий инстинкт — бояться вампира, как и древнейший вампирский — пугать людей.

— Того, чем ты пугаешь, — тем не менее ответила Тэнна.

Достойный вопроса ответ. Я позволила себе ухмыльнуться. Риурс только пристально смотрел на девушку.

— Зачем вы так на меня смотрите, — забеспокоилась Тэнна, ощущая себя все неудобнее и не зная, куда деть глаза. — Не надо так смотреть. И преследовать меня не надо! Хорошо?

Риурс молчал. Тэнна таки отважилась на него посмотреть, но, не найдя там ответа, вопросительно оглянулась на меня. Я метнула гневный взгляд на вампира, собираясь

высказать все, что думаю о его поведении, но осеклась на первом же слове. С какой тоской он смотрел на эту хрупкую девушку, а она этого не видела, только боялась. Риурс перевел взгляд на меня, полыхнув глазами, я увидела невыраженную словесно мольбу и вспомнила его уверенность в невозможности отступления.

«Да неужели эта девушка для тебя настолько важна? Неужели обыкновенная влюбленность настолько захватила уже давно немаленького вампира? А она из-за страха не способна адекватно оценивать твой интерес. И вряд ли скоро сможет посмотреть на тебя объективно, не говоря уж как на обычного человеческого парня. Надо как-то помочь, сам ты никак это не исправишь. Но влюбиться в девчонку-первокурсницу. Разве такое возможно? Вот же ты ненормальный!» — удивлялась я.

— Я думаю, перестать следить за тобой он вполне в состоянии. Это низко, — решительно сказала я, строго глянув на Риурса. Надеюсь, он понимает, что валять дурака пора прекращать, чтобы девушка не подумала, что он просто буйно помешанный. — Тэнна, а ты действительно его так боишься? Я имею в виду, ты боишься чего-то конкретного, или абстрактно страшно, и все?

— Я... я не знаю, — промямлила она. — Я никогда раньше не разговаривала с вампирами.

— В качестве собеседников они ничем от людей не отличаются точно, — заверила я ее. — И, может быть, тебе стоит поговорить? Попытаться побороть страх? Ведь ты в ДНИ, это еще и вампирская военная база как-никак. Вампиры здесь повсюду. И если ты будешь постоянно с визгом шарахаться от них, как же ты будешь учиться? На что это будет похоже?

— Я не знаю... Я не знала... Точнее, я знала, что здесь не действует закон, но я не знала, что тут так много вампиров, и что они свободно ходят по территории института. Я же с детства очень боюсь вампиров.

— А нежить ты не боишься?

— Нет, — девушка вскинула голову и почти сердито посмотрела на меня, будто я уже отчисляю из института из-за страха перед нежитью. Хотя, наверное, ей все это пророчили. Как ее, такую трусишку, только отпустили сюда. — Раньше боялась, а теперь нет.

— Ну вот и вампиров перестанешь бояться. Почему бы не начать с Риурса?

Было заметно, что девушка колеблется. Невероятно! Она еще и сомневается! Раздумывает, позволить ли форменное издевательство над своей психикой или отказаться от подобного сомнительного удовольствия. Упрямства ей явно не занимать. Однажды решила побороться со страхом и борется! Будь то нежить или вампиры. Ох, Риурс, и намаешься ты еще с этой с виду хрупкой девчушкой, если тебе повезет ее приручить.

— Хорошо, — твердо сказала Тэнна, приняв, судя по всему, нелегкое решение. — Но следить за мной перестань! Давай условимся, где мы встретимся.

Ого, какой резкий поворот! Сразу быка за рога и вперед. Впрочем, чему я удивляюсь, если она пришла на эту встречу. Характер ей отвагу заменяет с лихвой. Нет, Риурс, не проста эта блондиночка с голубыми глазами, совсем не проста.

— Завтра, тут же, — немедленно отозвался Риурс, видимо, стараясь поскорее увериться в своем счастье, пока она не передумала.

— Мне вообще-то учиться еще надо, так что в выходные, — внесла коррективы Тэнна.

— Субботу, девять вечера.

— Де... Хорошо, — наверное, девушка решила, что раз она выбрала день, то время осталось вампиру, и не стала спорить, лишь вопросительно посмотрела на меня. А я-то что?

Это ваши дела, не мои. Я лишь пожала плечами. — Тогда я пойду? До свидания.

Я смотрела вслед Тэнне и продолжала удивляться. Это странное сочетание всеохватывающего страха и непоколебимой твердости... Что из этого получится?

— Если своей настойчивостью ты ее отпугнешь, то будешь в этом виноват сам, — дождавшись, когда Тэнна скроется в здании, сказала я, не спеша поворачиваться к вампиру. — Если бы ты подождал, все бы было проще. Но у тебя отчего-то горит. Как бы не вышло тебе это боком. Так что будь морально готов, что с девушкой ничего у тебя не выйдет и тебе придется оставить ее в покое, — я обернулась, заглядывая ему в глаза. — Если ты, конечно, не собираешься становиться маньяком.

— Не собираюсь, — коротко ответил вампир только на последнюю мою фразу.

Я кивнула и намерилась тоже идти к корпусу.

— И еще, если она из-за тебя будет плохо учиться... Сам понимаешь, что если ее отчислят, видеть ее не сможешь. Даже издалека!

Видимо, день сегодня был удачный. Или ночь? Все же и вопрос Риурса и Тэнны решился после заката, и до многообещающего конца рукописи я тоже дошла в темное время суток. Многие последние опыты с живеленем и нежитью, описанные в труде родителей, завершались полным провалом из-за катастрофически низкой отдачи живеленя спустя шесть часов после его срывания. Точнее говоря, спустя пять часов после отсечения соцветия от растения все невероятные свойства цветка начинали резко и необратимо падать, достигая своего минимума спустя час, после чего вели себя ровно на протяжении всего периода исследования до двадцати лет. И даже концентрированная доза ничего не решала, настолько мизерным было это воздействие. Интересно, каким образом профессор Интель умудрился усилить эффект отпугивающего поля в четыре раза? У моих родителей, как они не старались, так ничего и не вышло. Однако рукопись оканчивалась поистине многообещающе. Родители искали катализатор и в каком-то смысле почти успешно его нашли. Последней записью была недовыведенная химическая формула этого самого катализатора. Впрочем, сейчас она была полностью готова и лежала прямо передо мной. Я закончила ее пару минут назад и все еще не верила своим глазам. Поистине, эта ночь была необычайно удачна!

После любования результатами своих полуночных трудов, радость моя несколько померкла. Формула формулой, но это не готовое вещество. Мало ее вывести, надо еще вещество получить. А потом и проверить! Может быть, родители ошиблись где-то в своих предположениях? Но о последнем я старалась не думать. Не так давно я вышла из тупика в своих исследованиях, чтобы снова к нему стремиться. Однако промучившись до рассвета с кучей бумаг, колб и пробирок я уже была близка к отчаянью. Ни один из подходов, ни одна из предпринятых мной попыток не дала результата. В голове все настойчивее билась мысль: «Что же это за вещество такое, что его никак не получить». И так бы я, наверное, и маялась еще долго, если бы от большого недосыпа чуть было не перепутала пробирки. Спohватившись, что взяла вампирский яд вместо кислоты, я едва не выронила все из рук. Вампирский яд!!! Вещество, которое никак не получить! Вещество, которое я исследовала вдоль и поперек! Вещество, которое подходит! Почему я сразу не вспомнила? Не иначе как с недосыпа и общей переутомленности.

Чуть было не испортив весь опыт трясущимися руками, я заставила себя все отложить и успокоиться. Опыты должны производиться точно, четко и чисто. Никакой спешки, нетерпения или халтуры. Вот теперь я сделала все как надо. Тем не менее уверенность в правильности никак не помогала мне поверить своим глазам. У меня получилось. Катализатор найден. Экстракт живеленя усиливает вампирский яд. Это совершенно неожиданно, невероятно и больше похоже на шутку! Шутку природы! Соединить двух наших защитников от нежити в один! Что может быть проще и сложнее!

Нет! Я не верю своим глазами! У меня получилось?!

Не знаю, как я уснула в тот день. Наверное, просто отрубилась, когда силы кончились совсем. Я даже не очень помню, как я добралась до кровати. Все время мои мысли занимал живелень. Несомненно, он мне весь день и снился! После пробуждения у меня перед

мысленным взором мелькало столько обрывков формул, будто я и не прерывалась на сон. Вечер плавно опускался на базу, а я поспешно завтракала. Как хорошо, что ни сегодня, ни завтра нет пар! Я бы, наверное, просто не смогла себя заставить прерваться. Да и как прерваться, когда тут такое?! Ни больше, ни меньше то, над чем я голову ломала, наконец, обрело свое решение! Я продолжила вчерашние опыты. Надо еще все проверить, описать и получить стабильное вещество. Нужно разработать смесь! Потом разработать способ подачи и много-много еще чего! Нет, конечно, не все я сделаю сама, конечно, потребуются помощь. Но это такие мелочи по сравнению с тем, что дело сдвинулось с мертвой точки! Я скинула химшлем с головы и поднесла колбу поближе к глазам. Боже мой, вот оно, то самое чудо-средство, которое нужно человечеству! Внезапно раздался громкий стук в дверь. Нехотя оставив колбу, я пошла к двери, недовольно размышляя, кому бы я могла понадобиться в такой час.

— Нэль, — растерялась я, забыв поприветствовать его. — Что ты тут делаешь?

— Стучу в дверь, уже, наверное, минут пять, — ответил вампир, непривычно выглядевший в стенах лаборатории без плаща.

— В боксе плохо слышно, да и я была увлечена.

— Да, я уже начал подумывать, не случилось ли что с тобой на фоне такого помешательства, — усмехнулся Нэль. — Рива, я...

— Помешательства? Нэль! Идем, я что тебе покажу! — я буквально втащила вампира в кабинет и потянула за собой. — Смотри! Только взгляни! Это оно!

Я победно потрясла колбой перед вампиром.

— Оно? Что? — не понял он.

— Оно! То, над чем я работала! Я его нашла! Это экстракт живеленя с катализатором, — я еще раз встрянула колбу и, поставив ее на место, вывела вампира из бокса, потащив к столу. — Ты просто представить себе не можешь! Я сама еще с трудом верю! Я закончила разбирать труды моих родителей, а там в конце недовыведенная формула предполагаемого катализатора, — в подтверждение своих слов я показала ему потрепанный листок рукописи. — Представляешь, какая удача? Я ее довывела и получила его формулу. Вот, смотри. Она невероятна! Тут кольца, здесь цепочки, необычная структура. Неудивительно, что никто не мог найти этот самый катализатор опытным путем. Мои родители — гении! Они вывели стройную теорию о катализаторе на основе структуры... А, не важно, тебе все равно не интересна теория. В общем, это он, катализатор. И ты не поверишь, что это за вещество! Я голову сломала, пытаюсь его получить. И так, и эдак, но его будто и вовсе невозможно было получить. И это действительно так! Никому еще не удавалось синтезировать его! Бытует мнение, что это и вовсе невозможно!

— погоди, что-то я запутался. Ты говоришь, что уже получила катализатор, и тут же, что это невозможно, — озадачился Нэль.

— Все верно, — нетерпеливо кивнула я. — Его невозможно получить искусственно, в лабораторных условиях. Но это не значит, что оно не существует в природе! Нэль! Катализатор — вампирский яд! Ты можешь себе это представить?! — я рассмеялась. — Я полгода мусолила этот яд, а он, оказывается, и есть этот самый катализатор! Я провела тесты, и он работает! Он поднимает свойства живеленя до изначальной планки. Более того, можно поработать над формулой и даже усилить его. Нежить просто разорвет от эффекта! Конечно, еще не помешает провести испытания на самой нежити, но я уверена, что это будет лишь формальность.

— То есть, если соединить живелень с вампирским ядом, то его свойства усилятся? — ошарашенно переспросил Нэль.

— Если опустить некоторые химические тонкости, то да. Да, вот так просто! — восхищенно воскликнула я, размахивая стопкой исписанных попытками составления смеси листов. — Надо, конечно, еще доделать смесь, потом, собственно, заняться самой бомбой. Но это я уже не сама буду делать. Надо договориться с профессором Интелем, когда смесь будет готова... Кстати, ты знал, что поле он изобрел случайно во время неудачного опыта? А на самом деле он специалист по взрывам. А со смесью, пожалуй, надо сходить к Ильере. Вот только сначала вывести ее хоть бы на бумаге, а то не сойдется в третьем порядке...

Смесь — это тоже не ерунда. Надо все точно выверить, чтобы не тратить драгоценного экстракта живеленя и вампирского яда понапрасну. Выжать максимум из минимума. Но третий порядок... Я устала в верхний листок. Но тут же ошибка! Здесь же не тот знак! И дальше тоже из-за этого все неверно!

Я рванула ручку и принялась черкать в листке. Так, ага, это сюда, а это сюда. Угу! Это же в корне меняет дело! Я перечеркала весь листок, плюнула и взяла чистый. Понятно! Так, аккуратнее, а то опять из-за знака вся работа насмарку. Через минут пятнадцать я осмотрела законченный вариант смеси. Не идеально, конечно, но уже кое-что. Так сказать, рабочая версия! Теперь можно и к Ильере, как раз ночь...

— Рива? — голос Нэля донесся до меня с опозданием.

— А? — я вскинула голову и удивленно посмотрела на вампира. Что он тут делает? А, он же зашел ко мне, а я тут... А зачем он зашел? — Ты что-то хотел?

— Да уж, я и не подозревал, что ты ТАК работаешь, — ошарашенно признался вампир.

— Как так?

— Будто не в этом мире.

— А как иначе? По-другому нет смысла работать, — удивилась я, поднимаясь со стула. Так, надо собрать все бумаги. Нет, не черновики. Внимательнее нужно отбирать. Ага, и рукопись с собой прихватить, мало ли что там полезного можно еще отыскать. Хотя, конечно, почти готовая формула катализатора уже бесценный клад. И эти «мысли вслух» тоже, пожалуй, прихватчу. Послушаю, что Ильера скажет. — Нэль, Гаутенгаль сегодня какое собрание не назначал? — Вампир посмотрел на меня как-то странно. Ой, кажется, я перебила его на полуслове. — Извини, что?

— Назначал, а зачем тебе? — подозрительно спросил он.

— Назначал? Вот здорово! Значит, удастся украсть у него Ильеру на всю ночь, а, может, и на половину дня еще! Самой бы еще спать не свалиться.

— Рива, — обреченно вздохнул Нэль. — Ты не могла бы...

— Да я знаю, что это плохо, — отмахнулась я. Ну что я, маленькая, в самом деле? Напоминать мне, что режим сна нарушать чревато последствиями. — Но я же все равно не смогу заснуть, пока не закончу. Ну, или пока не вырублюсь. Не могу я неоконченную работу оставить, когда дело буквально кипит! К тому же дело касается нежити.

— Рива... — вампир тяжело вздохнул. Здорово, конечно, что он так беспокоится, но не перебор ли?

— Ничего страшного не будет! — уверенно сказала я, запихивая все отобранные бумаги в сумку. — Выплюсь, когда закончу. А сейчас надо к Ильере. Пока ее муж занят! Кстати, как там Риурс?

Надо его увлечь другой темой и поскорее, а самой спешить к Ильере!

— Немного не в себе, — сдержанно ответил Нэль, выйдя вслед за мной.

— Немного? — засомневалась я, закрывая лабораторию и направляясь в сторону кабинета Ильеры. — Мне кажется, это его обычное состояние. Надеюсь, слезку он бросил? Как ни как, его прямым текстом попросили.

— Да бросил, потому и не в себе. Но он очень надеется на выходные. Рива, может, ты все-таки немного отвлечешься от науки и послушаешь меня? Я...

— Отвлечешься от науки? — праведно возмутилась я. — Да это смысл моей жизни! Это невозможно! Наука у меня даже во сне из головы не идет. Только представь! Перед тобой великая Книга судеб, в которой есть ответ на любой вопрос. А ты пойдешь, попьешь чаю? Это же смешно! Ильера!

Вампирша, которая так удачно попалась нам по дороге, обернулась и приветливо улыбнулась.

— Привет. Что же ты не спишь?

— Не время спать! — я отвергла очередное напоминание о здоровом образе жизни. — Ильера, я приготовила смесь!

— Смесь? Уже? Погоди, а катализатор?

— Он готов. Да, я протестировала. Да, все тесты положительные.

— Стой, — Ильера поражено смотрела на меня. — Ты хочешь сказать...

— Все записи тут, — я похлопала по сумке.

— Идем, — вот что значит свой человек. Когда речь заходит о науке, все дела отходят на второй план!

К чести своей скажу, что спать раньше полудня я не свалилась. Я бы продолжила, но Ильера сказала, что без тестов на нежити дальше идти нельзя, а их на вторые сутки бодрствования не делают. Пришлось отправиться к себе. Удобно все-таки спать раз в два дня. Не надо ворочаться в бесполезных попытках заснуть. Лег и вырубился мгновенно.

Я провела у Ильеры еще два дня. Опыты с нежитью быстро дали нужные нам результаты, так что задержек в работе не возникало. Потом мы подключили к работе профессора Интеля. Пора было переводить работы над бомбой во взрывную фазу. Правда, от классической разрывной схемы пришлось отказаться. Слишком уж дорогие ингредиенты моей волшебной смеси, чтобы расходовать их в таких количествах. Тут-то я и узнала секрет отпугивающего поля. Оно синтезирует волны на основе живеленя. И, как бы фантастически это не звучало, профессор вполне убедительно мне доказал, что это работает и в такой плоскости. Впрочем, времени на долгие дискуссии у нас не было. Уловив принцип усиления эффекта живеленя и едва восхитившись, каких небывалых высот можно добиться с катализатором, мы взялись за проектировку бомбы (хотя, конечно, чисто технически это теперь была не бомба, но называть ее так привычно). В отличие от отпугивающего поля, поддерживать стабильный и долгий эффект не было нужды. Напротив, конструкцию надо было изменить так, чтобы весь эффект выдавался одновременно и, желательнее, приумножался, насколько это вообще возможно. Когда же в работе отчетливо показался долгожданный и желанный конец, нежданно-негаданно возникли серьезные препятствия.

Я уже пару минут отупело смотрела на конверт с гербовой печатью и изысканной вязью, складывающейся в мое имя, а перед глазами у меня стоял привычно суровый Дарматор с непривычной грустью в глазах.

«Рива, вам назначен вампир», — говорит он. А я недоуменно переспрашиваю, что значит «назначен», ведь у меня уже есть хранитель. И тут он кладет передо мной этот чертов

конверт с этой чертовой гербовой печатью. И мир неожиданно переворачивается... А в голове крутится мысль, что нужно сказать бабушке.

«Вампир назначен» — два слова, две пересекающиеся черты, зачеркнувшие мою учебу, мою научную работу, мое будущее... И это когда я уже вплотную подобралась к своей цели! Боги, если вы есть, скажите мне, чем я это заслужила?! Я ведь не сделала ничего плохого, я стремилась нести людям добро... Почему же, когда до великого события остались считанные дни, вы так подло поступаете со мной?

«На закате второго дня в малом актовом зале», — как приговор прозвучали слова ректора. Я с ненавистью отшвырнула от себя конверт.

Я не успею за два дня!

Я влетела к Ильере как разъяренная гарпия. Все было прекрасно, и на тебе! Принесла нелегкая!

— Что случилось? — немедленно спросила Ильера.

— Мне назначили вампира, — сразу выпалила я. — Ильера, я не успею за два дня!

— Глупости. Церемония, конечно официальная, но ничего сложного...

— К демонам церемонию! Я не успею доделать бомбу! — воскликнула я.

— Ах, вот ты о чем. А ты хочешь успеть?

— Хочу? Я столько сил в нее вложила! Я жажду! Но даже если работать без перерыва, все равно за два дня не успеть!

— Да, не успеть никак, — согласилась вампирша.

— Ну почему же так невовремя... — я от досады даже ногой притопнула. — Ведь наверняка же нет никакой разницы, когда именно. Неделей раньше, недель позже. Почему именно послезавтра?!

— В принципе, день действительно не важен, — кивнула Ильера.

— Ильера, что делать?! Я не могу оставить работу незаконченной!

— Я поговорю с Гаутенгалем, — решительно сказала вампирша.

— А-а! Спасибо! — воскликнула я.

— Погоди, рано еще благодарить. Даже если что-то и получится, много времени выиграть не удастся. Назначение уже прислано, бумаги подписаны. Неделя — это максимум, что у нас будет.

— Нам хватит и дней пять. Я уверена, тогда мы успеем.

— Успеем, если поднажмем. Так что давай за дело. И Интеля надо предупредить, что на теоретические изыскания нет времени.

Вечером, когда мы взяли небольшой таймаут на расчеты, дабы не наделать в спешке ошибок, я сидела у себя и упорно перепроверяла все свои записи. Осознание, что второй попытки не будет, придавало необходимое терпение для тщательной проработки всех деталей. Из-за нудной и уже вроде как решенной задачи в голову лезли совершенно посторонние мысли. Учитывая последние события, радостными их никак нельзя было назвать. От часто всплывающей мысли о том, что Ильере может не удастся отодвинуть сроки, опускались руки. Но надежда на благоприятный исход все же не оставляла меня. Бесконечные вопросы, крутящиеся в моей голове, о том, кому и зачем я понадобилась, я обдумала со всех сторон и только еще больше поразила такому странному выбору меня в качестве жертвы. О таких сомнительных вариантах как красивая внешность, идиотическая влюбленность (точно-точно, прямо как у Риурса), богатство или знатность я даже не думала.

Смысл-то думать о заведомо ложных версиях? А вот навязчивая идея, что это происки конкурентов, нежелающих, чтобы патент и премия достались мне, как бы абсурдно не звучала, стала моей единственной версией происходящего. Даже если не брать во внимание трудноосуществимость подобного для человека (ну, не сами же вампиры в этом замешаны, какое им дело-то), то все равно версия не клеилась. О таком колоссальном прорыве в моих исследованиях никто за пределами базы не знал. Да и внутри базы, сомневаюсь, что знал кто-то кроме непосредственно занятых. Ильера? Просто не смешите меня. Интель? Я представила себе профессора, злобно потирающего ручки, и несколько истерично усмехнулась. Бред, да и только! Ему и так принадлежит часть работы, а какие-то заслуги не в его области науки его вряд ли прельщают. Да и даже если и прельщают, мало ли других способов избавиться от конкурента, более простых и легкоосуществимых. Нет, даже эту единственную версию нужно отбросить. Но что тогда остается? Почему я? Ткнули наугад? Я терялась в догадках. А когда усталые мозги подкинули мне пару эпизодов с Грегом, я вообще запретила себе об этом думать. Так недалеко и до сумасшествия. О, кстати! Чем не версия? Просто кто-то сошел с ума, потому мне и назначили. Ничем не хуже других версия, между прочим. Итак, некий сумасшедший вампир выбрал меня и назначил послезавтрашнюю дату. Почему послезавтра? Потому что ему так в его больную голову взбрело. Осеннее обострение приключилось! Какое фатальное невезение с моей стороны. Мало того, что попала под руку, так еще и так не вовремя!

— Чертовы вампиры, — в сердцах выругалась я.

— В чем это мы провинились? — послышалось от двери.

— В своей идиотской нелюбви к науке! — выпалила я, оборачиваясь к Нэлю. Не он, конечно, виноват во всем этом, но время заглянуть в гости он сам выбрал неверно. — Вот только скажи мне, почему?!

— А с чего ты взяла, что вампиры не любят науку? — удивился Нэль, заходя и закрывая за собой дверь.

— Факты говорят сами за себя. Если тебе мало общеизвестных сложностей с технологическим прогрессом у вампиров, то просто назови мне хоть бы одного чистокровного вампира-ученого технических или естественных наук.

Вампир промолчал.

— Вот так вот. Но если это тебя тоже не убеждает, приведу реальный и понятный пример. Ильера и Гаутенгаль. При всей своей невероятной прогрессивности для вампира (виданое ли дело, вампир, разбирающийся в огнестрельном оружии), он все равно ворчит и сетует, стоит лишь Ильере задержаться в лаборатории или принести какие-то статьи с собой домой.

— Ну, наверное, он хочет с ней пообщаться в это время, — предположил Нэль.

— Неубедительно? Тогда еще один пример. Как ты знаешь, моя «бомба» уже почти готова. Осталось совсем немного, практически технические мелочи. И вот когда осталось так мало для завершения работы, которой я занимаюсь почти всю свою жизнь, мне приходит извещение о назначении! Я стою, можно сказать, в шаге от научного открытия, а мне приходит гербовая бумага, из-за которой я должна бросить все свои разработки и мчаться неизвестно куда неизвестно с кем! И после этого ты будешь отрицать вампирью нелюбовь к науке?!

Нэль был поражен до такой степени, что не смог ничего сказать.

— Но... — начал было он.

— Да ладно, какой смысл оправдываться, — отмахнулась я. — Печально все это... Мало того, что весь этот дебилизм мешает моей научной карьере как таковой, так еще и в самый последний момент не дает завершить такое ответственное дело! Ведь всего на недельку позже, ну дней на пять хоть бы, и ради бога, что угодно! Мне уже, честно говоря, даже все равно, что будет потом. Лишь бы это доделать. Это же настоящий прорыв в науке! И его сделала я и мои родители. Я не хочу, чтобы мир узнал об этом от кого-то другого, чтобы кто-то другой заканчивал мою работу. Всего пять дней! Чертовы вампиры!

— Не подумал, — неожиданно сказал Нэль каким-то деревянным голосом и переполошился. — Ты уверена, что тебе хватит пять дней?

— Ну, лучше бы недельку, но так да, четыре дня на доработку и пятый на форс-мажор и презентацию. Из-за этого назначения все придется ужать, презентацию провести быстро и закрыто. Патентная комиссия только чтобы успела приехать, чтобы поприсутствовать. А сам патент мне придет и после... Эх, хоть бы Ильере удалось уговорить Гаутенгаля, а у него была возможность отодвинуть сроки!

— Я уверен, что удастся, — отозвался Нэль и зашагал к двери. — Не сомневайся. Делай, не отвлекайся!

И вышел. Я же удивленно уставилась на закрывшуюся дверь. А зачем он заходил-то? Просто поболтать? А узнав, что я занята по самую крышу, решил не отвлекать?

Впрочем, времени думать о чем-то постороннем у меня совершенно не было. Особенно утром, когда мне пришло письменное извещение о сдвиге сроков церемонии на три дня. Ура! У меня все-таки есть эти необходимые пять дней! И сумасшествие под названием наука полилось через край. Никаких пар, от них меня освободили в связи с назначением, никаких заданий или служебных поручений. Даже на сон времени не было, да и следила за ним больше Ильера. Только дело, и ничего больше. Только бы успеть, только бы все прошло благополучно!

Казавшийся бесконечным спринт завершился так же внезапно, как и начался. Презентация прошла в бурных обсуждениях пораженной публики, быстро и эмоционально. Скептически настроенные коллеги живо сменили свое мнение после впечатляющей демонстрации записи взрыва, полностью уничтожившего нервную систему нежити своим волновым воздействием. Дальше были только выяснения, как же это работает и насколько все это эффективно. Немедленно посыпались теории по улучшению, куча догадок и версий касательно катализатора и море предложений по практическому применению изобретения. И вот теперь, когда все закончилось, я стояла у себя в лаборатории и не верила, что у меня все получилось. Я успела, я доделала и провела презентацию, а теперь...

Наверное, окончательно вся суть сложившейся ситуации дошла до меня только в этот момент. Теперь, когда цель достигнута, пусть и в таких «попыхах», что даже оценить по достоинству я сейчас не в состоянии, я с особой ясностью поняла, что будущее мое — чистый лист. Осталось три часа до церемонии назначения, а потом неизвестность. Что это за вампир, что я потом буду делать, зачем я ему понадобилась? Раньше, до института, меня очень интересовал вопрос, что случается с людьми, которым назначен вампир. Ну, кроме того, что их обращают в вампиров. Но никакой информации об этом нигде не было. А потом, когда я познакомилась с вампирами поближе, так сказать, этот вопрос перестал меня занимать. Как выяснилось, вампиры ничем ужасным не отличаются от людей, а значит, ничего особенного и не случается. Ну, обращается человек в вампира, и что такого? Вот теперь и узнаю я, ничего ли такого или все же чего... Нет, я раньше спрашивала Ильеру о том, как она стала вампиршей, но она ничего вразумительного не вспомнила. Слишком давно это было. Сказала только, что ничего страшного. Это, конечно, успокаивало в какой-то мере, но мало ли, может, у разных людей это по-разному бывает... Я не боюсь стать вампиршей! Мне даже интересно, и это поможет мне на полевых работах, но сам процесс... Полевых работах! Будут ли они еще... Господи, ну какого придурочного вампира заинтересовала моя персона? И на кой ляд я ему сдалась? Ведь не просто же так вампиры выбирают людей на пополнение своего рода? Или просто по какому-то критерию отбирают, прикрепляют к ним вампира, обращают, заново интегрируют в общество, и все? Чем же так заинтересовала их моя персона? Ой! На листе же имя вампира, назначенного мне, должно быть! Надо посмотреть, может, я его знаю. Да... поздновато я, конечно, хватилась. Три часа осталось, а я только сейчас озаботилась именем! О чем раньше думала? Можно же было разузнать, кто это, спросить, чего надо, попросить подождать или что-то еще. Не зря Нэлю показалось, что я помешалась. Так оно, видно, и было. Да где же этот чертов конверт? Куда я его закинула? Стук в дверь отвлек меня от поисков.

— Рива? Что ты делаешь? — на пороге лаборатории стояла Ильера.

— Да вот, хотела найти конверт с листом назначения. Хоть бы имя того вампира, что мне назначен, прочитать. А то не удосужилась этого сделать до сих пор!

— Так ты не знаешь?! — ахнула Ильера, смотря на меня во все глаза. — Ты не знаешь, кто тебе назначен?

— А ты знаешь? — немедленно поинтересовалась я.

— Конечно. Погоди-погоди, так ты все это время не знала? — не унималась вампирша.

— Я и сейчас не знаю. Скажи мне, кто это. Я его знаю? А то, кажется, конверт я не найду, пока не разберу бумаги.

— И ты даже не предполагаешь?! — снова вопросом на вопрос ответила Ильера, в глазах которой уже светилось веселье. Вот тоже мне, нашла время в угадайку играть!

— Представления не имею. Да и откуда мне знать? Мало ли, кому в голову бредовые идеи приходят. Хотелось бы мне знать, черт возьми, почему я!

— Ха... Ха-ха-ха, — Ильера заливисто рассмеялась, прикрывая рот ладонью. — А я-то думала, что же ты... А ты не знаешь! Вот это номер! А что же он... Хотя, неудивительно, ты же была вся в работе.

— Ильера! Кто это?

Вампирша снова рассмеялась.

— Скоро узнаешь, осталось три часа.

— Я не хочу ждать три часа! Мне нужно знать сейчас.

— У тебя был в руках конверт, если бы ты хотела знать, ты бы прочла, — лукаво улыбнулась вампирша.

— Но...

— Ты, кстати, собираешься готовиться к церемонии?

— Готовиться? А что мне нужно сделать? — удивилась я.

— Тебе нужно собрать вещи и привести себя в порядок.

— Я в порядке, — я рассеянно окинула себя взглядом. Я с презентации не переодевалась, на мне был деловой костюм, волосы туго собраны в пучок — все в порядке. — Какие еще вещи?

— Ах да, ты же не читала лист назначения. Просвещаю! На церемонию следует надеть вечернее платье черного цвета, сделать соответствующий макияж и прическу. С собой разрешается взять только самое необходимое. Ну, в твоем случае это, наверное, не очень актуально, поэтому лучше просто собрать документы и вещи, как в дорогу, например, — сказала Ильера.

— Меня куда-то повезут? И погоди, там в листе прямо так и было написано, вечернее платье, макияж и все остальное? — удивилась я.

— Конечно, нет, но это имеется в виду. Поверь мне, я лучше знаю, что делать. У тебя есть платье?

— Платье? Смеешься, что ли? Конечно, нет! Да еще и вечернее, и черное!

— Так я и знала, — покачала головой Ильера. — И именно поэтому и пришла к тебе. Я знала, что ты ничем подобным не озаботишься. Я, правда, не предполагала, что ты вообще ничего не знаешь. Сути дела это, впрочем, не меняет. Пойдем. Я все приготовила.

— Куда? Что ты приготовила? — всполошилась я.

— Твой вечерний туалет, — ответила Ильера. — А пойдем сначала к тебе, чтобы собрать вещи, а потом ко мне. Я помогу тебе привести себя в порядок.

— Ильера, кто мне назначен? — продолжила я приставать к подруге уже в своей квартире.

— Скоро узнаешь, — снова уклонилась она от ответа. — И не спрашивай меня, пожалуйста. Ты сама не стала читать!

— Но теперь я хочу знать!

— Какая тебе разница теперь, за менее чем три часа до церемонии?

Я лишь тяжело вздохнула, смирившись. Ну что за загадки? Это же не игрушки, в самом

деле. Впрочем, какая разница, в самом деле? Если бы сразу, как получила извещение, озаботилась... А теперь уж подожду.

— А как вампиры выбирают людей?

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, вот для этого назначения, как вампир выбирает человека?

— Какой понравится, — как само собой разумеющееся ответила Ильера. Мне же это ровным счетом ничего не прояснило.

— Что, просто идут по улице, смотрят на людей и, хлоп, возьму вот этого, заверните! — я постаралась придумать наиболее абсурдную ситуацию.

— Ну да, примерно так. Если ты имеешь в виду какие-то критерии, кастинги или сбор данных, то ничего такого не проводится. Понравился какой-то человек, его и выбрали.

— Дурдом, — до глубины души поразила я. — Этак я ни за что не догадаюсь, кому я назначена, мало ли вампиров на базе и в Ластре меня видели!

Ильера снова захихикала.

— Что?

— Ты такая смешная, — честно сказала вампирша, продолжая хихикать.

— Ну, Ильера, ну посуди сама. Идет себе вампир по улице, идет, увидел человека. О-о, вкусненький, дай-ка я его себе закажу, а то давненько клыки не разминал, пора бы уже, яд застоялся.

Теперь мы хохотали с Ильерой вместе.

Как оказалось, «ко мне» имелся в виду не кабинет, а квартира Ильеры. Я бывала тут и раньше, но не часто. Собственно, квартира командира базы полностью соответствовала занимаемой им должности. Она была большой, просторной и изысканно обставленной. Но сейчас мне было не до убранства. Первое, что бросалось в глаза в комнате, в которую меня привела Ильера, это шикарный черный наряд из великолепной слегка переливающейся ткани, украшенный камнями, кружевами, тесьмой.

— Ильера, только не говори, что ты приготовила мне ЭТО платье! — ужаснулась я такому великолепию.

— Да, это твое платье, — кивнула вампирша.

— Я это не надену! — воскликнула я.

— Почему? — совершенно искренне изумилась она.

Я даже не нашла сразу, что ответить. Я никогда не любила платья и никогда не стремилась их носить. Не то чтобы я их избегала, но мой гардероб включал в себя всего одно платье, и то, скорее, летний сарафан. В повседневной жизни я предпочитала брюки, как в профессиональной сфере, так и в личной. Это же гораздо удобнее.

— Да я просто не смогу это надеть, — выговорила я наконец.

— Ничего страшного, я помогу, — пожала плечами вампирша.

— Я в нем запутаюсь и не смогу идти, особенно на каблуках! — я увидела скромные черные туфли приготовленные к платью. Да уж, с таким платьем обувь можно надеть любую, ее никто и не заметит. — Я вообще платья почти не ношу, разучилась в них ходить и плохо буду себя чувствовать. Особенно в таком... таком...

— Восхитительном? — подсказала Ильера. Я сглотнула. — Ну, согласишься, оно великолепно, Рива! Ты посмотри, какое это чудо!

— Такие же никто не носит, — слабо ответила я.

— Это вампирская мода, — пожала плечами она. — Оно далеко не самое шикарное, но,

на мой взгляд, очень изысканное. Это мой подарок тебе к с... назначению!

— Ильера...

— Отказы не принимаются, — вампирша звонко хлопнула в ладоши, так что я даже слегка вздрогнула. — А теперь марш в ванную! У нас масса дел! Из твоих волос можно сделать такую шикарную прическу, ты не представляешь!

— И слава богу, — я лишь тяжело вздохнула. Если Ильера взялась приводить меня в порядок (а она чуть ли не с самого начала моего знакомства неустанно напоминала мне, что я девушка и должна за собой следить), то ее не остановить. К тому же раз мне все равно предписано выглядеть подобающим образом, то грех отказываться от ее помощи.

Через два часа я стояла перед зеркалом и не могла найти в нем свое отражение. Вот стоит Ильера в длинном платье из тонкого бархата глубокого синего цвета, с широкими рукавами и шнуровкой, непривычно официальная, но как всегда безупречная и совершенно довольная проделанной работой. А рядом с ней должна стоять я. Но зеркало отражает столь же безупречную, как Ильера, девушку, которой никак не могла быть я. Черное несовременное, но очень красивое и, несомненно, дорогое платье, сложная прическа из идеально уложенных блестящих волос, огненными всполохами лежащих на платье, утонченный макияж в темных тонах — все это делало отражающуюся в зеркале девушку какой-то нездешней, будто прошедшей из прошлого в настоящее. О да, эта девушка из зеркала очень гармонично смотрелась рядом с вампиршей. Если бы не легкий румянец, можно было бы предположить, что обе они представительницы вампирского рода, вместе несущие свою бессмертную красоту сквозь века. Это же не могу быть я! Это какой-то обман зрения. Я хотела обернуться и спросить об этом Ильеру, но боялась шевельнуться. А вдруг я поверну голову, а отражение проделает тоже самое?

— Ну как? Нравится? — спросила Ильера, улыбаясь.

— Ильера, — голос сбился на хрип, я немедленно откашлялась. — Ты уверена, что это я?

Вампирша звонко рассмеялась.

— Так тебе нравится или нет? — снова поинтересовалась она.

Мелькнувшая в голове мысль, что я буду красивой вампиршей, испугала меня.

— Очень красиво, — поспешила сказать я, и все же рискнула повернуться к подруге. Мир не рухнул, хотя великолепная девушка из зеркала и повторила за мной точь-в-точь. — Нет, больше... Мне просто не верится, что это мое отражение.

— Вот до чего доводит безалаберное отношение к своему внешнему виду, — нравоучительно сказала Ильера. — Ты даже не подозревала, какая ты красавица!

— Красавица, — эхом повторила я, не в силах оторвать взгляда от зеркала.

Нет-нет-нет, носить длинные платья, делать прически, макияж — это ни в коем случае не мое! Выглядеть всегда безупречно, как Ильера, мне никогда не удастся, да я к этому и не стремлюсь. Но эта девушка из зеркала, это ведь я...

— Ну что, пора, — мягко напомнила вампирша. Я нехотя отвернулась от зеркала и ощутила все нарастающее беспокойство.

— А вещи? — глупо спросила я, зацепив взглядом мою сумку, сиротливо стоявшую у двери.

— Их заберут отсюда позже, — ответила Ильера. — Документы возьму я. Ни о чем не переживай, улыбайся.

Улыбайся! Легко сказать... Ладно, чему быть, того не миновать!

— Пойдем, — решительно сказала я.

Мы шли, а все проходящие мимо люди почтительно здоровались с нами, при этом явно меня не узнавая. Да я бы, честно говоря, сама себя не узнала. Промелькнул последний пролет лестницы, теперь остался только короткий переход и двери малого актового зала. Перед ними стоял непривычно нарядный Гаутенгаль. Без плаща, в элегантном черном костюме с множеством наград и знаков отличия, с гладко причесанными длинными волосами он не очень походил на командира базы.

— Дамы, восхитительно выглядите! — едва уловимо улыбаясь, сказал он.

— Как будто у нас большой праздник, а не церемония назначения, — проворчала я. Я, конечно, немного слукавила, мне очень нравилось, как я выглядела, но смысл таких приготовлений к формальной процедуре мне был не понятен.

— Конечно праздник, — удивленно ответил Гаутенгаль. Тут я заметила, что Ильера коснулась его руки, стрельнув глазами. Гаутенгаль обернулся к ней, не став продолжать фразу. Ильера передала ему документы, он подал ей руку и они оба посмотрели на меня.

— Входи, — Гаутенгаль указал рукой на дверь. — Тебя уже ждут.

Ждут... Интересно, что это за вампир такой ждет меня за дверью?

Я все же толкнула дверь, ощущая легкую дрожь в руках. Сделав два шага, я удивленно замерла. Насчет того, что меня ждут, Гаутенгаль ни капельки не соврал, но он не уточнил, что ждет меня не только назначенный мне вампир, но и еще вампиров и человек десять, не меньше. Актовый зал был явно украшен. Обычные бежево-персиковые тона были замаскированы темными драпировками, то тут, то там стояли высокие подсвечники, зажженные свечи на которых разгоняли полумрак помещения, у дальней стены располагался массивный не то стол, не то алтарь, накрытый алой тканью. За алтарем стоял закутанный в плащ, несмотря на ночное время, вампир со скрещенными на груди руками. Слева в небольшом отдалении стояла... моя бабушка! Еще чуть дальше я к своему удивлению узнала Диализа, Гора с девушкой, ректора Дарматора и еще парочку бывших одноклассников, а ныне аспирантов, с которыми раньше хорошо общалась, но в последнее время, увлекшись наукой, незаслуженно позабыла. По правую сторону от алтаря в непосредственной близости от одного стояла вампирская чета в дорогих нарядах.

Кого-то мне этот суровый вампир напоминает...

Я перевела взгляд дальше и округлила глаза. Риурс! Вампир стоял и ухмылялся, глядя на меня. Сердце так и екнуло. Нет, он стоит слишком далеко от алтаря, чтобы быть назначенным мне. Мельком глянув на оставшихся справа вампиров, я определила, что никого из них не знаю, и обмерла.

Боже! Какая же я ду-у-ура!!!

Навстречу мне, выйдя из неосвещенного пространства за алтарем, шел тот самый сумасшедший вампир, назначенный мне, а я только за мгновение до этого сообразила, что это Нэль! Национальный вампирский костюм идеально сидел на нем, подчеркивая все прелести военной профессии, распущенные волосы, безукоризненно гладкие и блестящие, спускались по плечам до самого пояса, взгляд горящих алым глаз был устремлен точно на меня. Я не могла оторвать изумленного взора от вампира, и явственно ощутила, что плавно схожу с ума. Тихое покашливание вывело меня из ступора. Это были Гаутенгаль с Ильерой, которым я мешала войти в зал, напомнили о себе. Я сделала еще пару шагов навстречу этому сногшибательному вампиру, чувствуя, что ноги начинают меня подводить. Еще и эти

чертовы каблуки! Тут Нэль до меня все же дошел и осторожно взял за руку.

— Я потом все объясню, — наклонившись ко мне, едва слышно сказал вампир в самое ухо и повел меня к алтарю.

Как только мы добрались, вампир в плаще, до того напоминавший статую, ожил и простер руки вперед. Хвалебную речь о мире между людьми и вампирами я перестала слушать на втором предложении и украдкой осмотрелась. Гаутенгаль и Ильера тем временем тоже чинно вошли в зал и прошли на правую сторону к вампирам. Интересно, почему Диализ с левой стороны? Или тут не вампирско-человеческое распределение? Честно говоря, больше похоже на мои друзья-родственники, его друзья-родственники. В любом случае эта вампирская чета справа — совершенно точно родители Нэля. Теперь-то я понимала, кого они мне напоминают! Только Ильера исключение, но она с Гаутенгалем. Я поймала ее одобрительную улыбку.

«Ты все знала и не сказала! И веселилась, что я такая увлеченная, не сообразила до сих пор. Нэль тоже хорош! Почему не сказал?»

Тут в голове у меня всплыли последние встречи с ним. Господи, ну какая же я идиотка! Ведь он упорно что-то хотел мне сказать все время, а я не давала. Ни о каком режиме дня не шло и речи! А я то была поглощена работой, то сбегала от него... Нет, вы видели большую тупицу на свете?! Сначала потеряла конверт, потом упорно отказывалась слушать объяснения, и на десерт, вместо того, чтобы осторожно выведать, запутала сама себя! Боже, ну что же за умственно отсталая?! А еще аспирантка, великий светоч науки! Но зачем ему все это? Хочет сделать меня вампиршей, чтобы проще было защищать? Что-то я подобной практики на базе не припоминаю. Я бросила взгляд на Нэля, но ничего особенного не увидела. Вампир был поглощен проповедью или же успешно делал вид, что слушает. Только глаза и светились, переливаясь. Мурашки пробежали по спине от этого знакомого, но странно непривычного вампира, стоявшего рядом со мной. Я вспомнила слова Ильеры о том, что вампиры выбирают себе человека, который понравится, и зашла в тупик. Что значит «понравится»? На вид, на вкус, просто как человек или в романтическом смысле? А, может, у вампиров какие-то свои критерии?

Тут Нэль встрепенулся, и я поспешила обратить внимание на происходящее.

— Клянусь, — громко сказал он. Что? В чем? О чем речь?

Я ожидала, что сейчас мне предложат поклясться в том же самом, и я таким образом узнаю, что же это была за клятва, но этого не последовало. Вместо этого на алтарь лег толстый лист из желтоватой бумаги.

— Прошу, — жрец — я не знала, как иначе назвать этого вампира за алтарем — приглашающе взмахнул рукой.

Нэль без слов шагнул вперед, чуть наклонившись, не раздумывая поставил свою подпись внизу документа и сделал шаг назад, а жрец предложил подписать мне. Я понимала, что выбора у меня, конечно же, нет, но все же было интересно, что мне предлагалось подписать. Я пробежала пару строк глазами, без особого труда разбирая раашан. Вначале все было нормально, Нэль на своей половине подписывался под использованием права на выбор человека, а я под своим переходом в вампирский правовой статус. Я уже примерилась поставить свою размашистую подпись, когда на последних строках прочла:

«Это является основанием для заключения брака с переходом человеческой стороны в семью вампирскую»

Я уставилась на слово «брак», и ручка зависла над листом. Брак? Лишь мгновенье мне

потребовалось, чтобы понять, что я и в самом деле не знаю случаев межрасовых свадеб. Так значит, назначение — это брак? Брак между вампиром и человеком? И Нэль это подписал? С нашим законом о разделении это, конечно, единственная возможность создать семью вампиру и человеку. Риурсу с Тэнной, если у них все сложится, только так и можно будет выкрутиться. Но Нэль...

Я потихоньку оглянулась на вампира. Ничего особенного не увидела, он просто стоял и ждал, сверкая глазами. Темный, неподвижный, с непроницаемой маской на лице, таким он становился всегда, когда хотел скрыть свои чувства. Я снова взглянула на листок и увидела его рубленую как белые росчерки от меча подпись.

«Я потом все объясню», — вспомнила я его слова.

Я не могла не поставить подпись, но хотела бы я знать, что все это значит.

«О чем ты думаешь?», — я снова бросила взгляд на Нэля.

Я занесла руку, сердце колотилось как бешеное. Умом я понимала, что все это было заранее запланировано, что моя подпись ничего не решает, простая формальность, а в голове творилось что-то невообразимое. Я не могла точно определиться в своем отношении к происходящему.

Это же узаконенное принуждение к браку. И я не могу отказаться! Это низко! Но почему же в душе такое смятение и какое-то щемящее чувство?

Одеревеневшей рукой я поставила подпись и встала на свое место, ощущая себя еще большей дурой, чем до того, и повторяя, что ничего не могу поделать. Все решено за меня, меня даже в известность не сочли нужным поставить. Да просто возможности высказать все, что я по этому поводу думаю, у меня и то нет, потому как сейчас это уже будет выглядеть глупо.

— Ты принята в клан. Эденрива Легада из клана Нилан, отныне и до скончания времен, — звучно провозгласил жрец, воздевая руки к потолку.

Сколько пафоса! А мне больше всего хотелось закричать во весь голос «Что здесь происходит?». А особенно меня интересовало, что происходит со мной. И тут я увидела кольца. Я как замороженная следила за ними, на автомате снова делая шаг к алтарю. Нэль взял кольцо из чаши. Оно было довольно красивым, хоть и массивным, в вампирском стиле, от него исходила легкая вибрация. Нэль надел его до конца и накрыл мою кисть своей.

— Атуахша Латиани*, — очень тихо сказал он и посмотрел мне в глаза.

Понятия не имею, что это означает, но звучит красиво, а от его взгляда начинают гореть щеки.

Я поскорее перевела взгляд на оставшееся кольцо. Мне нужно просто взять его и надеть вампиру на палец. Ничего сложного. Что я делаю? Безропотно сама себе рою могилу! Не ведь у меня нет выбора. Но почему тогда так обидно, и так бьется сердце? Я надела кольцо и подняла взгляд на вампира. Черт подери, я его люблю!

Я поспешно повернулась к жрецу, который завел пространную речь, которую я не слушала. Я ощущала себя загнанной в угол. Это неожиданно открытое чувство, внезапное замужество, прошедшее мимо моей воли, Нэль, не сказавший мне ни слова и непонятно зачем вообще все это устроивший — все это заставляло меня чувствовать себя бесправным существом, какой-то вещью! И это было больно...

После окончания формальностей мы получили настоящее свидетельство о браке и соответствующие штампы в документах. На том церемония была окончена, и началось традиционное поздравление молодоженов родственниками и друзьями. Будто и в самом деле

свадьба, а не подлое назначение!

Первой ко мне подошла бабушка.

— Здравствуй, Ривушка. Вот и дожила я до твоей свадьбы. Теперь можно и умереть спокойно.

— Бабушка! Что ты говоришь? — всполошилась я.

— Счастья тебе, милая. Хорошего мужа ты себе нашла! И ничего, что вампир, так оно даже покойнее.

— Точно, покойнее, — пробормотала я, громче же поблагодарила за поздравление и велела не думать о смерти. Не рассказывать же ей всю эту историю. Ни к чему ей волноваться, все равно закон не переиграть.

— Поздравляю! — слова Диализа тоже звучали искренне и весело. Он был действительно счастлив за меня. — Теперь ты одна из нас! Я рад! Счастья вам!

И его я поблагодарила. Поздравления остальных гостей с моей стороны не отличались таким оптимизмом. Во взглядах виднелось откровенное сочувствие. А вот вампиры все как один лучились радостью. Особенно Ильера, которая тоже выразила восторг от того, что я скоро стану вампиршей. Все знала и не сказала! Хотя, наверное, она не видела в этом ничего предосудительного. Но хмурого взгляда она все же удостоилась. Родители Нэля подошли последними. Выразив восхищение моей неземной красотой, отец Нэля сообщил, что рад принять меня в семью, а мать высказала пожелание в скором времени познакомиться поближе. Кажется, и правда рады... С чего бы?

Незаметно актовъ зал опустел, и мы остались с Нэлем вдвоем.

«Прямо сейчас кусать будет, или сначала супружеский долг?» — мрачно размышляла я.

— Рива? — осторожно позвал Нэль, подходя ближе. — Я чувствую, что ты чем-то расстроена.

Удерживать маску вежливого внимания и натянутую улыбку больше не было нужды, так что я одарила Нэля тяжелым хмурым взглядом исподлобья. Нэль от растерянности даже остановился.

— И как это понимать? — я не скрывала обиду в голосе.

— Что конкретно? — уточнил вампир, все же подходя ко мне ближе.

— Вот это, — я приподняла руку и указала взглядом на кольцо.

— Рива, я пытался тебе все объяснить, но ты не слушала меня, — Нэль смотрел на меня чуть виновато.

— И ты счел повод недостойным настоять? — поразила я.

— Ты все время была занята живеленем и бомбой, я чувствовал это. Бессмысленно было говорить. Я подумал, что увидев мое имя в листе назначения ты, наконец, выслушаешь меня. Но ты вообще не открывала конверт! А потом ушла в науку еще больше, хотя мне казалось, что уже некуда.

— Но это же не игрушки, чтобы «Ты занята? Ладно, зайду в другой раз»! Как... как можно так вот взять и не сказать! В тот вечер, когда я жаловалась, что не успею доделать, ты мог сказать, что на этом листе было твое имя!

— Это не так просто, — вампир отвел глаза. — К тому же надо было спешить, чтобы сдвинуть строки. Я должен был поговорить с матерью, чтобы они с отцом нашли повод задержаться, а потом попросить их заняться подготовкой церемонии. К ним присоединилась Ильера. Изначально я всего этого не планировал. Я хотел, чтобы мы были вдвоем. Подписали все и уехали. Но вышло так, как вышло. Зато ты успела доделать свою бомбу. Я

не знал, что твои исследования настолько приблизились к завершению. Прости, что заставил нервничать...

Я тяжело вздохнула, смиряясь с мыслью, что я сама себе все это устроила.

— Нэль, зачем тебе вообще все это понадобилось?! — горько спросила я. Наконец, я задала этот вопрос инициатору происходящего.

Вампир молчал, склонив голову, отчего его лица за волосами не было видно совсем. Я чувствовала себя несколько не в своей тарелке, находясь так близко к вампиру, да еще и не видя его лица.

— Не так я себе это представлял, — наконец глухо сказал он, отчего у меня мурашки пошли по коже. — Не думал, что мне придется оправдываться. Я теперь даже не знаю, с чего начать...

— С начала, — я с трудом проглотила комок в горле. — Когда ты... придумал все это?

— Сразу после завершения задания, когда принес тебя в госпиталь, — тут же ответил вампир. — Я решил, что за границу больше человеком ты не выйдешь.

Я отметила, что мысли запретить мне выходить за границу вообще у него не было. Он думал именно о безопасности и нашел логичное решение. В конце концов, мне и самой это в голову приходило.

— И только? — разочарованно переспросила я, ощущая почти физическую боль. Он мог меня спокойно укусить во время задания. Нейтрализация яда нежити, не более того. Его бы еще и похвалили за спасение моей жизни.

— Нет, — тихо, через силу выговорил вампир и поднял голову. Красный свет так и брызнул из глаз. — Просто я понял, что люблю тебя.

У меня перехватило дыхание от нахлынувших чувств.

— Вампиры, при всем своем могуществе, не могут повелевать чувствами, — решительно продолжил Нэль. — Это и награда, и бич нашей расы. Вампиры любят только один раз в жизни, и если их любовь умирает, они умирают следом за ней. Церемония назначения существует потому, что жизнь людей коротка... и опасна. Это последнее задание заставило меня понять, насколько люди хрупки, — вампир неожиданно прервался, — и что будет со мной, если с тобой что-то случится. Вот почему я это устроил!

Нэль резко дернул головой, только волосы колыхнулись, снова скрывая от меня его лицо. Ошеломленная я не знала, что сказать или сделать. Это же...

— Нэль, — я дернулась чуть вперед и коснулась его плеча. Вампир, чуть помедлив, повернул голову и заглянул мне в глаза.

— Рива, — одними губами произнес вампир, взял мои руки в свои и прижал к груди. — Знаешь, как ты напугала меня, когда упала в обморок? Я сначала подумал, что ты умерла... Я... Рива, если с тобой что-то случится, я, наверное, правда сойду с ума! Помнишь, ты говорила, что станешь вампиршей только, если будет вопрос жизни и смерти. Так вот, это он, вопрос моей жизни и смерти. Я не смогу жить без тебя.

— Я люблю тебя, — я, наконец, нашла, что сказать. Бесконечная нежность к вампиру просто захлестывала меня. Нэль, кажется, забыл как дышать, и только пристально смотрел мне в глаза, будто искав там подтверждения реальности происходящего.

— Я очень люблю тебя, — прошептал он, обняв меня за талию, и притягивая к себе. Горячие руки, лежавшие на спине, и светившиеся красным глаза напротив заполнили все вокруг, и я почувствовала, что у меня начинает кружиться голова. — И всегда буду любить...

Нежное касание его губ, и пол окончательно ушел у меня из-под ног. Я обняла его за

шею, запуская руки в волосы. Мой хранитель, мой муж, мой вампир...

Больше книг на сайте — Knigolub.net